

А. В. Табаков

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Монография

А. В. Табаков

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Автор настоящей монографии во время специальной операции по задержанию крупной контрабандной партии кокаина в морском порту Санкт-Петербурга

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации

Санкт-Петербургский государственный
архитектурно-строительный университет

А. В. Табаков

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ
НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

Санкт-Петербург
2018

Рецензенты:

заведующий кафедрой технических средств таможенного контроля и криминалистики Санкт-Петербургского филиала Государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Российская таможенная академия», академик Международной академии прогнозирования, академик Международной академии наук экологии, безопасности человека и природы, тьютор-эксперт Всемирной таможенной организации, д-р техн. наук, доцент П. Н. Афонин;

заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», д-р юрид. наук, профессор И. И. Иванов;

профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Западного филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», д-р юрид. наук, профессор С. А. Ялышев

Табаков, А. В.

Современное состояние и основные тенденции развития транснациональной организованной наркопреступности : моногр. / А. В. Табаков; СПбГАСУ. – СПб., 2018. – 259 с.

ISBN 978-5-9227-0947-7

Монография посвящена междисциплинарному (социологическому, правовому, криминологическому и криминалистическому) исследованию феномена транснациональной организованной наркопреступности. Раскрыты и показаны генезис, современное состояние и основные тренды данной преступности, ее особая социальная опасность для международного сообщества. Отмечены изменения в тактике и стратегии преступных организаций, специализирующихся в наркобизнесе; продемонстрированы качественные преобразования в криминальной среде, происходящие наряду с количественным ростом (экспансией, диверсификацией) указанной криминальной деятельности. Проведен анализ наркоситуации в России в контексте мировой наркоситуации, выявлены особенности влияния на ее формирование транснациональной организованной преступности.

Результаты монографического исследования могут быть использованы в качестве информационно-методической основы оптимизации правоохранительной деятельности по борьбе с транснациональной организованной наркопреступностью, в научно-исследовательской работе по изучению проблематики наркотизма и его отдельных (прежде всего, криминальных) проявлений, в образовательном процессе при преподавании и изучении учебных дисциплин «Криминология», «Криминалистика», «Обеспечение национальной безопасности» в высших учебных заведениях.

ВВЕДЕНИЕ

Для российского государства проблема наркопреступности¹, особенно ее высокоорганизованных форм, характеризуется высочайшей степенью актуальности. В силу своего геополитического положения и параметров внутреннего наркорынка Россия находится в сфере криминальных интересов транснациональных преступных организаций, занимающихся наркобизнесом.

Феномен транснациональной организованной наркопреступности, являющийся объектом настоящего монографического исследования, сформировался в условиях глобализации теневой экономики и доминирования в наркобизнесе организованных форм криминальной деятельности. Данная разновидность преступности представляет собой результат специфического слияния общеуголовной и экономической составляющих в рамках многопрофильного криминального наркопредпринимательства международного масштаба.

Неотъемлемой составляющей транснациональной организованной наркопреступности во все времена была наркоконтрабанда. В числе иных преступлений в сфере нелегального наркооборота она занимает особое место. Именно это преступление придает международный характер криминальному наркобизнесу, именно в рамках наркоконтрабандной деятельности объединяют усилия и взаимодействуют преступные структуры, функционирующие по разные стороны границы, именно трансграничный наркотрафик интегрирует страны и континенты в единое глобальное «наркопространство».

Если пренебречь сравнительно небольшой долей наркоконтрабанды, осуществляемой не членами организованных преступных структур, в том числе малой долей контрабандных перемещений наркотиков для личного пользования, то можно сделать обобщение, что на современном этапе трансграничный наркотрафик в основном связан с функционированием транснациональных преступных организаций. Их «успехи» в налаживании и поддержании наркоконтрабандных каналов через российскую территорию вполне очевидны. С момента либерализации внешнеэкономической деятельности и до последнего времени стабильно увеличиваются объем и ассортимент наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров, незаконно перемещаемых через границу, расширяется «география» их контрабандных поставок. В связи с тем, что наиболее крупные мировые наркопроизводители находятся за рубежом, доля наркотиков иностранного происхождения, поступающих контрабандным путем, в общем объеме находящихся в незаконном обороте на территории нашей страны достаточно высока. Наряду с контрабандными поставками наркотиков для внутреннего наркорынка через российскую территорию в значительных объемах осуществляется транзитная наркоконтрабанда.

Как транснациональная организованная наркопреступность в целом, так и входящая в ее структуру наркоконтрабанда характеризуются повышенной социальной опасностью. Особая вредоносность данных видов криминальной активности не только отмечается в научной литературе, но и официально признается на высшем государственном уровне. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537, одной из угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных организаций, связанная с незаконным

¹ В настоящей монографии термины «наркооборот», «наркоконтрабанда», «наркопреступность» и «наркопреступления» используются для краткости и обозначают соответственно оборот и контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений и новых потенциально опасных психоактивных веществ, преступность и преступления, связанные с их незаконным оборотом. Обобщающий термин «наркотики», давно известный и широко распространенный в литературе и нормативных актах (см., например, Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденную Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690), используется для обозначения объектов, обладающих психоактивным потенциалом и контролируемых в Российской Федерации, – наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

наркооборотом. В пункте 12 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690, одной из главных стратегических угроз названа наркоконтрабанда.

В настоящее время транснациональная организованная наркопреступность претерпевает существенные преобразования. Наряду с характерной для нее тенденцией количественного роста, криминальная среда характеризуется качественной трансформацией: повышается преступный профессионализм членов преступных организаций, улучшается материально-техническая и информационная оснащенность преступных элементов, участвующих в подготовке и проведении криминальных операций; рассматриваемая разновидность преступности, будучи высокоорганизованной и транснациональной, системно интегрируется в общество, глобализируется.

Не умаляя важности социально-экономических, медицинских, культурных, педагогических и иных не связанных с применением уголовной репрессии мер предупреждения и вытеснения наркотизма, отметим, что устойчивость означенных негативных тенденций предопределяет необходимость адекватной реакции со стороны правоохранительных органов, в компетенцию которых входит борьба с наркопреступностью. Правоохранительная деятельность на данном направлении должна быть выведена на новый качественный уровень, обеспечивающий постепенное сокращение предложения наркотиков, в том числе уменьшение объема наркоконтрабанды. В подпункте «в» пункта 6 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года поставлена основная стратегическая задача: выработка мер противодействия трансграничному наркотрафику, адекватных существующей наркоугрозе. Эту задачу нужно выполнять, по крайней мере, пытаться выполнить.

Однако состояние правоохранительной деятельности по линии борьбы с транснациональной организованной наркопреступностью не отвечает предъявляемым требованиям. Эффективность противодействия ей остается на низком уровне. Сохраняется высокая латентность рассматриваемой разновидности преступности. Пресечение деятельности преступных организаций, специализирующихся в сфере международного наркобизнеса, и привлечение к уголовной ответственности руководства этих организаций, «кураторов» наркоконтрабандных каналов и иных лиц, находящихся на верхних ступенях криминальной иерархии, представляет трудноразрешимую проблему. Крайне редки случаи пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (имеется в виду ликвидация именно криминальных объединений, а не осуждение отдельных членов, не повлекшее полного прекращения преступной деятельности таких объединений). Также редко применяется такая мера уголовно-правового характера, как конфискация преступно нажитого имущества на основании части 1 статьи 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Экономическая основа транснациональной организованной преступности практически не страдает.

Статистические данные свидетельствуют о том, что незаконный трансграничный наркооборот только набирает силу. Особенно это стало заметным в условиях углубляющейся международной экономической интеграции, которая сопровождается упразднением таможенных границ между государствами – членами Евразийского экономического союза. В последние годы наблюдается тенденция роста возбужденных уголовных дел по фактам контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, а также сильнодействующих и ядовитых веществ. Так, по информации Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России), в 2015 году российскими таможенными органами было возбуждено 584 уголовных дела, в 2016 году – 466 уголовных дел, в 2017 году – 484 уголовных дела, в 2018 году – 548 уголовных дел¹. Однако число таких дел

¹ См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2015, 2016, 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

несоизмеримо мало в сравнении с общим количеством незаконных трансграничных перемещений указанных предметов.

Неудовлетворительное положение дел в области уголовно-правовой борьбы с транснациональной организованной наркопреступностью в известной мере обусловлено отмеченным выше прогрессом криминала. Вместе с тем неэффективность этой борьбы обусловлена рядом проблем самой правоохранительной системы, одной из которых является невысокое качество научного обеспечения данного направления правоохраны. Приходится констатировать слабое понимание закономерностей функционирования и развития современной наркопреступности, отсутствие актуальных исследований по данной теме, позволяющих не только увидеть сегодняшнее состояние этой преступности, но и заглянуть в будущее – на основе выявленных тенденций развития спрогнозировать ее вероятное состояние через определенное время. А ведь именно такой подход необходим для разработки упреждающих мер и стратегических концепций противодействия наркокриминалитету.

Изложенное свидетельствует об актуальности предпринятого нами научного исследования, целью которого является составление междисциплинарной характеристики транснациональной организованной наркопреступности и выявление основных трендов ее развития на современном этапе. Отдельное внимание в данном исследовании уделено наркоконтрабанде как «локомотивному» направлению функционирования преступных структур, специализирующихся в сфере международного наркобизнеса.

Автор выражает надежду, что настоящая монография, посвященная транснациональной организованной наркопреступности и наркоконтрабанде как ее неотъемлемой составляющей, заинтересует научных работников и практиков, занимающихся данной проблематикой, и окажется полезной для дальнейшей разработки научных основ и практических мер противодействия этой опасной разновидности преступности.

Глава 1

ПРОБЛЕМА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1. Наркоситуация в России в контексте мировой наркоситуации: ретроспективный взгляд и текущее состояние

Наркоситуацию, являющуюся разновидностью социально-правовой ситуации, можно рассматривать как ограниченную временными и пространственными рамками совокупность условий (явлений, процессов), определяющих состояние и тенденции развития наркотизма. В современной интерпретации понятие «наркотизм» появилось в специальной литературе в 70-е годы XX столетия и в настоящее время прочно закрепилось и широко применяется в научном обороте. Это понятие используется для обозначения состояния общества (большой социальной группы), в котором наблюдаются злоупотребление наркотиками значительной частью населения и вытекающие из этого пагубные социально значимые последствия. Понятие «наркотизм» является более объемным, нежели понятия «немедицинское потребление наркотиков (злоупотребление)», «незаконный оборот наркотиков», «наркомания», «наркозависимость» и др., поскольку характеризует и медико-биологические, и социально-психологические, и юридические «составляющие» феномена, отражает весь цикл обращения наркотиков – от изготовления до потребления. Данное понятие характеризует многогранность этого социального, или, правильнее сказать, – антисоциального феномена, разнообразие негативных проявлений и последствий.

Анализ дефиниций рассматриваемого понятия, предложенных различными исследователями, и собственные размышления автора привели к следующей формулировке определения: наркотизм – это социальное явление, которое выражается в массовом распространении и статистической устойчивости девиаций, связанных с незаконным оборотом и немедицинским потреблением наркотиков. Содержание приведенного определения охватывает злоупотребление наркотиками, наркоманию, субкультуру наркопотребителей («наркокультуру»), правонарушающее поведение (преступления и административные правонарушения) в сфере незаконного наркооборота, а также деятельность, направленную на создание условий немедицинского наркопотребления и поддержание высокого уровня наркотизации населения (наркопропаганду, нарколобби, организацию и содержание наркопритонов и пр.). Предлагаемая нами дефиниция рассматривает наркотизм через призму девиантологии – как совокупность социальных девиаций, то есть отклонений от нормального поведения, – и отражает масштабность (массовость) распространения данного антисоциального явления, иными словами, имеет эпидемиологический аспект. Как показано выше, элементом наркотизма, его специфической социально значимой составляющей является наркопреступность, организованные формы которой являются объектом настоящего монографического исследования.

Ретроспективный взгляд на развитие наркоситуации в России позволяет обнаружить, что с момента включения нашей страны в единое мировое «наркопространство» и, как следствие, активизации наркопреступности на ее территории прошло в историческом плане немного времени. В Советском Союзе послевоенного времени – тоталитарном государстве с этатистской идеологией и плановой экономикой – были неблагоприятные условия для развития бизнеса вообще и наркобизнеса в частности. Внутренние источники наркосырья и готовых наркотиков, конечно, существовали – колхозные и совхозные поля масличного мака и конопли, участки местности с дикорастущими наркосодержащими растениями, фармацевтические и химические предприятия, медицинские учреждения (аптеки, клиники, больницы), научно-исследовательские

учреждения, в основном, подведомственные Министерству здравоохранения, и др.¹ Но объем наркосырья и наркопродукции, вовлекаемых из данных источников в незаконный оборот, был незначительным (в сравнении с сегодняшней ситуацией), и это мы связываем не столько с их (источников) меньшей доступностью, сколько с меньшей величиной спроса на «черном» наркорынке на том историческом этапе.

Что касается внешних источников наркосырья и наркопродукции, то их доступность практически сводилась к нулю. Характерный для советской эпохи «железного занавеса» жесткий государственный контроль над международными грузо- и пассажиропотоками – не такими мощными, как в настоящее время, – делал крайне затруднительным осуществление незаконного трансграничного наркооборота в значительных объемах. Осуществление считающейся государственным преступлением контрабанды в условиях монополии государства на внешнюю торговлю и тотального контроля над международными связями было сопряжено с большими издержками и рисками преступников.

Означенные выше факторы выступали в качестве антикриминогенных, и в целом сложившаяся ситуация обуславливала если не абсолютную невозможность, то зачастую нецелесообразность (с точки зрения преступников) осуществления наркоконтрабанды через государственную границу России со странами, не входящими в СССР. Количество попыток таких перемещений на статистическом уровне было незначительным (этот тезис однозначно подтверждается данными уголовной статистики). Ограниченный выход на внешний «черный» рынок и неразвитые криминальные связи с зарубежными партнерами по наркобизнесу существенно сужали возможности российских преступников для «маневров».

В рассматриваемый исторический период различные сорта мака и конопли в основном культивировались и собирались на территориях союзных республик с более подходящими для выращивания этих наркосодержащих растений климатическими условиями – Украинской, Казахской, Таджикской, Туркменской, Киргизской (вспомним знаменитую Чуйскую долину) и др. Наибольший объем растительного наркосырья поступал в Россию из Средней Азии, где при существующем религиозном запрете на потребление спиртных напитков было распространено традиционное наркопотребление и наркотики при сохраняющемся формально-юридическом запрете фактически были «легализованы». Между тем растущие практически повсеместно конопля и масличный мак выращивались и собирались и на российской территории – на Дальнем Востоке, в Краснодарском крае, в Ставропольском крае и в других районах. Наркотики местного происхождения составляли заметную долю в незаконном наркообороте².

Образно говоря, страна варилась в собственном наркотическом соку. Проблема транснациональной организованной наркопреступности в нашей стране тогда еще не встала в полный рост, как это уже произошло во многих зарубежных государствах, в частности, на американском континенте. Наркотрафик (в современном понимании данного транснационального явления) отсутствовал.

Антикриминогенными факторами также являлись довлеющая советская идеология, исключая любые формы девиантного (отклоняющегося) поведения, и достаточно жесткое отношение к преступникам вообще и наркопреступникам в частности. Действовала уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за немедицинское потребление наркотических средств, в настоящее время отсутствующая в уголовном законодательстве. Функционировала система принудительного лечения наркоманов.

¹ См.: Калачев Б. Ф. Незаконный оборот наркотиков в СССР (70-е годы) / Б. Ф. Калачев // Труды о наркотиках: Избранное. – М. : Московская академия МВД России ; ВНИИ МВД России, 2002. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_3352.htm.

² См.: Калачев Б. Ф. Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России / Б. Ф. Калачев, П. Н. Сбирунов, А. Н. Сергеев // Русский народный сервер против наркотиков. — [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/parents/agit/8.html>.

Изложенные выше обстоятельства в своей совокупности препятствовали формированию и развитию транснациональной организованной наркопреступности в России.

Однако и прежнюю догматическую позицию, согласно которой в Советском Союзе вообще и РСФСР в частности проблемы наркотизма как таковой вообще не существовало и не могло существовать в силу отсутствия социальных детерминант данного негативного явления, тоже следует признать неправильной. Между тем подобные высказывания нередко встречались в юридической и специальной литературе 80-х годов XX века (и более раннего времени). В частности, отмечалось, что незаконные деяния, связанные с наркотиками, не являются широко распространенными преступлениями, а наркомания не представляет собой серьезной социально-медицинской проблемы¹. О наркотизме говорили и писали в основном в контексте «загнивающего Запада».

Такая доминирующая установка, формированию которой способствовали идеологические и политконъюнктурные соображения, сыграла негативную роль. Идеологическая аксиома о том, что наркотизм присущ только западным капиталистическим странам и не имеет предпосылок в социалистическом обществе, заслонила реальную проблему. В результате замалчивания притуплялась бдительность правоохранительных органов, медицинских и образовательных учреждений, широких кругов общественности; почти не проводились научные исследования по данной проблематике, поскольку они расценивались как неактуальные (если не крамольные).

Время показало, что такой подход был ошибочным. Наркотизм – проблема международная, природа данного явления – социальная, и для его распространения не являются принципиальными преградами ни государственные границы, ни различия в общественном строе и государственном устройстве. Исторические исследования позволяют утверждать, что, вопреки бытовавшему мнению, распространение наркотиков в России имеет глубокие корни. Б. Ф. Калачев, серьезно изучавший историю наркотизма, сделал следующее заключение: «...источники распространения наркотиков носят долговременный и развивающийся характер. Они способствовали созданию в Российской империи конца XIX – начала XX вв. благоприятной почвы для укоренения наркомании, ее взрыва в начале существования советской власти и постоянного присутствия в постсоветское время. <...> ...как в прошлые времена, так и в наши дни Россия стоит на перепутье наркоканалов самых разных географических направлений»².

Незаконный наркооборот и немедицинское наркопотребление существовали в нашей стране и в рассматриваемый нами, не столь отдаленный исторический период (вторая половина, а точнее, последняя четверть прошлого века). В этот период в Советском Союзе процветала наркомания, связанная преимущественно с употреблением наркотических средств, кустарно изготавливаемых из разных сортов конопли и мака (опийного, масличного). Было распространено немедицинское потребление наркосодержащих медицинских препаратов – кодеина, кодтерпина, промедола, фенамина, фенозепама, барбитуратов и др. В 80-е годы XX века в РСФСР резко возросло количество наркоманов, употребляющих психостимуляторы, являющиеся производными эфедрина, – эфедрон и первитин. Указанные наркотические средства также изготавливались кустарным способом в «домашних» условиях. Оборот кокаина, который в революционной и постреволюционной России был очень популярен и потреблялся в больших количествах, практически прекратился к концу 20-х годов (что совпало по времени и в определенной мере было обусловлено свертыванием НЭПа, снижением внешнеэкономической активности хозяйствующих субъектов и усилением контроля за соблюдением монополии государства на внешнюю торговлю, – факторами, повлекшими сокращение притока данного наркотика зарубежного происхождения из-за границы); до начала 90-х годов прошлого столетия объем кокаина, находящегося в незаконном обороте на территории РСФСР и других советских республик, оставался на минимуме. До этого момента

¹ См.: Анисимов Л. Н. Наркотики: правовой режим / Л. Н. Анисимов. – ЛГУ, 1974. – С. 112–113.

² См.: Калачев Б. Ф. Источники распространения наркотиков в Российской империи: история вопроса / Б. Ф. Калачев // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 14–22.

в России не было широко распространено и немедицинское потребление синтетических наркотиков, уже активно завоевывающих зарубежные наркорынки. Так, например, опиоидный анальгетик синтетического происхождения триметилфентанил – наркотик с чрезвычайно сильным психоактивным эффектом, в тысячи раз превышающим действие морфина и в сотни раз – героина, – был впервые синтезирован в 1974 году¹ и с этого момента стал распространяться в США и других западных странах. В России же данное наркотическое средство получило распространение и в этой связи печальную известность только в самом начале 90-х годов прошлого столетия².

Стимулирующим фактором эскалации наркотизма в Советском Союзе стало участие ограниченного контингента советских войск в боевых действиях в Республике Афганистан (1979–1989). Афганистан был мировым центром наркопроизводства (и остается таковым в настоящее время). Это страна с глубоко укоренившимися этническими традициями наркопотребления, где приобретение наркотиков опийной и каннабисной групп никогда не составляло особого труда, а сам прием наркотиков считается не девиацией, а этнокультурной нормой. Советские военнослужащие, проходившие военную службу в Афганистане, имели возможность непосредственно приобщиться к данной культуре, точнее, к субкультурному «пласту» традиционного наркотизма. Их вовлечению в наркосреду и приобретению личного опыта потребления наркотиков также способствовали условия вооруженного конфликта. Научно доказано, что боевая обстановка с психологической точки зрения представляет собой комплекс мощных стрессорных факторов. Условия выполнения и сам характер боевых задач оказывают интенсивное психотравмирующее воздействие на участников событий, способствуют возникновению психических девиаций³, которые, в свою очередь, представляют собой благодатную почву для приобщения к наркотикам и развития наркозависимости. Ввиду этих обстоятельств не являются неожиданностью данные, свидетельствующие о распространении наркоманий среди лиц, принимавших участие в афганской войне, в основном среди проходивших действительную срочную службу⁴. Так, например, значительная часть больных ветеранов афганской войны на момент обращения за психоневрологической помощью злоупотребляли героином; у некоторых выявлялась полинаркомания со сложной структурой (сочетанное потребление опиатов, каннабиноидов, эфедрона, алкоголя, барбитуратов и других психоактивных веществ)⁵. Анализ структуры наркопотребления среди лиц, прошедших войну в Афганистане, выявил факт заметного превалирования

¹ Van Bever W. F., Niemegeers C. J., Janssen P. A. Synthetic analgesics. Synthesis and pharmacology of the diastereoisomers of N-(3-methyl-1-(2-phenylethyl)-4-piperidyl)-N-phenylpropanamide and N-(3-methyl-1-(1-methyl-2-phenylethyl)-4-piperidyl)-N-phenylpropanamide // Journal of medicinal chemistry. – 1974. – Vol. 17. – № 10. – P. 1047–1051.

² См.: Александров А. И. и др. Наркотики в России: преступления и расследование / А. И. Александров, М. Я. Айнбиндер, В. В. Афанасьев, Р. В. Бабахания, В. С. Бурданова, Е. С. Бушуев, В. Ю. Владимиров, Г. Ф. Жигульская, К. С. Кузьминых, С. П. Казанков, В. И. Михайлов, С. А. Роганов, А. В. Федоров, А. В. Шахматов / Под ред. В. П. Сальникова. – СПб : Ассоциация юристов Санкт-Петербурга ; Санкт-Петербургский университет МВД России ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ ; Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова ; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности / Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 1999. – С. 50.

³ См.: Мельников В. П., Месников В. И. Деятельность командиров по снижению психологических потерь военнослужащих в экстремальных условиях / В. П. Мельников, В. И. Месников // Междунар. науч.-практ. конф. «50 лет Великой Победы в жизни и исторической судьбе России». – Санкт-Петербург, 9–10 февраля 1995 года. – Ч. IV: Материалы научных докладов. – СПб. : Международный гуманитарный фонд правоохранительных органов ФСК и МВД «Россиянин»; Проблемный совет государственного комитета РФ по высшему образованию «Российская Федерация в годы Второй мировой войны»; Санкт-Петербургское высшее военное командное училище внутренних войск МВД России, 1995. – С. 20–21; Сиренко Б. А., Дунин Г. С. Адаптация молодых офицеров в экстремальных условиях деятельности / Б. А. Сиренко, Г. С. Дунин // Мат. указ. конф. – С. 10–11 ; и др.

⁴ См.: Харабет К. В. Проблема наркотизма в Вооруженных Силах России / К. В. Харабет // Актуальные проблемы контроля за незаконным оборотом наркотиков : сб. статей. – М. : МЮИ МВД России, 1996. – С. 81.

⁵ См.: Софронов А. Г. Наркомании у ветеранов локальных войн / А. Г. Софронов // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/cabinet/online/1.html>.

героина даже в то время, когда это высокоактивное наркотическое средство еще не было распространено на территории СССР так широко, как впоследствии на постсоветском пространстве. По некоторым данным, в структуре потребления наркотиков лицами, приобщившимися к ним во время афганской войны, соотношение героина и гашиша составляло 55,5 % и 22 % соответственно, в то время как среди остальной части наркоманов героин использовался крайне редко¹. Образно говоря, они стали «пионерами» последующего героинового «бума»².

Наркоситуация коренным образом изменилась в 90-х годах прошлого столетия – с начала кардинальных преобразований в экономике (народном хозяйстве), социальной и политической жизни советского общества, приведших к системной дезинтеграции (распаду СССР), смене общественно-политического строя в союзных республиках, переосмыслению общественной идеологии и переоценке ценностей и, как следствие, – к изменению формата отношений России со странами ближнего и дальнего зарубежья. Экономический хаос, последовавший за политическими изменениями в начале 90-х годов XX века, привел к сворачиванию производства многих видов продукции, сокращению рабочих мест, «галопирующей» инфляции, существенной дифференциации населения по уровню благосостояния, обеднению значительной его части. Социальная ситуация в стране стала критической. Многократно увеличилось число беженцев, безработных, бездомных, – то есть лиц, социально и психологически предрасположенных к правонарушающему поведению и к злоупотреблению наркотиками. По глубине духовного, экономического, социального и политического кризиса этот период в истории России вполне можно сравнить со Смутным временем – событиями, произошедшими четыре века назад.

В данный период произошли кардинальные изменения во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах: падение «железного занавеса», открытие границ и либерализация внешнеэкономической деятельности. Преобразования внешнеэкономической сферы, по мнению автора, наиболее тесно связаны с функционированием и развитием транснациональных теневых экономик, в том числе международного наркобизнеса, и поэтому складывающуюся в данной сфере ситуацию следует рассмотреть детальнее, в том числе – в историческом аспекте.

С 1 июля 1964 года действовал Таможенный кодекс СССР, утвержденный Указом Президиума Верховного совета СССР от 5 мая 1964 года. Данный кодекс устанавливал государственную монополию внешней торговли (типичный признак тоталитарного советского государства) и регулировал порядок осуществления внешнеторговых операций, перемещения грузов через границу Советского Союза уполномоченными агентами. В конце 1980-х годов, с начала перехода к рыночной экономике, Таможенный кодекс СССР 1964 года устаревал быстрее происходивших экономических преобразований и все меньше отвечал требованиям нового времени. Внесение локальных изменений в действующий кодекс уже не отражало в полной мере всех преобразований, происходящих в экономике внутри страны и за рубежом, и в 1991 году Верховным советом СССР был утвержден новый Таможенный кодекс СССР, содержащий нормы, ориентированные на развитие рыночной экономики и создание немонополизированных внешнеэкономических связей. Данный кодифицированный акт вступил в действие 1 июля 1991 года.

¹ См.: *Калачев Б. Ф.* Хронический недуг? / Б. Ф. Калачев // Политическое образование. – 1989. – № 15. – С. 76.

² Проблема эскалации наркотизма в связи с войнами и вооруженными конфликтами, в том числе в связи с войной в Афганистане, изучалась автором в следующих работах: *Табаков А. В.* Проблема распространения наркоманий среди участников вооруженных конфликтов / А. В. Табаков // 200 лет Военному министерству: 1802–2002. Материалы воен.-ист. конф. Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2002 года. – СПб. : Нестор, 2002. – С. 181–188; *Указ. авт.* Причины и условия распространения наркоманий среди военнослужащих – участников войн и вооруженных конфликтов / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2002. – № 2 (19). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2002. – С. 159–201; *Указ. авт.* Войны и вооруженные конфликты как фактор экспансии наркобизнеса / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2003. – № 1 (20). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2003. – С. 367–437.

Однако и Таможенный кодекс СССР 1991 года быстро стал неадекватен кардинально изменившейся политэкономической ситуации. Кроме того, уже в конце того же года Советский Союз прекратил свое существование, и формально-юридически кодекс 1991 года регулировал правоотношения уже несуществующего государства. При этом внешний рынок России стал открытым для всех предприятий. Начальным этапом таких изменений в сфере государственного регулирования внешнеэкономической деятельности можно считать издание Указа Президента России от 15 ноября 1991 года № 213 «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР». Данным нормативным актом была разрушена монополия государственных структур на внешние связи в области экономики и внешнеторговые контакты.

Перед законодателями остро встал вопрос о необходимости разработки нового таможенного законодательства, соответствующего реальному положению дел как во внешнеэкономической сфере, так и во внутренней экономической политике. Данный вопрос не был разрешен в одночасье: первый Таможенный кодекс Российской Федерации был утвержден Верховным Советом и подписан президентом 18 июня 1993 года, то есть практически через два года после состоявшейся либерализации внешнеэкономической деятельности.

Правовая неопределенность в рассматриваемый период вкупе с известными правоприменительными и правоохранными проблемами в области таможенного контроля, а фактически – бесконтрольностью стали криминогенными детерминантами для преступности, связанной с незаконным трансграничным товарооборотом, в том числе с наркоконтрабандой. В страну в больших объемах стали поступать так долго сдерживаемые наркотики зарубежного производства – кокаин, героин, синтетические галлюциногены, психостимуляторы и психодепрессанты.

Незаконный наркооборот организовывался и контролировался криминальными структурами, которые достаточно быстро приобрели высокоорганизованный, интернациональный характер. Уголовная статистика свидетельствует о стабильном росте организованности преступных структур в рассматриваемый период. Согласно опубликованным статистическим данным, если в 1997 году проявления организованной наркопреступности пресекались в 55 субъектах Российской Федерации, в 1998 году – в 64, в 1999 году – в 73, то в 2000 году – уже практически повсеместно. Итогом борьбы правоохранных органов с организованными группами наркопреступников в 2001 году стало раскрытие 4 234 совершенных ими преступлений, что на 36,9 % больше, чем в 2000 году. В 2001 году в 43 регионах страны была отмечена активизация деятельности преступных групп и сообществ, направленная на создание разветвленных наркоторговых сетей¹.

Складывается впечатление, что на первоначальном постсоветском этапе преступные организации, специализирующиеся в сфере наркобизнеса, наверстывали упущенное. И, оценивая результаты их криминальной деятельности, можно констатировать, что с задачей полного освоения внутреннего наркорынка, выхода на мировой наркорынок и закрепления на нем они успешно справились. Были налажены систематические контрабандные поставки наркотиков для «внутреннего потребления»; организован транзитный наркотрафик через российскую территорию, связавший крепкими «наркотическими узами» Восток и Запад, Европу и Азию. Статистические данные свидетельствуют, что в рассматриваемый период четко проявлялась тенденция увеличения объема наркоконтрабанды, как по количеству случаев задержания (изъятия), так и по массе незаконно перемещаемых наркотиков². Рост был стремительный.

Наряду с контрабандными поставками наркотиков в стране активно развивалось внутреннее производство синтетической наркопродукции. Этому способствовал ряд криминогенных факторов: бесконтрольность оборота используемых в наркопроизводстве химических веществ (а значит, их доступность); большое количество специалистов – химиков, оставшихся без рабо-

¹ См.: Целинский Б. П. Современная наркоситуация в России: тенденции и перспективы / Б. П. Целинский // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5366.htm.

² См.: Шапошников Д. А. Контрабанда наркотиков в 1991–1998 годах (статистический анализ) / Д. А. Шапошников. – М. : РТА, 1998.

ты в результате сокращения на химических производствах и в научно-исследовательских институтах; формирование и рост спроса на синтетические наркотики (изменение потребительских предпочтений в среде наркопотребителей, появление моды на «синтетику»); неготовность правоохранительных органов к противодействию новым видам криминальной активности (криминальному производству синтетических наркотиков в подпольных нарколабораториях); высокая прибыльность данного сектора наркобизнеса.

При сохранении значительной доли наркотических средств каннабисной группы (марихуаны, гашиша, гашишного масла) криминальный рынок стал заполняться наркопродукцией, выпускаемой в подпольных нарколабораториях, – как российского, так и зарубежного происхождения. Эта продукция, обладающая лучшими потребительскими качествами по сравнению с наркотиками, изготавливаемыми кустарным способом из природного или искусственного сырья, вытесняет последние с черного рынка. Примером сказанному является быстротечная конкурентная борьба двух полусинтетических наркотических средств опийной группы – ацетилованного опия, изготавливаемого из опия или маковой соломы кустарным способом еще с советских времен, и героина, изготавливаемого лабораторным способом и поставляемого в нашу страну контрабандой. Как известно, победу в этой борьбе одержал героин – высокоактивное, дорогостоящее наркотическое средство, содержащее значительно меньше балластных веществ по сравнению с кустарно изготавливаемым ацетилованным опиумом. В масштабах страны произошло практически полное замещение. Именно тогда всерьез заговорили о героиновой эпидемии в России. Впрочем, и сейчас героин – лидер среди опиатов растительного происхождения.

Ассортимент наркопродукции, обращающейся на криминальном рынке, стал быстро расширяться. Это было обусловлено как ростом числа доступных источников различных видов наркотиков, так и товарной диверсификацией наркорынка в целом, выражающейся в увеличении видового разнообразия синтетических наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Соответственно стала трансформироваться структура наркопотребления.

Сформировалась и стала расширяться наркоторговая сеть – оптовая и розничная. В криминальном наркобизнесе была апробирована и хорошо зарекомендовала себя система многоуровневого (сетевого) маркетинга. Для того чтобы иметь возможность купить дорогостоящий наркотик, потребители, не имеющие необходимых средств, вынуждены сами становиться наркоторговцами, бесконечно расширяя свою клиентуру и снижая качество продаваемых наркотиков с целью увеличения прибыльности¹.

В состоянии глубокого экономического и политического кризиса, в который была ввергнута Россия, правоохранительным, медицинским и педагогическим мерам противодействия наркотизму не уделялось надлежащее внимание (равно как не выделялись достаточные средства на реализацию этих мер). В итоге наркоэкспансия охватила нашу страну².

Злоупотребление наркотиками в России приобрело массовый характер. Если в 1985 году в стране имелось всего четыре региона, в которых, по экспертным оценкам МВД России, насчитывалось не менее 10 тысяч потребителей наркотиков, то к началу XXI века таких регионов стало более тридцати³.

¹ См.: Русакова М. М. Наркотики в России / М. М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html#2>.

² Подробнее о распространении наркотизма в России в XX веке см., напр.: Русакова М. М. Наркотики в России // Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление. – СПб : Алетейя, 2000. – С. 215–288; Указ. авт. Наркотики в России / М. М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html#2>.

³ См.: Целинский Б. П. Современная наркоситуация в России: тенденции и перспективы / Б. П. Целинский // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. — [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5366.htm.

Наркоизм стал «молодеть»¹. Если до 1990-х годов наркопотребителями в России были преимущественно представители субкультурных молодежных меньшинств, то в конце XX века ситуация кардинально меняется: практика приема наркотиков широко распространяется среди обычной молодежи и фактически становится неотъемлемой частью «общей» молодежной культуры². Детская токсикомания постепенно вытесняется наркоманией.

Тенденции развития наркоситуации, проявившиеся на рубеже веков в России, – повышение организованности преступных структур, специализирующихся в сфере наркобизнеса, интернационализация и глобализация наркопреступности, расширение ассортимента наркопродукции на «черном» рынке, «омоложение» наркотизма и др. – имели устойчивый, долгосрочный характер. Некоторые в большей, некоторые в меньшей степени, – они действуют и сегодня.

В настоящее время проблемы незаконного наркооборота и немедицинского наркопотребления для российского общества и государства характеризуются высочайшей степенью актуальности. Впрочем, проблема наркотизма давно перестала быть локальной или региональной – это действительно глобальная проблема современности.

По данным, приведенным Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) во Всемирном докладе о наркотиках за 2015 год, в 2013 году запрещенные наркотики принимали в общей сложности 246 миллионов человек. По сравнению с предыдущим (2012-м) годом эта цифра выросла на три миллиона³. В 2014 году рост числа наркопотребителей не прекратился. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2016 год⁴, в 2014 году их число увеличилось на 1 миллион и составило 247 миллионов. В 2014 году хотя бы какой-нибудь наркотик принимал каждый двадцатый взрослый – в совокупности четверть миллиарда человек в возрасте от 15 до 64 лет, что почти эквивалентно численности населения Германии, Италии, Соединенного Королевства и Франции, вместе взятых. По последним оценкам УНП ООН, немедицинское наркопотребление сохранилось на таком же высоком уровне: во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год отмечено, что в 2015 году наркотики потребляли хотя бы один раз четверть миллиарда человек, или примерно 5 % взрослого населения мира (диапазон: 158–351 миллионов человек)⁵. Всемирный доклад о наркотиках за 2018 год констатирует сохранение status quo: в 2016 году около 275 миллионов человек, то есть примерно 5,6 % населения мира в возрасте 15–64 лет, употребляли наркотики хотя бы один раз⁶.

¹ См.: Русакова М. М. Молодежный наркотизм в условиях крупного города: социологический анализ : дис. ... канд. социол. наук / М. М. Русакова. – СПб, 2002 ; Пастушенко П. В. Процессы и риски наркотизации молодежи (на примере Выборгского района Ленинградской области) : дис. ... канд. социол. наук / П. В. Пастушенко. – СПб, 2007; Григорев Ф. И. Наркотизация молодежи в российском обществе (на материалах Приморского края) : дис. ... канд. социол. наук / Ф. И. Григорев. – Хабаровск, 2010 ; Калачев Б. Ф. Наркомания в среде российской молодежи новой формации (итоги социолого-криминологического исследования) / Б. Ф. Калачев // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России : материалы парламентских слушаний 26 октября 2001 года. – М. : Издательство Государственной Думы, 2002. – С. 101–107.

² См.: Русакова М. М. Молодежный наркотизм в условиях крупного города: социологический анализ : автореф. дис. ... канд. социол. наук / М. М. Русакова. – СПб, 2002. – С. 21–22 ; Указ. авт. Наркотики в России / М. М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html#2>.

³ World Drug Report 2015 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015.pdf.

⁴ World Drug Report. 2016 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WORLD_DRUG_REPORT_2016_web.pdf.

⁵ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

⁶ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

Это означает, что масштаб потребления наркотиков среди населения мира оставался стабильным на протяжении последних пяти лет.

Немедицинское потребление наркотиков по-прежнему оказывает разрушительное воздействие на здоровье людей: более 29 миллионов человек, употребляющих наркотики, страдают в результате этого различными расстройствами; в это число входят 12 миллионов человек, употребляющих наркотики путем инъекций, из которых 14 % живут с ВИЧ. Лишь каждый шестой человек, страдающий расстройством на почве наркопотребления, получает необходимую медицинскую помощь. В 2014 году от наркотиков, по оценкам УНП ООН, погибли 207 400 человек; уровень смертности от наркотиков составил 43,5 смерти на миллион человек в возрасте 15–64 лет. Приблизительно от одной трети до половины всех смертей, связанных с наркотиками, вызваны передозировкой и в большинстве случаев являются следствием приема опиоидов¹.

Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, подготовленном УНП ООН, отмечалось: «...большую тревогу вызывает тот факт, что примерно 29,5 миллионов человек из наркопотребителей, или 0,6 % взрослого населения мира, страдают расстройствами, связанными со злоупотреблением наркотиками» (потребление наркотиков настолько пагубно воздействует на них, что они могут испытывать зависимость от наркотиков и нуждаться в лечении). Это свыше 11 % лиц, которые употребляют наркотики (диапазон: 15,3–43,1 миллионов человек)². Авторы указанного доклада пишут: «Во всем мире, по оценкам, происходит как минимум 190 000 преждевременных смертей из-за употребления наркотиков, многих из которых можно было избежать; при этом большая их часть связана с употреблением опиоидов. Ужасные последствия употребления наркотиков для здоровья можно также наблюдать в связанных с этим случаях заболевания ВИЧ, гепатитом и туберкулезом»³. Согласно оценкам, приведенным в исследовании глобального бремени болезней за 2015 год, в этом году в результате расстройств, связанных с потреблением наркотиков, было потеряно примерно 17 миллионов лет здоровой жизни (количество лет жизни с поправкой на инвалидность)⁴. Согласно Всемирному докладу о наркотиках за 2018 год, изменения к лучшему не наблюдаются: приблизительно 31 миллион человек, употребляющих наркотики, страдают от расстройств на почве наркопотребления. Иными словами, из-за наносимого здоровью вреда им может потребоваться лечение⁵.

Как мы видим, уровень наркотизации населения, выражающийся, в частности, в показателях заболеваемости и смертности в связи с немедицинским наркопотреблением, остается недопустимо высоким. Однако хуже то, что произошла стабилизация на этом уровне, несмотря на всевозможные меры, принимаемые правительствами всех стран.

В худшую для здоровья людей и общественной безопасности сторону смещается ассортимент потребляемых наркотиков. Значительную долю в структуре наркопотребления заняли весьма опасные синтетические наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Общемировая картина немедицинского наркопотребления становится менее ясной из-за распространения полинаркомании: увеличивается число лиц, принимающих несколько нар-

¹ World Drug Report 2016: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_english.pdf.

² World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ World Drug Report 2017. Global overview of drug demand and supply. Latest trends, cross-cutting issues / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_2_HEALTH.pdf.

⁴ Там же.

⁵ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

котиков различных видов. Например, немедицинское употребление лекарственных наркотических средств рецептурного отпуска, синтетических стимуляторов и новых психоактивных веществ вместо более традиционных наркотиков или в сочетании с ними стирает различия между потребителями конкретных наркотиков и в последние годы вызывает взаимосвязанные или циклично повторяющиеся всплески наркопотребления¹. При полинаркомании наносится больший вред здоровью, осложняется профилактика и диагностика наркологических заболеваний, лечение наркозависимых лиц.

Данная тенденция наша отражение во Всемирном докладе УНП ООН о наркотиках за 2017 год: «В последние годы спектр веществ, имеющихся на рынке наркотиков, значительно расширился при постоянстве предложения традиционных наркотиков и ежегодном появлении новых психоактивных веществ (НПВ). Характерная для структуры потребления наркотиков в течение многих лет полинаркомания – не новое явление; тем не менее она теперь представляет еще большую опасность»². Во Всемирном докладе УНП ООН о наркотиках за 2018 год констатируется стабильность означенной тенденции: «Ключевые показатели наркопотребления за последние годы почти не изменились, но такая стабильность скрывает серьезные перемены на рынках наркотиков. Помимо давно существующих наркотиков, таких как героин и кокаин, расширяется потребление НПВ, а также употребление в немедицинских целях рецептурных препаратов (которые появляются либо в результате утечки с законного рынка, либо производятся незаконно). Также растет потребление веществ неясного происхождения, поставляемых через незаконные каналы. Такие вещества продаются под видом лекарств, но предназначены для немедицинского употребления. Спектр доступных потребителям веществ и их комбинаций сейчас беспрецедентно широк»³.

Отдельная, наиболее острая проблема, – продолжающееся «омоложение» наркотизма. Средний возраст наркопотребителей практически во всем мире снижается. Во Всемирном докладе УНП ООН о наркотиках за 2018 год отмечается, что масштабы потребления наркотиков и связанного с ними ущерба наиболее велики среди молодежи. Как показали обследования по проблеме потребления наркотиков среди населения в целом, доля лиц, употребляющих наркотики, выше среди молодежи, чем среди людей старшего возраста, хотя есть некоторые исключения, связанные с традиционным потреблением таких наркотиков, как опий и кат. Согласно результатам большинства исследований, критическим периодом в плане приобщения к психоактивным веществам является период начиная с раннего (12–14 лет) до позднего (15–17 лет) подросткового возраста, а наибольшая доля лиц, употребляющих психоактивные вещества, приходится на возраст 18–25 лет⁴.

Самым популярным наркотиком среди молодежи является каннабис. По сведениям, полученным в западных странах, из-за кажущейся доступности каннабиса, наряду с представлением о низком уровне риска, он относится к числу тех веществ, употребление которых чаще всего начинается в подростковом возрасте. Каннабис нередко употребляется вместе с другими психоактивными веществами, а употреблению иных веществ, как правило, предшествует употребление каннабиса⁵.

¹ World Drug Report 2016: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_english.pdf.

² World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Наркоситуация в России не выпадает из общемировых трендов. Согласно докладу Министра здравоохранения Российской Федерации, озвученному на заседании Президиума Государственного Совета Российской Федерации по вопросу реализации государственной антинаркотической политики, на 1 января 2015 года наркологической службой официально зарегистрировано 225 419 человек, употребляющих наркотики с вредными последствиями, и 321 796 больных наркоманией – всего 547 215 человек. Данные социологических опросов, которые были проведены в 2014 году в рамках мониторинга наркоситуации, показали вовсе неприглядную картину: общее число лиц, употребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически, оценивается в 7,3 миллиона человек; число лиц, употребляющих наркотики регулярно, – в 2 миллиона человек¹. Указанные цифры подтверждаются официально².

По данным статистического наблюдения Минздрава России, в стране зарегистрировано 459,2 тысяч потребителей наркотиков, из которых 273,1 тысячи – больные наркоманией, 186,1 тысячи – пациенты с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков»³. Согласно Докладу Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году, российским центром судебно-медицинской экспертизы Минздрава России зафиксировано 5811 случаев смертельных отравлений наркотиками. Данное количество на 0,8 % больше в сравнении с 2016 годом⁴.

В целях определения масштабов и структуры наркотизации общества, а также выявления отношения населения к проблемам распространения незаконного оборота и потребления наркотиков Антинаркотическими комиссиями в субъектах Российской Федерации проведены социологические исследования, в ходе которых в 2017 году опрошено 159,4 тысячи человек (в 2016 году – 175,3 тысячи человек), что составляет 0,11 % населения страны; возраст респондентов составил 14–60 лет. По результатам опроса число респондентов, имеющих опыт хотя бы однократного потребления наркотиков в течение жизни, в 2017 году оценивается в 5,9 %, или 8,7 миллиона человек (в 2016 году – 6,4 %, или 9,4 миллиона человек). Число респондентов, потребляющих наркотики как регулярно, так и эпизодически (в течение жизни), в 2017 году незначительно снизилось и составило 1,5 %, или 2,2 миллиона человек (в 2016 году – 1,6 %, или 2,3 миллиона человек). Как и в 2016 году, по мнению большинства опрошенных граждан (63,2 %), в 2017 году уровень распространенности наркомании в стране достаточно высок⁵.

Научные исследования, проведенные в области наркоэпидемиологии, также показывают неблагоприятную ситуацию с наркотизмом в России. Так, согласно диссертационному исследованию 2017 года, проведенному В. А. Коршуновым, число потребителей наркотиков в России оценивается в 8,5 миллиона человек (порядка 6 % населения страны). Этот же автор приводит аналогичные данные по количеству лиц, зарегистрированных с диагнозом «наркомания», при этом отмечая, что реальное число наркозависимых превышает количество зарегистрированных в 3–10 раз⁶.

¹ См.: Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49716>.

² См.: Глава Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков информировал Президента о результатах работы ведомства в 2015 году // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51164>.

³ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году / Государственный антинаркотический комитет // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. – М.: 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1374113>.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ См.: Коршунов В. А. Эпидемиологические закономерности распространения наркопотребления и наркозависимости и направления по оптимизации мер профилактики : дис. ... канд. мед. наук / В. А. Коршунов. – М., 2017. – С. 3.

В нашей стране, как и во всем мире, возрастает объем незаконного оборота синтетических наркотиков. По оценке правоохранительных органов, в настоящее время «синтетики» изымается в 200 раз больше, чем 10 лет назад¹.

Особую тревогу вызывает достаточно высокий уровень наркотизации молодежной среды. В данной категории, наименее устойчивой к негативному воздействию факторов наркотизма, сохраняется высокий спрос на наркотики². Согласно результатам исследований А. Ю. Абрамова, С. И. Богданова, В. А. Коршунова, Р. Г. Садыковой и других представителей медицинской науки³, от 60 до 70 % из общего числа наркопотребителей составляют молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет. Всего, по оценкам различных исследователей, от 14 до 30 % лиц в возрасте от 11 до 25 лет в России хотя бы один раз в жизни пробовали наркотические средства⁴.

Проведенные в 2016 и 2017 годах опросы населения показали, что у 56 % (в 2016 году – 58 %) респондентов, имеющих хотя бы однократный опыт потребления наркотиков, первая проба пришлась на несовершеннолетний возраст. Основными причинами, побудившими к потреблению наркотиков, послужили: интерес, любопытство (48,6 %; в 2016 году – 50 %); молодость, глупость (29 %; по итогам 2016 года данного варианта ответа на вопрос не имелось); «за компанию» (20 %; в 2016 году – 23,8 %); получение удовольствия (18,2 %; в 2016 году – 16,9 %); «от нечего делать» (17,4 %; в 2016 году – 15,3 %); для снятия напряжения (14 %; в 2016 году – 11,6 %) и просто так, без всякой причины (13,4 %; по итогам 2016 года данного варианта ответа на вопрос не имелось)⁵.

Социологические опросы показали, что в 2016 году наиболее популярными среди молодежи являлись наркотики каннабисной группы, которые указали 67,4 % опрошенных, имеющих опыт наркопотребления; новые виды наркотиков (спайсы, миксы, курительные смеси) – 17,6 %; синтетические «клубные наркотики» (ЛСД, экстази, амфетамины) – 10,7 %; галлюциногены – 22,3 %; так называемые дизайнерские наркотики – 21,6 %. Согласно результатам опросов, которые были проведены в 2017 году, в числе наиболее популярных наркотиков указаны: наркотики каннабисной группы (37 %); синтетические наркотики (спайсы, миксы, курительные смеси) – 27,1 %; так называемые «клубные наркотики» (ЛСД, экстази, амфетамины) – 13,3 %; дизайнерские наркотики (22,6 %)⁶.

¹ См.: Объем изымаемых в РФ синтетических наркотиков за 10 лет вырос в 200 раз // Информационное агентство Интерфакс. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/489547>. Данная информация также была опубликована на официальном интернет-сайте ФСКН России (URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2016/0114/153342155/detail.shtml). В настоящее время указанный сайт не функционирует, поскольку ФСКН упразднена в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

² См.: Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49716>.

³ См.: Абрамов А. Ю. Совершенствование механизма регулирования оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации : дис. ... канд. мед. наук / А. Ю. Абрамов. – М., 2015 ; Богданов С. И. Ключевые характеристики активных потребителей наркотических средств в отношении потребления основного наркотического средства / С. И. Богданов, Е. А. Чадова, Л. В. Винс и др. // Наркология. – 2012. – № 5. – С. 46–52; Коршунов В. А. Указ. соч. ; Садыкова Р. Г. Комплексное медико-социальное исследование и обоснование путей профилактики наркотизации населения в субъекте Российской Федерации (по материалам Республики Татарстан) : дис. ... д-ра мед. наук / Р. Г. Садыкова. – Казань, 2005.

⁴ См.: Мельник Л. В. Мониторинг аддитивного поведения среди студентов первого курса ТулГУ / Л. В. Мельник, Е. В. Ефимова // Наркология. – 2015. – № 1 (157) – С. 30–33 ; Рамазанов Р. С. Медико-социальное исследование наркотизма среди подростков в условиях крупного города : автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Р. С. Рамазанов. – М., 2005 ; Садыкова Р. Г. Указ. соч.

⁵ См.: Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2017 году / Государственный антинаркотический комитет // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. – М.: 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/1374113>.

⁶ Там же.

Отрадно отметить некоторое снижение молодежной смертности, вызываемой связанными с приемом наркотиков причинами¹. Тем не менее, согласно официальной статистике, в настоящее время уровень смертности в возрастной категории от 15 до 34 лет в России составляет более 200 человек на 100 тысяч населения – это существенно выше, чем, к примеру, в среднем по Европе (45 умерших на 100 тысяч населения).

Как мы видим, негативная тенденция наркодизации российского населения сохраняется, распространенность немедицинского потребления наркотиков в нашей стране остается на неприемлемо высоком уровне, хотя и отмечаются некоторые сдвиги к лучшему. Распространение наркотизма способствует формированию напряженной криминогенной обстановки в стране. Согласно аналитической информации, представленной на Портале правовой статистики, количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, и количество выявленных лиц, совершивших данные преступления, составило соответственно: в 2009 году – 238 523 и 116 295, в 2010 году – 222 564 и 112 109, в 2011 году – 215 214 и 109 152, в 2012 году – 218 974 и 115 214, в 2013 году – 231 462 и 117 912, в 2014 году – 253 517 и 112 808, в 2015 году – 234 788 и 120 223, в 2016 году – 199 228 и 106 881, в 2017 – 208 681 и 106 292, в 2018 – 200 306 и 95 683². Для достижения наглядности данная статистическая информация представлена ниже в виде графика (рис. 1).

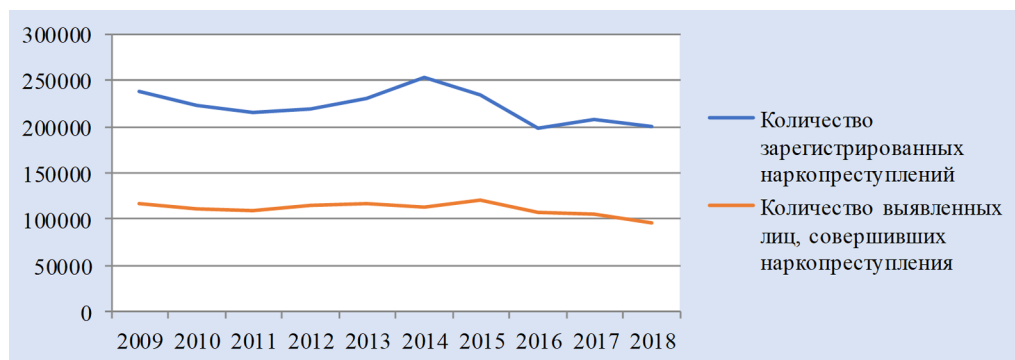

Рис. 1. Статистика выявления наркопреступлений и лиц, их совершивших (по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации)

График наглядно демонстрирует стабильность наркопреступности в России, сохраняющуюся в течение десятилетия. Статистические данные показывают, что на протяжении длительного периода уровень наркокриминализации в России остается высоким и, несмотря на предпринимаемые меры, не демонстрирует тенденции снижения. При этом криминогенный уровень реально выше, поскольку в представленной выше статистической информации не нашли отражения некоторые наркопреступления: приведены сведения только по незаконному приобретению, хранению, перевозке, изготовлению, переработке, сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Между тем наркопреступность – более многообразное явление, даже если рассматривать ее с формально-юридической точ-

¹ См.: Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49716>.

² См.: Портал правовой статистики: Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

ки зрения¹. Согласно официальной уголовной статистике, значительная часть совершаемых и регистрируемых наркопреступлений – тяжкие и особо тяжкие.

В социологической и криминологической литературе отмечается, что невозможно адекватно оценить наркоситуацию, ограничиваясь лишь анализом количественных показателей (количество зарегистрированных наркоманов, количество преступлений в сфере незаконного наркооборота и т. п.). Принципиальная ограниченность статистических методов предопределена, во-первых, достаточно высоким уровнем латентности наркопотребления и наркопреступности, что затрудняет любое исследование. Во-вторых, сведение наркоситуации к блокам количественных параметров (даже при более или менее верном определении реальных масштабов наркотизма) без детального анализа элементов этой ситуации и характера взаимосвязи между ними не позволяет выйти за рамки часто встречающихся в литературе констатаций типа «наркоситуация остается напряженной», которые мало что дают для выработки оптимальных управленческих решений².

В исследовании наркоситуации, ввиду сложной иерархической структуры и многофакторности данного явления, важен системный подход. С целью более глубокого анализа мы разложим наркоситуацию в России на отдельные взаимосвязанные составляющие и определим вертикальные и горизонтальные связи между ними. Для более емкого изложения результатов такого анализа будем использовать классификационный метод и последующее описание отдельных элементов классификационной конструкции.

В начале настоящего параграфа мы квалифицировали наркоситуацию как разновидность социально-правовой ситуации и определили ее как ограниченную временными и пространственными рамками совокупность условий, определяющих состояние и тенденции развития наркотизма (определение понятия «наркотизм» также дано выше). Означенные условия можно классифицировать по разным основаниям, раскрывая тот или иной аспект наркоситуации. В настоящей монографии приводится классификация условий, представляющая собой их деление на ряд групп и подгрупп в зависимости от сферы проявления:

1. Государственно-правовые условия:
 - 1.1. Условия, связанные с правотворческой деятельностью государственных органов;
 - 1.2. Условия, связанные с правоприменительной деятельностью государственных органов;
 - 1.3. Условия, связанные с политической деятельностью государств.
2. Социально-экономические условия:
 - 2.1. Условия, связанные с внутренними (национальными) социально-экономическими процессами;
 - 2.2. Условия, связанные с региональными социально-экономическими процессами;
 - 2.3. Условия, связанные с глобальными социально-экономическими процессами.
3. Культурно-психологические условия (условия, связанные с культурой и психологией):
 - 3.1. Культурологические условия;
 - 3.2. Нравственно-психологические условия.
4. Физико-географические условия:
 - 4.1. Географическое положение страны (региона);
 - 4.2. Природно-климатические условия страны (региона).

¹ Систему уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за наркопреступления, составляют статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233, 234.1 УК РФ. Подробнее данный вопрос рассмотрен в параграфе 1.2 настоящей монографии.

² См.: Махров И. Е. Наркоситуация с позиций социологии управления / И. Е. Махров // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 14 (115). – Челябинск : Изд-во ЧГУ, 2008. – С. 179–184.

Послужившие основаниями для данной классификации различные сферы проявления условий наркоситуации предопределяют характер и направленность их влияния на исследуемый феномен – наркотизм. Каждая область естественно-природных, общественных и психологических процессов и явлений специфична, и эта специфика обуславливает качественную сторону детерминации. Рассмотрим каждое из выделенных условий более детально.

Изучение государственно-правовых условий, связанных с правотворчеством, в принципе, сводится к оценке состояния и эффективности правового регулирования отношений в сфере противодействия наркотизму. Существующие дефекты нормативно-правовой базы контроля над законным наркооборотом и борьбы с незаконным вызывают криминогенный эффект: несовершенство законодательства всегда обращалось преступниками в свою пользу и будет использоваться в дальнейшем. Система антинаркотического права нуждается в совершенствовании, причем как на национальном, так и на международном уровнях. Сформированные в течение последних ста лет международно-правовые нормы, регламентирующие международное сотрудничество государств в сфере наркоконтроля и борьбы с наркопреступностью, требуют модернизации. Во-первых, назрела необходимость кодификации и согласования международно-правовых норм, содержащихся в различных международных документах, прежде всего, в трех основополагающих конвенциях ООН – Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, Конвенции о психотропных веществах 1971 года, Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года. Во-вторых, целесообразно зафиксировать в соответствующих международных документах, что масштабное наркопроизводство, порождающее трансграничные наркотрафики, является угрозой международному миру и безопасности, и тем самым дополнить существующую систему международно-правовой борьбы с транснациональной наркопреступностью новыми мерами, имеющимися в распоряжении Совета Безопасности ООН.

Нормы российского антинаркотического законодательства также следует привести в соответствие с современными реалиями развития наркоситуации. «Отставание» российского законодателя от развивающейся опережающими темпами наркопреступности приводит к весьма печальным последствиям. Так, процесс введения рецептурного отпуска и других ограничений в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, затянулся на целых пятнадцать лет¹, и такая медлительность привела к вовлечению в незаконный оборот ряда кодеиносодержащих лекарственных препаратов и к дезоморфиновой наркоэпидемии в стране. После того как проблема дезоморфина («крокодила») была поставлена под контроль, наркопотребители переклонились на другие аптечные препараты, обладающие психоактивными свойствами, в отношении которых меры контроля отсутствовали или были недостаточными².

По мнению автора, «пробелом» в уголовном законодательстве можно считать отсутствие уголовной ответственности за незаконный оборот прекурсоров Таблиц II и III, даже в больших количествах. Примечанием 3 к статье 228.3 определено, что действие этой статьи, а также статей 228.4 и 229.1 УК РФ распространяется на оборот прекурсоров, включенных в Список I и таблицу I списка IV Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,

¹ Контроль над данными препаратами был введен Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 года № 599 «О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

² См.: Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании ГАК 29 марта 2016 года // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. – [Электронный ресурс]. – URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0329/133843446/detail.shtml.

подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждаемого Правительством Российской Федерации¹. Такое законодательное решение на первый взгляд представляется логичным, поскольку в Список I и Таблицу I включены те химические вещества, нелегальный оборот которых наиболее опасен (по сравнению с прекурсорами Таблиц II и III) и к которым применяются более жесткие меры контроля. Вместе с тем эта логика не до конца последовательна: законодателем презюмируется, что незаконный трансграничный оборот прекурсоров Таблиц II и III вообще не несет в себе такой общественной опасности, которая требует применения мер уголовной репрессии: уголовная ответственность за незаконный оборот данных веществ не предусмотрена (за исключением уголовной ответственности за нарушение правил оборота прекурсоров, установленной статьей 228.2 УК РФ, – преступление, как правило, не связанное с криминальным наркобизнесом). Однако незаконный оборот прекурсоров указанных Таблиц также причиняет вред общественным отношениям, отчего они находятся под государственным контролем. Достаточно вспомнить о том, какую важную роль в криминальном наркопроизводстве играют такие прекурсоры Таблицы III, как ацетон и перманганат калия, – химические вещества, нашедшие применение во многих сферах легальной деятельности и даже в быту. Между тем первое вещество является важным реагентом при изготовлении множества наркотиков, в том числе первитина, меткатинона, ЛСД, кокаина, героина, а второе – при изготовлении меткатинона, кокаина, эфедрона. По общемировым данным, незаконный оборот этих веществ достигает весьма значительных объемов². В связи с широким применением их в легальных областях социальная опасность их нелегального трансграничного оборота вырастает до уровня, требующего уголовно-правовой защиты, при незаконном обороте в достаточно больших объемах.

С учетом изложенного представляется целесообразным установить уголовную ответственность за незаконные операции с прекурсорами Таблиц II и III (незаконные приобретение, хранение, перевозку, производство, сбыт, пересылку и контрабанду), но определить для них крупный и особо крупный размеры, адекватные степени общественной опасности данной противоправной деятельности (очевидно, такие размеры должны значительно превышать размеры, установленные для прекурсоров Списка I и Таблицы I Перечня). С юридико-технической точки зрения это легко сделать, внося соответствующие изменения в Примечание 3 к статье 228.3 и в Постановление Правительства РФ от 8 октября 2012 года № 1020 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»³.

По мнению автора, ввиду интенсивной наркотизации населения стоит, не умаляя значения нерепрессивных мер в отношении наркопотребителей (медицинских, социальных, педагогических), задуматься о возвращении в уголовный закон статьи, предусматривающей уго-

¹ Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации № 681 от 30 июня 1998 года.

² Precursors and chemicals frequently used in the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances: Report of the International Narcotics Control Board for 2011 on the Implementation of Article 12 of the United Nations Convention against Illicit Traffic in Narcotic Drugs and Psychotropic Substances of 1988. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.incb.org/pdf/precursors-report/2011/en/PreRep2011_E.pdf.

³ Обоснования необходимости корректировки уголовно-правовой нормы о контрабанде, содержащейся в статье 229.1 УК РФ, с целью повышения эффективности уголовно-правовой борьбы с незаконным трансграничным оборотом прекурсоров приведены автором в следующей работе: *Табаков А. В.* Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ как предметы контрабанды: новеллы уголовного законодательства и перспективы его дальнейшего развития / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 1 (41). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2012. – С. 129–138.

ловную ответственность за немедицинское потребление наркотиков (наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ). С учетом состояния и тенденций развития наркоситуации, опыта уголовно- и административно-правовой борьбы со злоупотреблением наркотиками и концепции развития уголовного законодательства представляется целесообразным обусловить привлечение к уголовной ответственности за данное правонарушение административной преюдицией – привлечением к административной ответственности по статье 6.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ или по статье 20.20 КоАП РФ за потребление наркотических средств или психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ в общественных местах. По аналогии с примечанием к статье 6.9 КоАП РФ в УК РФ также имеет смысл ввести норму об освобождении от уголовной ответственности в случае добровольного обращения в медицинскую организацию для лечения от наркозависимости. Наряду с предлагаемыми дополнениями уголовного законодательства полагаем необходимым предусмотреть административную ответственность за немедицинское потребление и потребление в общественных местах аналогов наркотических средств и психотропных веществ, дополнив соответствующим термином упомянутые статьи 6.9 и 20.20 КоАП РФ.

Отмеченные выше недостатки и «пробелы» российского антинаркотического законодательства не исчерпывают всех проблем нормативно-правового регулирования данной сферы общественных отношений. В действительности таких проблем гораздо больше, и все они в совокупности и каждая из них в отдельности осложняют наркоситуацию в стране. Ряд предложений по совершенствованию антинаркотического законодательства внесен и автором настоящей монографии¹.

Еще большее влияние на наркотизм оказывают государственно-правовые условия, связанные с правоприменением. Неэффективность правоохранительной и контролирующей деятельности, а также иных видов деятельности, направленных на обеспечение соблюдения антинаркотического законодательства, является одним из наиболее весомых обстоятельств, способствующих активизации наркопреступности и распространению немедицинского наркопотребления. И наоборот: эффективная правоприменительная деятельность в рассматриваемой сфере способствует снижению спроса и предложения на наркотики.

На развитие наркотизма влияют следующие виды государственной правоприменительной деятельности: 1) оперативно-розыскная деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию наркопреступлений, выявлению, установлению и розыску лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; 2) деятельность органов предварительного расследования по расследованию и раскрытию данных преступлений; 3) деятельность правоохранительных органов по профилактике наркопреступности; 4) деятельность уполномоченных государственных органов по контролю над легальным наркооборотом; 5) деятельность таможенных и пограничных органов по проведению таможенного и пограничного контроля, направленного на пресечение незаконного трансграничного наркооборота; 6) деятельность ме-

¹ В частности, актуальными в настоящее время остаются предложения по совершенствованию антинаркотического законодательства, изложенные в следующих работах: *Табаков А. В.* Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» / *А. В. Табаков* // Наркоконтроль. – 2016. – № 1 (42). – С. 21–25; *Указ. авт.* Незаконные ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подсле дственности / *А. В. Табаков* // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43). – С. 12–14; *Табаков А. В., Жбанков В. А.* Подследственность уголовных дел о незаконном ввозе и вывозе новых потенциально опасных психоактивных веществ: пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства / *В. А. Жбанков, А. В. Табаков* // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 72–78; и др.

дицинских и социальных учреждений по профилактике немедицинского наркопотребления, оказанию наркологической медицинской помощи и осуществлению медико-социальной реабилитации больных наркоманией; 7) педагогическая (воспитательная, образовательная) деятельность образовательных учреждений, направленная на формирование антинаркотического мировоззрения и ценностей здорового образа жизни. Данный перечень не исчерпывающий: приведены основные виды деятельности, наиболее тесно связанные между собой и оказывающие наибольшее влияние на развитие наркотизма, то есть имеющие наибольший «удельный вес» в наркоситуации.

Условия наркоситуации, связанные с политической деятельностью государств, проявляются в основном на международном уровне. Особую роль в формировании обстановки совершения наркопреступлений играют политические факторы, связанные с воздействием на планетарные центры наркопроизводства – в Юго-Западной Азии (Афганистане), Юго-Восточной Азии, Южной Америке. Например, весьма неоднозначный, в долгосрочной перспективе криминогенный эффект (увеличение объема контрабанды героина в Россию) оказало введение в 2001 году и последующее участие в гражданской войне на территории Афганистана иностранного войскового контингента – Международных сил содействия безопасности (International Security Assistance Force; ISAF). По информации председателя Государственного антинаркотического комитета В. П. Иванова, с момента начала военной операции и до последнего времени объем производства наркотиков в Афганистане вырос более чем в 40 раз.

Другим примером воздействия политических факторов на транснациональную наркопреступность является включение в 2014 году имени упомянутого выше государственного деятеля, В. П. Иванова в санкционный список США. Данный недружественный политический акт осложнил взаимодействие двух государств в сфере противодействия данной преступности и, соответственно, проявился как криминогенный фактор¹. В настоящее время продолжающийся рост напряженности в политических отношениях между Россией и Западом («война санкций») негативно отражается на международном сотрудничестве в борьбе с транснациональной организованной наркопреступностью – на той сфере, которая одинаково важна для всех государств.

Своеобразным проявлением наркополитики, имеющим криминогенный эффект, является нарколобби. Данное явление характерно для некоторых зарубежных государств, однако в силу международного характера современной транснациональной организованной наркопреступности и взаимозависимости всех участников международных отношений оказывает влияние и на наркоситуацию в нашей стране (примеры нарколоббирования будут приведены далее).

В структуру наркоситуации входят не только внешнеполитические, но и внутриполитические условия. Внутренняя политика, реализуемая Российской Федерацией, а также другими, прежде всего сопредельными государствами, оказывает влияние на формирование трансграничного наркотрафика. В частности, достаточно сильной криминогенной детерминантой выступал вооруженный конфликт в Чечне; перманентная нестабильность в Северо-Кавказском регионе продолжает выступать фактором активизации наркопреступности и генерирует наркотопоки².

¹ См.: ФСКН: санкции против Виктора Иванова разрывают сотрудничество РФ и США // Официальный сайт информационного агентства России ТАСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/politika/1065414>.

² См.: Табаков А. В. Войны и вооруженные конфликты как фактор экспансии наркобизнеса / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2003. – № 1 (20). – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2003. – С. 367–437 ; Указ. авт. Терроризм и наркобизнес: симбиоз антисоциальных явлений / А. В. Табаков // Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 13 мая 2003 года. – Ч. 1. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – С. 179–185 ; Указ. авт. Вооруженный конфликт в Чечне как фактор эскалации незаконного оборота наркотиков / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии: науч.-практ. журнал. – 2004. – № 1 (21). – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2004. – С. 204–225.

В настоящее время политическая нестабильность и вооруженный конфликт на Украине (вкупе с несовершенством украинского антинаркотического законодательства, не предусматривающего контроля над рядом новых наркотиков) привели к активизации наркотрафика из данной страны на территорию России. В частности, увеличился объем контрабанды через российско-украинскую границу марихуаны и курительных смесей, отнесенных к наркотическим средствам (спайсов)¹. В принципе, в разрезе нашей классификации о событиях на Украине можно уже говорить как о факторах не внутривнутриполитической, а внешнеполитической сферы: конфликт давно уже вышел за рамки сугубо национальной проблемы одного государства.

Следующая группа условий, из которых складывается наркоситуация в стране – социально-экономических, – подразделяется на группы в зависимости от масштаба: национальные (внутренние) и наднациональные (региональные, глобальные).

В числе криминогенных социально-экономических условий, проявляющихся на национальном уровне, следует рассматривать невысокие уровни жизни и социального обеспечения значительной части российского населения; кризис в отраслях социальной сферы (здравоохранении, образовании и др.); дефицит хорошо оплачиваемых рабочих мест и трудности трудоустройства, которые испытывает молодое поколение; маргинализацию определенных слоев общества; большой «удельный вес» теневой экономики в народном хозяйстве и др. Рассматривая внутренние факторы экономического характера, следует отметить, что Российская Федерация располагает хорошо развитой технологической, производственной и сырьевой базой, обеспечивающей массовое производство химикатов, которые могут быть использованы для незаконного изготовления синтетических и полусинтетических наркотиков. Наличие таких внутренних производственных мощностей является предпосылкой для вовлечения прекурсоров в незаконный оборот, в том числе связанный с международным обменом. Данными обстоятельствами обусловлено возрастающее внимание к России как источнику прекурсоров со стороны транснационального наркобизнеса.

На региональном уровне (на территории нашей страны и других стран постсоветского пространства) оказывают криминогенное воздействие интенсивные миграционные процессы. Мигранты (как правило, выходцы из центральноазиатских республик) принимают активное участие в незаконном наркообороте и прежде всего – в контрабанде наркотиков опийной группы (в основном – героина) афганского происхождения на территорию Российской Федерации. Значительную часть из них составляют этнические преступные группы, состоящие из уроженцев Таджикистана. Осуществляется «экспорт» преступных элементов из бывших республик Советского Союза в Российскую Федерацию².

Достаточно специфичным экономическим условием наднационального уровня, влияющим на активизацию транснациональной наркопреступности, является международная экономическая интеграция, в которой участвует наше государство³. Интеграционный процесс в экономической сфере выражается в движении от Таможенного союза Российской Федерации,

¹ Глава ФСКН: в России за последние три года под запрет попали 700 новых видов наркотиков // Официальный сайт информационного агентства России ТАСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/1777469>.

² См.: *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2014. – С. 176–186.

³ Международная экономическая интеграция, в которой участвует Российская Федерация, отнесена нами к социально-экономическим условиям согласно составленной выше классификации, исходя из наибольшего влияния на экономику. Однако данное деление является в определенной мере условным: интеграционные процессы в экономике, происходящие на международном уровне, являются результатом политических решений и регулируются актами международного и национального права. Таким образом, имеются основания для отнесения рассматриваемых процессов и к государственно-правовым условиям.

Республики Беларусь и Республики Казахстан, образованного на основании подписанного 6 октября 2007 года в г. Душанбе Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, к единому экономическому пространству (общему рынку). Согласно пункту 1 статьи 1 Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29 мая 2014 года в г. Астане, в рамках данного интеграционного образования обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в определенных отраслях экономики. «Открытие» границ в отсутствие эффективной системы противодействия трансграничному незаконному наркообороту стимулирует преступную активность в сфере криминального наркобизнеса. Функционирующие в данной сфере преступные структуры, так же как и добросовестные участники внешнеэкономической деятельности, получили большую степень свободы. Как следствие, трансграничный наркотрафик становится мощнее. Отмену таможенного контроля на российско-казахстанском и российско-белорусском участках государственной границы преступники используют для организации нелегальной транспортировки наркотиков в Россию под прикрытием товаров, перемещаемых с территории государств – членов Евразийского экономического союза. В качестве таких товаров прикрытия часто используется поставляемая в значительных объемах сельскохозяйственная продукция¹.

На развитие наркоситуации ощутимое воздействие оказывают факторы социокультурного и нравственно-психологического характера. В указанных сферах произошли серьезные деформации, приведшие к значительному росту числа наркопотребителей и, соответственно, к увеличению немедицинского спроса на наркотики.

Элементом наркоситуации является сложившаяся и продолжающаяся развиваться субкультура наркотизма. В научной литературе наркотическая субкультура определяется как своеобразная культура потребителей наркотиков, трансформированная антисоциальным мышлением система ценностей, с установкой на получение эйфории от употребления наркотиков и обладающая специфической мировоззренческой окраской, что вступает в противоречие с социальными и правовыми нормами, установленными обществом². Соглашаясь в целом с данным определением, сделаем от себя несколько добавлений. Во-первых, носителями наркотической субкультуры, по нашему мнению, являются не только наркопотребители, но и не злоупотребляющие наркотиками лица, участвующие в незаконном наркообороте. Эти две категории, теснейшим образом связанные и частично совпадающие, практически в равной мере участвуют в формировании данной субкультуры в целом и ее отдельных элементов – правил социального взаимодействия и поведения, наркосленга и др. Во-вторых, на поздних этапах развития наркомании, как будет подробнее изложено далее, способность к достижению эйфории утрачивается, наркотики принимаются с целью достижения более-менее удовлетворительного состояния. Поэтому связывать наркотизм лишь с установкой на получение эйфории – недостаточно корректно. В-третьих, использование выражения «специфическая мировоззренческая окраска» ничего не дает в понимании сути мировоззрения данной категории делинквентов; термин «специфическое» – бессодержательный.

¹ См.: *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / *А. В. Табаков* // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106 ; *Указ. авт.* Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России в условиях международной экономической интеграции / *А. В. Табаков* // Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. «Перспективы совершенствования таможенного законодательства Таможенного союза (международный и региональный опыт) и технологические аспекты реализации механизма “единого окна”». – Евразийская экономическая комиссия ; Европейская экономическая комиссия ООН ; Федеральная таможенная служба ; Российская таможенная академия. – 19–20 ноября 2014 года. – М. : Известия, 2014. – С. 184–201.

² См.: *Алоян А. А.* Предупреждение распространения субкультуры наркомании в молодежной среде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / *А. А. Алоян*. – М., 2002.

В рамках наркотической субкультуры происходит девальвация общезначимых морально-этических, нравственных и культурных ценностей, формирование собственной системы ценностей, правил этикета, традиций, ритуалов, даже трансформация языка (формирование особого «наркоманского» сленга). Менталитет наркоделинквентов как особой социальной группы резко выделяется по содержанию умственных, эмоциональных, культурных особенностей, по структуре ценностных ориентаций и психологических установок.

Такие отличия предопределены характером психоактивного воздействия потребляемых наркотиков на организм человека, точнее – на его центральную нервную систему. Психоактивный потенциал, обусловленный физико-химическими свойствами наркотические активных агентов, имманентно присущ наркотикам. Это с очевидностью следует даже из этимологии слов: «наркотик» от греч. *narkotikōs* – «приводящий в оцепенение, одурманивающий»; «психотропное» от греч. *psyche* – «душа» + *trōpos* – «направление». Во все приведенные слова заложен психоактивный потенциал, что свидетельствует об атрибутивности данной характеристики.

Описывая психоактивное воздействие наркотиков, в первую очередь нужно отметить особенности наркотического опьянения – состояния, возникающего в результате наркотической интоксикации, ради которого, собственно, и принимаются наркотики в немедицинских целях. С субъективной стороны симптоматика наркотического опьянения часто выражается эйфорией (от греч. *euphoria*, *eu* – «хорошо» + *phero* – «переносу») – состоянием, сопровождающимся ощущением полного благополучия и психосоматического комфорта. Клинический анализ показывает, что эйфория складывается из ряда доставляющих удовольствие ощущений: тут не только подъем эмоционального фона и радостное чувство «освобождения» эмоций, эмоциональной свободы, простора, но и некие психические и соматические чувствования, за счет которых и достигается положительный эмоциональный сдвиг¹. Понятно, что это состояние не может не быть привлекательным для нормального человека. В большинстве случаев немедицинское потребление наркотиков нацелено на достижение эйфории² или, по крайней мере, приятных субъективных переживаний. Авторы учебного пособия «Наркотизм (природа и преодоление)», рассматривая с психологической и нейрофизиологической точки зрения гедоническую природу наркотизма, писали, что «в природе живых существ нет защиты от привлекательности приятного, поэтому они все стремятся к приятному (включая и человека), и внутренних оснований к тому, чтобы отказываться от приятного, у них нет»³. По мнению ученых, стремление индивида к удовольствию как главному, а то и единственному содержанию действий, независимо от их жизненного, прагматического результата, собственно, и составляет гедоническую основу данного феномена. «Самоцельность некоторых (обязательно приятных!) ощущений, – пишут они, – это и есть сущность наркотизма»⁴.

Состояние эйфории выражается в изменении эмоционального состояния, которое всегда неадекватно ситуации. Вместе с тем эйфории присущи не только эмоциональные девиации. В связи с этим в эффекте каждого наркотика необходимо выделять не только характер изменений эмоций, к чему обязывает употребляющийся термин «эйфория», но также характер расстройств восприятия, изменения мышления и тип нарушения сознания.

¹ См.: *Пятницкая И. Н.* Общая и частная наркология: руководство для врачей / И. Н. Пятницкая. – М.: Медицина, 2008. – С. 62.

² См. также: *Калачев Б. Ф.* О значении категории «состояние эйфории» в правовом регулировании деяний, влекущих за собой наркоманию и токсикоманию / Б. Ф. Калачев // Наркомания и проблемы борьбы с нею в современных условиях : мат. межвуз. науч.-практ. конф. МВД СССР 19–20 июня 1987 года. – Ереван, 1987. – С. 223–229.

³ См.: *Бондырева С. К.* Гедоническое начало психики и природа наркотизма: удовольствие как самоцель / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов ; *Бондырева С. К.* Наркотизм (природа и преодоление) : учеб. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института ; Воронеж : Изд-во НПО «МОДЭК», 2006. – Гл. 1. – С. 7 и далее.

⁴ Там же.

Каждый наркотик вызывает особый, свойственный ему эйфоризирующий эффект. Так, опийная эйфория, как правило, характеризуется ощущениями физического наслаждения и приятного оглушения на эмоциональном фоне покоя, блаженства, умиротворения. Прием стимуляторов, например кокаина, порождает эйфорию, характеризующуюся увеличением физической и умственной активности, снижением утомляемости, повышением работоспособности, обострением чувств, ощущением своих «безграничных» возможностей. Эйфоризирующий эффект галлюциногенов характеризуется изменением мышления, самоощущения и восприятия окружающего мира, появлением спонтанных или рефлекторных (при раздражении соответствующего анализатора) зрительных, слуховых, тактильных, реже – вкусовых и обонятельных галлюцинаций; описанные процессы могут сочетаться с иррациональным состоянием сознания, наполнением его религиозным, мистическим или фантастическим содержанием. Эйфоризирующее действие ряда наркотиков может иметь смешанный характер. Несмотря на разнообразие изменений психики, возникающих при опьянении различными наркотиками, можно выделить общую зависимость проявлений эйфории и проявлений диссоциации и неуправляемости психической деятельности, протопатичности ощущений – глубинности чувствований, их безотчетности, необъяснимости, диффузности, указывающих на вовлечение таламических структур мозга.

С увеличением стажа злоупотребления наркотиками постепенно изменяется интенсивность эйфории без изменения ее качества и фаз; затем изменяется и ее качество. Способность к эйфорическим ощущениям неотвратимо падает, эйфоризирующий эффект снижается, и влечение к приему наркотиков определяется лишь потребностью обеспечить удовлетворительное психофизиологическое состояние.

Помимо рассмотренного выше синдрома наркотического опьянения в наркологии выделяются синдром измененной реактивности организма к действию наркотика, синдром психической зависимости и синдром физической зависимости.

Синдром измененной реактивности включает в себя: 1) изменение формы потребления (систематичность наркотизации, появление способности к регулярному приему наркотика); 2) изменение толерантности (от лат. *tolerantia* – «терпение»), выражающееся в снижении эффективности наркотиков при повторных употреблениях, привыкании к ним, подъеме их переносимости; 3) изменение защитных реакций вплоть до их исчезновения при передозировке; 4) изменение формы опьянения (трансформация эйфории и иных эффектов наркотического опьянения).

Синдром психической зависимости включает: 1) навязчивое влечение к наркотику, выражающееся в подъеме настроения в предвкушении приема, подавленности, неудовлетворенности в отсутствие наркотика, навязчивости мыслей о наркотике, в борьбе мотивов, основным из которых является осознаваемая потребность в достижении наркотического опьянения; 2) способность достижения психического комфорта в интоксикации – восстановление психических функций под действием привычного наркотика (наркотик становится необходимым условием благополучного психического функционирования).

Синдром физической зависимости включает: 1) компульсивное влечение – неодолимое, достигающее интенсивности витальных потребностей (жажда, голод и др.) стремление к наркотизации, диктующее поведение и устраняющее противоречащие мотивы и контроль, в том числе над дозой; 2) способность достижения физического комфорта в интоксикации: удовлетворительный функциональный уровень жизнедеятельности наркомана после развития физической зависимости становится возможным только при условии поддержания степени интоксикации, адекватной глубине указанной зависимости; только при интоксикации происходит улучшение самочувствия и соматовегетативных показателей; 3) абстиненцию (от лат. *abstinentia* – «воздержание»), или синдром отмены – болезненное психофизиологическое состояние, возникающее при полном прекращении приема наркотика либо снижении его дозы (абстинентный синдром развивается не при всех формах наркомании: например, при злоупотреблении

некоторыми психоделическими препаратами формирование синдрома физической зависимости ограничивается компульсивным влечением).

Перечисленные синдромы составляют так называемый большой наркоманический синдром, впервые выявленный и описанный И. Н. Пятницкой (1975). В процессе болезни (наркомании) структурные элементы наркоманического синдрома развиваются последовательно.

Данный экскурс в наркологию необходим для понимания того, ради чего наркопотребители готовы пойти на многое, если не на все, и что в результате развития наркомании с ними происходит. В иерархии моральных ценностей наркозависимого лица эффект наркотического опьянения, отождествляемый с необходимой дозой наркотика, занимает наиболее высокие ступени; иные ценности, соответственно, девальвируются. Изменения в структуре наркогедонически ориентированной личности проявляются «вовне», выражаются в ее отношениях с другими индивидами, в их социальном взаимодействии. Поведение наркопотребителя становится социально деструктивным.

Характерно, что морально и нравственно деградируют не только хронические наркоманы, о чем вкратце изложено выше и подробно описано в специальной наркологической литературе, но и преступники, не потребляющие наркотики. Изготовители и сбытчики наркотиков, наркоконтрабандисты и другие криминальные элементы, обеспечивающие свое материальное благополучие за счет жизни и здоровья миллионов людей, сводят, по существу, духовные ценности к денежному эквиваленту. В криминальной среде культивируется правовой нигилизм, социальные и юридические нормы обесцениваются. «Вместо моральной, этической позиции, – писал П. А. Истомин, – возникает экономическое уравнение, и в итоге не мораль, а деньги играют главенствующую роль в регулировании поведения. С нарастанием частоты нарушения норм закона падает авторитет последних»¹.

По видам наркотиков, число которых (видов) многократно возросло, распределились потребительские предпочтения; разнообразие наркотиков стало фактором социальной дифференциации. Проявилась взаимосвязь между социальным статусом наркопотребителей и видами принимаемых наркотиков. В социальном измерении дистанция между лицами, потребляющими «элитные» наркотики – например, кокаин, ЛСД – и «низкостатусные» наркотики – например, героин, ацетилованный опий, дезоморфин (такое деление характерно для России), – заметно увеличилась. Общим остается то, что и в «высокостатусных», и в «низкостатусных» социальных группах наркопотребителей сформировалось толерантное отношение к самому факту приема тех наркотиков, которые считаются «нормальными» в данных группах. Как отмечалось, каждому типу социальных групп соответствуют свои характерные виды наркотиков, однако в известной мере различия стираются в результате распространения полинаркоманий и «социальной миграции» наркопотребителей (смены типа группы). Переход из группы в группу, сопровождаемый (или предвряемый) изменением вида потребляемого наркотика, как правило, осуществляется с понижением социального статуса, что отражает динамику психосоциальной деградации наркозависимого человека. Проще говоря, будучи наркозависимым, человек постепенно (а нередко стремительно) опускается – и в социальном плане, и в плане индивидуальных морально-психологических качеств. И хотя, конечно, отмечаются случаи полного избавления от наркозависимости, это движение вниз является наиболее вероятным вектором наркотизации личности, что подтверждается наблюдениями на массовом, социально значимом уровне.

Социальная дифференциация наблюдается не только в среде наркопотребителей, но и среди наркопреступников, не принимающих наркотики. Рассматривая свойства личности преступников руководящего звена, можно обнаружить, что они, как правило, имеют достаточно высокий социальный статус, широкие социальные связи в различных областях, в том числе и в пре-

¹ См.: Истомин П. А. Налоговые преступления и некоторые психологические предпосылки их совершения / П. А. Истомин // Общество и право. – 2009. – № 3. – С. 170–172.

ступном мире, авторитет, не говоря уже о хорошей материальной обеспеченности. Со снижением уровня криминальной иерархии понижается и социальное положение наркопреступников. Состав преступников, действующих на разных уровнях (организационно-управленческом, исполнительском), неоднороден в социальном плане; в рамках одного уровня также прослеживается внутренняя иерархия. Например, на исполнительском уровне статус оптового торговца наркотиками («купца») выше статуса розничного торговца наркотиками («барыги», «банчилы», «толкача»), которому первый поставляет «товар», в то время как второй по своему социальному положению значительно выше конечного покупателя – наркопотребителя, приобретающего наркотики для личного пользования («наркота», «торчка»). Тем не менее, обобщая, но имея в виду исключения из правила, можно отметить весьма низкий статус наркопреступников, находящихся на низших ступенях криминальной иерархии, – как в общесоциальных, так и в криминальных отношениях. Данная закономерность наша отражение в пренебрежительных жаргонных выражениях, которые употреблены выше. В качестве примера можно привести еще некоторые сленговые выражения: так, наркокурьеры, перемещающие наркотики через границу контрабандой, называются «верблюдами», «ишаками», «мулами»; неудачный наркокурьер – это «хромой мул» и пр.

Исполнители в глазах руководства преступных организаций – это не более чем «расходный человеческий материал». Уровень их достатка, как правило, невысокий, а нередко – крайне низкий: многие наркопреступники находятся в бедственном материальном положении, которое и толкает их на преступления. На низших уровнях велико число наркозависимых потребителей, и в связи с этим зачастую вознаграждением за криминальные услуги, например, по розничной продаже наркотиков, по посредничеству при продаже, по содержанию наркопритонов и др., служит доза наркотика.

Наркотическая субкультура, таким образом, представляет собой специфическое социальное явление, сложное по своей структуре и неоднородное по содержанию: со своей собственной системой моральных ценностей и установок, иерархией социальных групп и отдельных индивидов, моделями их поведения (в том числе речевого поведения) в отношениях между собой и с представителями доминирующей культуры и других субкультур. Будучи глубоко укоренившейся, данная субкультура способствует эскалации наркотизма и мультипликации криминальных отношений, связанных с незаконным наркооборотом. Именно в этой связи наркотическая субкультура рассматривается нами как условие, в известной мере определяющее текущее состояние и тенденции развития наркоситуации.

В рамках изучения наркоситуации следует обратить внимание на ряд факторов социокультурного характера, способствующих распространению наркотизма в молодежной среде. Приобщение молодежи к наркотикам стимулируется соответствующими фильмами, музыкальными и художественными произведениями, пропагандирующими наркотизм, «нарковедческой» информацией на интернет-сайтах, обсуждениями на интернет-форумах и в виртуальных социальных сетях. Информационная среда, прежде всего виртуальная, которая для молодого поколения имеет едва ли не такое же значение, как и реальный мир, служит, так сказать, проводником наркотизма¹.

Наркопотребление среди молодежи становится типичным; возникает толерантность к такому асоциальному поведению, вплоть до его неформальной оценки в качестве нормы, а отнюдь не девиации. Так, во многих развлекательных клубах, где проигрывается современная

¹ Подробнее о влиянии коммуникативных источников информации на формирование наркопсихологии молодежи России см.: *Калачев Б. Ф.* Незаконный оборот наркотиков как социально-психологическая угроза национальной безопасности Российской Федерации / *Б. Ф. Калачев ; Калачев Б. Ф.* Труды о наркотиках. Избранное / *Б. Ф. Калачев // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5237.htm. С момента публикации названной работы изменилось только соотношение информационных источников: в настоящее время для молодежи главную роль в получении информации о наркотиках играют интернет-ресурсы; основной объем информации молодое поколение получает online.*

электронная музыка, в порядке вещей потребление наркотиков, которые обладают стимулирующим или стимулирующе-галлюциногенным воздействием, преимущественно наркотических средств метамфетаминового ряда, хорошо известных под жаргонным названием «экстази». Об обычной практике использования подобных наркотиков посетителями ночных клубов и дискотек свидетельствуют получившие распространение сленговые термины «club drugs» («клубные наркотики»), «dance drugs» («танцевальные наркотики»)¹. Формированию толерантного отношения к наркотизму способствуют современные мифы о безвредности определенных видов наркотиков, так называемых «легких» (марихуана, «спайсы»), лоббирование их легализации, мода в молодежной среде на наркотики, наркотическая субкультура.

Культурно-психологические условия наркотизации общества тесно связаны с рассмотренными ранее социально-экономическими условиями, и эта связь достаточно ярко проявляется в молодежном наркотизме. Так, специалисты Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) выделяют два крайних типа употребления наркотиков среди молодежи: употребление клубных наркотиков, связанное с посещением ночных развлекательных заведений, среди обеспеченных слоев населения и употребление ингалянтов беспризорными детьми. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2018 год отмечается, что характер употребления наркотиков молодыми людьми различается в разных странах и зависит от социально-экономических условий их жизни. Употребление наркотиков молодежью может быть обусловлено самым широким спектром обстоятельств, что можно проиллюстрировать двумя противоположными примерами. С одной стороны, наркотики потребляются в рекреационных целях, чтобы добиться эмоционального возбуждения и сделать переживания более яркими; с другой стороны, для молодых людей, живущих в экстремальных условиях, наркотики являются способом справиться с трудностями. Типовые модели употребления наркотиков в этих двух ситуациях довольно сильно различаются. Клубные наркотики, такие как экстази, метамфетамин, кокаин, кетамин, ЛСД и ГОМК, употребляются в странах с высоким уровнем дохода, изначально только в связи с рейв-вечеринками, а впоследствии в самых разных обстоятельствах: от баров колледжей и домашних вечеринок до концертов. По имеющейся информации, масштабы употребления подобных веществ гораздо больше среди людей в возрасте 15–24 лет, чем среди тех, кому 25 лет или больше. Что касается молодых людей, живущих на улице, то среди них наиболее часто употребляемыми наркотиками являются ингалянты, к числу которых относятся растворители краски, бензин, краска, корректирующая жидкость и клей².

Как констатируется в упомянутом Всемирном докладе о наркотиках за 2018 год, многие беспризорные дети подвергаются физическому и сексуальному насилию, и употребление психоактивных веществ становится для них механизмом приспособления к тяжелым условиям среды, с которыми они сталкиваются на улице. Для них принципами выбора психоактивных веществ нередко бывает низкая цена, законная и широкая доступность, а также способность быстро достигать состояние эйфории³.

По мнению специалистов УНП ООН, на путь молодых людей от приобщения к психоактивным веществам до их пагубного употребления влияют факторы, часто находящиеся вне их контроля. Склонность подростков к употреблению психоактивных веществ определяется факторами личного уровня (включая поведенческое и душевное здоровье, неврологические явления и изменчивость генов под влиянием социальных факторов), микроуровня (влияние родителей

¹ Club drug // Wikipedia, the free encyclopedia. – [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Club_drug.

² World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ Там же.

и семьи, школы и сверстников) и макроуровня (влияние социально-экономической и физической среды). Эти факторы оказывают разное влияние на отдельных людей, и не все молодые люди в равной степени уязвимы с точки зрения употребления психоактивных веществ. Ни один из факторов сам по себе не в состоянии приводить к употреблению психоактивных веществ, и во многих случаях их влияние меняется со временем. В целом на том этапе жизни молодого человека, когда определяется его склонность к употреблению наркотиков, играют роль наличие критического сочетания факторов риска и отсутствие благотворно влияющих факторов. Для тех, кто приобретает проблемы с употреблением психоактивных веществ (по сравнению с теми, кто таких проблем не имеет), более характерны трудности с психическим и поведенческим здоровьем на раннем этапе, бедность, отсутствие возможностей, изоляция, недостаточное участие родителей и недостаточная социальная поддержка¹.

Пагубное употребление психоактивных веществ оказывает непосредственное и разностороннее влияние на подростков. Употребление таких веществ в подростковом возрасте повышает вероятность безработицы, проблем с физическим здоровьем, дисфункциональных социальных связей, склонности к суициду, психических проблем и даже сокращает ожидаемую продолжительность жизни. В наиболее серьезных случаях пагубное употребление наркотиков приводит к формированию цикла, в котором ущербное социально-экономическое положение и нарушение способности развивать взаимоотношения способствуют употреблению психоактивных веществ.

Бедность и отсутствие возможностей для социально-экономического роста могут толкать молодых людей к участию в системе наркоснабжения. Также известно, что молодые люди занимаются культивированием, изготовлением и производством наркотиков и участвуют в их незаконном обороте. Из-за отсутствия социально-экономических возможностей молодые люди могут продавать наркотики ради заработка или подработки в дополнение к низкой заработной плате. Организованные преступные группы могут вербовать молодых людей, живущих в условиях бедности или относящихся к другим уязвимым группам, таким как иммигранты, и принуждать заниматься культивированием, производством, перевозкой и торговлей наркотиками на местном уровне. В некоторых случаях социальная среда способствует вовлечению молодых людей в сети поставки наркотиков, так как они стремятся к удовольствию и приобщению к местным группировкам или бандам. Организованные преступные группы и банды нередко предпочитают вербовать детей и молодых людей для участия в незаконном обороте наркотиков по двум причинам: во-первых, из-за безрассудства, которое присуще более молодым возрастным группам даже в случае столкновения с полицией или конкурирующими бандами: во-вторых – из-за их способности подчиняться. Молодые люди, задействованные в незаконной торговле наркотиками на международных рынках, часто являются членами крупных организованных преступных групп и используются в основном в качестве «мулов» для контрабанды незаконных веществ через границу².

Последняя группа условий, из которых складывается наркоситуация, – физико-географические. В данной группе выделяются природно-климатические условия и географическое положение страны (региона), на территории которой распространяется наркотизм и осуществляются связанные с ними виды преступной активности. Россия по природно-климатическим условиям не может претендовать на статус мирового наркопроизводителя наркотиков растительного происхождения. Планетарные центры наркопроизводства находятся в иностранных государствах. В Южной Америке (в Перу, Колумбии и Боливии) традиционно сосредоточено почти все культивирование кокаинового куста и производство кокаина, а на долю Юго-Западной Азии (Афганистана) и Юго-Восточной Азии (главным образом, Лаоса и Мьянмы)

¹ Там же.

² Там же.

приходится подавляющая часть незаконного культивирования опийного мака и производство героина. Производство смолы каннабиса сосредоточено в нескольких странах Северной Африки, Ближнего Востока и Юго-Западной Азии¹.

Поскольку основные производственные мощности криминального наркобизнеса сконцентрированы за рубежом, на территории нашей страны достаточно высока доля наркотиков иностранного происхождения (то есть поступающих контрабандным путем) в общем объеме находящихся в незаконном обороте. Вместе с тем доступность и относительная дешевизна исходных химикатов, оборот которых носит межрегиональный характер, ставят производство синтетической наркопродукции вне зависимости от сырьевых источников, снижают риск и дополнительные затраты, связанные с ее перевозкой в места регионы потребления. В этой связи синтетические наркотики изготавливаются во всех регионах, включая Россию, и объем их производства возрастает. Также производится практически во всех странах мира, в том числе в нашей стране, марихуана². В отдельных районах России (например, на Алтае, в Приморье и др.) природно-климатические условия для выращивания конопли достаточно благоприятны, в связи с чем в данных районах распространено культивирование указанного наркосодержащего растения. Однако объем производства наркотиков каннабисной группы не настолько большой, чтобы создать мощный экспортный наркотрафик; эти наркотики в основном идут на внутреннее потребление.

Существенно влияет на развитие наркотизма и его составляющей – наркопреступности географическое положение России. Наша страна занимает действительно уникальное положение на евразийском континенте, и это положение предопределило ее место в системе глобального наркобизнеса. На территории страны сформировались функционирующие на постоянной основе, достаточно надежные (по преступным меркам) наркоконтрабандные каналы. Территория Российской Федерации используется в качестве относительно безопасной (с точки зрения преступников) зоны транзита наркотиков, прекурсоров и содержащих их растений. Транзитные поставки вносят свою «лепту» в структуру и уровень наркопреступности и в развитие наркоситуации в целом. Так, криминальными группировками на протяжении последних двух десятилетий интенсивно используется так называемый северный маршрут («северный коридор») транспортировки наркотических средств опийной группы, преимущественно героина из Юго-Западной, Центральной и Средней Азии. Данный маршрут начинается в Афганистане и проходит через территории Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и далее через Кыргызстан, Казахстан в Россию, страны Западной Европы, Скандинавию, на восточное побережье США и Канады.

Выделение означенных выше групп условий, определяющих наркоситуацию, проведено автором в аналитических и методических целях; в принципе такое разделение достаточно условно, так как в реальности имеет место комплексное, многофакторное воздействие, в котором трудно определить соотношение и измерить «вес» каждой отдельной детерминанты. Их действие, как правило, имеет не причинно-следственный, а обуславливающий характер, связь между различными процессами и явлениями часто не однозначная, а корреляционная, что осложняет оценку влияния. Нередко отдельные обуславливающие факторы и их группы «конфликтуют» между собой, оказывая противоположное действие. Так, в ряде стран, где обстановка характеризуется наличием природно-климатических условий, благоприятных для произрастания наркосодержащих растений, наблюдаются процессы и явления, которые не позволяют реализоваться потенциальной возможности массового культивирования таких растений, являющихся сырьем для незаконного получения наркотиков природного и полусинтетического происхождения. Этими антикриминогенными обстоятельствами могут выступать совокупность жестких государственно-правовых мер в отношении незаконного наркооборота, позитивные со-

¹ World Drug Report 2015: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum.pdf.

² Там же.

циально-экономические, культурно-психологические и политические факторы. И, наоборот, в стране или регионе, характеризующихся в этом плане неблагоприятным климатом, наркосодержащие культуры могут выращиваться в парниковых условиях. На современном этапе развития внутренней экономики и внешнеторговых отношений практически любая страна обладает сырьевым запасом, необходимым для обеспечения производства синтетических наркотиков. Требуемые химикаты либо вырабатываются в достаточном количестве собственной химической промышленностью, либо импортируются из других стран (в том числе ввозятся контрабандой). Однако далеко не все страны известны на мировом наркорынке как крупные производители синтетической наркопродукции.

Также следует учитывать, что на фоне общего развития международных экономических отношений и основного его тренда – экономической глобализации, существенно интенсифицирующей трансграничное движение товаров, услуг, финансовых и людских ресурсов¹, – в определенной мере снижается степень дифференциации мирового наркопроизводства по территориальному признаку. В результате снижения административных пограничных барьеров и движения к «общему» экономическому пространству на региональном, субрегиональном и мировом уровнях уменьшается значимость ряда факторов, ранее жестко привязанных к конкретной территории. Вместе с тем может усиливаться действие других факторов, прежде всего общественной природы.

Так или иначе, наркоситуация в разных странах и регионах существенно различается. Это хорошо заметно по концентрации наркопроизводства и по уровню наркопотребления в разных частях планеты: эти показатели, как и ранее, несмотря на унифицирующий и интегрирующий эффекты глобализации, дифференцируются в пространстве. Неоднородность видовой распространенности наркотиков в мире сохраняется, что также свидетельствует о разных условиях, в своей совокупности определяющих уникальность наркоситуации в пределах той или иной территории².

Что касается России, то анализ текущей наркоситуации в нашей стране приводит к неутешительным выводам. В настоящее время сохраняется комплекс условий, способствующих дальнейшему распространению наркотизма. Поскольку феномены наркотизма и наркопреступности тесно взаимосвязаны, перечисленные обуславливающие факторы наркоситуации детерминируют транснациональную организованную наркопреступность, равно как и данная преступность оказывает влияние на наркоситуацию. Такому представлению о наркоситуации как о внешней среде системы наркопреступности соответствует следующее определение, предложенное А. Д. Холлом и Р. Е. Фейджином³: для данной системы внешняя среда есть совокупность всех объектов, не входящих в систему, изменение свойств или поведение которых влияет на систему, а также тех объектов, чьи свойства или поведение меняются в зависимости от поведения системы.

Экспансия наркотизма, которая настолько очевидна даже на обыденном уровне, что уже не требует оперирования конкретными цифрами для подтверждения этого факта, приводит к серьезным деформациям в политике, экономике, социальной сфере, прежде всего в области здравоохранения, отрицательно сказывается на культуре и нравственности. Особую опасность для

¹ Подробнее о развитии преступности, связанной с незаконным трансграничным наркооборотом, в условиях экономической интеграции и глобализации, см. параграф 2.3 настоящей монографии.

² См.: Табаков А. В. Международная криминальная наркоторговля: криминологическая и социально-экономическая характеристика / А. В. Табаков // *Время и право* : науч.-практ. журнал Северо-Западного (СПб) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 2/2012 – С. 14–18 ; *Указ. авт.* Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект / А. В. Табаков // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии* : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 3 (43). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2012. – С. 228–237.

³ См.: Холл А. Д. Определение понятия системы / А. Д. Холл, Р. Е. Фейджин // *Исследования по общей теории систем* / Пер. с англ. под общ. ред. В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина. – М.: Прогресс, 1969. – С. 258 (цит. по: *Теория систем и системный анализ в управлении организациями*: справочник : учеб. пособие / Под ред. В. Н. Волковой и А. А. Емельянова. – М. : Финансы и статистика, 2006. – С. 677).

нашей страны приобрели негативные последствия наркотизма, которые выражаются в причинении ущерба в следующих сферах:

1) ущерб здоровью населения: причинение вреда здоровью наркопотребителей и – вследствие ухудшения генофонда и наследственных заболеваний – их потомства, повышение смертности среди данных социальных групп;

2) экономический ущерб: уменьшение экономического вклада со стороны пристрастившихся к наркотикам (снижение производительности труда вследствие потери наркозависимыми квалификации и заинтересованности в трудовой деятельности, падения трудовой и служебной дисциплины, повышения производственного травматизма, увеличения пропусков рабочего времени по причине временной нетрудоспособности, роста числа инвалидов и т. п.); значительное увеличение материальных затрат общества и государства (финансирование специальных социальных и медицинских программ, направленных на лечение и реабилитацию больных наркоманиями и токсикоманиями, профилактику этих заболеваний; осуществление выплат бюджетных и страховых пособий, пособий по временной нетрудоспособности; финансовое обеспечение деятельности правоохранительных органов, в компетенцию которых входит борьба с незаконным наркооборотом, исполнение уголовных наказаний и другие статьи расходов); инвестирование криминальных доходов от наркобизнеса в легальную экономику, ведущее к недобросовестной конкуренции и несправедливому распределению благ;

3) ущерб общественной безопасности: рост преступности, в том числе увеличение числа совершаемых наркопреступлений, корыстных, насильственных и корыстно-насильственных преступлений, преступлений, связанных с легализацией преступных доходов от наркобизнеса, коррупционных преступлений, активизация терроризма и экстремизма, подпитываемых наркоденьгами, и прочие криминальные проявления, представляющие угрозу безопасности социума;

4) морально-нравственный и социокультурный ущерб: распространение наркотической субкультуры, девальвирующей общепринятые моральные, нравственные и культурные ценности, моральная и нравственная деградация наркоманов и наркопреступников, разрыв позитивных социальных связей (семейных, культурных и др.);

5) политический ущерб: инвестирование («вливание») преступных доходов от наркобизнеса во властные структуры, подчинение их криминальным интересам, активизация нарколоббизма.

Приведенный выше перечень негативных последствий наркотизма, конечно, не исчерпывающий. Можно назвать и иные негативные эффекты, которые в меньшей степени проявляются в текущий период, например, падение боеспособности Вооруженных Сил России вследствие распространения наркопотребления среди военнослужащих¹. В настоящей работе автор не ставит перед собой задачу детально рассмотреть все негативные социальные последствия этого феномена, поскольку это выходит за границы настоящего исследования. Для интересующихся не составит особого труда найти необходимые материалы по обозначенной проблематике, обратившись к изучению соответствующей литературы, – ведь в связи с особой актуальностью данной темы ей посвящено огромное количество научных изысканий. Только лишь обозначив некоторые из этих последствий, мы вправе утверждать: на сегодняшний день наркотизм, «ядром» которого выступает транснациональная организованная наркопреступность, представляет собой реальную угрозу национальной безопасности России, а если смотреть на проблему шире, в международном масштабе – это угроза благополучному существованию человечества.

¹ Результаты исследования данной проблематики представлены в следующих работах автора: *Табаков А. В.* Проблема распространения наркоманий среди участников вооруженных конфликтов / А. В. Табаков // 200 лет Военному министерству: 1802–2002. Мат. воен.-ист. конф. Санкт-Петербург, 25–26 сентября 2002 года. – СПб. : Нестор, 2002. – С. 181–188 ; *Указ. авт.* Причины и условия распространения наркоманий среди военнослужащих – участников войн и вооруженных конфликтов / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2002. – № 2 (19). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2002. – С. 159–201 ; *Указ. авт.* Войны и вооруженные конфликты как фактор экспансии наркобизнеса / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия» : науч.-практ. журнал. – 2003. – № 1 (20). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2003. – С. 367–437.

Действительно, практически все отмеченные вредные последствия наркоэкспансии не сдерживаются национальными границами, а распространяются глобально. Международный характер стал неотъемлемой чертой криминального наркоторговли. Его ведение стало делом транснациональных преступных организаций.

Трансграничный нелегальный наркооборот помимо того, что сам является противоправной деятельностью, одновременно выступает в качестве сильнейшего криминогенного фактора – «катализатора» преступности, вызывающего значительную активизацию других ее видов, в частности, таких опасных, как международный терроризм и экстремизм¹. Функционирование крупных преступных наркоструктур в известной мере определяет процесс криминализации отдельных стран и целых регионов, их специализацию в системе мирового хозяйства и место на мировой политической арене². Суммирующий деструктивный эффект наркотизации (лучше сказать – наркокриминализации) общества, непосредственно связанной с транснациональной организованной наркопреступностью, подрывает основы легальной экономики, национальной и международной безопасности, здоровья и благополучия населения.

Осознание наднационального характера проблематики наркотизма и связанной с ним преступности нашло отражение в повестке дня межгосударственных мероприятий и в международных документах. В частности, на самом высоком международном уровне активно обсуждается проблема негативных последствий вливания «грязных» наркоденог в экономики государств, задействованных в наркоторговле. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, подготовленном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), отмечается: «Ежегодно через организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, проходят денежные потоки, объемы которых исчисляются миллиардами долларов, и то, что они делают с этими деньгами, может иметь колоссальные последствия для экономики местного и более широкого масштаба. <...> Использование денег от продажи наркотиков, проходящих через руки наркоторговцев, сети по отмыванию денег и в конечном итоге денег, поступающих в легальную экономику, приводит к всевозможным сложным социально-экономическим последствиям. В краткосрочном плане приток денег от продажи наркотиков в экономику может придать импульс инвестициям и местному ВВП, создавая рабочие места и источники дохода. Однако долгосрочные последствия, как правило, являются негативными, в частности, в тех случаях, когда связанная с наркотиками выручка составляет относительно крупную часть всей экономики той или иной общины или страны. Согласно такому сценарию, деньги от продажи наркотиков могут взвинчивать цены на имущество, искажать показатели экспорта, порождать недобросовестную конкуренцию, усиливать неравенство в распределении доходов и материальных благ и повышать уровень коррупции. При этом законные предприятия, не имеющие до-

¹ См. следующие работы автора: *Табаков А. В.* Терроризм и наркоторговля: симбиоз антисоциальных явлений / А. В. Табаков // Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом. Мат. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 13 мая 2003 года. – Ч. 1. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: СПУ МВД России, 2003. – С. 179–185; *Указ. авт.* Терроризм и наркоторговля: симбиоз антисоциальных явлений / А. В. Табаков // Поиск : сб. статей по проблемам правоохранительной деятельности. – Вып. 3. – М.: РИО РТА, 2004. – С. 61–85; *Указ. авт.* Вооруженный конфликт в Чечне как фактор эскалации незаконного оборота наркотиков / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия»: науч.-практ. журнал. – 2004. – № 1 (21). – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2004. – С. 204–225.

² Более подробно процесс криминализации рассмотрен нами в следующих работах: *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России / А. В. Табаков // Проблемы современной экономики. – № 3/4 (19/20). – 2006. – С. 45–47; Одноименная работа указ. авт. / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия». – 2006. – № 2 (26). – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2006. – С. 16–34; *Указ. авт.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности Российской Федерации / А. В. Табаков // Проблемы правоохранительной деятельности таможенных органов : сб. мат. межвед. науч.-практ. конф. – М.: РИО РТА, 2007. – С. 43–54; *Указ. авт.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106.

ступа к незаконным средствам, могут вытесняться с рынка, и новые законные инвестиции могут не осуществляться. Рост теневой экономики способствует ослаблению верховенства права и создает условия для коррупции, что в свою очередь усиливает порочный круг в экономике»¹.

В докладе также читаем: «Исследования свидетельствуют о том, что вливание отмывтых денег, в том числе от незаконной деятельности, связанной с наркотиками, ведет к снижению общих годовых темпов экономического роста, особенно в малых и наименее развитых странах. Одна оценка, основанная на исследовании в 17 странах Организации экономического сотрудничества и развития, позволяет предположить, что увеличение объема отмывания денег на 1 миллиард долларов США могло бы привести к снижению темпов общего экономического роста на 0,03–0,06 процентного пункта». Специалисты УНП ООН, ссылаясь на исследование Международного валютного фонда, пишут: «Повышенные уровни неравенства доходов, как известно, стимулируют незаконный оборот наркотиков и коррупцию. Наркоиндустрия может увековечивать и усиливать неравенство доходов, что может в свою очередь вести к расширению производства и незаконного оборота наркотиков»².

Специалистами УНП ООН констатируется «взаимосвязь наркопреступности с другими формами организованной преступности, незаконными финансовыми потоками, коррупцией и терроризмом»³. По вопросу взаимосвязи наркопреступности и террористической активности они пишут: «В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной мировой проблеме наркотиков, и резолюциях Совета Безопасности выражается обеспокоенность в связи с тем, что, наряду с другими формами транснациональной организованной преступности, торговля наркотиками приносит колоссальную прибыль террористическим группам. Общеизвестно, что существуют террористические и негосударственные вооруженные группы, живущие на торговле наркотиками – по некоторым оценкам, до 85 процентов культивирования опийного мака в Афганистане происходит на территории, находящейся под контролем движения “Талибан”. В то же время доказательства взаимосвязи организованной преступности и терроризма остаются по меньшей мере разрозненными. Кроме того, эти связи не являются статичными. Отношения между сетями организованной преступности и террористическими группами постоянно эволюционируют, как и сами рынки наркотиков»⁴.

Результаты проведенного анализа наркоситуации показывают, что проблематика наркотизма является на текущий момент одной из самых острых. Негативные последствия его распространения во всем мире, включая Россию, представляют собой существенную угрозу социуму.

1.2. Феномен транснациональной организованной наркопреступности: социологический, правовой и криминологический аспекты

Термин «преступность» употребляется в тех случаях, когда речь идет о множестве преступлений, об их определенной статистической совокупности, подчиняющейся закономерности

¹ Более подробно процесс криминализации рассмотрен нами в следующих работах: *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России / А. В. Табаков // Проблемы современной экономики. – № 3/4 (19/20). – 2006. – С. 45–47; Одноименная работа указ. авт. / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия». – 2006. – № 2 (26). – СПб.: РИО СПб филиала РТА, 2006. – С. 16–34; *Указ. авт.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности Российской Федерации / А. В. Табаков // Проблемы правоохранительной деятельности таможенных органов : сб. мат. межвед. науч.-практ. конф. – М. : РИО РТА, 2007. – С. 43–54; *Указ. авт.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106.

² World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf

³ Там же.

⁴ Там же.

стям, которые проявляются именно на статистическом уровне¹. Понятие преступности отражает массовость этого антисоциального явления.

Связь преступности и преступлений с философской точки зрения обычно трактуется как связь общего и отдельного². Общее, как известно, не повторяет характеристики отдельного; преступность имеет качественные характеристики и свойства, отличные от характеристик и свойств отдельных преступлений. Вместе с тем без понимания того, из чего складывается общее, трудно его осмыслить. Наркопреступность останется нераскрытой, если не определиться в том, из каких отдельных наркопреступлений она складывается.

Здесь, однако, стоит сделать две оговорки. Во-первых, преступность является нам не только в виде фактов преступных деяний, даже если рассматривать эти деяния не с формально-юридической (уголовно-правовой) точки зрения, а более широко, не ограничиваясь предусмотренными уголовным законом признаками составов, – как акты предкриминального, криминального и посткриминального поведения. Наркопреступность проявляет себя не только в совершаемых наркопреступлениях, но и в преступных структурах, представляющих собой специфические разновидности социальных групп, в материальном и нематериальном ущербе, наносимом обществу и индивидам в связи с распространением наркотизма, в активизации иных видов преступной или антиобщественной деятельности, в прочих внешних эффектах.

Во-вторых, с учетом современных представлений о преступности, тем более о ее организованных формах, правильнее говорить не о множестве преступлений (простой их арифметической сумме или статистической совокупности), а о сложной социальной системе, элементы которой (отдельные преступления, преступники и их объединения и др.) определенным образом взаимосвязаны. На современном этапе развития наук криминального цикла с такой (системно-структурной) трактовкой преступности соглашается большинство исследователей³.

Присоединяясь к позиции, согласно которой понятие преступности является более широким по объему, нежели совокупность преступлений, а сам феномен преступности обладает системными свойствами, автор тем не менее считает необходимым для определения границ наркопреступности означить те виды наркопреступлений, которые ее образуют. Не забывая о том, что многие преступления в сфере незаконного наркооборота являются преступлениями международного характера, рассмотрим данные уголовно-правовые деликты сквозь призму российского уголовного закона.

Систему российского уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за наркопреступления, составляют статьи, которые включены в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»:

1) статья 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

2) статья 228.1 УК РФ «Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

¹ См.: Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – С. 68.

² Там же, с. 70.

³ Там же, с. 72–87; *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности. Системный : монография / Е. В. Топильская. – М. : РГУП, 2014; *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности : в 2 т. – Т. 1. Части общая и особенная : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : АЛЕФ-Пресс, 2015; и др.

3) статья 228.2 УК РФ «Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ» (правил производства, изготовления, переработки, хранения, учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, перевозки, пересылки, приобретения, использования, ввоза, вывоза либо уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем);

4) статья 228.3 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»;

5) статья 228.4 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконное сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ»;

6) статья 229 УК РФ «Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»;

7) статья 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ»;

8) статья 230 УК РФ «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»;

9) статья 231 УК РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры»;

10) статья 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов»;

11) статья 233 УК РФ «Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ»;

12) статья 234.1 УК РФ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» (незаконное производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта, незаконный сбыт).

Объединяющим признаком составов наркопреступлений являются предметы криминальных посягательств: 1) наркотические средства (статьи 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1 УК РФ); 2) психотропные вещества (статьи 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1 УК РФ); 3) аналоги наркотических средств и психотропных веществ (статьи 228, 228.1, 228.2, 229.1 УК РФ); 4) прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ (статья 228.2, 228.3, 228.4, 229.1 УК РФ); 5) растения и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (наркосодержащие растения) (статьи 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 231 УК РФ); 6) новые потенциально опасные психоактивные вещества (статья 234.1 УК РФ). Преступлениями, предметами которых не являются наркотики и прекурсоры, но которые тесно связаны с незаконным наркооборотом, являются нарушение правил оборота и контрабанда инструментов и оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем (статьи 228.2 и 229.1 УК

РФ), а также преступления, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена статьями 230, 232 и 233 УК РФ: склонение к наркопотреблению, организация и содержание наркопритонов, незаконная выдача либо подделка документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Наркотики, прекурсоры и содержащие их растения как предметы наркопреступлений обладают не только особым правовым статусом, но и социальным статусом, выражающимся в том, что они являются объектами, вокруг которых строятся отношения, связанные с осуществлением криминальной деятельности данного рода, и которые определяют ее специфику. Представляя ценность для участников транснационального наркобизнеса, наркотики, прекурсоры и наркосодержащие растения становятся ядром социальной материи, наращиваемой вокруг них в процессе этой деятельности.

В силу закономерностей функционирования разнообразных связей, возникающих между предметами наркопреступлений и иными живыми и неживыми объектами, параметры исследуемой преступной деятельности и характеристики ее субъектов во многом определяются свойствами наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Преступники, воздействуя на эти объекты в процессе осуществления криминальной деятельности, меняют не только их материальные (физико-химические), но и социально-экономические свойства. Вместе с тем, в силу наличия двусторонней субъект-объектной связи, с изменением качественных и количественных характеристик названных предметов наркопреступлений меняются психофизические и социокультурные свойства самих преступников. Закрепление социальных связей, возникающих по поводу незаконного наркооборота, а также сопряженных с этим оборотом объектов (оборудования, используемого в наркопроизводстве, преступных доходов и т. д.), приводит к образованию преступных объединений, взаимодействующих между собой уже на более высоком (надгрупповом) уровне. При этом характеристики преступных групп, специализирующихся в сфере криминального наркобизнеса, – структура, состав, параметры внутри- и межгрупповых отношений и пр., – определяются особенностями данной разновидности криминальной деятельности, а в конечном счете (в определенной мере) – спецификой ее предметов.

Наиболее сильно обусловлены свойствами наркотиков, прекурсоров и содержащих их растений формы и методы преступной деятельности, прежде всего – способы подготовки, совершения и сокрытия наркопреступлений. Такая устойчивая зависимость объясняется непосредственностью отношений между преступными действиями и предметами, на которые они (действия) направлены. Связь между предметами и субъектами (преступниками, преступными группами) опосредуется именно такими действиями¹.

Включенность во внешнюю среду субъектной и объектной подсистем криминальной деятельности, объединенных преступной активностью в одну систему, создает предпосылки для формирования множественных зависимостей между предметами наркопреступлений и другими объектами окружающей обстановки. Проявлением этих зависимостей выступает наркоситуация в том или ином регионе или в целом на планете².

¹ Вопрос о социальном и правовом статусе наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, об их месте в системе преступной деятельности поднимался и изучался детально в следующих работах автора: *Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Табаков. – Люберцы, 2012. ; *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М.: Издательство Российской таможенной академии, 2013. – С. 57–63.

² Подробнее наркоситуация в России в контексте мировой наркоситуации рассмотрена в параграфе 1.1 настоящей монографии.

Таким образом, в данной сфере наблюдается детерминация и корреляция, центральное место в которой занимают предметы наркопреступлений – наркотики, прекурсоры, наркосодержащие растения. Их характеристики отражаются на исследуемой нами криминальной деятельности транснациональных преступных организаций, определяя ее существенные (с точки зрения криминалистики и криминологии) особенности. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно обратить внимание на то, как сильно отличаются отдельные виды преступной деятельности, связанные с незаконным трансграничным оборотом разных предметов – например, контрабанда наркотиков и контрабанда оружия. Это отдельные отрасли теневой экономики, можно сказать, кардинально различающиеся (хотя и перекрещивающиеся) преступные «миры», формирующиеся вокруг соответствующих предметов незаконного оборота.

Все преступные действия, означенные в статьях 228, 228.1, 228.2, 228.3, 228.4, 229, 229.1, 230, 231, 232, 233 и 234.1 УК РФ, можно с определенной степенью условности разграничить на несколько сегментов наркооборота (производственный, транспортный, сбытовой и потребительский), которые в своей совокупности образуют систему (табл. 1).

Таблица 1

Сегменты наркооборота в разрезе уголовно-правовой квалификации

Сегменты наркооборота	Преступные действия, образующие способы совершения наркопреступлений	Квалификация (статья УК РФ)
Производственный сегмент	Незаконные изготовление, переработка, хранение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	Статья 228 УК РФ
	Незаконное производство наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	Статья 228.1 УК РФ
	Незаконное производство прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ	Статья 228.4 УК РФ
	Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры	Статья 231 УК РФ
	Незаконные производство, изготовление, переработка, хранение новых потенциально опасных психоактивных веществ	Статья 234.1 УК РФ
	Нарушение правил производства, изготовления, переработки, хранения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем	Статья 228.2 УК РФ
Транспортный сегмент	Незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	Статья 228 УК РФ
	Незаконная пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	Статья 228.1 УК РФ
	Незаконные хранение и перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	Статья 228.3 УК РФ

Продолжение табл. 1

Сегменты наркооборота	Преступные действия, образующие способы совершения наркопреступлений	Квалификация (статья УК РФ)
Транспортный сегмент	Незаконная пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	Статья 228.4 УК РФ
	Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ	Статья 229.1 УК РФ
	Незаконные хранение, перевозка, пересылка, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с данной территории новых потенциально опасных психоактивных веществ	Статья 234.1 УК РФ
	Нарушение правил перевозки, пересылки, ввоза, вывоза, хранения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем	статья 228.2 УК РФ
Сбытовой сегмент	Незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	Статья 228.1 УК РФ
	Незаконный сбыт прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	Статья 228.4 УК РФ
	Незаконные хранение в целях сбыта и сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ	Статья 234.1 УК РФ
	Нарушение правил учета, отпуска, реализации, продажи, распределения, хранения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем	Статья 228.2 УК РФ
Потребительский сегмент	Незаконное приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	Статья 228 УК РФ
	Незаконные приобретение и хранение прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, растений либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ	Статья 228.3 УК РФ
	Незаконные приобретение и хранение новых потенциально опасных психоактивных веществ	Статья 234.1 УК РФ

Окончание табл. 1

Сегменты наркооборота	Преступные действия, образующие способы совершения наркопреступлений	Квалификация (статья УК РФ)
Потребительский сегмент	Нарушение правил приобретения, хранения, использования, уничтожения наркотических средств или психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов или оборудования, используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным контролем	Статья 228.2 УК РФ
	Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	Статья 230 УК РФ
	Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов	Статья 232 УК РФ
	Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ	Статья 233 УК РФ
	Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества	Статья 229 УК РФ

Определив спектр наркопреступлений, образующих явление более высокого порядка – наркопреступность (анализ каждого наркопреступления в отдельности выходит за границы настоящего исследования), перейдем к более детальному изучению интересующего нас феномена – транснациональной организованной наркопреступности.

Прежде всего заметим, что из приведенного перечня наркопреступлений некоторые являются характерными для преступных организаций рассматриваемого типа, а некоторые – нет. Транснациональная организованная наркопреступность являет собой новый, более высокий уровень развития криминалитета (генезис и сущность транснациональной организованной преступности, ее отличия от внутрисоциальных и неорганизованных форм криминальной активности рассмотрены в этом параграфе далее). Основная функция транснациональных преступных организаций в этой сфере теневой экономики – поддержание международного наркотрафика. Соответственно, рассматриваемые преступные структуры в основном специализируются в производственном, транспортном и сбытовом сегментах наркобизнеса; потребительский сегмент для них не является типичным (классификация сегментов представлена выше в таблице «Сегменты наркооборота в разрезе уголовно-правовой квалификации»). Вместе с тем такая специализация не исключает четкое понимание значения потребительского спроса на нелегальные наркотики и рынка сбыта, на котором этот спрос проявляется, в системе наркобизнеса: именно конечный наркопотребитель является основным «инвестором» в наркоэкономику, благодаря его существованию функционирует весь цикл незаконного наркооборота. При этом транснациональные преступные структуры не охватывают данные сегменты (производственный, транспортный и сбытовой) целиком, а, как правило, занимаются крупномасштабной криминальной деятельностью в означенных сферах: курируют обширные наркоплантации и значительные мощности по производству наркотиков, трансграничные наркоканалы с большой «пропускной способностью», оптовую торговлю наркотиками, прекурсорами и наркосодержащими растениями. Преступления, связанные с изготовлением, хранением, перевозкой, пересылкой, контрабандой наркотиков в незначительных размерах, без цели сбыта, розничной («уличной») наркоторговлей, содержанием наркопритонов, подделкой рецептов на наркосодержащие лекарственные

препараты, склонением к наркопотреблению, нарушением правил наркооборота и т. п., не являются типичными для транснациональной организованной наркопреступности. Этим обычно занимаются менее организованные преступные группы или отдельные лица, как правило, не распространяющие свою криминальную деятельность за пределы национальных границ.

Одно из свойств транснациональной организованной наркопреступности – организованность, причем достаточно высокой степени. Родовым понятием по отношению к понятию «транснациональная организованная преступность» является понятие «организованная преступность».

Исследованию организованной преступности посвящено огромное количество юридической литературы; в работах различных ученых можно ознакомиться с трактовками сущности, определениями понятия и существенными характеристиками этой формы криминала. Многие криминологи признают, что организованная преступность как минимум такое же сложное социальное явление, как и собственно преступность¹, что представляется вполне очевидным; называют организованную преступность сложной системой организованных преступных формирований, их отношений и деятельности², а также особым видом социальной патологии, что является более широким понятием, нежели просто «отдельный вид преступлений», но в то же время более «размытым» по содержанию; характеризуют ее как специфического субъекта экономических отношений в государстве³, отмечают, что организованной преступности свойственна высокая степень сплоченности и устойчивости по вертикальным и горизонтальным связям как внутри преступности, так и во взаимоотношениях с метасистемами – обществом и государством⁴; наконец, оценивают ее как глобальную проблему современности⁵ – с такой оценкой, если в качестве примера взять организованную наркопреступность, безусловно, нужно согласиться.

Известный исследователь организованной преступности В. С. Овчинский отмечает, что она напоминает сеть социальных связей в обществе⁶. Это наблюдение выводит организованную преступность из общего ряда отдельных «видов и форм преступности» и ставит особняком, как специфическое явление. Я. И. Гилинский, предостерегая от понимания организованной преступности как простой совокупности деятельности преступных организаций, называет ее качественно новой характеристикой такого состояния преступности, когда она встроена в социальную систему и в силу этого оказывает существенное влияние на другие составляющие (элементы) системы, прежде всего – на экономику и политику⁷.

Е. В. Топильская по данному вопросу пишет: «Организованная преступность действительно качественно отличается от прочей преступности тем, что все участники связаны между собой, как информационно, так и организационно: каждой организованной преступной группе известно о существовании других групп, об объектах, из которых другими группами извлекаются незаконные доходы, о лидерах, стоящих во главе других групп. Это необходимо им в первую очередь для обеспечения раздела сфер влияния и упорядочения извлечения преступных доходов. <...> И если криминальные интересы организованных преступных сообществ разных регионов

¹ См.: Покаместов А. В. Организованная преступность и ее предупреждение / А. В. Покаместов // Криминология : учебник для вузов / Под ред. В. Д. Малкова. – М. : Юстицинформ, 2006. – С. 402.

² См.: Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма ; Инфра-М, 2010. – С. 549.

³ См.: Колесников В. В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономической преступности / В. В. Колесников // Криминология : учебник / Под ред. Г. Л. Касторского. – СПб.: Книжный дом, 2007. – С. 346.

⁴ См.: Кузнецова Н. Ф. Преступность / Кузнецова Н. Ф. // Криминология. – 2-е изд. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 94.

⁵ См.: Третьяков В. И. Организованная преступность как криминологический и социальный феномен / В. И. Третьяков // Общество и право. – Краснодар : Изд-во Краснодарского ун-та МВД России, 2009. – № 1 (23). – С. 219.

⁶ См.: Овчинский В. С. Организованная преступность / В. С. Овчинский // Криминология : учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 2006. – С. 219. См. также работу под ред. указ. авт.: Основы борьбы с организованной преступностью : монография / А. И. Коннов, В. И. Куликов, А. С. Овчинский, В. С. Овчинский, и др. / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. – М. : Инфра-М, 1996.

⁷ См.: Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль / Я. И. Гилинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2009. – С. 268.

пересекаются или соприкасаются, происходит обмен информацией на межрегиональном уровне, или даже на федеральном и международном»¹. И далее: «Можно сказать, что феномен организованной преступности вызывает ощущение некоего условного пространства, в котором совершаются преступления. Это не территориальная категория, скорее философская. Имеется в виду, что контакт организованных преступных объединений, хотя бы на информационном уровне, связывает их не просто в статистическую, но в упорядоченную совокупность, в систему, которой в гораздо меньшей степени, нежели другим совокупностям в рамках преступности, присущ признак иррегулярности»².

По мнению В. В. Лунеева, «организованная преступность – параллельно существующая организация, которая повторяет общественную систему, в которой она существует, приспосабливается к этой системе, заполняет те ниши, которые не заполнены государством, правовыми решениями и т. д.»³. Мы полагаем, что современную организованную преступность уже нельзя относить к «параллельным мирам»: она интегрировалась в общественную систему; она не только заполняет неурегулированные правом «пустоты», но и, более того, нередко вытесняет позитивные общественные отношения (вспомним криминальные методы взыскания долгов); она не только адаптируется к легитимным социальным отношениям, но и вынуждает социум приспосабливаться к ней (как, например, легальный бизнес в конце прошлого века приспосабливался к рэкету, а в настоящее время приспосабливается к иным методам криминального воздействия на него, связанным, в том числе, с применением сил и средств государственных органов). Аналогичное мнение высказывала Е. В. Топильская, которая писала: «Если прочие виды преступных проявлений существуют как бы параллельно жизни законопослушной части общества либо противопоставляются ей, то организованная преступность активно вмешивается в жизнь общества и пытается подчинить себе общественные механизмы: срывается с властью, представители организованной преступности лоббируют принятие выгодных им политических решений – путем подкупа, установления длительных прочных отношений с государственными служащими или даже личного проникновения во властные структуры, а также блокируют реализацию невыгодной им политики. Никакие другие преступные проявления не влияют в такой степени на политику, а значит, и на общественную жизнь, и на государство, как организованная преступность»⁴.

Созвучно процитированным выше рассуждениям следующее высказывание: «Организованная преступность – криминальное явление особого рода, обладающее чрезвычайной опасностью, высокой способностью к самовоспроизводству и целенаправленному изменению социальной среды в своих интересах. Одновременно она сама меняется в соответствии с теми условиями, в которых ей приходится функционировать»⁵.

Свои размышления по поводу организованной преступности излагали и многие другие авторы⁶.

¹ См.: *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности : в 2 т. – Т. 1. Части общая и особенная : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : Алеф-Пресс, 2015. – С. 6.

² Там же, с. 7.

³ См.: *Организованная преступность* / Отв. ред. А. И. Долгова, С. В. Дьяков. – М. : Юридическая литература, 1989. – С. 49.

⁴ См.: *Топильская Е. В.* Криминология организованной преступности : в 2 т. – Т. 1. Части общая и особенная : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : Алеф-Пресс, 2015. – С. 6.

⁵ Там же, с. 11.

⁶ См.: *Щеблыкина И. В., Звягинцев В. В.* Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики / И. В. Щеблыкина, В. В. Звягинцев // *Пространство и время.* – 2014. – № 4 (18). – С. 249.

⁷ См.: *Эминов В. Е.* Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России : монография / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. – М. : Инфра-М ; Норма, 2015. ; *Васин Ю. Г.* Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования : монография : под общ. ред. С. В. Максимова / Ю. Г. Васин. – М.: Институт государства и права РАН, 2015 ; *Тишкин Д. Н.* Организованная преступность в России в контексте национальной безопасности : монография : под ред. П. С. Самыгина / Д. Н. Тишкин. – М. : Русайнс, 2016 ; и др.

Не углубляясь в детальный анализ многочисленных работ по теме организованной преступности, что выходит за рамки настоящего монографического исследования, отметим основные признаки, которые, по нашему мнению, присущи данному социальному феномену. Выделяя такие признаки, мы исходим из смысла, придаваемого в русском языке слову «организованный» (в словаре Ожегова даются следующие трактовки: 1) объединенный в организацию, сплоченный; 2) планомерный, отличающийся строгим порядком; 3) дисциплинированный¹), и применяем системный подход, в рамках которого организованная преступность рассматривается как сложная, открытая социальная система.

Итак, данная разновидность преступности характеризуется следующими признаками: 1) осуществление криминальной деятельности преступными группами (организованная преступность – это разновидность групповой преступности); 2) наличие у данных преступных групп системных свойств организаций (разновидностей социальных систем): целостность и структурность групп, субординация и координация, устойчивые информационные и иные связи между членами групп, их функциональная дифференциация, целевой характер возникновения (объединения в группы), функционирования и развития групп, гомеостаз (гомеостазис) групп², взаимосвязь групп с внешней средой (влияние осуществляемой ими преступной деятельности на внешнюю среду и влияние среды на сами группы и их деятельность); 3) планомерность и долговременность осуществления криминальной деятельности (стратегический аспект в управлении и функционировании). Иные признаки, которые отмечают исследователи, как, например, наличие обязательной цели извлечения преступных доходов, наличие коррупционных связей, многочисленный состав и пр. мы считаем факультативными.

Таким образом (и в этом единодушны все специалисты), организованная преступность представляет собой качественно новый уровень развития групповой преступности. Отмеченные выше свойства и признаки организованного криминалитета достаточно ярко проявляются в современной наркопреступности, имеющей, как правило, высокоорганизованный характер.

Теперь с учетом составленной характеристики организованной преступности перейдем к изучению ее разновидности – транснациональной организованной преступности.

Анализ доктринальных понятий транснациональной организованной преступности приводит к выводу, что ее отличает от «обычной» организованной преступности (не имеющей транснациональной составляющей) только один дополнительный признак – транснациональный характер. Этот вывод с очевидностью следует из самого термина. Все остальные признаки, в том числе системность, могут быть свойственны любым организованным преступным формированиям. Именно этот специфический признак не просто делает ее отличающейся от «внутренней», «национальной» организованной преступности, но и возводит ее общественную опасность на международный уровень. Организованная преступность, действующая в пределах национальных границ одного государства, представляет большую опасность, чем неорганизованная; организованная преступность, приобретшая транснациональный характер, то есть вышедшая за эти границы, – в разы опаснее.

Осознание международным сообществом значительной социальной опасности транснациональной организованной преступности, глобального характера угрозы, которую она представляет, предопределило постановку данной проблемы на межгосударственном уровне. Результатом

¹ См.: Толковый словарь русского языка Ожегова. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ozhegov.org/words/20713.shtml>.

² Гомеостаз (др.-греч. ὁμοιότης, от ὁμοιος – «одинаковый, подобный» + στάσις – «стояние; неподвижность») – это способность сложных открытых систем различной природы (физических, биологических, социальных, технических и др.) сохранять постоянство (стабильность) своего внутреннего состояния посредством саморегуляции, то есть скоординированных реакций, направленных на поддержание динамического равновесия в условиях изменяющейся внешней среды; стремление системы воспроизводить себя, восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление внешней среды.

совместной правотворческой работы представителей различных государств и международных организаций, в ходе которой учитывался уже имеющийся опыт борьбы с транснациональным криминалитетом, стал универсальный международный договор – Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Конвенция была принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года № 55/25, и с этого момента вопросы борьбы с данной разновидностью криминальной активности регулярно вносятся в повестку дня соответствующих международных мероприятий. Так, на 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей 2 декабря 2004 года, в числе новых вызовов тысячелетия была выделена транснациональная организованная преступность, представляющая угрозу для государств и обществ, подрывающая безопасность человека и коллективную безопасность, препятствующая исполнению публичных обязательств по обеспечению правопорядка.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года заложила международно-правовые основы противодействия этой преступности и международного сотрудничества в данной сфере, определила для государств-участников ориентиры в развитии национально-правовых систем. Разработчиками международного документа была предпринята попытка унифицировать и закрепить на международном уровне терминологический аппарат, используемый в правовом регулировании борьбы с транснациональным организованным криминалитетом. Однако в статье 2 «Термины», равно как и в других статьях Конвенции, отсутствует определение ключевого понятия – собственно, транснациональной организованной преступности. В пункте 2 статьи 3 Конвенции названы только признаки преступления, которое носит транснациональный характер: 1) оно совершено более чем в одном государстве; 2) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства и контроля имеет место в другом государстве; 3) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; 4) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве. В пункте «а» статьи 1 Конвенции раскрывается понятие «организованная преступная группа»: это структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду.

Приведенные выше конвенционные определения даже в контексте всего международного документа не позволяют выделить и зафиксировать социально и юридически значимые признаки транснациональной организованной преступности, определения которой, как отмечалось, не дано. Если рассматривать эти дефиниции с формально-логической и формально-юридической точек зрения, то можно увидеть, что транснациональное преступление может быть совершено не организованной преступной группой, а упомянутая группа может совершать преступления, которые не носят транснационального характера. Вместе с тем по смыслу Конвенции предметом международно-правового регулирования является организованная преступная деятельность, которая осуществляется структурированными преступными группами на территории нескольких государств, то есть носит транснациональный характер, отличается корыстными мотивами, наличием планированием и подготовки, непрерывностью, нацеленностью на совершение серьезных преступлений и извлечение материальной выгоды. Тем не менее, полная и четкая картина транснациональной организованной преступности не складывается.

Отсутствие нормативно-закрепленного определения понятия «транснациональная организованная преступность» как в специальном международном договоре, так и в российском

законодательстве, восполняется различными трактовками этого явления, которые представлены в научной литературе. Как и в отношении организованной преступности, так и в отношении ее разновидностей, имеющей транснациональную составляющую, в ученом сообществе наблюдается плюрализм мнений, и полного единства среди них пока нет.

И. В. Щеблыкина и В. В. Звягинцев определяют транснациональную организованную преступность как «функционирование преступных формирований различной степени организованности, состоящих из граждан двух и более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей и заключающейся в распространяющихся на территории двух и более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать еще большую прибыль»¹. Исходя из предложенного определения, авторы выделяют следующие признаки данной преступности: 1) наличие преступных формирований различной степени организованности, включающих в себя граждан двух и более государств или лиц без гражданства; 2) распространение, планирование, совершение или последствия преступной деятельности на территории двух и более государств; 3) широкое использование транснациональных связей в организованной преступной деятельности; 4) проявление преступной деятельности, как в незаконных, так и в легальных сферах; 5) применение коррупционного или насильственного механизмов для достижения поставленных целей; 6) использование различий систем уголовного правосудия иностранных государств для формирования условий обеспечения преступной деятельности и др.

В. А. Номоконов и его соавторы предлагают следующую дефиницию: «Под транснациональной организованной преступной деятельностью понимается осуществление преступными организациями незаконных операций, связанных с перемещением потоков информации, денег, физических объектов, людей, других материальных и нематериальных средств через государственные границы с целью использования благоприятной рыночной конъюнктуры в одном или нескольких иностранных государствах для получения существенной экономической выгоды, а также для эффективного уклонения от социального контроля с помощью коррупции, насилия и использования значительных различий в системах уголовного правосудия разных стран». По его мнению, организованная преступная деятельность становится транснациональной, если 1) она связана с незаконными операциями по перемещению материальных и нематериальных средств через государственные границы, которые приносят существенную экономическую выгоду; 2) при ее осуществлении используются благоприятная рыночная конъюнктура других государств, значительные различия в системах уголовного правосудия разных стран, а также проникновение в их легальную экономику с помощью коррупции и насилия².

И. В. Годунов в своей докторской диссертации предложил следующее определение: «Транснациональная организованная преступность – это негативное социальное явление, характеризующееся сложными видами преступной деятельности, осуществляемой в широких масштабах и посягающей на общественные отношения, интересы или блага, охраняемые уголовными законодательствами двух и более государств, имеющей целью, как правило, получение финансовой прибыли или приобретение власти», при этом под транснациональными пре-

¹ См.: Щеблыкина И. В., Звягинцев В. В. Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики / И. В. Щеблыкина, В. В. Звягинцев // *Пространство и время*. – 2014. – № 4 (18). – С. 253.

² См.: Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / Я. А. Аминева, М. Ю. Бурак, Л. Д. Ерохина и др. : отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.

ступлениями он предложил понимать преступления, посягающие на указанные отношения, интересы, блага и имеющие означенную выше цель, субъектами составов которых являются иностранные граждане. «Совокупность транснациональных преступлений, совершаемых организованными преступными группами, – пишет ученый, – и составляет основу транснациональной организованной преступности»¹.

Изучение многочисленной литературы по исследуемой проблематике позволяет установить два основных подхода к интерпретации транснациональной организованной преступности: выделение и описание типичных признаков 1) транснациональных преступных организаций (групповых субъектов криминальной деятельности) и 2) транснациональной преступной деятельности (криминальной активности упомянутых организаций). При выявлении сущности и определении понятия транснациональной организованной преступности достаточно часто используется метод анализа области частичного пересечения более широких (по объему) перекрывающихся понятий «транснациональная преступность» и «организованная преступность».

Транснациональная организованная преступность – это специфическая часть криминального мира, которая, как и другие формы преступности, подчиняется соответствующим криминологическим закономерностям. Транснациональные преступные организации, формирующиеся в соответствии с такими закономерностями, имеют особые характеристики, позволяющие отграничить их от иных криминальных структур, реализуют собственные (типичные для данной разновидности преступной деятельности) модели криминального поведения самих организаций и их членов. Поэтому при исследовании транснациональной организованной преступности дается характеристика как самой деятельности, так и ее субъектов.

Как считают авторы монографии «Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность» под редакцией В. А. Номоконова (2001), «разграничить субъектов организованной преступности, существующей в рамках границ определенных государств, и транснациональных ее форм возможно только с помощью анализа их деятельности». Отсюда они сделали вывод, что ведущим отличительным признаком транснациональной организованной преступности является специфика деятельности, которая имеет транснациональный характер. Определение этого ведущего признака позволяет, по их мнению, провести границу между национальной организованной преступностью, существующей внутри отдельных государств, и транснациональной. Базой его определения исследователи предложили считать трактовку термина «транснациональный», предложенную еще в 1971 году американскими криминологами (данная трактовка была взята за основу при обсуждении проблем транснациональной организованной преступности на Всемирной конференции в Неаполе в 1994 году)².

Мы, со своей стороны, считаем необходимым заметить, что признак транснациональности (транснационального характера) может быть присущ не только криминальной активности, но и криминальным структурам. Данный признак имеет явную отсылку и к национальной составляющей, которая относится и к преступной деятельности, и к субъектному составу указанных структур. В связи с этим мы полагаем, что ограничиваться изучением транснационального характера преступной деятельности не следует; нужно также изучать транснациональный характер преступных организаций, которые могут иметь так называемый иностранный элемент.

Итак, существенный признак исследуемой преступности – транснациональный характер. В слове «транснациональный» имеется префикс «транс», который в переводе с латинского («trans») означает «сквозь, через, за, по ту сторону», то есть отражает движение через какое-ли-

¹ См.: Годунов И. В. Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия : дис. ... д-ра юрид. наук / И. В. Годунов. – Рязань, 2002.

² См.: Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / Я. А. Аминева, М. Ю. Бурак, Л. Д. Ерохина и др. : отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.

бо пространство и иные сущности, пересечение каких-либо пределов, выход за них, переход. С учетом этимологии и лексического значения признак «транснациональный», по нашему мнению, следует рассматривать как в территориальном аспекте (выход за пределы одного государства, пересечение границ и территорий разных государств), так и в социальном аспекте (межнациональный характер социальных групп, свидетельство принадлежности к разным нациям, межнациональные коммуникации). В первом случае транснациональность – это характеристика преступной деятельности, во втором случае – характеристика преступных структур. Если сводить транснациональность только к территориальной составляющей, это, как мы полагаем, даст неполную характеристику исследуемой преступности.

В принципе, в большинстве доктринальных дефиниций транснациональная организованная преступность характеризуется именно такими признаками и ассоциируется с «выходом за границы», «игнорированием границ», «интернационализацией» и т. п. при осуществлении криминальной деятельности. Так, Ю. А. Воронин отмечает, что транснационализация организованной преступной деятельности означает выход за пределы национальной территории, на которой проживают граждане различных национальностей одного государства¹.

Изучение научных работ по данной тематике приводит к заключению, что, во-первых, в юридической литературе транснациональную преступность, как правило, ассоциируют с преступностью организованной; транснациональная преступность рассматривается как специфическая разновидность организованной преступности. Во-вторых, транснациональную организованную преступность интерпретируют как закономерную стадию развития организованной преступности.

Так, П. В. Тепляшин и Е. А. Федорова пишут, что «транснациональная наркопреступность является разновидностью транснациональной организованной преступной деятельности». Названные авторы предложили понимать под транснациональной наркопреступностью «относительно массовое социально-правовое явление, состоящее из совокупности преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (наркобизнеса), совершаемых в целях получения финансовой выгоды (сверхприбыли) лицами, как правило, имеющими гражданство разных стран, при участии организованных преступных групп, функционирующих на территории различных государств, деятельность которых направлена на извлечение финансового дохода криминальным путем, предполагающая совместное согласованное участие неограниченного количества криминальных образований, расположенных на территории нескольких государств, имеющих устойчивые коррумпированные связи, и поэтому представляющие угрозу безопасности не только отдельного государства, но всего международного сообщества, противодействие которому требует совместных усилий многих государств»². Организованность и структурированность преступных групп авторы рассматривают в качестве первого признака транснациональной наркопреступности³.

А. И. Долгова, одна из ведущих криминологов, отмечала, что организованная преступность никогда не остается в рамках границ того или иного государства – со временем она неизбежно принимает транснациональный характер⁴. В. А. Номоконов и его коллеги по научной работе отмечали, что транснациональная организованная преступность, «по сути дела, представляет собой процесс мировой трансформации и глобализации организованной преступности»;

¹ См.: Воронин Ю. А. Транснациональная организованная преступность / Ю. А. Воронин. – Екатеринбург : Изд-во Уральской гос. юрид. академии, 1997.

² См.: Тепляшин П. В., Федорова Е. А. Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия / П. В. Тепляшин, Е. А. Федорова // Криминология. Вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46). – С. 68–69.

³ Там же, с. 69

⁴ См.: Организованная преступность – 4 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – М. : Криминологическая ассоциация, 1998. – С. 65–66.

«...она входит в качестве составной части в более общее социальное явление – организованную преступность и обладает всеми присущими этому явлению свойствами»¹. По мнению Ю. А. Воронина, в условиях глобализации формирование транснациональной организованной преступности можно рассматривать как один из высших уровней «криминальной эволюции»². Такое же, по сути, мнение высказывали И. В. Щерблыкина и В. В. Звягинцев: «В условиях глобализации транснациональная организованная преступность является закономерным результатом развития преступной деятельности в обществе, ее организованных сфер и представляет собой более высококачественную и опасную систему организованной преступной деятельности»³.

Соглашаясь в целом с таким пониманием генезиса организованной преступности и ее транснациональной разновидности, мы считаем уместным напомнить, что в нормативной дефиниции понятия транснационального преступления, содержащейся в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, отсутствует такой признак, как совершение его организованной преступной группой. Строго формально преступление, которое носит транснациональный характер, может быть совершено единолично или группой, не обладающей высокой степенью организованности. На этот момент автор обращал внимание ранее, и результаты научных исследований других специалистов подтверждают данный вывод. Так, А. Х.-А. Пихов пишет, что «изучение уголовных дел и экспертный опрос показали, что транснациональную преступную деятельность могут осуществлять не только организованные группы и преступные сообщества (преступные организации), но и группы лиц по предварительному сговору, а равно отдельные лица». Отсюда он сделал вывод, что «транснациональная преступность не является частью организованной преступности, а представляет собой самостоятельное понятие, объем которого частично пересекается с объемом понятия организованной преступности»⁴. С точки зрения логики такой вывод безупречен.

Вместе с тем практика борьбы с различными видами транснациональной преступности и криминологические исследования в этой области показывают, что, как правило, транснационализация – это действительно одна из стадий развития организованной преступности, и большинство криминальных структур, действующих на международном уровне, характеризуются достаточно высокой степенью организованности. Тому есть ряд причин.

Первое, что следует отметить: для того чтобы та или иная преступная группа смогла выйти на международную криминальную арену, ей требуются определенные материальные (прежде всего, финансы) и нематериальные (криминальный опыт и авторитет, информация и др.) ресурсы, аккумуляция которых возможна только при объединении заинтересованных лиц, а также достаточный для позиционирования в качестве самостоятельного игрока уровень организованности преступной структуры. Не представляя собой преступную организацию, обладающую необходимыми ресурсами (необязательно многочисленную⁵), крайне затруднительно решать криминальные задачи международного уровня.

Второе, на что следует обратить внимание, – это закономерности жизненного цикла любых организаций, в том числе преступных, которые проявляются в определенной стадийности развития. Теория жизненного цикла организации применительно к субъектам легальной предприни-

¹ См.: Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность : монография / Я. А. Аминева, М. Ю. Буряк, Л. Д. Ерохина и др. : отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2001.

² См.: Воронин Ю. А. Указ. соч.

³ См.: Щерблыкина И. В., Звягинцев В. В. Указ. соч. – С. 250.

⁴ См.: Пихов А. Х.-А. Транснациональная преступность: система понятий / А. Х.-А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 111.

⁵ Напомним, что согласно п. а ст. 1 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года под организованной преступной группой понимается «структурно оформленная группа в составе трех или более лиц».

матерльской деятельности была разработана бизнес-консультантом Ицхаком Адизесом и вошла в систему менеджмента¹. Согласно данной теории, коммерческие организации за период своего существования по аналогии с живыми организмами проходят нескольких этапов развития: 1) зарождение (создание) и становление, когда вновь возникшая организация выходит на рынок, формирует собственный продукт; 2) рост, когда организация активно заполняет выбранный ею сегмент рынка, расширяет сферу своего влияния; 3) зрелость, когда организация стабилизируется, сохраняя имеющуюся долю рынка под своим контролем; 4) упадок, когда организация теряет свою долю рынка и вытесняется конкурентами. В дальнейшем организация либо ликвидируется, либо вливается в более крупную, либо разделяется на несколько мелких организаций, которые, в зависимости от ситуации, могут оказаться на разных стадиях жизненного цикла.

Модель жизненного цикла организации, как, впрочем, и практически любая модель, является в известной мере упрощением. В условиях сложной, многофакторной, динамичной, плохо прогнозируемой внешней среды, характерной для современной рыночной экономики, развитие организаций происходит далеко не всегда по намеченному плану. Что касается исследуемых нами преступных организаций, то ситуация многократно усложняется ввиду нелегитимного характера их функционирования. Преступные организации действуют не в правовом поле, а в гораздо более сложных и непредсказуемых условиях теневой экономики (мы говорим о преступных структурах, осуществляющих незаконную экономическую деятельность). Их деятельность – более рискованная. В противодействие с преступными организациями вступают не только конкурирующие криминальные структуры, но и правоохранительные органы. Ликвидация преступной организации может произойти сразу же после ее создания. Тем не менее, диалектические закономерности развития, одинаково распространяющие свое действие на все типы – легитимные и криминальные – организаций, проявляются и в теневой сфере.

Данные закономерности выражаются в том числе в означенной выше стадийности развития. Международная экспансия преступных организаций, выражающаяся в расширении ими сферы криминальной активности и распространении ими своего присутствия на территорию других государств, типична на стадии роста, уже после формирования организационной структуры (становления). В определенный момент жизненного цикла развивающимся преступным организациям становится тесно в национальных границах. Однако до этого момента (транснационализации) преступность, подчиняясь означенным закономерностям, уже становится высокоорганизованной.

Таким образом, описанная выше последовательность процессов – сначала достижение необходимого уровня организованности преступной деятельности, затем ее транснационализация (выход на международную криминальную арену) – представляется вполне закономерной. Такая последовательность в общестатистической «массе» преступности является обычной.

Между тем наблюдаются и исключения из данного правила. Так, например, можно представить себе следующую ситуацию: российский гражданин самостоятельно (без соучастников) находит в Интернете на иностранном веб-сайте предложение о продаже синтетических наркотиков, заказывает их также по Интернету, оплачивает электронными деньгами (web money) и в дальнейшем получает прибывшее из-за рубежа (к примеру, из Китая) почтовое отправление с наркотиком, то есть совершает контрабанду. Данную дозу он использует для личного потребления. В следующий раз он по такой же схеме закупает и получает контрабандную партию наркотиков большего объема, часть которой потребляет лично, а другую часть реализует другим потребителям, то есть осуществляет сбыт. В дальнейшем преступник постепен-

¹ Ицхак Кальдерон Адизес (англ. Ichak Kalderon Adizes) – доктор философии, один из экспертов в области повышения эффективности ведения бизнеса, известный своей теорией жизненных циклов компаний, а также подходом к типологии руководителей. См., напр., его работу: Управление жизненным циклом корпорации (Managing Corporate Lifecycles) / И. К. Адизес. – СПб. : Питер, 2011.

но увеличивает масштабы криминальной деятельности (объем незаконного трансграничного и внутреннего наркооборота) и на определенном этапе приходит к выводу о целесообразности расширения наркобизнеса и, соответственно, привлечения сообщников. С этого момента начинает формироваться преступная структура, которая имеет потенциальную возможность превратиться в преступную организацию. Описанный пример – не надуманная, а вполне типичная, даже, можно сказать, банальная ситуация. Она показательна тем, что транснационализация преступности происходит раньше, чем преступность приобретает организованный характер. На начальном этапе преступник единолично выходит на международный уровень, что, как показано на этом примере, при помощи интернет-коммуникаций совершенно не сложно, и лишь впоследствии становится ядром структурированной преступной группы. Однако в большинстве случаев создание подобной организованной структуры предшествует транснационализации ее нелегальной деятельности, о чем мы писали ранее.

Изменение национального статуса преступных структур на транснациональный имеет экономические обоснования и предопределяется целевыми установками криминальной деятельности. Преступные организации, являющиеся объектом настоящего исследования, в качестве основной цели преследуют извлечение незаконной прибыли. Стремление к ее увеличению ведет к наращиванию международной активности – ведь именно выход на теневые рынки иностранных государств, конъюнктура которых существенно отличается от конъюнктуры национальных рынков, сулит наибольшие доходы. Переход на транснациональный уровень обычно осуществляется в рамках реализации преступными организациями стратегии развития, направленной на максимизацию в первую очередь материальной выгоды.

Соответственно, расширение территориальных пределов криминальной деятельности и выход за национальные границы – это прагматичное, экономически целесообразное управленческое решение. Как правильно заметил В. В. Лунеев, организованные преступники, действующие в той или иной стране, никогда бы не переступили ее национальных границ, если бы не видели выгоды, не получали бы серьезных преимуществ и возможностей¹. Преступные организации, которые не ограничены принципом резидентства, имеют гораздо больше возможностей для своего криминального развития, в связи с чем представляют собой гораздо большую угрозу, нежели «домашняя» организованная преступность.

Представленная выше общая характеристика транснациональной организованной преступности отражает и существенные, имманентно присущие свойства исследуемой нами разновидности – наркопреступности.

На стадии роста преступные организации, занимающиеся наркобизнесом, осуществляют международную экспансию, «раздвигают» национальные границы, вступают в криминальные контакты и налаживают связи с зарубежными «коллегами», выходят на функционирующие в других государствах «черные» наркорынки в качестве покупателей, поставщиков или посредников. Для развивающейся криминальной наркоэкономики характерно увеличение объемов незаконного наркооборота и диверсификация криминальной деятельности, которая выражается, в частности, в увеличении ассортимента наркопродукции и освоении новых направлений, в том числе зарубежных.

Из всех делинквентных явлений, связанных с незаконным наркооборотом, особую опасность представляет собой именно транснациональная организованная наркопреступность. Острая проблема данной преступности нашла отражение в основных национальных (российских) и международных нормативных документах, определяющих стратегические направления противодействия наркотизму. Так, Стратегией национальной безопасности Российской

¹ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века: Мировой криминологический анализ / В. В. Лунеев. – М., 1998. – С. 318.

Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537¹, одним из источников угроз национальной безопасности признана деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным наркооборотом. В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690², активизация деятельности транснациональной организованной преступности обозначена как новый вызов, требующий от общества и государства адекватного ответа.

Конечно, неправильно связывать продолжающуюся наркоэкспансию исключительно с функционированием транснациональных преступных организаций, сбрасывая со счетов противоправную деятельность отдельных наркопреступников и преступных групп, не характеризующуюся интернациональностью и высокой степенью соорганизованности. Однако если сравнивать результаты функционирования транснациональных преступных структур с неорганизованными и слабо организованными, локализованными формами нелегальной активности по всем параметрам – размерам контролируемых «черных» рынков, объемам наркооборота и связанного с ним теневого финансового обращения, количеству совершаемых преступлений, размеру наносимого ущерба и пр., – то станет ясно, кто «правит бал» в современном криминальном наркобизнесе.

Деятельность транснациональных преступных организаций стала системообразующим фактором наркокриминализации как антисоциального процесса мирового масштаба. Данная деятельность привела к повсеместному распространению наркотиков, что, в свою очередь, обусловило возведение проблемы их незаконного оборота и злоупотребления ими в ранг наднациональной и, более того, глобальной. Если прежде локализованные очаги наркотизма отмечались лишь в отдельных регионах «традиционного» наркопотребления (как правило, совпадающих с местами произрастания наркосодержащих растений и наркопроизводства), то теперь, благодаря непрерывно функционирующему трансграничному наркотрафику, наркотики в широком ассортименте стали доступными и печально известными во всех частях земного шара. Приведенные ранее данные ООН и российских источников правовой информации свидетельствуют о том, что негативная тенденция наркотизации мирового населения сохраняется.

В основном именно в результате функционирования транснациональных преступных организаций произошло «переформатирование» наркобизнеса. Криминальный наркобизнес «нашего времени» неправильно трактовать как некое антисоциальное явление локального характера. Это не еще одно запрещенное занятие, каких великое множество, а мощная, наиболее вредоносная отрасль теневой экономики, характеризующаяся сложнейшей структурой, планетарным размахом и высокой динамикой эволюции³. В результате функционирования данной отрасли был сгенерирован принципиально новый феномен – мировая наркоэкономика с сопутствующими ей наркоиндустрией, наркополитикой, нарколобби, наркокультурой, наркопреступностью и прочими «нарко-» явлениями и процессами, вплоть до «наркофилософии», системно охватывающими практически все сферы общественной жизни.

Следует отметить, что среди отраслей теневой экономики наркобизнес занимает ведущее положение по стоимости финансовых операций и приносит криминалитету огромные дивиденды. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, подготовленном УНП ООН, отмеча-

¹ См.: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 года № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 18 мая 2009 года. – № 20. – Ст. 2444.

² См.: Указ Президента РФ от 9 июня 2010 года № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 14 июня 2010 года. – № 24. – Ст. 3015.

³ См.: Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой / А. Н. Глинкин, А. А. Лавут, В. И. Булавин, И. Е. Шокина, В. П. Ревин, Б. П. Целинский; Отв. ред. А. Н. Глинкин // Аналитические тетради Института Латинской Америки Российской Академии наук. – Вып. 7. – М.: ИЛА РАН, 1999. – С. 21.

ется, что «Наркотики по-прежнему представляют собой основной источник дохода для сетей организованной преступности»¹. По оценкам, представленным в данном докладе, в 2014 году транснациональные организованные преступные группы во всем мире от продажи наркотиков получили примерно от пятой до третьей части своих доходов². Криминальный оборот наркоиндустрии оценивается в сотни миллиардов долларов. Объем мировой криминальной наркоторговли в денежном выражении превышает совокупный общемировой объем торговли табаком, вином, пивом, шоколадом, кофе и чаем³, а в некоторых странах и регионах объем нелегальной торговли наркотиками намного превышает объем легальной экономики⁴.

В силу своей прибыльности криминальный наркобизнес на протяжении многих десятилетий (оглядываясь на историю наркобизнеса, можно смело говорить и о столетии) остается в центре внимания транснациональных преступных организаций, рассматривающих обогащение в качестве основной цели своей деятельности. К слову, цель получения, прямо или косвенно, финансовой или иной материальной выгоды означена в качестве квалифицирующего признака организованной преступной группы в пункте «а» статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года № 55/25. Незаконный наркооборот в настоящее время является одним из основных источников доходов преступных структур такого типа. Сказанное подтверждается данными правоохранительных органов различных стран мира. Так, Европоллом выявлено примерно 5 000 международных организованных преступных групп, действующих в странах Европейского союза в 2017 году, и, по оценкам, более трети из них участвовали в незаконном обороте наркотиков. Это говорит о том, что в сфере организованной преступности незаконный оборот наркотиков распространен шире, чем организованные имущественные преступления, незаконный ввоз мигрантов, торговля людьми, мошенничество с акцизами или любая другая незаконная деятельность⁵.

Обладея необходимыми материально-техническими, финансовыми, информационными, кадровыми и организационными ресурсами, транснациональные преступные организации задают тон в данной отрасли теневой экономики и определяют вектор развития наркоситуации в целом. Их активная деятельность «переформатировала» наркобизнес, приведя его в то принципиально новое состояние, о котором мы писали ранее. Однако можно обнаружить и обратную зависимость: именно индустрия наркобизнеса в его модернизированном формате во многом определила структуру, динамику, стратегию и общие перспективы развития транснациональной организованной преступности на рубеже XX – XXI веков. Именно наркоденьги стали источником экономической, а нередко и политической мощи крупных преступных структур.

¹ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

² World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

³ См.: Борьба с разрушительными последствиями контроля над наркотиками: Доклад Директора-исполнителя Управления ООН по наркотикам и преступности. – E/CN.7/2009/CRP/4. – Вена. – 1 марта 2009. – С. 4 (цит. по: Романова, Л. И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика: Учебно-методическое пособие / Л. И. Романова. – 2-е изд. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. – С. 10).

⁴ См.: World Drug Report 2011 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – P. 8. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf.

⁵ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

По мнению УНП ООН, «для организованной преступности незаконный оборот наркотиков имел наибольшее значение в период с конца 1980-х годов и до начала 1990-х годов, после чего появились новые «деловые возможности». Многие из видов деятельности, которыми организованные преступные группы занимаются в настоящее время, просто не могли существовать несколько десятилетий тому назад. Тем не менее, незаконный оборот наркотиков может служить инкубатором для возвращения организованных преступных групп. При других обстоятельствах он также может быть видом деятельности организованных преступных групп после их появления на других незаконных рынках. В целом наркотики по-прежнему играют важную роль в деятельности организованных преступных групп, которые нашли новые пути для контрабанды и реализации своей продукции, сокрытия своих доходов, запугивания конкурентов, оказания влияния на политиков и устранения своих врагов»¹.

Специфические взаимоотношения криминала и наркобизнеса, проявляющиеся в условиях глобализации теневой экономики и доминирования в наркобизнесе организованных форм преступной деятельности, предопределили формирование феномена транснациональной организованной наркопреступности. Она представляет собой результат своеобразного слияния общеуголовной и экономической составляющих в рамках криминального наркопредпринимательства международного масштаба.

Складывающаяся наркоситуация, крайне неблагоприятное развитие которой, как показано, сопряжено в основном с транснациональной организованной наркопреступностью и, в частности, с трансграничным незаконным наркооборотом, ставит перед необходимостью более глубокого исследования этой преступности с целью разработки социально и юридически (криминалистически, криминологически) обоснованных мер борьбы с ней. Не умаляя важности противодействия иным делинквентным проявлениям, связанным с незаконным наркооборотом, следующие разделы настоящей монографии мы посвящаем именно такому исследованию.

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год отмечается, что «после подавления деятельности организованных преступных групп в различных районах мира в 1990-х годах (например, ликвидации Медельинского картеля и картеля Кали в Колумбии; арестов главных руководителей организованной преступности в Соединенных Штатах и Италии и т. д.) возникли новые группы с более диверсифицированной структурой преступной деятельности в том числе в таких областях, как экологическая преступность, киберпреступность, кража личных сведений, незаконный ввоз мигрантов и отмывание денег».

Глава 2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Экспансия транснациональной организованной наркопреступности

Преступность – это социальное (точнее, антисоциальное) явление, которое развивается, несмотря на противодействие государства и осуждение общественного большинства, по своим законам, зачастую – опережающими темпами, оставляя позади правоохранные структуры. Сказанное в полной мере относится к транснациональной организованной наркопреступности. Результаты изучения ее генезиса и текущего состояния позволяют говорить о негативных тенденциях криминального развития.

Прежде всего необходимо отметить определенные количественные изменения, которые свидетельствуют об усилении криминальной активности в сфере наркобизнеса. Количественный рост рассматриваемой преступности проявляется в увеличении емкости криминального наркорынка, объема незаконного наркооборота и количества связанных с ним преступлений, совершаемых указанными организациями. Доля наркопреступлений, субъектами которых являются их члены, постоянно увеличивается. Транснациональный наркобизнес ими практически монополизируется. Происходит расширение криминальной сети, уже сейчас накрывшей практически все регионы, создается соответствующая криминальная инфраструктура на территориях разных государств и осуществляется рассредоточение влияния транснациональных преступных организаций на мировой арене.

Криминальные процессы заметно ускоряются. Усиливается трансграничная миграция капиталов, материальных и людских ресурсов, задействованных в наркобизнесе. Противоправная деятельность диверсифицируется в плане распределения инвестируемых капиталов между различными объектами вложений, освоения новых направлений наркопредпринимательства, расширения ассортимента наркосырья, наркопродукции и криминальных услуг (в частности, услуг по отмыванию наркоденег), являющихся предметом трансграничного оборота.

В результате эскалации транснациональной организованной наркопреступности увеличивается, с одной стороны, число преступных элементов и проводимых ими незаконных операций с наркотиками и прекурсорами, с другой – количество наркозависимых и потерпевших от противоправного поведения, среди которых фигурируют и публично-правовые образования (государства, межгосударственные объединения, международные организации и т. д.); соразмерно возрастает вред, наносимый наркопреступлениями. Повышается величина предельных издержек общества.

В 2013 году В. П. Иванов, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (в настоящее время упразднена), на встрече с Президентом России В. В. Путиным заявил, что в нашей стране удалось остановить экспансию наркопреступности. В подтверждение сказанному В. П. Иванов сообщил, что удалось ликвидировать крупные инфраструктурные узлы как поставки, так и дистрибуции наркотиков в России. В качестве примера он привел ликвидацию преступного сообщества Сергея Михайлова, которое действовало на территории Башкирии: изобличены и привлечены к уголовной ответственности 200 преступников, которые занимались поставками героина в крупных размерах. Другой пример: ликвидация канала поставки наркотиков, курируемого преступным сообществом Атобека Гулмамадова. Криминальный авторитет руководил эстафетными поставками героина, находясь на территории Объединенных Арабских Эмиратов, и в феврале 2013 года удалось экстрадировать его в Россию. По словам В. П. Иванова, это первый случай, когда Эмираты экстрадировали крупного транснационального преступника¹.

¹ См.: ФСКН: Удалось остановить экспансию наркопреступности и наркомании // РБК. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfeenews/20130311131947.shtml>.

Не умаляя значения отмеченных достижений в правоохранительной работе и полностью поддерживая позицию, согласно которой распространение наркотизма следует ассоциировать в основном с деятельностью криминальных структур международного масштаба, автор возьмет на себя ответственность заявить: об остановке экспансии транснациональной организованной наркопреступности говорить пока не приходится. Анализ тенденций развития международной и российской наркоситуации¹ после приведенного выше смелого заявления В. П. Иванова приводит к выводу, что данный процесс не останавливается, он лишь сдерживается соответствующим противодействием государственных органов и общественных институтов.

Статистические данные по всему миру подтверждают положительную динамику развития транснационального наркобизнеса, частью которого является и российский наркорынок. Ниже представлены материалы из двух последних Всемирных докладов о наркотиках, изданных Управлением по наркотикам и преступности Организации Объединённых Наций, – за 2017 и за 2018 годы.

Во Всемирном докладе УНП ООН о наркотиках за 2017 год отмечается: «В целом незаконный оборот наркотиков, как представляется, в 2015 году несколько увеличился, а некоторые рынки наркотиков, в частности рынки кокаина и синтетических наркотиков, по-видимому, процветают»². Представляя следующий, за 2018 год, Всемирный доклад УНП о наркотиках, глава названной организации Юрий Федотов заявил: «Согласно данным, представленным во Всемирном докладе о наркотиках 2018, наркорынки продолжают расти, а производство кокаина и опиума достигает рекордных уровней. Это создает комплексные проблемы сразу по нескольким направлениям»³.

Специалисты УНП ООН отмечают положительную динамику на всех основных сегментах «черного» наркорынка.

Так, согласно Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2017 год наблюдался рост кокаинового рынка: «Данные о производстве, обороте и потреблении наркотиков указывают на общее расширение рынка кокаина во всем мире. После долгосрочного спада культивирование куста коки в период 2013–2015 годов возросло, главным образом в результате роста культивирования в Колумбии. В 2015 году общее глобальное производство чистого гидрохлорида кокаина достигло 1 125 тонн, что представляет общее увеличение на 25 % по сравнению с 2013 годом. Потребление кокаина, как представляется, растет на двух крупнейших рынках – в Северной Америке и Европе. Распространенность потребления кокаина среди населения в целом и тестирование среди работников говорят о росте потребления кокаина в Соединенных Штатах. В Европе на основе анализа сточных вод в отдельных городах сообщалось о первых признаках роста потребления кокаина, который составил 30 % или более в период 2011–2016 годов. Также увеличивается количество изымаемого кокаина. Во всем мире оно возросло на 30 % и достигло в 2015 году 864 тонн (различной чистоты), самого высокого из когда-либо зарегистрированных уровней. В Северной Америке оно возросло на 40 % и составило 141 тонну; в Европе оно возросло на 35 % и составило 84 тонны»⁴.

¹ Подробнее см.: параграф 1.1 настоящей монографии «Наркоситуация в России в контексте мировой наркоситуации: ретроспективный взгляд и текущее состояние».

² World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf; World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

³ Всемирный доклад о наркотиках 2018: опиоидный кризис, растущий уровень употребления рецептурных препаратов, рекордные уровни производства кокаина и героина: Пресс-релиз / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2018. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2018/WDR_2018_PressReleaseRUS.PDF.

⁴ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf; World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — [Электронный ресурс]. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

Из содержания Всемирного доклада УНП ООН о наркотиках за следующий, 2018 год, вытекает, что объемы производства кокаина существенно выросли. В 2016 году объем производства кокаина в мире достиг самого высокого уровня за всю историю наблюдений, составив, по оценкам, 1410 тонн. После снижения в период 2005–2013 годов этот показатель вырос на 56 % в период с 2013 по 2016 год. С 2015 по 2016 год темпы роста составили 25 %¹.

Большая часть кокаина в мире производится в Колумбии, где в период 2015–2016 годов объемы производства увеличились более чем на треть, примерно до 866 тонн. В 2016 году общая площадь культивирования куста коки составила 213 000 гектаров, почти 69 % которых располагались в Колумбии.

Такой существенный рост масштабов культивирования кокаинового куста в Колумбии – сократившихся в 2000–2013 годах почти в два раза – объясняется целым рядом причин, связанных с динамикой рынка, стратегиями организаций наркобизнеса и расчетами некоторых общин на компенсацию за замену куста коки другими культурами, а также с сокращением мероприятий по внедрению альтернативных путей развития и снижением масштабов ликвидации посевов. В 2016 году были ликвидированы посевы площадью более 213 000 гектаров. Десять лет назад этот показатель составлял менее 18 000 гектаров. Результатом этих событий стали кажущееся уменьшение риска культивирования куста коки и резкий рост производства. В Колумбии отмечается значительное увеличение числа уничтожаемых лабораторий по производству кокаина и объема изымаемого наркотика².

Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2017 год подтверждает увеличение объема незаконного оборота опиатов: «В 2016 году глобальное производство опия возросло по сравнению с предыдущим годом на треть. Хотя также имело место увеличение площади земель, занятых под культивирование опийного мака, крупный рост производства опия был в первую очередь результатом повышения урожайности опийного мака в Афганистане по сравнению с предыдущим годом. Однако составивший 6 380 тонн совокупный глобальный объем производства опия был все же примерно на 20 % ниже пикового значения, достигнутого в 2014 году, и приближался к среднему значению, зарегистрированному в последние пять лет. В последние годы изытия как опия, так и героина на глобальном уровне оставались вполне стабильными, что свидетельствует о бесперебойном предложении героина независимо от изменения объема производства опия в течение года. В 2015 году количество изымаемого в Северной Америке героина резко возросло. Это происходило одновременно с сообщениями о росте потребления героина и количества связанных с героином случаев смерти в этом субрегионе»³.

Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2018 год констатирует сохранение означенной тенденции: в нем отмечается, что достигнут рекордный уровень производства наркотиков растительного происхождения, и в основе рекордного производства опиатов лежит культивирование опийного мака в Афганистане. В период 2016–2017 годов совокупный глобальный объем производства опия вырос на 65 % до 10 500 тонн, что, безусловно, является самым высоким зафиксированным показателем в статистике УНП ООН, которая ведется с начала XXI века⁴.

В результате существенного роста объемов культивирования опийного мака и постепенного увеличения его урожайности в Афганистане производство опия в стране в 2017 году достигло 9000 тонн, что на 87 % больше, чем в предыдущем году. К числу факторов такого роста

¹ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

² Там же.

³ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf; World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). — New York, 2017. — URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

⁴ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

относятся политическая нестабильность, недостаточный государственный контроль и сокращение экономических возможностей в сельских общинах, в силу чего их население, судя по всему, оказалось подвержено влиянию групп, связанных с торговлей наркотиками.

Резкий рост культивирования опийного мака в Афганистане стал отражением того, что в 2016–2017 годах общая площадь земель, занятых под эти цели в мире, выросла на 37 %, достигнув почти 420 000 гектаров. Более 75 % этих земель находится в Афганистане. В 2015–2016 годах общий объем изъятий опиатов увеличился почти на 50 %. В 2016 году объем изъятия героина в мире достиг рекордных показателей, составив 91 тонну. Большая часть опиатов была изъята недалеко от центров изготовления наркотиков в Афганистане¹.

Специалисты УНП ООН назвали культивирование каннабиса глобальным явлением, отметил во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год следующее: «Судя как по прямым показателям (культивирование или искоренение растений каннабиса), так и косвенным показателям (изъятия каннабиса, продукты каннабиса, произведенные внутри страны, указанные в качестве источника изъятий и т. д.), культивирование растений каннабиса в период 2010–2015 годов осуществлялось на территории 135 стран, на которые приходится 92 % населения мира»². «Судя по объемам перехвата, – пишут авторы доклада, – незаконный оборот каннабиса, по-видимому, стабилизировался на высоком уровне в прошлом десятилетии (по сравнению с уровнем в конце 1990-х годов). В период 2010–2015 годов объемы изъятий марихуаны более чем в 4 раза превышали объемы изъятий смолы каннабиса: ежегодно перехватывалось 6 000 тонн марихуаны и 1 300 тонн смолы каннабиса. Согласно сообщениям, в 2015 году самые крупные изъятия марихуаны были произведены в Мексике, за которой следовали Соединенные Штаты, Нигерия, Парагвай и Египет, а самые крупные изъятия смолы каннабиса – в Испании, Пакистане и Марокко, за которыми следовали Афганистан и Алжир. <...> В противоположность небольшому сокращению изъятий марихуаны во всем мире в период 2010–2015 годов, изъятия марихуаны фактически увеличились, что является отражением двукратного увеличения числа случаев перехвата в Северной Африке и их значительного роста (78 %) на Ближнем и Среднем Востоке и в Юго-Западной Азии»³.

Согласно Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2018 год каннабис остается самым широко потребляемым наркотиком в мире. В докладе отмечается, что в 2016 году данный наркотик был самым широко потребляемым наркотиком в мире: 192 миллиона человек употребляли его хотя бы один раз за прошедший год. Число потребителей каннабиса в мире продолжает расти. Есть основания полагать, что за десятилетие, окончившееся в 2016 году, этот показатель увеличился примерно на 16 %, что соответствует росту мирового населения⁴.

При этом общемировой объем изъятий марихуаны в 2016 году снизился на 27 % до 4 386 тонн. Это снижение было особенно заметно в Северной Америке, где, вероятно, свою роль сыграли доступность медицинского каннабиса во многих юрисдикциях и легализация потребления каннабиса в рекреационных целях в нескольких штатах⁵.

¹ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

² World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf. Приводя эти данные, разработчики доклада сделали оговорку: «Однако оценка масштаба культивирования и производства каннабиса и тенденций в этой области затруднена из-за отсутствия систематических количественных данных. Поскольку большинство косвенных показателей поступают от правоохранительных органов, они в определенной мере отражают их приоритеты и ресурсы».

³ Там же.

⁴ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

⁵ Там же.

Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2017 год также свидетельствовал о быстро расширяющемся рынке синтетических наркотиков: «В отличие от производства героина и кокаина, производство синтетических наркотиков не имеет географических ограничений, поскольку оно не связано с извлечением активных ингредиентов из растений, для культивирования которых требуются определенные условия. Все же любой анализ рынка синтетических наркотиков осложняется тем фактом, что информация о производстве синтетических наркотиков ограничена, это препятствует оценке объема производства таких наркотиков во всем мире. Тем не менее данные об изъятиях свидетельствуют о том, что предложение синтетических наркотиков увеличивается. Об изъятиях синтетических новых психоактивных веществ (НПВ) сообщает все большее число стран, при этом в 2015 году было изъято более 20 тонн. За пять лет, предшествующих 2015 году, объем изъятий стимуляторов амфетаминового ряда (САР) удвоился, достигнув в 2015 году 191 тонны. Это произошло в результате резкого увеличения объемов изымаемых амфетаминов, из которых ежегодно в этот период на долю метамfetамина приходилось примерно 61–80 %»¹.

Следующий год продемонстрировал устойчивость тенденции. Согласно Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2018 год, «незаконный оборот и употребление синтетических наркотиков распространяются за пределы устоявшихся рынков, а крупные рынки метамfetамина продолжают процветать»².

Представленные данные об увеличении объема незаконного оборота основных групп наркотиков показывают, что заявлять о прекращении наркоэкспансии пока преждевременно. Напротив, можно утверждать о тенденции стабильного расширения наркотизма во всем мире. Основным «проводником» наркотизма, как отмечалось ранее, выступает организованная наркопреступность.

2.2. Товарная диверсификация «черного» наркорынка

В качестве устойчивой тенденции следует рассматривать постоянное расширение ассортимента наркопродукции, представленной на криминальных наркорынках разных регионов, и вовлечение в незаконный оборот все новых объектов, обладающих психоактивным потенциалом. Число таких объектов неуклонно растет, что подтверждается не только результатами криминологических и криминалистических исследований³, но и непрекращающимся расширением международных (конвенциональных) и национальных списков кон-

¹ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf; World Drug Report 2017. Market analysis of synthetic drugs. Amphetamine-type stimulants, new psychoactive substances / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_4_ATSNPS.pdf.

² World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ См.: Кузьминых К. С. Криминалистическое прогнозирование распространения в регионе аналогов наркотических средств и психотропных веществ / К. С. Кузьминых // Теория и практика криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : мат. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 18 января 2000 года / Под общ. ред. В. П. Сальникова, В. Г. Петухова, В. Ю. Владимирова, К. С. Кузьминых. – СПб. : СПУ МВД России, 2000. – С. 131–141 ; *Указ. авт.* Криминалистическая экспертиза нелегального наркорынка / К. С. Кузьминых. – СПб. : Роза мира, 2003 ; *Указ. авт.* Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу : монография / К. С. Кузьминых. – СПб. : Санкт-Петербургский общественный фонд «Наркологическая безопасность», 2003 ; *Табачков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды : дис. ... канд. юрид. наук / А. В. Табаков. – Люберцы, 2012 ; *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М. : Изд-во РТА, 2013.

тролируемых наркотических средств и психотропных веществ. Так, в первоначальной редакции Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681), содержал 258 наименований контролируемых объектов (наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров). В настоящее время в этот Перечень включено уже 550 объектов (не считая обобщающих понятий, указанных в конце списков), а именно: 360 наркотических средств (317 наркотических средств Списка I и 43 наркотических средства Списка II), 114 психотропных веществ (14 психотропных веществ Списка I, 10 психотропных веществ Списка II и 91 психотропное вещество Списка III), 76 прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ (21 прекурсор Списка I, 20 прекурсоров Таблицы I Списка IV, 15 прекурсоров Таблицы II Списка IV, 20 прекурсоров Таблицы III Списка IV)¹. Подавляющее большинство включенных в Перечень объектов – синтетического происхождения. С целью обеспечения наглядности распределение подконтрольных объектов по различным спискам действующего Перечня представлено ниже в табличной форме (табл. 2).

Таблица 2

**Распределение контролируемых объектов по спискам
Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров,
подлежащих контролю в Российской Федерации**

Позиция	Список I	Список II	Список III	Список IV			Всего
				Таблица I	Таблица II	Таблица III	
Наркотические средства	317	43	–	–	–	–	360
Психотропные вещества	14	10	91	–	–	–	114
Прекурсоры	21	–	–	20	15	20	76
Общее количество поименованных в Перечне объектов							550

Отмеченная тенденция проявляется на фоне продолжающейся реструктуризации товарного сегмента нелегального наркобизнеса, которая выражается в вытеснении наркотиков растительного происхождения высокоактивными полусинтетическими и, в большей степени, синтетическими наркотиками. «Широко простирает химия руки свои в дела человеческие», – писал еще в середине XVIII века первый русский академик Михайло Ломоносов. Дотянулись ее руки и до подпольного наркопроизводства. В исчисляемой несколькими тысячелетиями истории психоактивных веществ произошла научно-техническая революция. Разработка новых методик наркосинтеза и совершенствование известных способов изготовления наркотиков привели к резкому увеличению в незаконном обороте объема синтетической наркопродукции с одновременным расширением ее видового разнообразия. Изменение соотношения природных и синтетических наркотиков происходит настолько быстро, что впору говорить о синтетическом перевороте в наркопроизводстве.

¹ На момент сдачи настоящей монографии в печать последние дополнения внесены Постановлением Правительства РФ от 19 декабря 2018 года № 1598 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ».

Прежде чем продолжить описание процесса синтетической наркоэкспансии, следует оговориться: о полном вытеснении растительных наркотиков говорить нельзя, как нельзя игнорировать тот факт, что на сегодняшний день наркотические средства, изготавливаемые из конопли (марихуана, гашиш), традиционно остаются самыми популярными в мире. Согласно данным Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН), на протяжении двух последних десятилетий по всемирному объему производства и потребления наркотика каннабисной группы намного опережают другие запрещенные вещества¹. Как общемировую тенденцию можно отметить то, что марихуана традиционно является наиболее широко возделываемой наркокультурой, и употребление каннабиса остается стабильным на протяжении значительного временного периода. С 1998 года практически не меняется показатель немедицинского потребления наркотических средств каннабисной группы – 3,8 % мирового населения². Если учесть темпы роста мирового населения, становится очевидным, что этот показатель рос одновременно с общим количеством потребителей каннабиса с 1998 года. В то же время в некоторых субрегионах, в частности в Северной Америке и Западной и Центральной Европе, потребление каннабиса выросло. Так, в соответствии с Всемирным докладом УНП ООН о наркотиках за 2016 год³, самым распространенным наркотиком в мире остается каннабис, и в 2014 году, по оценкам, его употребляли 183 миллиона человек (однако на втором месте по популярности стоят амфетамины).

Означенная тенденция сохраняется в настоящее время: согласно Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2017 год, потребление каннабиса на глобальном уровне оставалось неизменным. В докладе отмечается: «По оценкам, в 2015 году численность потребителей каннабиса составляла 183 миллиона человек (диапазон: 128–238 миллионов человек), что примерно соответствует 3,8 % населения мира (2,7–4,9 %), употреблявшего каннабис в прошлом году. Это соотношение оставалось неизменным в прошлом десятилетии и лишь немного превышало расчетную распространенность потребления каннабиса за 1998 год (3,4 %). По мере увеличения численности населения мира также росла численность потребителей каннабиса (на 28 % с 1998 года). Результаты анализа заключений экспертов относительно динамики наркопотребления на основе данных, представленных государствами – членами, говорят о росте численности потребителей каннабиса, несмотря на наблюдавшееся, по всей видимости, с 2010 года замедление темпов роста»⁴.

Согласно последнему (на момент издания настоящей монографии) Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2018 год, каннабис остается самым широко распространенным наркотиком в мире: в 2016 году 192 миллиона человек употребляли его хотя бы один раз за год. Отмечается, что число потребителей наркотических средств каннабисной группы во всем мире продолжает неуклонно расти (примерно на 16 % за прошедшее десятилетие), и этот показатель соответствует росту мирового населения¹.

¹ См.: World Drug Report 2011: Press Release / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/Press-releases/PR-Russian.pdf>.

² World Drug Report 2016: Executive Summary // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_english.pdf

³ Там же.

⁴ World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

Но при стабильности роста мирового рынка наркотических средств каннабисной группы, а также устойчивости (в некоторых регионах – незначительном сокращении, однако в большинстве регионов – небольшом наполнении) рынков кокаина и героина происходит заметное увеличение объема производства и расширение масштабов злоупотребления синтетическими наркотиками, в том числе «заместителями» натуральных наркотиков (синтетическим опиоидами, каннабиноидами, стимуляторами). Так, при сохраняющемся лидерстве каннабиса растительного происхождения, стремительно растет употребление синтетических каннабиноидов, производящих психоактивные эффекты натурального каннабиса. Общее количество этих веществ в последние годы увеличивается в разы².

Связь между каннабиноидами растительного происхождения и синтетическими каннабиноидами отмечается во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, представленном УНП ООН: «Синтетические каннабиноиды не являются просто синтетическими разновидностями веществ, содержащихся в растительной массе каннабиса, как можно предположить по уличным названиям “синтетический каннабис” или “синтетическая марихуана”. Они образуют многочисленную группу сильнодействующих психоактивных соединений, являющихся заменителями природного каннабиса, который также представлен на рынке многими новыми продуктами. Несмотря на преобладание синтетических каннабиноидов в спектре НПВ, потребители каннабиса сообщают, что они предпочитают природный каннабис. По их мнению, потребление синтетических каннабиноидов связано с большим количеством общих негативных последствий по сравнению с потреблением природного каннабиса. Растет признание вреда, связанного с интоксикацией в результате потребления синтетических каннабиноидов. Хотя в общем этот вред для здоровья сродни интоксикации, вызываемой природным каннабисом, потребление продуктов, содержащих определенные синтетические каннабиноиды, связывается с серьезными неблагоприятными медицинскими последствиями, включая госпитализацию и летальный исход. Тем не менее нельзя утверждать, что неблагоприятные или нежелательные последствия, связанные с синтетическими каннабиноидами, ограничат их внедрение или потребление»³.

Согласно опубликованным в 2018 году результатам мониторинга, проводимого УНП ООН, синтетические агонисты каннабиноидных рецепторов занимают второе место по распространенности после синтетических стимуляторов⁴.

Аналогичная тенденция наблюдается и на «черном» рынке наркотиков опийной группы. УНП ООН отмечает: «Рынок опиоидов становится более диверсифицированным: примером тому являются Соединенные Штаты, в которых на рынке опиоидов представлены вместе находящиеся под международным контролем вещества, в частности героин, и рецептурные лекарственные средства, которые либо появляются в результате утечки с законного рынка, либо

¹ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

² См.: Согласно недавнему отчету УНП ООН, торговля метамфетаминами выросла, а на рынок хлынул поток новых психоактивных веществ // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/methamphetamine-trafficking-increases-new-psychoactive-substances-flood-markets-according-to-new-unodc-report.html?ref=fs1>.

³ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf; World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

⁴ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

производятся как поддельные лекарственные средства в крупных масштабах. Эти поддельные лекарственные средства изготавливаются так, чтобы походить на фармацевтическую продукцию, в то время как на самом деле они содержат фентанил и аналоги фентанила, а также неопиоидные вещества, такие как производные бензодиазепина и метилфенидата. Во многих субрегионах наблюдается все более сложная взаимосвязь между потреблением героина и синтетических опиоидов. Незаконное производство опиоидов и наличие многочисленных «исследовательских опиоидов», которые были впервые синтезированы в 1970-х годах и структура которых отличается от структуры опиоидов, используемых в медицине, вызывают серьезные опасения в контексте общественного здравоохранения. В частности, потребление различных опиоидов и других психоактивных веществ в том или ином сочетании становится причиной многих случаев смерти, связанных с опиоидами¹.

Все более острой становится проблема незаконного оборота и использования в немедицинских целях наркосодержащих лекарственных средств рецептурного отпуска². Данные средства по своей природе также имеют синтетическое происхождение.

Таким образом, несмотря на большой объем находящихся в незаконном обороте наркотических средств, изготавливаемых из конопли и других наркосодержащих растений, их доля постепенно уменьшается за счет экспансии «синтетики». Этому есть объяснения.

Доступность и относительная дешевизна исходных химикатов, оборот которых носит межрегиональный характер, ставят производство синтетической наркопродукции вне зависимости от сырьевых источников, снижают риск и дополнительные затраты, связанные с ее перевозкой в места регионы потребления. Развитию данного специфического, так сказать, инновационного, направления наркобизнеса способствуют потребительские качества синтетических наркотиков, обуславливающие их достаточно высокую конкурентоспособность на «черном» наркорынке. Более выраженные по сравнению с наркотиками растительного происхождения психоактивные свойства, низкие дозы, необходимые для достижения наркотического эффекта, множественность продуцируемых психофизиологических состояний, возможность получения аналогов, наконец, компактность синтетических наркотиков, облегчающая их сокрытие при хранении и перевозке (в том числе при трансграничном перемещении), – эти качества синтетической наркопродукции привлекают к ней особое внимание криминала.

Одним из факторов эскалации незаконного оборота синтетических наркотиков, уже в самом начале XXI века завоевавших четверть мирового наркорынка³ и в настоящее время продолжающих свою экспансию на рынке, считается высокая рентабельность связанного с ним криминального бизнеса. Например, по оценке специалистов, доход от незаконного производства метамfetамина, по крайней мере, вдвое превышает доход от производства такого же количества «крэка»⁴. Этот фактор выступает основным стимулом для транснациональных преступных организаций, ориентированных на повышение прибыльности незаконных операций с наркотиками.

Значительную долю в общем объеме синтетических наркотиков занимают наркотические психостимуляторы амфетаминового и метамфетаминового рядов. Региональные рынки этих психостимуляторов связывают новые международные каналы поставок; рынок становится общим. По данным Всемирного доклада УНП ООН по синтетическим наркотикам за 2014 год

¹ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

² World Drug Report 2011: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/ExSum-translations/WDR_2011_-_RU.pdf.

³ См.: Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 36–39.

⁴ См.: Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой // Аналитические тетради Института Латинской Америки Российской Академии наук. – Вып. 7. – М.: ИЛИ РАН, 1999. – С. 11–12.

(“Global Synthetic Drugs Assessment. Amphetamine-type stimulants and new psychoactive substances. 2014”)¹, темпы роста незаконного оборота и конфискации метамфетамина на настоящий момент выше, чем когда-либо во всем мире. В этом докладе констатируется рост с 2011 года производства и употребления наркотических средств данной группы в Европе. В Восточной Европе и странах Балтии на смену амфетамину идет метамфетамин.

Анализ динамики развития наркопреступности позволяет прогнозировать сохранение тенденции к увеличению доли синтетических наркотиков на «черном» рынке. Эта тенденция наблюдается во многих регионах мира, причем даже в тех регионах, которые являющихся традиционными поставщиками наркотических средств растительного происхождения – Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке. Так, в Юго-Восточной Азии, которая всегда рассматривалась как один из основных производителей опиатов, в настоящее время отмечается стремительный рост производства, незаконного оборота и потребления синтетических стимуляторов амфетаминового ряда².

«Химизация» наркоиндустрии затронула и российский наркорынок, доминантой которого до последнего времени выступали наркотические средства опийной группы, конкретно – уверенно лидирующий героин. В нашей стране, как и во всем мире, возрастает объем незаконного оборота синтетических наркотиков. По данным правоохранительных органов, объем изъятия синтетических наркотиков в 200 раз превышает объем их изъятия десятилетней давности³.

Таким образом, рассматриваемая тенденция носит глобальный характер. «Сегодня мы можем наблюдать значительное увеличение распространения по всему миру самых разных видов синтетических наркотиков», – заявил Жан-Люк Лемае, занимавший должность Директора департамента анализа политики и общественных связей УНП ООН⁴.

Наполнение нелегального наркорынка «синтетикой» непосредственно связано с актуализацией проблемы незаконного оборота новых видов синтезированных наркогенов, как правило, обладающих сильными психоактивными свойствами. Данные объекты, известные также под названием «дизайнерские» наркотики (англ. designer drugs⁵), в соответствии с российским законодательством относятся к одной из трех категорий запрещенных в обороте объектов: 1) аналоги наркотических средств и психотропных веществ, 2) производные наркотических средств или психотропных веществ или 3) новые потенциально опасные психоактивные вещества. Учитывая особую остроту данной проблемы, об указанных объектах незаконного оборота, прямо связанного с деятельностью транснациональных преступных организаций, напишем отдельной строкой.

В мировой практике подведение психоактивных веществ под государственный и международный контроль осуществляется путем внесения наименования того или иного объекта в официальные списки наркотических средств и психотропных веществ, что допускается после достоверного подтверждения наркогенного потенциала такого «кандидата в наркотики» и установления реальной или потенциальной социальной опасности его незаконного оборота¹.

¹ См.: Global Synthetic Drugs Assessment. Amphetamine-type stimulants and new psychoactive substances. 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/scientific/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_web.pdf.

² World Drug Report 2011. Press Release / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/Press-releases/PR-Russian.pdf>.

³ См.: Объем изымаемых в РФ синтетических наркотиков за 10 лет вырос в 200 раз // Информационное агентство Интерфакс. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/489547>.

⁴ См.: Согласно недавнему отчету УНП ООН, торговля метамфетаминами выросла, а на рынок хлынул поток новых психоактивных веществ // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/methamphetamine-trafficking-increases-new-psychoactive-substances-flood-markets-according-to-new-unodc-report.html?ref=fs1>.

⁵ Designer drug // Wikipedia, the free encyclopedia. – [Электронный ресурс]. – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Designer_drug.

В соответствии с этой устоявшейся в международном сообществе практикой российский законодатель, определяя наркотические средства и психотропные вещества, использует формально-юридический признак – наличие конкретного объекта в соответствующем перечне (статья 1 Федерального закона РФ от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Указанным законодательным актом установлены структура и порядок формирования Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации; полномочия по определению порядка корректировки данного Перечня переданы на правительственный уровень (пункты 1-3 статьи 2 закона). Во исполнение положений федерального законодательства Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 был утвержден Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Однако вышеупомянутый Перечень никак не может быть расширен настолько, чтобы считаться исчерпывающим, и это используется преступниками в своих интересах. При таком механизме подведения наркогенов под государственный контроль Правительство Российской Федерации, внося очередное наименование наркотического средства или психотропного вещества в Перечень, все равно остается на шаг позади от прогрессирующего наркобизнеса, делающего очередные заманчивые предложения. До определенного момента внедряемые наркоторговцами новые виды наркотиков остаются не отмеченными в Перечне, и зачастую этот момент наступает на поздних стадиях экономического цикла наркотовара, когда им оказывается завоеванной заметная доля криминального рынка и когда его оборот уже влечет значительные по своей общественной опасности последствия. Так, например, произошло в свое время с триметилфентанилом, эфедроном, псилоцин- и псилоцибинсодержащими грибами².

С целью создания нормативно-правовой базы борьбы с «внесписочными» наркотиками в российское законодательство введено понятия «аналоги наркотических и психотропных веществ». Статьей 1 Федерального закона РФ от 8 января 1998 года 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» определено, что аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ включены в перечень предметов ряда преступлений в сфере незаконного наркооборота (статьи 228, 228.1, 228.2, 229.1 УК РФ).

В рамках противодействия незаконному обороту новых синтетических наркотиков в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (утвержден Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681), введено понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ»: согласно примечанию 6 к Перечню ими являются вещества синтетического или естественного происхождения, которые не включены самостоятельными позициями в государственный реестр лекарственных средств или в Перечень, химическая структура которых образована заменой (формальным замещением) одного или нескольких атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в химической структуре соответствующего наркотического средства или

¹ См. подробнее: *Табаков А. В.* Особенности правового статуса, нормативного определения, формирования и применения списков наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых веществ и прекурсоров / *А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2005. – № 1 (23). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2005. – С. 35–98.*

² См.: *Наркотики в России: преступления и расследование / А. И. Александров, М. Я. Айнбиндер, В. В. Афанасьев и др. : под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1999. – С. 50.*

психотропного вещества на иные одновалентные и (или) двухвалентные атомы или заместители (за исключением гидроксильной и карбоксильной групп), суммарное количество атомов углерода в которых не должно превышать количество атомов углерода в исходной химической структуре соответствующего наркотического средства или психотропного вещества. Этим же примечанием установлено, что в случае, если одно и то же вещество может быть отнесено к производным нескольких наркотических средств или психотропных веществ, оно признается производным наркотического средства или психотропного вещества, изменение химической структуры которого требует введения наименьшего количества заместителей и атомов¹.

Действующий Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, содержит достаточно много позиций, включающих фразу «...и его производные, за исключением производных, включенных в качестве самостоятельных позиций в Перечень». В определенном смысле такой подход делает Перечень открытым: фактически под контроль подведены многие наркогены, отвечающие указанным выше критериям производных наркотических средств и психотропных веществ, возможно, даже еще не известные химической науке. Производные наркотических средств и психотропных веществ с юридической точки зрения являются наркотическими средствами и психотропными веществами, поскольку указаны в Перечне. Уголовная ответственность за их незаконный оборот предусмотрена статьями 228, 228.1, 228.2, 229, 229.1 УК РФ.

Вместе с тем в антинаркотическое законодательство включены правовые новеллы, посвященные новым потенциально опасным психоактивным веществам². Статья 1 Федерального закона РФ от 8 января 1998 года 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» была дополнена следующим определением: новые потенциально опасные психоактивные вещества – вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Согласно пункту 1 статьи 2.2 указанного закона в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. В соответствии с пунктом 4 этой же статьи Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен, формируется федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел (Министерством внутренних дел Российской Федерации). Реестр формируется посредством внесения в него сведений о включении и исключении новых потенциально опасных психоактивных веществ; Реестр подлежит официальному опубликованию, а также размещению на официальном сайте уполномоченного органа в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Процедура подведения под государственный контроль новых потенциально опасных психоактивных веществ требует меньших временных затрат, нежели изменение утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Это позволяет более оперативно реагировать на периодические появления на наркорынке новых наркогенов. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена статьей 234.1 УК РФ.

Создание нормативно-правовой базы противодействия незаконному обороту новых наркогенов, квалифицируемых как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, произ-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 19 ноября 2012 года № 1178 «О внесении изменения в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

² См.: Федеральный закон от 3 февраля 2015 года № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

водные наркотических средств и психотропных веществ или как новые потенциально опасные психоактивные вещества, следует оценивать положительно, хотя до совершенства этой базы еще далеко. Однако приходится с сожалением констатировать, что рассмотренные выше законодательные новеллы вовсе не снизили криминальную активность в данном сегменте «черного» рынка. Материалы оперативно-розыскной и следственно-судебной практики подтверждают факты участвовавших в попытке создания и распространения новых наркотиков. Их массовое производство в подпольных нарколабораториях не раз приобретало угрожающие масштабы, причем уже достаточно давно¹. Далеко не единичные случаи успешного (с точки зрения преступников) внедрения на криминальный наркорынок как принципиальных «нововведений», так и модифицированных «версий» известных наркотиков, позволяют предположить, что подобные попытки будут предприниматься и в дальнейшем. Жан-Люк Лемае, состоявший в должности Директора департамента анализа политики и общественных связей УНП ООН, констатирует: «Преступники быстро изготавливают новые вещества, которые тут же попадают на рынок»².

По информации УНП ООН, поток новых психоактивных веществ наводнил рынок синтетических наркотиков, на котором долгое время господствовали стимуляторы амфетаминового ряда, такие как «экстази» и метамфетамин, имеющие наибольшее распространение, чем кокаин, опиум или героин³. Особую тревогу у представителей данного подразделения ООН вызывает тот факт, что производители новых психоактивных веществ больше не ограничиваются нишевыми рынками. Происходит смешение рынков при явном превалировании новой синтетической наркопродукции⁴.

Поступающая почти из всех регионов мира информация свидетельствует, что синтетические наркотики в таблетированной форме, которые реализуются, например, как «экстази» или метамфетамин, зачастую содержат иные наркогены, не указываемые сбытчиками при совершении незаконных сделок и часто малоизвестные или вообще не известные на рынке⁵. Специалистами УНП ООН отмечается, что такая тактика наркодилеров, направленная на агрессивное внедрение на «черный» рынок новых психоактивных веществ, создает значительные сложности для системы общественного здравоохранения: службы экстренной медицинской помощи далеко не всегда способны оперативно распознать опасные для жизни вещества, диагностировать наркотическую интоксикацию и ее природу (вид вызвавшего ее наркотика), оказать надлежащую медицинскую помощь⁶.

Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год (УНП ООН) констатируется устойчивость тенденции развития «черного» рынка синтетической наркопродукции: «Рынок новых психоактивных веществ (НПВ) по-прежнему очень динамичен и характеризуется появлением большого количества новых веществ, принадлежащих к различным химическим группам. В период 2009–2016 годов 106 стран и территорий сообщили Управлению Организации Объединенных Наций

¹ См.: Кузьминых К. С. Наркотические средства: криминалистическая классификация, характеристика видов / К. С. Кузьминых : под ред. В. С. Бурдановой, В. Ю. Владимирова, Б. Ф. Федорова. – СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России ; ЭКУ ГУВД СПб. и Лен. обл., 1997. – С. 4 ; Майоров А. А. Наркотики и наркотизм / А. А. Майоров. – СПб., 2001. – С. 79, 112.

² См.: Согласно недавнему отчету УНП ООН, торговля метамфетаминами выросла, а на рынок хлынул поток новых психоактивных веществ // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/methamphetamine-trafficking-increases-new-psychoactive-substances-flood-markets-according-to-new-unodc-report.html?ref=fs1>.

³ Там же.

⁴ Global Synthetic Drugs Assessment. Amphetamine-type stimulants and new psychoactive substances. 2014. – New York, 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/scientific/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_web.pdf.

⁵ Global Synthetic Drugs Assessment. Amphetamine-type stimulants and new psychoactive substances. 2014. – New York, 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/documents/scientific/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_web.pdf.

⁶ Там же.

по наркотикам и преступности (УНП ООН) о появлении 739 различных НПВ. Новые вещества, поступающие на рынок многими самыми разными путями и во многих различных формах, зачастую быстро появляются и исчезают вновь, а некоторые становятся регулярно потребляемыми в небольшой группе наркоманов. Несколько стран сообщили, что НПВ продаются под названием контролируемых наркотиков, таких как ЛСД и «экстази». Нередко их потребляют по тем же причинам, что и традиционные наркотики, а их легкая доступность и низкие цены объясняют высокую привлекательность определенных НПВ для некоторых групп потребителей наркотиков. В настоящее время, как представляется, сложился самостоятельный рынок некоторых НПВ»¹. Специалисты УНП ООН по результатам проведенного исследования пришли к выводу: «Никогда еще рынок синтетических наркотиков не был настолько сложным и широко распространенным. В частности, расширяется спектр присутствующих на рынке веществ со стимулирующими эффектами, таких как традиционные стимуляторы амфетаминового ряда и НПВ»².

Всемирный доклад УНП ООН о наркотиках за 2018 год констатировал сохранение данной тенденции. В нем отмечено, что незаконный оборот и употребление синтетических наркотиков распространяются за пределы устоявшихся рынков. В частности, сообщается, что продолжают процветать крупные рынки метамfetамина. Двумя основными субрегионами мира с точки зрения незаконного оборота метамfetамина по-прежнему являются Восточная и Юго-Восточная Азия, а также Северная Америка. По имеющимся данным, в период с 2013 по 2016 год в Северной Америке доступность метамfetамина возросла, а в 2016 году этот наркотик стал второй после героина крупнейшей наркотической угрозой в США. Согласно качественным оценкам, рост уровня потребления и производственных мощностей, наряду с увеличением изымаемых объемов, указывают на рост рынка метамfetамина в Восточной и Юго-Восточной Азии и Океании, где употребление кристаллического метамfetамина стало вызывать особые опасения³.

Многие годы основным товаром на рынке синтетических наркотиков Ближнего и Среднего Востока, а также Центральной и Восточной Европы был амфетамин, но недавнее увеличение объема изъятий в Северной Африке и Северной Америке указывает на рост активности в других субрегионах. Хотя причины резкого роста объема изъятий амфетамина в Северной Америке ясны не до конца, он может быть связан с незаконными поставками амфетамина на крупный рынок в соседнем субрегионе Ближнего и Среднего Востока⁴.

УНП ООН отмечает, что рост сложности и разнообразия рынка синтетических наркотиков увеличивает наносимый ими ущерб. В последние годы сотни НПВ были синтезированы и выведены на устоявшийся рынок синтетических наркотиков, на котором продаются вещества амфетаминового ряда. Если классифицировать НПВ по их основному фармакологическому действию, то основную их часть, согласно данным, полученным УНП ООН с момента начала мониторинга, составляют стимуляторы. За ними следуют агонисты каннабиноидных рецепторов и классические галлюциногены. В период 2009–2017 годов поступила информация о 803 НПВ.

Следует отметить, что тенденции развития нелегального рынка синтетической наркопродукции (особенно если рассматривать данный сегмент в сопоставлении с рынком наркотиков растительного происхождения) представляются неоднозначными. Так, несмотря на существенную диверсификацию глобального рынка «синтетики», НПВ, за исключением нескольких веществ, не смогли занять прочных позиций на рынках наркотиков или вытеснить традицион-

¹ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

² Там же.

³ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

⁴ Там же.

ные наркотики в больших масштабах. Хотя общий объем изъятых в 2016 году НПВ снизился, об изъятиях НПВ сообщало все большее число стран; при этом росли опасения по поводу наносимого употреблением НПВ вреда. На криминальных наркорынках в некоторых странах растет объем НПВ с опиоидными эффектами, и злоупотребление ими часто связано со смертельными исходами. Также продолжает вызывать опасения употребление НПВ-стимуляторов в инъекционном виде (в частности, из-за связанных с ними инъекционных практик высокого риска). Употребление НПВ в тюрьмах и лицами, находящимися на probation, продолжает вызывать опасения в некоторых странах Европы, Северной Америки и Океании¹.

Отмеченная тенденция распространения синтетических наркотиков характерна и для российского криминального наркорынка. Он постоянно пополняется новыми наркогенами. После их распространения на наркорынке они вносятся в официальные списки (в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, или в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен), однако в это время уже новая «дизайнерская» наркопродукция продолжает захватывать наркорынок.

Основной объем новых наркотиков синтетического происхождения поступает в нашу страну из-за рубежа. Федеральная таможенная служба Российской Федерации (ФТС России) отмечает значительное увеличение в последние годы случаев выявления таможенными органами контрабанды указанных наркотиков, а также лекарственных препаратов, содержащих подконтрольные средства и вещества синтетического происхождения. По данным российской таможенной службы, основной объем поставляемых на территорию России новых психоактивных веществ осуществляется с территории Китая и стран Европы. Прогнозируется дальнейшее насыщение рынка новыми психоактивными веществами, поступающими из-за рубежа².

Наряду с контрабандными поставками «дизайнерских» наркотиков развивается их внутреннее производство. Данный сектор наркобизнеса в основном курируется организованной преступностью, хотя отмечаются и случаи «индивидуального предпринимательства» в этой сфере.

Активизации преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом «дизайнерских» наркотиков, способствует целый комплекс криминогенных детерминант. Во-первых, развитие науки и техники, идущее на современном этапе семимильными шагами, всегда будет предпосылкой появления новых субстанций, обладающих психоактивным потенциалом, либо выявления этого потенциала у уже известных веществ. В результате научного поиска, цели которого могут быть как законными, так и незаконными, разрабатываются, апробируются и совершенствуются способы (технологии) наркосинтеза, применение которых регулярно приводит к созданию наркогенов, отличающихся молекулярным составом от известных «списочных» наркотических средств и психотропных веществ.

К слову, в сфере легального оборота разработка новых наркотических средств и психотропных веществ, то есть, по сути, создание аналогов осуществляется, например, в фармацевтической промышленности, которая нацелена на получение более эффективных лекарственных препаратов. Преступные возможности по вовлечению аналогов в незаконный оборот с государственных предприятий существенно ограничены достаточно жестким контролем над деятельностью, связанной с их разработкой и изготовлением, а также сравнительно небольшими объемами их выпуска на стадии первоначальных исследований. В то же время определенную опасность здесь может представлять «утечка» в криминальные круги специальной научно-технической информации, содержащей описания методик изготовления новых психоактивных ве-

¹ World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

² См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2013, 2014, 2015, 2016 и 2017 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

ществ (ноу-хау), данные об особенностях технологического процесса, о наркогенной эффективности конечного продукта, результаты доклинических и клинических испытаний и т. п.

Второе, на что следует обратить внимание: производство «дизайнерской» наркопродукции является весьма прибыльным направлением наркобизнеса. Высокая прибыльность криминального наркобизнеса, связанного с незаконным оборотом аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, с лихвой покрывающая расходы по разработке и тестированию прототипов, производству и распространению на рынке готовой наркопродукции, является экономическим стимулом, подталкивающим преступников к химическим «открытиям».

В-третьих, на развитие «дизайнерского» наркопроизводства влияют особенности взаимодействия незаконного спроса и предложения на современном наркорынке. Выше отмечалось, что наркотизм «молодеет», а молодежь, как известно, в большей степени готова к экспериментам и в принципе более открыта для инноваций, в том числе внедряемых на криминальном наркорынке. В связи с этим спрос на «дизайнерские» наркотики растет. С другой стороны, подчиняясь рыночным законам и ориентируясь на ожидания наркопотребителей, наркодилеры стремятся к постоянному обновлению товарного ассортимента и при появлении новых видов наркотиков активно способствуют их продвижению на рынке (не отвергая, конечно, те виды, которые завоевали свой сегмент рынка и сохраняют покупательскую популярность). Внедрение новой наркопродукции на рынок сопровождается соответствующей рекламой, в том числе размещаемой в интернет-источниках.

В-четвертых, сохраняются дефекты законодательства, осложняющие противодействие рассматриваемому направлению криминальной деятельности. УНП ООН отмечает, что «дизайнерские» наркотики значительно распространились по миру, однако по причине отсутствия единого международного механизма ответные меры по устранению этой проблемы в каждой стране разные. Во многих странах новые психоактивные вещества по-прежнему не находятся под контролем¹. В современных условиях, когда наркобизнес имеет международный характер и наркорынки разных регионов мира связаны между собой, несовершенство нормативно-правовой базы противодействия незаконному обороту «дизайнерских» наркотиков в одной стране негативно отражается на наркоситуации в других странах. Выше приводился пример: в настоящее время наблюдается рост контрабанды из Украины тех видов наркотиков, которые не подведены под контроль в данной стране.

Повышенное внимание преступников к «дизайнерским» наркотикам объясняется тем, что в результате вовлечения их в криминальный оборот достигаются две, обычно трудносовместимые, цели: максимизация незаконной прибыли за счет увеличения рынка сбыта и объема продаж и повышение эффективности противодействия уголовному преследованию. Оправдывающие себя тактика и стратегия рассматриваемой криминальной деятельности основываются на учете специфики «дизайнерских» наркотиков как новых товаров на наркорынке, подведение которых под государственный контроль принципиальным образом отличается от механизма подведения под контроль наркотических средств и психотропных веществ. Это направление криминальной активности характеризуется профессионализмом и интеллектуальностью, можно сказать – наукоемкостью, что делает борьбу с ней сложной задачей. Правоохранительные органы сталкиваются с проблемами предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, предметом которых являются «дизайнерские» наркотики, трудностями доказывания по уголовным делам о таких посягательствах и привлечения к уго-

¹ Согласно недавнему отчету УНП ООН, торговля метамфетаминами выросла, а на рынок хлынул поток но-вых психоактивных веществ // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/methamphetamine-trafficking-increases-new-psychoactive-substances-flood-markets-according-to-new-unodc-report.html?ref=fs1>.

ловной ответственности наркопреступников, которыми, как правило, являются члены организованных преступных структур.

Рассмотренные нами криминогенные детерминанты оказывают влияние на развитие транснациональной организованной наркопреступности, стимулируя активизацию нелегальных операций (в том числе трансграничных) с синтетическими наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Товарная диверсификация наркобизнеса, включающая внедрение «дизайнерской» наркопродукции, – одна из основных черт криминальной деятельности данных организаций. Исполнительный директор Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Ю. В. Федотов заявил следующее: «Достигнутые успехи на рынках традиционных наркотиков (имеются в виду успехи правоохранительных органов в борьбе с незаконным наркооборотом. – *Прим. авт.*) сводит на нет мода на синтетические наркотики – аналоги, эквивалентные запрещенным веществам»¹.

С тенденцией «синтетической наркоэкспансии» непосредственно связана проблема незаконного трансграничного оборота прекурсоров – химических веществ, используемых для нелегального производства, изготовления, переработки наркотических средств и психотропных веществ. Данную разновидность контрабанды, несмотря на то, что прекурсоры не оказывают психоактивного воздействия и поэтому «стоят особняком» от наркотиков, на наш взгляд, в социальном и правовом (криминалистическом, криминологическом, уголовно-правовом) аспектах следует рассматривать в неразрывной связи с иными наркопреступлениями. Нелегальные операции с этими химикатами (в том числе их незаконное перемещение через границу) создают необходимые условия для получения готовой наркопродукции, и эти операции при наличии соответствующего умысла следует рассматривать как подготовительные действия к совершению преступлений, связанных с незаконным производством, изготовлением или переработкой наркотических средств и психотропных веществ, созданием их аналогов.

Российская Федерация располагает хорошо развитой технологической, производственной и сырьевой базой, обеспечивающей массовое производство химикатов, которые могут быть использованы в процессе незаконного изготовления синтетических и полусинтетических наркотиков. При наличии таких внутренних производственных мощностей ненадлежащий государственный контроль за оборотом прекурсоров является предпосылкой для вовлечения их в незаконный оборот, в том числе связанный с международным обменом. Данными обстоятельствами обусловлено возрастающее внимание к России как к источнику прекурсоров со стороны транснационального наркобизнеса. По данным ФТС России, случаи незаконного вывоза прекурсоров с территории России выявляются регулярно².

С другой стороны, действующие на территории нашей страны нелегальные нарколаборатории также нуждаются в притоке соответствующего химического сырья, значительный объем которого поступает контрабандным путем. В частности, на протяжении многих лет в больших объемах в Россию контрабандой ввозятся эфедрин, его производные и эфедринсодержащие препараты (преимущественно эфедрина гидрохлорид), а также псевдоэфедрин – прекурсор, ко-

¹ См.: World Drug Report 2011: Press Release / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/Press-releases/PR-Russian.pdf>.

² См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Статистика выявления российскими таможенными органами незаконного перемещения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ также представлена в приложениях к настоящей монографии.

торый используется при изготовлении наркотических средств, содержащих эфедрон (меткатинон) или первитин (метамфетамин)¹.

2.3. Профессионализация транснациональной организованной наркопреступности

Данные уголовной статистики демонстрируют тенденцию некоторого снижения уровня преступности в России в последнее десятилетие, что формально подтверждается уменьшением числа регистрируемых преступлений. Так, по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации всего по России зарегистрировано преступлений: в 2009 году – 2 994 820, в 2010 году – 2 628 799, в 2011 году – 2 404 807, в 2012 году – 2 302 168, в 2013 году – 2 206 249, в 2014 году – 2 166 399, в 2015 году – 2 352 098, в 2016 году – 2 160 063, в 2017 году – 2 058 476, в 2018 году – 1 991 532². Данные о зарегистрированных преступлениях в виде графика представлены ниже (рис. 2).

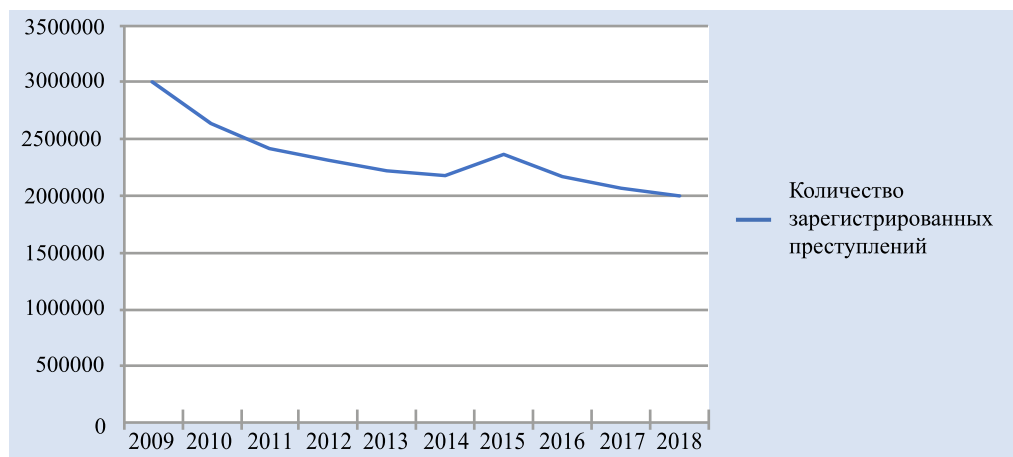

Рис. 2. Статистика зарегистрированных преступлений (по данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации)

Однако приведенные статистические данные не должны вводить в заблуждение относительно развития криминалитета. На фоне этой, казалось бы, позитивной тенденции наблюдается прогрессирующее развитие особо опасной разновидности криминальной активности – профессиональной преступности, особенно ее организованных форм. И во многом благодаря профессионализации преступности достигается высокий уровень ее латентности – как естественной, так и искусственной. Что касается трансграничного наркооборота, то, по экспертным оценкам, правоохранные органы выявляют и пресекают порядка 5–10 % попыток совершения наркоконтрабанды, возможно, и меньше³.

¹ См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации. Статистика выявления российскими таможенными органами незаконного перемещения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ также представлена в приложениях к настоящей монографии.

² См.: Портал правовой статистики. – [Электронный ресурс]. – URL: http://crimestat.ru/offenses_map.

³ См.: Не более 3 % проходящих через РФ наркотиков удастся изъять – ФТС // Проект РИА Новости «Жизнь без наркотиков» – [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/beznarko_danger/20110622/391618293.html.

В связи с высокой актуальностью проблематики изучению профессиональной преступности посвящено огромное множество криминологических и криминалистических исследований. Криминологи и криминалисты по-разному характеризуют данный феномен. Обобщая их мысли и высказывая свое собственное мнение, мы выделяем следующие характеризующие его признаки: 1) наличие у профессиональных преступников криминально значимых знаний, умений и навыков, поддержание их на должном уровне (криминальная профессиональная подготовка и переподготовка, повышение квалификации) и использование при подготовке, совершении и сокрытии преступлений; 2) специализация криминальных элементов (отдельных лиц и преступных групп) в определенной сфере преступной деятельности; 3) осуществление преступной деятельности на постоянной основе (не исключается дискретный характер данной деятельности, то есть возможны перерывы в криминальной активности); 4) осуществление преступной деятельности с целью получения систематического дохода (основного или дополнительного); 5) системность профессиональной преступности, которая выражается в наличии между криминальными элементами устойчивых социальных связей, служащих основой для кооперационного взаимодействия (объединения обособленных элементов с различной областью специализации), криминального сотрудничества, коррупции и иных системных форм криминальной активности.

Тенденция профессионализации захватила и наркопреступность. В ответ на активизацию борьбы с данной преступностью и в условиях кардинальных социально-экономических и политических преобразований XXI века происходит интенсификация профессиональной преступной деятельности в сфере незаконного трансграничного наркооборота и заметное повышение криминального профессионализма. Этот процесс выражается в изменении качественных характеристик преступных структур (улучшении профессионально важных качеств отдельных членов преступных групп и повышении криминальных возможностей самих групп) и характера осуществляемой ими противоправной деятельности, связанной с наркобизнесом.

На индивидуальном уровне профессиональные преступники, специализирующиеся в сфере наркобизнеса, демонстрируют устойчивую криминальную ориентацию и целенаправленно занимаются своей профессиональной подготовкой, повышая криминальную квалификацию – уровень знаний, умений и навыков, находящих применение в указанной области криминальных интересов. Их криминальная деятельность становится основным профессиональным занятием (или, по меньшей мере, одним из основных), так сказать, своеобразным преступным ремеслом.

Так же как к профессионализации в любой сфере легальной деятельности, к криминальной профессионализации в области наркобизнеса, на наш взгляд, применима разработанная известным психологом Э. Ф. Зеером акмеологическая концепция «жизненного пути» профессионала, в рамках которой выделяются основные этапы от начала («равнины») и до вершины профессионализации, являющейся итогом профессионального развития. В качестве оснований периодизации профессионального развития Э. Ф. Зеер избрал, во-первых, социальную ситуацию, которая детерминирует отношение личности к профессии и профессиональным общностям; во-вторых, ведущую профессиональную деятельность, освоение и совершенствование способов выполнения которой приводят к кардинальной перестройке личности. Именно характер социальной ситуации и уровень реализации профессиональной деятельности положены им в основу выделения следующих стадий профессионального становления: 1) оптация (от лат. *optatio* – желание, выбор) – формирование профессиональных намерений, профессиональное самоопределение, осознанный выбор профессии на основе учета индивидуально-психологических особенностей и ситуативных обстоятельств; 2) профессиональная подготовка – формирование профессиональной направленности и профессионально важных знаний, умений, навыков, приобретение опыта решения типовых профессиональных задач; 3) профессиональная адаптация – вхождение в профессию, освоение новой социальной роли, усвоение новых технологий профессии, приобретение опыта самостоятельного осуществления профессиональной деятельности; 4) профессионализация – формирование профессионального менталите-

та, личностных позиций как представителя определенной профессии, интеграция социально и профессионально важных качеств в относительно устойчивые профессионально значимые конstellации, высококачественное выполнение профессиональной деятельности; 5) профессиональное мастерство – полная реализация, самоосуществление личности в профессиональной деятельности на основе относительно подвижных интегративных психологических новообразований, творческое проектирование своей профессиональной карьеры, достижение вершин, «акме» (от др.-греч. ἀκμή, акме – вершина) профессионального развития¹.

Лица, вставшие на профессиональный путь наркопреступника, то есть прошедшие стадию оптации, также проходят (если, конечно, преступная деятельность по каким-либо причинам не прекращается) и другие стадии профессионального становления, достигая в зависимости от личностных особенностей и внешних условий определенной ступени криминального профессионализма. Их стремление к профессионализации и далее к профессиональному мастерству как высшей ступени профессионального становления в рассматриваемой криминальной сфере зачастую предопределяется теми же мотивами, которые побуждают к совершенствованию в легальных областях профессиональной деятельности, в частности, желанием повысить уровень своего благосостояния (основной мотив в наркобизнесе), утвердиться в профессиональной среде, занять престижное место в системе профессиональных отношений, сделать карьеру и пр. Вместе с тем мотивация преступного профессионального развития имеет свою специфику. Криминальный профессионализм, выражающийся в числе прочего в «высококачественном» осуществлении преступной деятельности, позволяет, с одной стороны, добиваться более значимых (для преступников) результатов, с другой стороны – снижать риск уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности, минимизировать связанные с применением уголовной репрессии материальные и нематериальные лишения. Мотивация наркопреступников к профессиональному саморазвитию, таким образом, основывается не только на положительных стимулах (положительная мотивация), но и на мощных отрицательных (отрицательная мотивация: «Не будешь профессионалом – будешь сидеть»), то есть имеет комплексный характер и потому в целом достаточно сильна и устойчива².

Преобразования наркопреступности, обусловленные ее профессионализацией, происходят не только на индивидуальном, но и на коллективном уровне: профессионализируются как отдельные преступники, так и преступные группы, организации, в которые они объединяются. Формируются профессиональные преступные коллективы, занимающиеся трансграничным незаконным наркооборотом.

Сложность преступной деятельности в сфере наркобизнеса, с одной стороны, и ее высокая прибыльность – с другой обуславливают более глубокую специализацию преступных групп (организаций) и их членов в исследуемой криминальной отрасли. Криминальная специализация, то есть осваивание относительно узкого поля преступной деятельности, обеспечивает необходимый уровень компетенции преступника-«специалиста», опять же способствует повышению преступного профессионализма. В результате увеличивается продуктивность наркобизнеса, что отвечает интересам субъектов «черного» рынка – и поставщиков, получающих свои доходы, и покупателей, нуждающихся в постоянном поступлении наркотоговара во все более значительных объемах. Для транснациональных преступных организаций, специализирующихся в сфере этого запрещенного бизнеса, обеспечение непрерывного функционирования международного наркотрафика стало «локомотивной» отраслью теневой экономики,

¹ Подробнее о стадийности профессионального развития см.: Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития : учеб. пособие для вузов / Э. Ф. Зеер. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – С. 88–92; *Указ. авт.* Психология профессий : учеб. пособие для студентов вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003.

² Подробнее о мотивации преступного поведения см.: Криминальная мотивация / Ю. М. Антоян, В. В. Гулдан, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, и др. : отв. ред. В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1986.

приносящей значительную долю прибыли. Для членов этих организаций криминальная деятельность становится основным профессиональным занятием (или, по меньшей мере, одним из основных), так сказать, своеобразным преступным ремеслом. Короче, наркобизнес становится делом профессионалов.

Профессионализация транснациональной организованной наркопреступности находит отражение в изменении параметров криминальной деятельности. Преступления, связанные с незаконным наркооборотом, в большинстве случаев по способам подготовки, совершения и сокрытия далеки от примитивизма, и эти способы постоянно совершенствуются, становясь более переменчивыми, действительно изощренными. Совершая данные преступления, преступники нередко демонстрируют действительно профессиональное мастерство. Это мастерство проявляется и в проведении сложнейших химических реакций наркосинтеза, и в реализации агротехнических технологий, направленных на селективное повышение психоактивных веществ в незаконно культивируемых наркосодержащих растениях, и в осуществлении хорошо организованных контрабандных поставок, и, наконец, в проведении законспирированных сделок купли-продажи на «черном» наркорынке. Отдельные криминальные операции отличаются сложнейшими схемами, требующими соответствующего исполнительского уровня и высокой организованности участников.

Преступники адекватно применяют силовые, в том числе вооруженные, и несиловые методы, комбинируют законные и противозаконные способы достижения необходимых результатов. При наличии такой возможности профессиональные преступники совершают преступные действия скрытно, в условиях неочевидности, оставляя минимальное количество следов (заметим, однако, что в некоторых регионах, в частности, на афгано-таджикской границе, напротив, правоохранительные органы периодически сталкиваются с практически открытым противодействием криминальных структур, в том числе с их вооруженным сопротивлением). Юридически и тактически грамотно и, как следствие, эффективно осуществляется противодействие уголовному преследованию. Для профессиональной наркопреступности, как отмечалось, характерен высокий уровень латентности. Преступная деятельность, как правило, тщательно планируется, конспирируется; закрепляется установка на ее постоянство и длительность, появляется стратегический аспект в планировании.

Затрагивая вопрос долгосрочности профессиональной преступной деятельности, отметим, что преступные структуры по общему правилу стремятся не к стабильному росту с нормальным уровнем доходности, а к получению сверхприбыли в максимально короткие сроки, поскольку долговременное функционирование, связанное с постоянным или даже эпизодическим нарушением уголовно-правовых норм, увеличивает риск разоблачения, опасность которого играет решающую роль в определении криминальной тактики и стратегии. Однако противоправная деятельность многих транснациональных преступных организаций, функционирующих в сфере наркобизнеса, в основном достаточно крупных, способных достичь экономии и обеспечить возрастание доходности на большом объеме наркооборота (наркопроизводства, наркоторга), может считаться исключением из этого правила. Данные организации осуществляют тщательное планирование своей деятельности и демонстрируют закрепление установки на ее длительность и относительную стабильность. Эффект долгосрочного функционирования достигается за счет уменьшения степени риска путем коррупциализации, диверсификации и «легализации» преступной деятельности (данные процессы будут рассмотрены далее), обеспечения информационной безопасности преступных структур, повышения качественного уровня подготовительной преступной деятельности, использования соответствующей инфраструктуры – фирм-однодневок, подставных лиц и прочих. Разумеется, такое обеспечение криминальной деятельности влечет дополнительные расходы, и при этом соразмерно уменьшается норма преступной прибыли.

Изложенное позволяет квалифицировать криминальную деятельность в сфере незаконного наркооборота, осуществляемую на современном этапе транснациональными преступными организациями и их членами, как вид профессиональной активности. Криминальная про-

фессионализация многократно усложняет правоохранительную деятельность по линии борьбы с рассматриваемым видом преступности. Эффективность правоохранительной деятельности на данном направлении может быть достигнута только при применении адекватных – соответствующих параметрам преступности – мер. Это значит, что профессионализации наркопреступности должна быть противопоставлена профессионализация правоохраны, причем уровень второй должен быть выше.

Положение дел в этой области, между тем, остается неудовлетворительным. Характеризуя современную организованную преступность, профессор В. В. Лунеев писал о том, что совершенствование квалификации организованных преступников идет интенсивнее, чем сотрудников правоохранительной системы¹. Данное заключение, как было показано выше, относится и к наркопреступникам, которые демонстрируют устойчивую криминальную ориентацию и целенаправленно занимаются своей профессиональной подготовкой, повышая криминальную квалификацию. В связи с этим ощущается особая потребность в изменении концепции профессионализации правоохраны².

2.4. Информатизация транснациональной организованной наркопреступности

В пункте 7 Доктрины информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646³, констатируется, что информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Правильно отмечено – всех сфер. Сфера криминального наркобизнеса не является исключением: она тоже охвачена процессом информатизации.

Данный процесс, активизировавшийся с наступлением фазы так называемого информационного общества, выражается в возрастании роли информационной среды в функционировании теневой экономики, совершенствовании механизмов получения, хранения, обработки и передачи криминально значимой информации, интенсификации информационного обмена между наркотрафикантами в пределах глобального информационного пространства. Такой эффект достигается за счет внедрения прогрессивных информационно-телекоммуникационных технологий, реализуемых на базе современных аппаратно-программных средств.

Особенно широко используются информационные и технологические ресурсы Интернета – всемирной системы (ассоциации) объединенных компьютерных сетей, открывающей перспективы для развития не только легальной, но и теневой экономики. Чтобы представить значимость

¹ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века / В. В. Лунеев. – М., 2005. – С. 643.

² Тема профессионализации преступности и повышения профессионального уровня сотрудников правоохраны поднималась нами в следующих работах: Табаков А. В. Основы методики комплексного развития профессионально важных качеств должностных лиц правоохранительных органов, участвующих в борьбе с профессиональной преступностью / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2013. – № 4 (48). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2013. – С. 135–150; Указ. автор. Методы повышения уровня профессиональной подготовленности должностных лиц правоохранительных органов / А. В. Табаков // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур в современной России : мат. II Всероссийск. науч.-практ. конф. специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с между-народным участием. Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2013 года. – СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2013. – С. 333–344; Жбанков В. А. Профессионализация организованной наркопреступной деятельности / В. А. Жбанков, А. В. Табаков, В. А. Авдонин // Преступность, уголовная политика, закон : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. Москва, 26–27 января 2016 года. – М. : Общероссийская общественная организация «Российская криминологическая ассоциация», 2016. – С. 343–348.

³ См.: Указ Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201612060002>.

виртуального пространства для подготовки, совершения и сокрытия наркопреступлений, достаточно вспомнить о возможностях, которые оно представляет: мгновенного обмена сообщениями по электронной почте или посредством интернет-мессенджеров, законспирированных переговоров во всемирном масштабе посредством IP-телефонии, единовременного многовекторного распространения информации по телекоммуникационным сетям, удаленного доступа к информационным источникам (сайтам, базам данных и пр.), зашифрованного входа в сетевое окружение и анонимной активности в нем путем подмены IP-адресов, использования неперсонализированных компьютеров, браузеров (англ. Tor Browser и др.) и компьютерных распределенных сетей (I2P; англ. Invisible Internet Project и др.), обеспечивающих анонимность, коммуникаций в «темном» Интернете (англ.: darknet) и иных сегментах глубокого Интернета (англ.: deep web, hidden web), не индексируемых поисковыми системами и недоступных через стандартные браузеры.

Проблема использования наркопреступниками современных интернет-технологий в криминальной деятельности поднималась на высшем государственном уровне еще в самом начале XXI века¹. С развитием данных технологий эта проблема только усложняется.

Во Всемирном докладе Управления по наркотикам и преступности Организации Объединенных Наций (УНП ООН) о наркотиках за 2016 год отмечается: «В последние годы, возможно, возрос объем предложения наркотиков через Интернет, в том числе через анонимные онлайн-рынки, или «темную сеть». На этом фоне возникает обеспокоенность в связи с возможностями «темной сети» привлекать новые группы наркопотребителей за счет облегчения доступа к наркотикам как в развитых, так и в развивающихся странах»².

В последующем докладе УНП ООН (за 2017 год) обращается внимание на усиление этой тенденции: «Наркотики по-прежнему представляют собой основной источник дохода для сетей организованной преступности, однако модели этого бизнеса меняются, а преступники используют новые технологии, такие как «темная сеть», которые меняют саму природу незаконной торговли наркотиками и типы участников: все большее значение приобретают непостоянные горизонтальные сети и небольшие группы»³. Новые способы поставки наркотиков также указывают на необходимость привлечения к борьбе с незаконным оборотом наркотиков других секторов, например почтовых служб»⁴. И далее: «Революция мобильной связи открыла перед лицами, занимающимися незаконным оборотом, новые возможности. Они больше не нуждаются в личном контакте с клиентами; вместо этого получать деньги могут занимающие низкое место в иерархии «курьеры», а наркоторговцы могут сообщать своим клиентам о том, где им забрать свои наркотики, через сообщения, передаваемые по зашифрованным сетям. «Темная сеть» позволяет пользователям покупать наркотики с использованием криптовалюты, такой как биткойн, а приобретенные ими наркотики доставляются им скрытым образом. Типичными покупателями являются потребители каннабиса, «экстази», кокаина, галлюциногенов и НПВ в рекреационных целях. Они с меньшей вероятностью заказывают героин или метамфетамин.

¹ См., напр.: *Виноградская Т. М.* Современные технологии в наркобизнесе / Т. М. Виноградская, А. И. Гуров, Б. Ф. Калачев // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России. Мат. парламентских слушаний 26 октября 2001 года. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2002. – С. 73–86; Электронная версия статьи: «Нет наркотикам»: информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5553.htm.

² World Drug Report 2016: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_english.pdf.

³ Тенденция децентрализации криминального наркобизнеса подробнее рассмотрена в параграфе 2.5 «Повышение системной адаптивности транснациональной организованной наркопреступности».

⁴ World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.

Хотя на «темную сеть» приходится лишь небольшой процент сбыта наркотиков, в последние годы рынок быстро растет¹.

В последнем (на момент издания настоящей монографии) Всемирном докладе УНП ООН за 2018 год сообщается, что в июле 2017 года полиция нескольких стран приняла совместные меры по уничтожению крупнейшей платформы для торговли наркотиками в даркнете — той части «глубокой сети», где содержится информация, доступная только с помощью специальных веб-браузеров. До того как рынок AlphaBay был закрыт, на нем насчитывалось более 250 000 объявлений о продаже незаконных наркотиков и химических веществ. В период его существования на этом рынке было зафиксировано более 200 000 пользователей и 40 000 продавцов. Властям также удалось прекратить работу торговой платформы Hansa, которая считалась третьим крупнейшим криминальным рынком в даркнете. Специалисты УНП ООН отмечают, что пока нельзя сказать, какое воздействие окажут эти меры. По данным одного онлайн-опроса, проведенного в январе 2018 года, 15 % тех, кто использовал сайты даркнета для покупки наркотиков, сообщили, что после закрытия указанных платформ стали использовать такие рынки реже, а 9 % сообщили, что полностью прекратили такое использование. Однако более половины пользователей сообщили, что эти меры их никак не затронули².

Хотя масштаб незаконного оборота наркотиков в даркнете остается ограниченным, есть признаки его быстрого роста. По оценкам органов власти европейских стран, в период с 22 ноября 2011 года по 16 февраля 2015 года объем продаж наркотиков через даркнет составлял примерно 44 миллиона долларов США в год. Однако, как показало более позднее исследование, в начале 2016 года объем продаж наркотиков через даркнет составлял 14–25 миллионов долларов США в месяц, что эквивалентно 170–300 миллионам долларов США в год³.

Действительно, сеть позволяет наркопреступникам не только осуществлять обширные маркетинговые коммуникации, дистанционно вести переговоры, согласовывать условия криминальных сделок и заключать их, но и даже производить по этим сделкам финансовые расчеты в рамках практически неконтролируемых альтернативных (внебанковских) платежных систем, использующих децентрализованные криптовалюты типа биткойна (англ.: Bit Coin) или иные разновидности электронных денег (англ. electronic money, web money). Отличительной особенностью данных платежных систем является наличие собственных виртуальных денежных единиц (виртуальных валют), именуемых «электронные деньги», «виртуальные деньги» (англ. electronic money, web money), которые могут конвертироваться в существующие валюты как на входе, так и на выходе. Виртуальные внебанковские платежные системы, имеющие de facto транснациональный статус и играющие не последнюю роль в современном финансовом обороте, в отсутствие должного правового регулирования и государственного контроля de jure остаются за рамками легитимных финансовых рынков, образно говоря, находятся в тени.

Федеральным законом РФ от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» введено нормативное понятие «электронные денежные средства» – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лица, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа; при этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую дея-

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – [Электронный ресурс]. – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

² World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ Там же.

тельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций» (п. 18 ст. 3). В указанном законе закреплены правовые основы электронного денежного обращения и правовой статус оператора электронных денежных средств.

Однако действенный правовой механизм контроля за обращением электронных денег в нашей стране пока находится в стадии разработки и апробации. Полностью «в тени» находятся виртуальные криптовалюты, такие, например, как биткойн (англ. – Bit Coin, от bit – бит (единица измерения количества информации) и coin – монета)¹. Мероприятия по противодействию обращению виртуальных валют и иных денежных суррогатов, проводимые Министерством финансов Российской Федерации и другими ведомствами, пока к успеху не привели.

Отмеченные выше пробельность нормативного материала, регулирующего деятельность виртуальных небанковских систем, и неэффективность контролирующего механизма обуславливают почти абсолютную бесконтрольность сетевых транзакций. Такое свойство вкупе с функциональными преимуществами рассматриваемых систем, представляющих собой конкурентоспособную альтернативу «традиционным», банковским платежным системам, послужили причиной быстрого роста их популярности не только в легальной экономике, но и в криминальной среде. Использование виртуальных валют (криптовалют), эмитируемых децентрализованными сетями, остающихся анонимными и потому практически не поддающихся отслеживанию, существенно облегчает выполнение задач субъектов теневой экономики (прежде всего, задачи конспирации противоправной деятельности и сокрытия правонарушений) и, наоборот, осложняет правоохранительную работу. Мониторинг ситуации с обращением таких денежных суррогатов показывает неуклонный рост интереса к ним со стороны преступников, в том числе в целях производства расчетов по криминальным сделкам и легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Проблема использования данных систем для производства расчетов по незаконным операциям поднималась в докладе Межведомственной рабочей группы по противодействию преступлениям в сфере экономики², а также в следующих докладах Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) (англ.: The Eurasian group on combating money laundering and financing of terrorism (EAG)): 1) «Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц»; 2) «Использование внешнеторговых операций для легализации преступных доходов»; 3) «Риски использования электронных денег для отмывания (легализации) доходов и финансирования терроризма»³. Данная тематика исследовалась также Комитетом экспертов Совета

¹ Более подробную информацию о криптовалюте Биткойн можно получить из следующих электронных ресурсов: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Bitcoin>; <http://btcsec.com/>; <https://bitcoin.org/ru/>.

² См.: В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось совещание по вопросу правомерности использования анонимных платежных систем и криптовалют: сообщение на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 6 февраля 2014 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-86432/>

³ См.: Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц (2008): Доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/tur2008_bor_ru.pdf; Использование внешнеторговых операций для легализации преступных доходов (2009) : доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php; Риски использования электронных денег для отмывания (легализации) доходов и финансирования терроризма (2010) : доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php.

Европы по оценке мер борьбы с отмытием денег (МАНИБЭЛ) (англ.: Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL)); результаты исследований нашли отражение, в частности, в докладе «Криминальные денежные потоки в сети Интернет: методы, тенденции и взаимодействие между основными участниками» (англ.: «Criminal money flows on the Internet: methods, trends and multi-stakeholder counteraction»)¹. Проведенные нами исследования показывают, что транснациональный наркобизнес как отрасль теневой экономики одним из первых воспринял сетевые финансовые инновации.

Виртуализация экономических отношений дала толчок развитию электронной коммерции (англ. e-commerce) – весьма специфичной и вместе с тем уже никого не удивляющей предпринимательской активности в сети Интернет, обеспечивающей глобальное присутствие и вместе с тем дистанцированность от контрагентов и контролирующих органов и организаций. Если принять за исключение «охоту» за виртуальными экстремистами, то в России достаточно либеральный подход к государственному контролю за сетевыми коммуникациями и контентом (информационно значимым наполнением веб-ресурсов, от англ. content – содержимое). Это является детерминирующим фактором для развития отдельных отраслей криминальной экономики, в которых принципиально применим метод совершения сделок через Интернет.

Электронная коммерция с ее очевидными преимуществами заинтересовала и наркопреступников. Глобальная сеть стала удобной площадкой для криминальной наркоторговли – как внутренней, так и внешней. В настоящее время во «всемирной паутине» можно обнаружить множество рекламных предложений и оферт с указанием цен на наркосырье и готовую наркопродукцию, действующие интернет-магазины по продаже данных «товаров», в том числе и на экспорт, тематические форумы и чаты, где можно анонимно договориться о покупке и совершить сделку всего лишь кликом мыши². Этот маркетинговый метод в последние годы становится альтернативой обычным способам реализации наркосырья и наркопродукции.

Процедура приобретения наркотиков по Интернету достаточно проста и эффективна с точки зрения криминальных элементов. Для проведения финансовых расчетов, как отмечалось, преступниками все чаще используются электронные деньги или иные безналичные денежные инструменты, адаптированные к работе в Интернете. Личные встречи наркопоставщиков, наркокурьеров и покупателей и даже общение по телефону практически исключены; вся коммуникация – только при помощи IP-телефонии, интернет-мессенджеров или по электронной почте с адресов, зарегистрированных на иностранных почтовых серверах. Выход в Интернет с целью конспирации обычно осуществляется не с «домашних» персонифицированных компьютеров или с личных мобильных устройств, а в общественных местах, например, в интернет-кафе, компьютерных клубах и т. п., либо (чаще) через мобильные устройства, зарегистрированные на подставных или несуществующих лиц. Как правило, передача товара осуществляется анонимно без личных контактов – путем «закладки» в обусловленном месте (инструкции по извлечению «товара», фотографии его местонахождения тоже передаются по сети в электронном виде) либо путем пересылки в почтовых (курьерских) отправлениях в адрес заказчика или ука-

¹ См.: Criminal money flows on the Internet: methods, trends and multi-stakeholder counteraction. March 2012. Ref. MONEYVAL (2012) 6, dated 9 March 2012, adopted by MONEYVAL at its 38th Plenary meeting (5–9 March 2012) // Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL). – [Электронный ресурс]. – URL: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Typologies/MONEYVAL\(2013\)6_Reptyp_flows_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Typologies/MONEYVAL(2013)6_Reptyp_flows_en.pdf).

² См.: Pauline Conradsson. Internet drug trafficking skyrockets, experts warn // Sydney Morning Herald. – URL: <http://news.smh.com.au/technology/internet-drug-trafficking-skyrockets-experts-warn-20080911-4dyo.html>; Наркотики по интернету. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=109728>; Контрабанда лекарств и наркотиков через Интернет – нелегальный бизнес XXI века // Сайт Некоммерческого партнерства содействия развитию системы здравоохранения и медицины «Русмедикал Групп». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusmg.ru/php/content.php?id=2201>; Наркотики по интернету // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 3436 – 24 марта 2004 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2004/03/24/narkotiki.html>.

занного им лица, в том числе с использованием режима доставки «до востребования». По электронным каналам даются советы по обеспечению криминальной безопасности и уклонению от уголовной ответственности, распространяется реклама¹.

Отмеченные преимущества Интернета, главными среди которых можно назвать анонимность, зашифрованность, оперативность и дистанцированность коммуникаций и транзакций в совокупности с глобальностью охвата, были быстро оценены наркопреступниками, и в настоящее время «всемирная паутина» эксплуатируется ими с высоким КПД. На базе компьютерных сетей построена телекоммуникационная система, объединяющая территориально распределенные и институционально разграниченные информационные ресурсы различных криминальных образований. Совместная деятельность преступников, находящихся в различных частях планеты, четко скоординирована благодаря налаженным телекоммуникациям, вследствие чего ее эффективность заметно повышается. Современные информационно-телекоммуникационные системы и, в частности, интернет-технологии – это средства, которые позволяют достичь качественно нового уровня организации связи между транснациональными преступными структурами, специализирующимися в сфере наркобизнеса. Модернизация рассматриваемых систем и их внедрение в криминальную деятельность выступает в качестве системообразующего фактора для наркопреступности, которая становится все более высокоорганизованной² и масштабной. Как справедливо отмечалось в специальной литературе, научно-технический прогресс, и прежде всего небывалые прорывы в сфере телекоммуникаций, превращает государственные границы в нечто эфемерное³.

Количество случаев пресечения криминальной деятельности «виртуальных наркопреступников» – и за рубежом, и в России – стабильно возрастает⁴, однако уровень латентности данной преступности остается чрезвычайно высоким. Использование современных информационно-телекоммуникационных технологий в подготовке и совершении преступлений делает малоэффективными или вообще неприменимыми традиционные оперативно-технические и технико-криминалистические средства, а это существенно затрудняет оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность по выявлению преступлений в сфере незаконного наркооборота, доказыванию вины конкретных лиц в установленном законом процессуальном порядке.

Итак, информационные инновации стали неотъемлемым элементом криминальной деятельности наркодилеров. Рассмотренная тенденция информатизации транснациональной организованной наркопреступности представляется достаточно опасным трендом, отражающим ее модернизируемый характер и требующим особого внимания и специальной подготовки правоохранительных органов. О признании повышенной общественной опасности данной преступности, вошедшей в стадию информатизации, свидетельствует введение в пункт 2 статьи 228.1 УК РФ («Незаконные производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества») квалифицирующего признака – сбыт

¹ См.: Григорян Д. К. Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств / Д. К. Григорян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Август 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=4447%3A2015-06-19-13-43-30&catid=100%3Amar&Itemid=149.

² Тенденция повышения системности транснациональной организованной наркопреступности, выражающаяся, в частности, в повышении организованности преступных структур, рассмотрена нами далее.

³ См.: Захаров А. А. Федерализм и глобализация // ПОЛИС (Политические исследования). – 2002. – № 6 (71). – С. 116–126.

⁴ См.: Наркотики по Интернету // Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 3436. – 24 марта 2004 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2004/03/24/narkotiki.html>.

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая Интернет).

2.5. Повышение системной адаптивности транснациональной организованной наркопреступности

Наркопреступность в основной своей массе (если пренебречь единичными случаями социально изолированной наркотизации) является групповой. Исследуемая нами разновидность – транснациональная организованная наркопреступность всегда представляла собой системный феномен с высокоразвитой структурой. Однако характерной тенденцией настоящего времени является повышение системности данной преступности.

В современном криминальном наркобизнесе доминируют преступные организации, которые представляют собой достаточно сложные системные образования с многоуровневой иерархией, высокой степенью соорганизованности и управляемости, функциональной специализацией криминальных элементов (отдельных лиц и групп). Построенная по иерархическому принципу внутренняя структура преступной организации включает элементы различных управленческих и исполнительских уровней. На данных уровнях осуществляется распределение ролей (функций), которые, однако, могут перепоручаться; при этом одно лицо может совмещать несколько «должностей» или в разное время выполнять разные функции. Иерархическая структура позволяет осуществлять преступную деятельность наиболее эффективно за счет реализации специфических функций членами каждого уровня и наличия координационных и субординационных связей между ними; кроме того, такая структура способствует обеспечению большей безопасности для руководящего звена, так сказать, топ-менеджмента наркобизнеса и в целом для организации. К слову, развитые преступные организации имеют системы собственной безопасности и добывания информации, механизмы защиты капиталовложений.

Наблюдается кадровая стабильность «ядра» преступных организаций при вариативности кадров «оболочки»: при практически неизменном составе членов руководящего звена в течение длительного времени функционирования допускается ротация и смена состава на исполнительском уровне (с принятием мер по недопущению утечки информации с целью обеспечения безопасности). Наряду с этим обеспечивается мобильность человеческих ресурсов в территориальном плане.

В преступных организациях действует неформальная ответственность и сохраняется внутригрупповая дисциплина, охватывающая всех членов организаций, за исключением, пожалуй, слабоуправляемых и с трудом контролируемых наркозависимых преступников, находящихся на нижнем исполнительском уровне. Вместе с тем в криминальной среде происходит сближение – вплоть до общности – антисоциальной ориентации и мировоззрения преступников: объединяющей установкой здесь выступает стремление к обогащению криминальными способами. В преступных группах формируется межличностная психосоциокультурная совместимость, повышается толерантность к человеческим факторам, не порождающим принципиальные конфликты интересов (в наркобизнесе преобладают, разумеется, коммерческие интересы) и не препятствующим решению общих задач совместной преступной деятельности. Происходит взаимная адаптация членов преступных групп.

Характерной чертой последнего времени является повышение уровня адаптивности организованных криминальных структур как системных объектов. Они приобрели способность быстрой модификации схемы системообразующих связей под влиянием внешних и внутренних факторов переменчивой среды, адекватного данным изменениям переструктурирования, при необходимости – даже в направлении снижения степени иерархичности и уменьшения числа

горизонтально соподчиненных элементов, то есть в сторону упрощения структуры. Вследствие этого выросла устойчивость транснациональных преступных организаций, специализирующихся на незаконном наркообороте, к разнообразным возмущающим воздействиям (противодействию конкурентов и правоохранительных органов, изменениям рыночной конъюнктуры, внутренним «корпоративным» конфликтам и пр.). Повысилась лабильность (функциональная подвижность) указанных организаций, можно сказать – их чуткость к происходящим в современном мире переменам. Осуществляемая ими криминальная деятельность характеризуется тактической гибкостью и оперативностью. Они быстро меняют линию криминального поведения с учетом складывающейся обстановки. Постоянно перестраивающуюся и искусно лавирующую транснациональную организованную наркопреступность можно сравнить с непрерывно мутирующими штаммами гриппа.

В принципе, этими способностями организованная наркопреступность обладала и ранее, только они проявлялись не так ярко. Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, изданном Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), было отмечено, что «организованные преступные группы всегда были изобретательными в плане адаптации к изменениям»¹.

Е. Н. Кондрат правильно заметила: «Организованная преступность все в большей мере действует через гибкие сети, а не через более формальные иерархические структуры. Эта форма организации дает преступникам такие плюсы, как многообразие, гибкость, низкая видимость и долговечность. Связи между различными сетями превратились в одну из главных особенностей организованной преступности, гибкость таких сетей резко контрастирует с громоздкими системами обмена информацией и слабым сотрудничеством в ходе уголовных расследований и судебного преследования со стороны государств»².

По мнению специалистов УНП ООН, «незаконный оборот наркотиков более не является прерогативой крупных преступных групп». Во Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год, подготовленном названным Управлением, отмечается: «Серьезным недостатком иерархических структур является возможность их быстрого роспуска в случае обнаружения властями. В последние десятилетия некоторые иерархические преступные группы после реорганизации своей структуры стали сетевыми организациями. В то же время более мелкие группы с менее жесткой иерархической структурой начали участвовать в международном незаконном обороте наркотиков, зачастую с использованием новых технологий с целью снижения риска обнаружения. Хотя в Европейском союзе большинство идентифицированных международных преступных групп по-прежнему являются организациями с иерархической структурой, по оценкам Европола, наблюдается тенденция перехода от структур с вертикальной организацией к преступным группам с горизонтальной организацией, функционирующим в соответствии с моделью сетевой организации (ячеистые и менее жесткие или постоянные иерархические структуры). В 2017 году разрозненные преступные группы составляли 30–40 % организованных преступных групп, выявленных Европолом. Несмотря на то, что разрозненные преступные сети существуют на всех наркорынках, их присутствие особенно заметно в незаконном обороте марихуаны и синтетических наркотиков, включая новые психоактивные вещества (НПВ). Для данного типа сети зачастую характерна большая гибкость, чем для других типов, а их члены могут бо-

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

² См.: Кондрат Е. Н. Транснациональная организованная преступность как фундамент теневой экономики / Е. Н. Кондрат // Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств : монография / Е. Н. Кондрат. – М. : Юсти-цинформ, 2015. – 592 с.

лее оперативно общаться между собой, что обеспечивает их высокую эффективность в плане поставки товаров и затрудняет их отслеживание. В случае преследования отдельных лиц сеть может оперативно перегруппироваться вокруг новых участников, что обеспечивает их чрезвычайную жизнестойкость. Фрагментация преступных рынков, сопровождающаяся появлением малых преступных групп и даже физических лиц – предпринимателей из преступной среды, особенно заметна в сетевой деятельности, включая незаконный оборот наркотиков через «темную сеть». Вместе с тем незаконный оборот наркотиков, безусловно, не ограничивается одним типом преступных групп. Группы с жесткой иерархической структурой, такие как группы в Мексике, Японии и в некоторой степени в Российской Федерации, по-прежнему участвуют в торговле наркотиками. Что касается российских организованных преступных групп, их организационная структура, хотя и является иерархической, характеризуется определенной децентрализацией, поскольку зачастую группы состоят из отдельных квазиавтономных «бригад», которые действуют относительно независимо друг от друга, несмотря на то, что они обычно объединяют свои ресурсы¹. Характеризуя российскую организованную наркопреступность, специалисты УНП ООН опирались на мнение Фредерико Варезе, профессора криминологии Оксфордского университета².

Таким образом, иерархические, построенные по вертикальному принципу организации все еще являются самым распространенным видом организованных преступных групп в мире. Однако имеются свидетельства того, что все большее значение приобретают не столь жестко структурированные горизонтальные сети. Такие трансформации транснациональной организованной наркопреступности мы рассматриваем как проявление системной адаптации в изучаемой сфере, в основном – адаптации к государственно-репрессивным мерам воздействия на нее.

Данная тенденция непосредственно связана с отмеченной ранее информатизацией исследуемого вида преступности: повышение качества, скорости и увеличение территориального охвата информационного обмена между различными преступными структурами, как нами было показано выше, выступает в качестве системообразующего фактора, обуславливает повышение соорганизованности этих структур даже в рамках обратного по своей сути процесса децентрализации; современные информационно-телекоммуникационные средства, внедряемые в криминальную деятельность, способствуют повышению уровня системной адаптивности преступных организаций³.

Обозначенные системные характеристики позволяют транснациональному наркокриминалитету достаточно эффективно противодействовать правоохранительным органам, проявляя – возьмем для экспрессии морской термин – «борьбу за живучесть», сохранять доминирующее положение в отдельных секторах криминального наркорынка, а при достижении определенного масштаба криминальной деятельности – даже монополизировать отдельные направления наркобизнеса, обеспечивая при этом приемлемый уровень собственной безопасности.

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

² *Chris Matthews*. Fortune 5: The Biggest Organized Crime Groups in the World // *Fortune*. – September 14, 2014. – URL: <http://fortune.com/2014/09/14/biggest-organized-crime-groups-in-the-world/>.

³ Тенденция информатизации транснациональной организованной наркопреступности исследуется в параграфе 2.4 настоящей монографии. С системной адаптивностью транснациональной наркопреступности также связаны процессы ее легализации (слияния с легальным бизнесом и институтами публичной власти) и экономизации. Однако названные процессы характеризуются специфичностью и обособленностью, и их детерминантами выступают, наряду с повышением системности, иные факторы. Поэтому они выделены автором в качестве самостоятельных тенденций и рассмотрены далее, соответственно, в параграфах 2.6 и 2.7 монографии.

2.6. Взаимопроникновение транснациональной организованной наркопреступности и легитимных общественных институтов («легализация»)

На фоне интенсивной «диффузии» легального и теневого сегментов международной экономики активизировался обмен активами (финансовыми, организационными, институциональными, кадровыми и информационными ресурсами) между криминальными элементами, действующими в сфере наркобизнеса, и экономическими агентами, функционирующими на легитимном рынке; по существу, они вступили в симбиотическое взаимодействие. Стало обычным то, что одна и та же структура, в каждой конкретной ситуации определяя, какой характер действий для нее более выгоден с учетом складывающихся правовых и социально-экономических условий, одновременно осуществляет и легальную, и нелегальную экономическую деятельность, а в рамках последней, используя дифференцированный подход, комбинирует различающиеся по правовой «окраске» – правомерные и противоправные – средства и методы достижения целей.

Означенные процессы затронули и транснациональную организованную наркопреступность. Многие преступные организации и их члены, действующие в данной сфере, наряду с ведением криминального наркобизнеса осуществляют (непосредственно и опосредованно через легитимных субъектов) и легальную экономическую деятельность. Субъекты криминального наркобизнеса стремятся к максимальной «легализации», проникая в законный бизнес.

Особое внимание преступными организациями уделяется «отмыванию» незаконных доходов от наркобизнеса. Результаты оценок позволяют предположить, что более половины валовой выручки от наркоторговли проходит через механизмы отмывания денег¹. Легализации капиталов, нажитых преступным путем при ведении наркобизнеса, способствует ряд причин и условий, в частности, существующая пока принципиальная совместимость их с капиталами, созданными в результате легальной экономической деятельности.

В подготовленном УНП ООН Всемирном докладе о наркотиках за 2017 год отмечается: «Наркоторговцы распоряжаются своей прибылью различными путями – от покупки предметов роскоши (например, яхт и ювелирных изделий) до инвестирования в недвижимость и использования офшорных финансовых центров. Некоторые наркоторговцы пользуются услугами сетей по отмыванию денег, встроенных в их общую организационную структуру, и напрямую нанимают бухгалтеров и юристов; другие группы привлекают сторонние «независимые» сети, специализирующиеся на сокрытии доходов от преступной деятельности. Привлечение внешних профессиональных подрядчиков становится тенденцией на фоне постепенного сокращения числа иерархических преступных организаций и появления организаций с менее жесткой иерархической или сетевой структурой. В то время как одна часть денег от продажи наркотиков отмывается внутри страны, другая часть скрывается или реинвестируется на трансграничном уровне и представляет собой незаконные финансовые потоки, связанные с наркотиками. Имеется весьма ограниченная информация о доле и уровне наркодоходов, отмываемых за пределами страны. Как и в случае с любой коммерческой

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

деятельностью, это в значительной степени зависит от того, где используются эти доходы, и от пределов их возможного использования помимо заработанных денег»¹.

Для транснациональных преступных организаций, специализирующихся в сфере наркобизнеса, характерно использование своих международных связей для отмывания наркодоходов. По данным УНПО ООН, преобразуется в трансграничные финансовые потоки и отмывается за границей примерно треть денег, получаемых наркоторговцами. Отмечается, что «группы, участвующие в незаконном обороте наркотиков, которые пытаются отмыть деньги за пределами своих стран, несут расходы, приводящие к сокращению фактической суммы, которая может быть реинвестирована в легальную экономику». Комиссионные расходы при проведении крупномасштабных операций по отмыванию денег в размере сотен миллионов долларов могут составлять 5–10 %². Ресурсы транснациональных преступных организаций, имеющих, как правило, представителей в разных государствах, позволяют снижать подобные транзакционные издержки.

Участниками Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) констатируется тенденция увеличения числа финансовых операций, связанных с легализацией доходов от незаконной экономической деятельности, в том числе контрабандной, и расчетами за контрабандные товары, среди которых указываются наркотические средства, психотропные вещества и прекурсоры. В докладе «Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц» упоминаются и другие товары международного «черного» рынка, а также услуги по их продвижению на нем³.

Для «прикрытия» (легендирования) противоправной деятельности преступных структур широко используются легальные организации (коммерческие и некоммерческие) и правомерная деятельность (внешнеэкономическая и др.). Развивается обслуживающая инфраструктура наркобизнеса, включающая финансовые учреждения, юридические и консалтинговые компании, частные охранные предприятия и прочие, формально легитимные образования. На постоянной основе осуществляется экономическая деятельность, внешне не противоречащая закону, но фактически прикрывающая и обеспечивающая криминальную активность.

Процесс внедрения криминала в легальную среду также выражается в установлении прочных коррупционных связей с государственно-властными субъектами. Несмотря на реализуемые антикоррупционные программы, в России «традиционно» сохраняется высокий уровень коррупциализации правоохранительной системы, обеспечивающий процветание наркобизнеса. Со стороны его субъектов, обладающих всеми необходимыми ресурсами, происходит интенсификация коррупционного воздействия на властные институты и расширение объектов такого воздействия. Транснациональными преступными организациями, занимающимися наркобизнесом в международном масштабе, так же, как и ранее коррумпируются государственные органы разной отраслевой принадлежности (в зависимости от содержания вопроса) и разного иерархического положения (в зависимости от уровня принятия решений), но теперь все чаще еще и различной национальной принадлежности; иными словами, коррупционные связи тоже становятся интернациональными. При этом коррупция постоянно усложняется, появляются новые формы коррупционных отношений, что существенно затрудняет противодействие

¹ World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

² Там же.

³ См.: Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ): Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц (2008 год). – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/typ2008_bor_ru.pdf.

данному антисоциальному явлению. Участие коррумпированных должностных лиц в подготовке, совершении и сокрытии наркопреступлений резко снижает вероятность их выявления, усложняет расследование и раскрытие.

Особой формой взаимоотношений наркобизнеса и государственной власти является так называемое нарколобби. Это сложное социально-политическое явление, двойственное по своей природе и полифункциональное по воздействию, имеет криминально-коррупционную и некриминальную (социально-позитивную) составляющие¹. Их объединение в одном феномене является характерным примером глубокого взаимопроникновения транснациональной организованной наркопреступности и легитимных общественных институтов. Нарколоббирование, включаясь в политэкономические процессы, обеспечивает принятие важнейших внутри- и межгосударственных политических решений в интересах криминала и таким образом приводит к дисфункции власти и созданию «парниковых» условий для развития наркобизнеса.

Примером активизации международного нарколоббизма является реакция ряда неправительственных организаций на состоявшееся 9 июля 2010 года назначение исполнительным директором Управления Организации Объединенных наций по наркотикам и преступности Ю. В. Федотова, посла России в Великобритании. По мнению противников такого назначения, Россия не заслужила для своего представителя подобного поста в связи с отказом использовать для профилактики ВИЧ-заболеваний у наркоманов «легальные» наркотические средства, запрета заместительной терапии, а также из-за своей позиции по Афганистану (наше государство, для которого проблема контрабанды афганских опиатов является наиболее серьезной, выступало за то, чтобы находящийся в Афганистане международный контингент уделял больше внимания уничтожению плантаций опийного мака и контролю за наркопроизводством). Другим примером агрессивного нарколоббизма можно считать проведение политики, направленной на легализацию наркотиков, в качестве альтернативы неэффективной запретительной политики.

Процесс «легализации» транснациональной организованной наркопреступности не односторонний: со своей стороны отдельные субъекты легального предпринимательства и представители органов власти, не заботящиеся о юридической «чистоплотности» при выборе средств и методов, проявляют заинтересованность в укреплении сотрудничества с криминальными структурами. Движение криминала и легитимных общественных институтов навстречу друг другу и последующее их слияние в «экономическом экстазе» (меткое выражение В. В. Путина, хоть и высказанное по другому поводу) создают особые трудности в противодействии транснациональной наркопреступности, обусловленные низкой эффективностью уголовно-репрессивных методов.

2.7. Экономизация транснациональной организованной наркопреступности

В современной экономической науке наблюдается тенденция, которую называют «экономическим империализмом»: экономисты выходят за границы анализа исключительно хозяйственной активности и начинают применять экономико-математические методы и модели при изучении политической, правовой, культурной, психологической, религиозной, семейной и иных сфер жизни общества. Одно из направлений экономического империализма – так называемая «экономика преступления и наказания» («Economics of Crime and Punishment»), «открытая» Гэри Стенли Беккером (Gary Stanley Becker) в 60-х годах прошлого века. В известной статье «Преступление и наказание: экономический подход» («Crime and Punishment: An Economic

¹ Подробнее см.: *Галузин А. Ф.* Нарколоббизм как негативно-позитивный фактор противодействия наркотизации населения и обеспечения безопасности личности, общества, государства / А. Ф. Галузин // *Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований.* – Вып. 2. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 239–244.

Approach»), опубликованной в 1968 году, он предложил парадигму рационального поведения преступника¹. В своем анализе преступности Г. Беккер исходил из установки, что преступники – не психопатологические типы и не жертвы социального угнетения, а рациональные агенты, закономерным, предсказуемым образом реагирующие на имеющиеся возможности и ограничения. Они также стремятся к максимизации ожидаемой полезности, и с этой точки зрения их поведение ничем не отличается от поведения других людей. Выбор преступной профессии Г. Беккер трактует как нормальное инвестиционное решение, принимаемое в условиях риска и неопределенности в результате сравнения преимуществ разных профессий. Следовательно, по мнению ученого, уровень преступности зависит от соотношения сопряженных с криминальной деятельностью выгод и издержек (как денежных, так и неденежных). Такой подход позволяет строить математические модели, в основе которых лежит рациональное поведение преступника.

Идеи Г. Беккера, получившего в 1992 году Нобелевскую премию «за распространение сферы микроэкономического анализа на целый ряд аспектов человеческого поведения и взаимодействия, включая нерыночное поведение», вызвали отклик в научном мире и получили развитие в многочисленных работах его последователей. «Экономика преступления и наказания» углубилась в разработку экономических теорий отдельных видов правонарушений и расширила свой предмет: в рамках этого направления стала исследоваться не только правонарушающая, но и правоохранительная деятельность, а именно – ее экономическая эффективность и целесообразность.

В ходе дальнейшей разработки экономики преступления и наказания стали выделяться направления научных исследований, одним из которых стала «экономика наркотиков». Основоположником «экономики наркотиков» считается американский экономист Саймон Роттенберг (Simon Rottenberg), в 1968 году опубликовавший статью «Тайное распространение героина, его обнаружение и подавление»². Показателем большого внимания научной общественности к «экономике наркотиков» служит хотя бы то обстоятельство, что упомянутый Г. Беккер, основоположник экономического анализа преступности, стал в последующем заниматься именно этими проблемами. Совместно с Кевином Мерфи (Kevin Miles Murphy) он разработал модель рационального поведения наркопреступника как потребителя «вредных благ», которая анализирует зависимость масштабов потребления наркотиков от их цены в долгосрочном периоде³. К указанным ученым присоединились Милтон Фридмен (Milton Friedman), Пьер Копп (Pierre Copp), Дж. Кох (Koch J. V.), С. Групп (Grup S. E.) и др. Среди российских ученых, рассматривающих наркобизнес в экономическом аспекте и исследующих его при помощи экономических методов, следует назвать в первую очередь Ю. В. Латова и Л. М. Тимофеева⁴.

Автор не относит себя к тем «адептам» экономического империализма, которые декларируют превосходство экономических методов над методами других наук и убеждены в том, что экономика должна стать «рамочной дисциплиной, координирующей междисциплинарные исследования с участием политологов, социологов, психологов и юристов»⁵ и что «экономический

¹ Becker G. S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy, 1968. – Vol. 76. – № 2. – P. 169–217. На русском языке данная статья опубликована в следующем издании: Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. – Вып. 4. – М.: ГУ-ВШЭ, 2000. – С. 28–90.

² См.: Rottenberg S. The Clandestine Distribution of Heroin, its Discovery and Suppression // Journal of Political Economy. – 1968. – Vol. 76. – № 1. – P. 78–90.

³ Подробнее см.: Золотов, Я. А. Эволюция концепций – «экономики наркотиков» / Я. А. Золотов // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 181–182.

⁴ Различные экономические подходы к исследованию наркобизнеса и связанного с ним наркопреступности рассмотрены, в частности, в следующих работах: Золотов Я. А. Эволюция концепций – «экономики наркотиков» / Я. А. Золотов // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 181–182; Латов Ю. Экономический анализ борьбы с наркотиками / Ю. Латов, С. Ковалев – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/161.html>.

⁵ См.: Яновский К. Э. Несколько примеров методологии, или «Экономистам не в чем каяться!» / К. Э. Яновский // Общественные науки и современность. – 2009. – № 2. – С. 125–137.

империализм – это необходимое условие развития других общественных наук»¹. Следует понимать и принимать ограниченность любых методов научного исследования, в том числе экономических: применение того или иного научного метода – это рассмотрение объекта в определенном ракурсе, и ни один метод не дает полной картины мира. Далеко не все объекты познания подлежат экономико-математическому измерению и далеко не всегда эконометрия позволяет их интерпретировать. К таким объектам относится наркотизм и связанная с ним преступность. Мы считаем, что в исследовании данной проблематики нельзя все «отдавать на откуп» экономистам. Необоснованная «экономическая экспансия» в смежные области общественнознания вредна, по меньшей мере – бесполезна, и в этом вопросе автор солидарен с М. Ю. Урновым².

Вместе с тем междисциплинарный подход к изучению социально-правовых явлений, предусматривающий применение экономических методов в комплексе с социальными и юридическими, уже продемонстрировал свою научную результативность и даже дал начало такой комплексной дисциплине, как экономика права. Проведенные автором исследования³ показали, что экономико-правовой подход имеет большую объясняющую силу в отношении экономических правонарушений, теневой экономики и прочих делинквентных явлений экономического содержания.

Нельзя отрицать определенных успехов, достигнутых учеными в рамках «экономики наркотиков». Разработкой данного направления занимался и автор настоящей монографии⁴. Результаты научных исследований на данном направлении подтверждают обоснованность тезиса о единстве экономических закономерностей развития легальной и нелегальной экономической деятельности, в том числе криминального наркобизнеса, и экономической природы рассматриваемой нами разновидности преступности. Наркобизнес – это прежде всего бизнес.

Проблема экономизации организованной преступности уже была предметом научных исследований⁵. Вместе с тем экономизация наркопреступности, равно как и сама наркопреступность, имеет свою специфику, обусловленную прежде всего особенностями основного предмета нелегального оборота – наркотиков.

Процесс экономизации транснациональной организованной наркопреступности тесно связан с обозначенными в предыдущих абзацах тенденциями «систематизации» и «легализации»

¹ См.: *Гуриев С. М.* Три источника – три составные части экономического империализма / С. М. Гуриев // Общественные науки и современность. – 2008. – № 3. – С. 134–141.

² См.: *Урнов М. Ю.* Экономический империализм глазами политолога / М. Ю. Урнов // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 126–138.

³ См.: *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России / А. В. Табаков // Проблемы современной экономики. – 2006. – № 3/4 (19/20). – С. 45–47; *Указ. автор.* Глобализация внешнеэкономической преступности: криминологические и социально-экономические аспекты / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2010. – № 3 (37). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2010. – С. 94–110; *Указ. автор.* Современные бизнес-технологии криминальной внешнеэкономической деятельности / А. В. Табаков // Инновационное развитие экономики России в XXI веке : межвуз. сб. науч. трудов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – С. 190–196; *Указ. автор.* Глобализация внешнеэкономической преступности: социально-экономическая характеристика процесса / А. В. Табаков // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37). – С. 76–79; *Указ. автор.* Выгоды и издержки производства по делам об административных правонарушениях в области таможенного дела: экономико-правовой подход / А. В. Табаков // Петербургский экономический журнал. – 2016. – № 1. – С. 93–102; и др.

⁴ См.: *Табаков А. В.* Международная криминальная наркоторговля: криминологическая и социально-экономическая характеристика / А. В. Табаков // Время и право : науч.-практ. журнал Северо-Западного (г. Санкт-Петербург) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 2 – С. 14–18; *Указ. автор.* Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 3 (43). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2012. – С. 228–237.

⁵ См., например: *Болотов С. В.* Экономизация организованной преступности. Механизм институциональных взаимоотношений : монография / С. В. Болотов, С. М. Проява. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008.

исследуемой преступности. Устойчивость этого процесса объясняется тем, что наркобизнес как отрасль теневой экономики, несмотря на свою антисоциальную направленность и уголовную противоправность, по своей экономической сути остается предпринимательством. Проведенные исследования¹ дают основания полагать, что указанный криминальный бизнес подчиняется общим экономическим законам, естественно, одновременно подпадая под действие специфических закономерностей функционирования и развития противоправного, то есть нейтрализуемого и вытесняемого государством и, как правило, порицаемого обществом поведения. Экономическая природа данной разновидности преступности сохраняется, несмотря на существование юридического запрета, и этот запрет, сопряженный с возможностью применения государственных мер уголовно-правовой репрессии, с экономико-управленческой точки зрения – не более чем одна из угроз (для криминала), вполне поддающаяся рисковому анализу и выступающая в качестве объекта осуществляемого преступными элементами риск-менеджмента.

Экономизация преступности той или иной разновидности непосредственно связана с развитием «черных» рынков соответствующих товаров и услуг. Господствуют рыночные отношения и в криминальном наркобизнесе. По многим видам наркотиков, прекурсоров и содержащих их растений, являющихся предметом незаконного трансграничного оборота, а также услуг, связанных с организацией и обеспечением этого оборота, сформированы саморегулирующиеся криминальные рынки. Эти рынки функционируют на постоянной основе и при этом демонстрируют тенденцию к экспансии – то есть расширению территориального охвата, субъектного состава и ассортимента наркосырья и наркопродукции. На криминальных наркорынках повышается деловая активность, что, в частности, выражается в увеличении количества совершаемых за определенный период нелегальных сделок, объемов находящихся в обороте наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений. Происходящие процессы свидетельствуют об активизации рассматриваемой теневой отрасли.

В теневой экономике возрастает значение финансов и финансовых инструментов. Как отмечалось, среди прочих экономических отраслей наркобизнес занимает ведущее положение по объему финансовых операций и приносит криминалитету огромные дивиденды. Масштабный оборот наркоиндустрии является фактором экономизации транснациональной организованной наркопреступности. Транснациональный криминалитет, извлекающий основную массу прибыли из незаконного наркооборота, проявляет повышенный интерес к финансовым отношениям и их объектам. Особое внимание уделяется организации финансового оборота, в том числе связанного с отмыыванием и выведением за границу «грязных» денег, полученных от незаконных операций с наркотиками, прекурсорами и наркосодержащими растениями. Приведение ресурсов и обязательств преступных структур к денежному эквиваленту позволяет им достичь универсализации деловых отношений как с «коллегами» по криминальному наркобизнесу, так и с законопослушными субъектами экономики. Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности отмечает: «Когда в экономике имеются значительные незаконные средства, структуры, финансируемые из преступных источников, могут взять на себя часть функций кредитных учреждений»².

Экономизация транснациональной организованной наркопреступности также выражается в весьма специфическом процессе – «импорте» в криминальную среду правомерных способов и средств организации и обеспечения предпринимательской деятельности. Преступные орга-

¹ См.: Тимофеев Л. М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л. М. Тимофеев. – СПб. : Медицинская пресса, 2001 ; Указ. автор. Теневые экономические системы современной России: теория – анализ – модели : учебник для вузов / Л. М. Тимофеев. – М. : РГГУ, 2008.

² World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.

низации выстраивают свою структуру и осуществляют свою деятельность по корпоративным моделям легального бизнеса. Наблюдается совпадение форматов законной и противозаконной экономической деятельности, структурное и функциональное сходство их субъектов¹. Создана обслуживающая инфраструктура транснациональной организованной наркопреступности, продолжают развиваться сопутствующие виды экономической деятельности, обеспечивающие эту криминальную активность. Апробированные и доказавшие свою эффективность в правовом поле бизнес-технологии (формы и методы современного менеджмента, маркетинга и др.) заимствуются преступными элементами, адаптируются к специфике теневых отношений и активно (и достаточно результативно) применяются в криминальной практике при решении возникающих экономических задач² (в качестве примера можно указать на использование наркодилерами метода сетевого маркетинга и сетевых продаж при распространении наркотиков, а также упомянутые выше случаи использования интернет-магазинов). В наркобизнес внедряются методы бизнес-планирования. Показательно, что многие преступные организации, специализирующиеся в данной области, ведут свою собственную бухгалтерию.

В конечном итоге теневая наркоэкономика уподобляется легальной. Такая мимикрия обеспечивает стабильность, безопасность и прибыльность наркобизнеса, выступает в качестве предпосылки слияния криминальных элементов с законопослушными экономическими агентами или, по меньшей мере, их кооперационного взаимодействия.

В процессе экономизации транснациональной организованной наркопреступности соответствующим образом изменился менталитет криминальных элементов. Выбор ими линии поведения осуществляется на основании коммерческой логики «купли-продажи» и прагматического экономического расчета. Наркопреступники, осуществляющие распространение наркотиков, прекрасно понимают, что вместе с «товаром» они несут беду в другие семьи, что платой за их материальное благополучие становятся жизни других людей, однако это их не останавливает: прибыль – их основная цель. Духовные ценности сведены к денежному эквиваленту, и это один из эффектов экономизации наркопреступности.

Экономизация транснациональной организованной наркопреступности, как мы видим, проявляется и на социальном, и на личностном уровнях, системно охватывая все сферы проявления данного вида преступности. В силу экономической природы криминального наркобизнеса эта тенденция имеет прочный базис и в известной мере обуславливает «живучесть» исследуемой преступности. Происходящая экономизация транснациональной организованной наркопреступности требует существенной корректировки подходов к борьбе с ней.

2.8. Глобализация транснациональной организованной наркопреступности

Описанные выше криминальные метаморфозы – профессионализация, информатизация, систематизация, «легализация» и экономизация наркопреступности – происходят на фоне глобальной трансформации теневой экономики.

Глобальная мировая экономика начала XXI века, наследуя материально-технический базис производства, сформированный в предшествующие исторические периоды, и вместе с тем пред-

¹ Подробнее об этом см.: *Айдинян Р. М.* Функциональная теория организации и организованная преступность / Р. М. Айдинян, Я. И. Гишинский // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог : сб. ст. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю. Г. Козлова. – М. : Олимп, 1997. – С. 60–77.

² Результаты исследования данного процесса изложены нами в следующей работе: *Табаков А. В.* Современные бизнес-технологии криминальной внешнеэкономической деятельности / А. В. Табаков // Инновационное развитие экономики России в XXI веке : межвуз. сб. науч. трудов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – С. 190–196. Затрагивали данную проблему и другие исследователи (см., например: *Кубов Р. Х.* Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 31–33).

ставляя собой качественно новую ступень развития международных экономических отношений, характеризующуюся образованием единого, открытого экономического и информационного пространства, оказывает существенное влияние не только на экономические и политические процессы планетарного масштаба, но и на культуру, идеологию и менталитет современного человечества. Кардинальные изменения в мировой экономике и международной политике, знаменующие новый виток эволюции социума – фазу глобализации, – являются вполне закономерными и в целом, казалось бы, заслуживают положительной оценки: они облегчают хозяйственное взаимодействие между экономическими агентами общего рынка, стимулируют экономический рост, позволяют извлекать максимальную выгоду из международного разделения труда, способствуют ускорению трансграничного обмена товарами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности, что, безусловно, содействует прогрессу всех стран мира¹.

Вместе с тем нельзя не учитывать то обстоятельство, что эти же факторы в своей совокупности порождают отрицательные последствия, в частности, детерминируют активизацию противоправной деятельности во внешнеэкономической сфере и вызывают качественные преобразования рассматриваемой нами преступности. Глобализация как мировой тренд развития социума сопровождается своей «тенью» – глобализирующейся транснациональной организованной преступностью, в том числе рассматриваемой нами ее разновидностью – наркопреступностью. Наркобизнес и связанная с ним наркопреступность, занимающие особый сегмент этой экономики, также приобретают глобальный характер.

Предпосылки для глобализации исследуемой разновидности преступности имелись изначально – ведь «черный» наркорынок наиболее эффективно функционирует, будучи именно мировым, включая субъектов различных стран и регионов, производителей (поставщиков) и покупателей (потребителей). В связи с этим особое место в структуре наркопреступности занимают правонарушения в сфере незаконного трансграничного наркооборота, выделяющиеся в силу их международного (транснационального) характера.

Однако же (транс-) интернациональность и глобальность – качественно различающиеся свойства наркопреступности, приобретаемые на разных стадиях формирования данного антисоциального явления. Международный характер – обязательный признак глобальной преступности, однако не всякая транснациональная преступность может быть квалифицирована как глобальная. С международными преступлениями и преступлениями международного характера, с организованной и транснациональной преступностью мировое сообщество знакомо давно, а вот с острой проблемой глобализации наркопреступности, объективно представляющей собой более значительную социальную опасность, столкнулось в сравнительно недалеком прошлом.

Чем же кардинально отличается глобальная наркопреступность от иных делинквентных проявлений, в том числе характеризующихся признаками организованности и транснациональности, но не вошедших в стадию глобализации? Мы полагаем, что глобализацию исследуемой разновидности преступности следует рассматривать как процесс ее всемирной интеграции и универсализации, сопряженный с унификацией элементов криминальной деятельности – средств, способов (методов), объектов (продуктов) и субъектов, отношений между ними. Глобальная наркопреступность как социальный феномен, соответственно, является результатом ознанного процесса.

Проявления и отрицательные экстерналии (внешние эффекты) глобальной наркопреступности разнообразны и с трудом поддаются анализу и систематизации. Глобализация преступности данной разновидности выражается, во-первых, в рассмотренных ранее количественных изменениях, свидетельствующих об усилении криминальной активности в сфере наркобизнеса (эскалации незаконного наркооборота, увеличения количества и ассортимента находящихся в нем наркотиков и прекурсоров, расширения географии их контрабандных поставок, раз-

¹ См.: *Королев П. Ю.* Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность : курс лекций : в 2 т. – Т. I / П. Ю. Королев. – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2007. – С. 6–9.

витии международной криминальной сети и др.). Во-вторых, – и это главное, – глобализация наркопреступности проявляется в существенных качественных преобразованиях, которые знаменуют ее выход на принципиально новую стадию развития. В качестве основных мы выделяем процессы криминальной интеграции, универсализации (унификации) и интернационализации. Рассмотрим эти процессы.

Криминальная интеграция планетарного масштаба выражается в объединении преступных структур, функционирующих в различных странах, на основе международной преступной специализации и кооперации в сфере наркобизнеса. В результате взаимовыгодной деятельности укрепляются преступные связи между ними. Объединяются криминальные капиталы. В теневой экономике начинают доминировать крупные транснациональные преступные организации; усиливается их влияние в легальной экономике, в социальной сфере и политике. На региональном, субрегиональном и мировом уровнях сформировались общие рынки наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, находящихся в незаконном трансграничном обороте, а также услуг, связанных с обеспечением этого оборота; интенсифицировалась территориальная и институциональная интеграция данных рынков – происходит сближение и переплетение национальных рынков в международном масштабе. Расширению масштабов незаконного наркооборота в значительной мере способствуют экономически обусловленные процессы взаимодействия и взаимной ориентации российского рынка с рынками сопредельных государств, сопровождающиеся активизацией деятельности трансграничной организованной преступности, ростом нелегальной миграции, вовлечением в противоправную деятельность местного населения приграничных районов. Некоторые такие районы (например, находящиеся на наркоопасном направлении районы на границе с Казахстаном) в новых экономических условиях являются децентрализованными зонами внутреннего российского рынка, что существенно осложняет осуществление контроля над наркопреступностью вообще и противодействие контрабандной деятельности в частности.

Немного упрощая, можно сказать, что свобода действий транснациональных преступных организаций ограничивается лишь противодействием правоохранительных органов, собственными криминальными возможностями и установками, а также «черным» наркорынком как сложной самоорганизующейся системой. В условиях глобализации мировой экономики идеология свободных рынков с минимизацией барьеров для свободного перемещения товаров, услуг, информации, рабочей силы была в полной мере воспринята криминальным наркорынком и переформатировала наркопреступность, которая так же, как и рынки, получила большую свободу действий.

Характерной чертой глобализации наркопреступности является универсализация и унификация элементов криминальной деятельности. В процессе взаимодействия осуществляется стандартизация деловых отношений между отдельными криминальными структурами. В криминальном мире складываются общепринятые обычаи делового оборота, одинаково применяемые на обширном пространстве. Всем участникам теневых взаимоотношений в сфере наркобизнеса предельно понятны «правила игры». Унифицируются средства, методы и объекты (продукты) криминальной деятельности, происходит типизация ее субъектов, нивелируются отдельные параметры делинквентной активности. В результате данных процессов возникает «отшлементарность» транснациональных преступных структур – их соответствие друг другу по основным характеристикам, обеспечивающее образование между ними прочных системных отношений, взаимное дополнение в рамках криминального кооперирования и эффективность взаимодействия. Универсализация и унификация преступной деятельности, сопряженной с незаконным наркооборотом, таким образом, являются факторами рассмотренной выше криминальной интеграции.

Рассматривая интернационализацию криминальных отношений как проявление преступной глобализации, ранее мы постарались предостеречь от некорректного отождествления таких характеристик, как «глобальность» и «(транс-) интернациональность». Международный характер многих преступлений, связанных с наркобизнесом, прежде всего, наркоконтранбанды, предопределяет интернационализацию рассматриваемых преступных отношений. В планетарном

масштабе происходит формирование устойчивых международных связей между криминальными элементами. При этом наблюдается повышение межнациональной толерантности в преступной среде, умаление значимости национальной, этнической, религиозной принадлежности и иных не имеющих экономического содержания признаков взаимодействующих криминальных элементов с одновременным увеличением социального веса их деловых (криминальных) возможностей, определенных преступным статусом, криминально значимыми знаниями, умениями и навыками, финансовым положением и др. Такой особенностью транснациональная наркопреступность отличается от некоторых других видов международной преступности, в которых при формировании групп сохраняется осязаемое влияние этнических диаспор и конфессиональных движений, – например, от международного терроризма. Вместе с тем следует отметить, что многие наркогруппировки продолжают формироваться по этническому признаку; часто этнической идентичностью характеризуется «ядро» преступных организаций.

В условиях глобальной системы социальных отношений транснациональная организованная наркопреступность, также вошедшая в стадию глобализации, представляет собой большую общественную опасность как деструктивный фактор, который вызывает разнообразные социально-экономические и политические деформации на межрегиональном и мировом уровнях. Такая преступность не только вызывает дисфункции общественных (национальных) и внутригосударственных институтов, но и существенно влияет на интернациональные и внешнеполитические процессы, подтверждением чему являются продолжающиеся по сегодняшний день «нарковойны»¹. Поэтому глобальную наркопреступность необходимо квалифицировать как особую угрозу национальной и международной безопасности, требующую разработки и принятия комплексных мер по ее минимизации в рамках всего мирового сообщества².

Изучение глобализационных процессов в криминальной среде приводит к выводу, что в основе глобализации наркопреступности лежит сложный причинно-обуславливающий комплекс. Представляется правильным суждение В. В. Лунеева о том, что преступность связана с различными составляющими глобализации, и что ее политические, экономические, социальные и другие аспекты могут быть как криминогенными, так и антикриминогенными; при этом криминогенность глобализации намного превышает ее антикриминогенный потенциал³

¹ См. следующие работы автора: *Табаков А. В.* Терроризм и наркобизнес: симбиоз антисоциальных явлений / А. В. Табаков // Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом : мат. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 13 мая 2003 года. – Ч. 1. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – С. 179–185; *Указ. автор.* Войны и вооруженные конфликты как фактор экспансии наркобизнеса / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия» : науч.-практ. журнал. – 2003. – № 1 (20). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2003. – С. 367–437; *Указ. автор.* Вооруженный конфликт в Чечне как фактор эскалации незаконного оборота наркотиков / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия» : науч.-практ. журнал. – 2004. – № 1 (21). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2004. – С. 204–225; *Указ. автор.* Терроризм и наркобизнес: симбиоз антисоциальных явлений / А. В. Табаков // Поиск : сб. ст. по проблемам правоохранительной деятельности. – Вып. 3. – М. : РИО РТА, 2004. – С. 61–85.

² Результаты проведенных автором исследований глобальной преступности в сфере внешнеэкономической деятельности, в том числе транснациональной наркопреступности, нашли отражение в следующих работах: *Табаков А. В.* Глобализация внешнеэкономической преступности / А. В. Табаков // Время и право. – 2010. – № 2. – С. 25–28; *Указ. автор.* Характеристика глобальной внешнеэкономической преступности / А. В. Табаков // Этнические процессы в глобальном мире. – СПб. : СПбПУ. – С. 37–49; *Указ. автор.* Глобализация внешнеэкономической преступности: криминологические и социально-экономические аспекты / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала ГОУВПО «Российская таможенная академия» : науч.-практ. журнал. – 2010. – № 3 (37). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2008. – С. 208–217; *Указ. автор.* Глобализация внешнеэкономической преступности: социально-экономическая характеристика процесса / А. В. Табаков // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 1 (37).

³ См.: *Лунеев В. В.* Глобализация, организованная преступность, терроризм // Официальный сайт Института государства и права Российской академии наук. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.igpran.ru>; *Указ. автор.* Криминализация в глобализирующем мире / В. В. Лунеев // Официальный сайт Института государства и права Российской академии наук. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Luneev_Kriminal_v_glob_mire.pdf.

(на наш взгляд, тезис «намного превышает», используемый ученым без подтверждающих статистических данных при сравнении криминогенного и антикриминогенного потенциалов глобализации, является все-таки оценочным преувеличением).

Мы выдвигаем гипотезу, что основной детерминантой глобализации наркопреступности является более широкая по социальному охвату глобализация международных экономических отношений. Именно в силу единства экономической природы, что было показано при анализе тенденции экономизации наркопреступности, происходит глобализация легальной и одновременно теневой (включающей в свою структуру криминальный наркобизнес) сфер экономики.

«Российская» наркопреступность рассматриваемого вида (слово забрано в кавычки, поскольку с учетом криминальной интернационализации не вполне уместно говорить о чистоте этнической и национальной составляющей) в этом плане не стала исключением: процесс глобализации охватил ее в полной мере. В нашей стране ситуация в части наркокриминализации усугубляется целым комплексом факторов социально-экономического, политического, государственно-правового и социокультурного характера, действующих на протяжении достаточно длительного исторического периода. Среди таких негативных факторов, в частности, можно назвать форсированную либерализацию режима внешнеэкономической деятельности, проведенную на известном историческом этапе (последствия наблюдаются спустя десятилетия, поскольку именно в то время российская преступность вышла на просторы мирового «черного» рынка и с ее участием сформировались крупные транснациональные преступные организации, обеспечивающие функционирование международного наркотрафика), несовершенство нормативно-правовой базы наркоконтроля, низкую эффективность государственного регулирования внешнеэкономической деятельности и таможенного администрирования, издержки правоохранительной деятельности по линии борьбы с незаконным наркооборотом, высокий уровень коррумпциализации, «традиционный» правовой нигилизм и пр. Большинство, если не все из перечисленных факторов имеют системный характер.

В настоящее время проблема глобализации транснациональной организованной наркопреступности обостряется. Негативные тенденции в криминальной среде в определенной мере обуславливаются политико-экономической ситуацией, складывающейся в процессе международной экономической интеграции стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые, в силу единого исторического прошлого, испытывают – в большей или меньшей мере – те же трудности.

Образование Таможенного союза Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан на основании Договора о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 года¹ – это, конечно, не первый шаг в интеграционном процессе, но, по существу, первая реальная попытка в области таможенной интеграции по созданию полноценного объединения подобного типа. На создании Таможенного союза процесс международной экономической интеграции не остановился. 29 мая 2014 года в г. Астане тремя названными государствами подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). 10 октября 2014 года к данному договору присоединилась Республика Армения, 23 декабря 2014 года – Кыргызская Республика. В соответствии с заявлением глав государств-участников о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу данного Договора, он начал действовать с 1 января 2015 года и обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции. Согласно пункту 1 статьи 1 указанного Договора в рамках Евразийского экономического союза обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласо-

¹ Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза подписан в г. Душанбе 6 октября 2007 года; ратифицирован Россией Федеральным законом от 27 октября 2008 года № 187-ФЗ.

ванной или единой политики в определенных отраслях экономики. 1 января 2018 года вступил в силу Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, принятый пятью государствами – членами ЕАЭС, подписавшими 11 апреля 2017 года в г. Москва соответствующий международный договор¹.

Международная экономическая интеграция – закономерный путь развития стран и регионов в условиях глобализации. Однако политически мотивированная поспешность ввода в строй нормативных и институциональных механизмов интеграционного образования при отсутствии у его участников консенсуса по ряду принципиальных вопросов вызывает проблемы юридического и организационного характера, связанные с недоработкой правового обеспечения процесса международной экономической интеграции. Привязка формирования ЕАЭС к политическому расписанию, а не к закономерностям эволюции региональной экономики, в частности, привела к тому, что сейчас, когда союз уже действует, возникают серьезные затруднения в отладке правоприменительных механизмов таможенного регулирования и таможенного контроля, а также взаимодействия в области борьбы с трансграничной преступностью. Работа по совершенствованию нормативно-правовой базы и организации надлежащего взаимодействия в рамках ЕАЭС, в том числе в сфере правоохраны, проводится уже в процессе его функционирования, так сказать, «на ходу», а это, конечно же, требует от участников значительных усилий, помноженных на политическую гибкость и дальновидность. Однако пока институты международной экономической интеграции членов ЕАЭС находятся на начальном этапе развития и в силу своего несовершенства объективно не могут в полной мере обеспечивать сбалансированные интересы названных государств. Отмена таможенного контроля на внутренних границах Таможенного союза и таможенного оформления в отношении товаров, происходящих из стран – участниц союза, и товаров, происходящих из третьих стран, выпущенных в свободное обращение на таможенной территории союза и перемещаемых в ее пределах, имеет определенный криминогенный потенциал.

Углубление региональной (евразийской) экономической интеграции оказывает огромное влияние на внешнеэкономическую сферу участвующих государств. Вследствие устранения таможенно-тарифных, нетарифных и прочих торговых барьеров в рамках Таможенного союза обычно интенсифицируются трансграничные грузовые, пассажирские, финансовые потоки, увеличивается количество совершаемых внешнеэкономических операций, объем внутренней торговли членов союза и число хозяйствующих субъектов, участвующих в международном обмене. Внешнеэкономическая деятельность в рамках единого экономического пространства, как правило, приобретает тенденцию диверсификации в плане распределения инвестируемых капиталов между объектами вложений на данной территории, расширения ассортимента товаров и услуг, являющихся предметом трансграничного оборота, освоения новых областей международного обмена.

Как показывает опыт Европейского союза, устранение всех внутренних торговых барьеров является этапом, предвещающим формирование общего рынка (или, другими словами, единого экономического пространства), в котором гарантируется свобода передвижения не только товаров и услуг, но также факторов производства – капиталов и рабочей силы (так называемые четыре свободы). Именно по этому пути пошли члены ЕАЭС. Его образование ведет к формированию единого экономического пространства с огромными материальными и человеческими ресурсами. Государства-участники приняли на себя обязательства гарантировать свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, осуществлять согласованную политику в ключевых отраслях экономики – энергетике, промышленности, сельском хозяйстве, транспорте.

¹ Договор между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией «О таможенном кодексе Евразийского экономического союза»; подписан в г. Москва 11 апреля 2017 года; ратифицирован Россией Федеральным законом от 14 ноября 2017 года № 317-ФЗ.

Такие кардинальные изменения в экономике стран, участвующих в международной экономической интеграции, при определенных политэкономических условиях являются вполне закономерными и в целом заслуживают положительной оценки. Формирование таможенного и в последующем экономического союза облегчает хозяйственное взаимодействие между экономическими агентами интеграционного образования, позволяя им в наибольшей степени реализовывать преимущества международного разделения труда и международной кооперации. Это, безусловно, стимулирует экономический рост государств-участников и их экономических операторов, содействует повышению общего уровня благосостояния по сравнению с доинтеграционным и обеспечивает более надежные политэкономические позиции межгосударственного блока в мировой экономической системе¹.

Однако неправильно расценивать интеграционные экономические образования только как исключительно позитивное явление в международной экономике и тем более как панацею от всех экономических «болезней». Это однобокий подход. Наряду с потенциальной выгодой данная форма таможенной интеграции содержит отрицательный потенциал, и при определенных условиях ее реализация может стать экономически невыгодной и привести к макроэкономическим деструкциям в участвующих странах. Возвращаясь к теме нашего исследования, заметим и повторим, что международная экономическая интеграция является фактором криминальной интеграции, определяющей вектор развития транснациональной организованной наркопреступности, и влечет увеличение рисков, связанных с проникновением на российскую территорию контрабандных наркотиков, прекурсоров и содержащих их растений, с осуществлением иной незаконной деятельности во внешнеэкономической сфере, наносящей ущерб политэкономическим интересам нашей страны².

Помимо реализации интеграционных проектов регионального уровня Россия участвует в глобальной торгово-экономической интеграции, макроэкономический эффект которой также неоднозначен. В связи с этим можно вспомнить об угрозах национальной безопасности нашего государства, которые связаны с состоявшимся вступлением во Всемирную торговую организацию. О негативных для России последствиях ее участия в ВТО (наряду, конечно, и с позитивными моментами) достаточно много написано в специальной литературе, к которой при необходимости можно обратиться; в настоящей монографии автор лишь напоминает об этой проблематике, не рассматривая ее детально. Отметим только, что взятые Россией на себя обязательства по упрощению и ускорению таможенных процедур – шаг, необходимый для содействия внешнеэкономической деятельности и повышения инвестиционной привлекательности страны, – при отсутствии высокоэффективных механизмов таможенного контроля, обеспечивающих реальное соблюдение таможенного законодательства в сжатые сроки, существенно осложняют борьбу с контрабандой. Мы не хотим сказать, что не следует упрощать и ускорять таможенные процедуры – это, наверное, единственно возможный путь в условиях международной экономической интеграции и мировой конкурентной среды. Вместе с тем мы считаем, что в данной сфере важно соблюдение баланса част-

¹ См.: *Королев П. Ю.* Указ. соч. – С. 6–9.

² Подробнее см.: *Табаков А. В.* Таможенная интеграция и таможенные риски: взаимосвязь интеграционных процессов и противоправной активности во внешнеэкономической сфере // Таможенные чтения – 2010. Россия и ВТО: непростой диалог : сб. мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Т. I. Диалог России и ВТО: разнообразие мнений. – СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2010. – С. 208–217 ; *Указ. автор.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106 ; *Указ. автор.* Таможенные риски таможенных союзов / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2011. – № 2 (39). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2011. – С. 39–61.

ных и публичных интересов¹, а к числу последних относится надлежащая защита российского общества от транснациональной наркопреступности. Поэтому наряду с повышением качества таможенного администрирования следует совершенствовать контролирующие и правоохранительные механизмы, которые, не препятствуя осуществлению внешнеэкономической деятельности (в идеале), обеспечивали бы приемлемую результативность работы по выявлению, предупреждению и пресечению контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров. А результативностью на данном направлении работы похвалиться пока нельзя.

Появление описанных выше устойчивых негативных тенденций – отражение кардинальных изменений, происходящих в социуме (преступность, как отмечалось, есть часть социального мира). Наркопреступность преобразуется, и это закономерная реакция преступных структур на изменение обстановки в мировом масштабе – на развитие теневой экономики в целом и криминального наркобизнеса в частности, с одной стороны, и на активизацию противодействия ей легитимных институтов – с другой. Рассматриваемая разновидность преступности в ее современном формате представляет собой результат антагонистических взаимоотношений социально позитивных и социально негативных процессов и явлений, связанных с наркооборотом. Параметры дальнейшего развития транснациональной организованной наркопреступности в условиях многофакторной среды и меняющегося на глазах мира плохо поддаются прогнозированию в связи с высокой динамичностью, многовариантностью и неоднозначностью поведения взаимодействующих и противодействующих сторон.

Однако, даже не делая прогнозов, которые, скорее всего, будут неутешительными, а лишь изучив текущее состояние транснациональной организованной наркопреступности, тенденции ее развития и в значительной степени определяемый данной преступностью вектор движения наркоситуации, можно сделать вывод: данный феномен как результат своеобразного слияния общеуголовной и экономической составляющих в рамках международных криминальных отношений требует особого к себе внимания – и в научном плане (как объект исследования), и в практическом (как объект антикриминогенного воздействия).

Итак, транснациональная организованная наркопреступность – это сложнейший анти-социальный феномен современности. В настоящее время она претерпевает кардинальные качественные изменения, которые происходят на фоне ее продолжающегося роста. Изученные и описанные нами тренды развития данной преступности несут в себе существенную опасность и предопределяют необходимость адекватной ответной реакции со стороны общественных, государственных и надгосударственных институтов.

¹ Подробнее данная проблематика исследована автором в следующих работах: *Табаков А. В.* Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: баланс частных и публичных интересов в условиях международной экономической интеграции / *А. В. Табаков* // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2013. – № 2 (46). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2013. – С. 55–67 ; *Указ. автор.* Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: в поисках баланса частных и публичных интересов / *А. В. Табаков* // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – № 4. – С. 25–34 ; *Указ. автор.* Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: баланс интересов в условиях международной экономической интеграции / *А. В. Табаков* // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 20 февраля 2013 года : сост. : Кудрявцев Ю. А. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. – С. 301–308.

Глава 3

НАРКОКОНТРАБАНДА В СИСТЕМЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

3.1. Наркоконтрабандная деятельность как «локомотивное» направление функционирования транснациональных преступных организаций

Криминальный наркобизнес основан на производстве и распространении наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, а также на оказании «сопутствующих» криминальных услуг (по отмыванию преступных доходов, по обеспечению криминальной безопасности и пр.). При этом в условиях открытых саморегулирующихся «черных» рынков наибольшей прибыльностью и перспективностью в плане криминального развития характеризуется внешнеэкономический сектор наркобизнеса, то есть нелегальная внешнеэкономическая деятельность, связанная с международной наркоторговлей, международной кооперацией наркопроизводства и иными видами теневой экономической активности, имеющими международный характер. Привлекательностью внешнеэкономической сферы объясняется выраженное стремление большинства наркогруппировок выйти на внешние рынки и закрепиться на них, наладить интернациональные криминальные связи и занять свою нишу в системе мирового наркобизнеса.

Наибольшую активность в этом направлении проявляют транснациональные преступные организации, рассматривающие обогащение в качестве основной цели своей деятельности. Одним из основных источников доходов таких организаций в настоящее время выступает международная наркоторговля¹.

Социально-экономической предпосылкой международной торговли является международное разделение труда, представляющее собой объективную основу международного обмена товарами и услугами². Международное разделение труда можно трактовать как ступень развития общественного территориального разделения труда, которое опирается на экономически выгодную специализацию производства отдельных стран и регионов на тех или иных видах продукции и ведет к взаимному обмену между ними результатами производства в определенных количественных и качественных соотношениях³.

Основным побудительным мотивом международного разделения труда является стремление к получению экономических выгод от участия в нем. Однако если законная международная торговля способствует экономическому развитию стран-участниц и их экономических агентов, то наркобизнес как вид незаконной экономической деятельности приводит к обогащению только криминальных структур; в отношении же национальных экономик выступает деструктивным феноменом, нанося значительный ущерб и подрывая национальную безопасность – причем и стран-экспортеров наркосырья и наркопродукции, и стран-импортеров (последних – в гораздо большей степени в связи с негативными последствиями развития наркотизма).

Основной формой проявления международного разделения труда в криминальном наркобизнесе является международная специализация наркопроизводства, при которой рост концентрации

¹ См.: Табаков А. В. Международная криминальная наркоторговля: криминологическая и социально-экономическая характеристика / А. В. Табаков // *Время и право* : науч.-практ. журнал Северо-Западного (г. Санкт-Петербург) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 2. – С. 14–18; *Указ. автор.* Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект / А. В. Табаков // *Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии* : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 3 (43). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2012. – С. 228–237.

² См., напр.: *Авдокушин Е. Ф.* Международные экономические отношения : учеб. пособие. – М. : ИВЦ «Маркетинг», 1999. – С. 43.

³ См.: *Основы внешнеэкономических знаний* / Под ред. И. П. Фаминского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Международные отношения, 1994. – С. 21.

однородного производства определенного вида наркопродукции происходит на основе процесса дифференциации национальных производств, выделения в самостоятельные (обособленные) технологические процессы, в отдельные отрасли и подотрасли изготовления данной продукции сверх внутренних потребностей (объема внутреннего «черного» рынка). Международная специализация криминального наркопроизводства формируется под влиянием комплекса условий, которые мы в зависимости от содержания объединили в ряд групп: государственно-правовые, социально-экономические, культурно-психологические и физико-географические¹.

Разнообразие данных условий наркоситуации определяет дифференциацию наркопроизводства (его концентрацию) в разных частях планеты. Неоднородность видовой распространенности наркотиков в мире сохраняется. Поэтому понятие «международная специализация наркопроизводства» по-прежнему имеет объяснительное значение в научном исследовании криминального наркобизнеса.

Существование международной специализации криминального наркопроизводства обусловило введение в оборот таких терминов, как «наркоопасный регион» и «планетарные центры наркопроизводства»². Так, производителями наркотических средств кокаиновой группы (кокаин, кокаина гидрохлорид) в основном являются страны Южной Америки (Перу, Боливия, Колумбия), где произрастает кокаиновый куст. Среди производителей наркотических средств опийной группы (маковая солома, опий, морфин, героин) в первую очередь следует назвать страны, где произрастает опийный мак: это страны Юго-Западной Азии (район «Золотого полумесяца»: Пакистан и мировой лидер Афганистан) и Юго-Восточной Азии (район «Золотого треугольника» – географической зоны, расположенной на стыке границ трех государств: Таиланда, Мьянмы и Лаоса).

Международная специализация криминального наркопроизводства – форма, характеризующаяся консервативностью, с одной стороны, и динамичностью – с другой. Некоторые из рассмотренных нами факторов специализации – физико-географические, исторические (традиционные) и др. – малоизменчивы. Однако степень воздействия других факторов варьируется вместе с меняющимися социальными, экономическими, правовыми и политическими реалиями в конкретной стране, регионе. В результате международная специализация наркопроизводства также трансформируется в силу внутренней логики своего развития и определяющих его внешних условий. На современном этапе для международной специализации нелегального производства наркотиков характерны высокая динамика процесса ее формирования, непрерывная модификация: изменение ее видов, направлений, переход к более сложным формам, диверсификация. Такие изменения порождаются глубинными преобразованиями в общественных отношениях и общественном сознании, сдвигами в структуре потребностей, научно-техническим прогрессом и т. п. Например, в странах Латинской Америки, где традиционно производится кокаин, попутно развивается нелегальное производство героина, спрос на который в Северной Америке (США, Канаде) растет, и его рыночная цена в этом регионе выше, чем у кокаина.

Специализация нелегального наркопроизводства меняется в связи с продолжающейся реструктуризацией товарного сегмента наркобизнеса – вытеснением наркотиков растительного происхождения, территория изготовления которых более или менее прочно «привязана» к ареалам произрастания соответствующих наркосодержащих растений, высокоактивными синтетическими наркотиками³. Несмотря на предпринимаемые меры международного и национального контроля, химикаты, используемые в незаконном наркопроизводстве, более или менее доступны и относительно дешевы, объем их международного оборота (как легального, так и нелегально-

¹ Детально этот вопрос изучался в параграфе 1.1 настоящей монографии «Наркоситуация в России в контексте мировой наркоситуации: ретроспективный взгляд и текущее состояние».

² См.: Ликвидация планетарных центров наркопроизводства – стратегическая задача мирового сообщества. Выступление директора ФСКН Виктора Иванова на Московской антинаркотической министерской конференции. Москва, 15 мая 2014 года // Нет наркотикам : информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_72075.htm.

³ Подробнее эта тенденция описывается в параграфе 2.2 настоящей монографии «Товарная диверсификация «черного» наркорынка».

го) не снижается. Эти обстоятельства поставили производство синтетической наркопродукции вне зависимости от сырьевых источников. Организация наркопроизводства в непосредственной близости от рынков сбыта снижает риски и дополнительные затраты, связанные с перевозкой готовых наркотиков в регионы потребления. Тенденция увеличения доли синтетических наркотиков на «черном» рынке наблюдается во многих регионах, причем даже в тех, которые являются традиционными поставщиками наркотических средств растительного происхождения, – в Юго-Восточной Азии, Африке, Латинской Америке. Международная специализация криминального наркопроизводства, как отмечалось, является предпосылкой незаконной международной торговли наркосырьем, необходимым для обеспечения этого производства, и готовой наркопродукцией. Товарообменные операции осуществляются в пропорциях, определяемых по законам мирового наркорынка, в том числе по закону стоимости, закону спроса и предложения. Рассмотрим особенности проявления этих законов в международной криминальной наркоторговле.

На мировом наркорынке сталкиваются спрос и предложение на наркопродукцию, экспортируемую из одних стран и импортируемую в другие. В результате транспортировки наркотиков из стран-производителей в страны-потребители данные товары из профицитных превращаются в дефицитные. Особенности незаконного спроса на них, стабильно остающегося на высоком уровне, и, кроме того, на многие наркотики, вызывающие сильную физическую и (или) психическую зависимость, характеризуется неэластичностью (то есть существенное изменение цены приводит к незначительному изменению в количестве покупаемой продукции²), дают возможность наркотрафикантам устанавливать большую ценовую надбавку, не снижая, а, наоборот, увеличивая объемы продаж или, по меньшей мере, поддерживая достигнутый уровень. Разумеется, этому же способствуют особенности криминального предложения – также достаточно устойчивого ввиду высокой рентабельности наркобизнеса, активности и организованности преступных структур, специализирующихся в этой сфере теневой экономики.

Сравнительный анализ рыночных цен (разумеется, на «черном» рынке) в различных странах и регионах показывает, что затраты на производство и транспортировку наркопродукции занимают незначительное место в структуре расходов наркопредпринимателей. Все без исключения статистические данные показывают одну и ту же закономерность: факторы, непосредственно вовлеченные в наркопроизводство (земля, труд, капитал и предпринимательские усилия), сравнительно дешевы. Транспортная составляющая при перемещении наркосырья и наркопродукции от места производства до места использования (дальнейшей переработки, потребления) также невелика (транспортировка как бы продолжает процесс производства в пределах сферы обращения, добавляя к первоначальной стоимости (цене) товара стоимость (цену) оказанных транспортных услуг). Оптовые цены на наркотики в странах-производителях сопоставимы с ценами на лекарства. Розничные же цены в странах сбыта и потребления – на два порядка выше³. Характерно, что складывающемуся на криминальном наркорынке страны-по-

¹ См., напр.: *Макконелл К. Р., Брю С. Л.* Экономикс: Принципы, проблемы и политика : пер. с англ. : в 2 т. – Т. 2 / К. Р. Макконелл, С. Л. Брю. – Таллинн, 1993. – С. 14.

² По данным главы следственного отдела британского таможенного ведомства Д. Келлауэя, по мере продвижения героина на Запад цены растут следующим образом: «Если в Пакистане килограмм героина стоит полторы тысячи долларов, то в Турции его цена увеличивается до 10 тысяч, в Голландии эта сумма удваивается, а в Англии возрастает до 40 тысяч долларов. Однако это оптовая цена, розничная же цена героина доходит до 120 тысяч долларов за килограмм» (см.: *Барабан Е.* Доза героина по цене пинты пива / Московские новости. – 1998. – № 25). Эта информация в принципе соответствует расчетам эскалации цен на наркопродукцию от крестьянского поля до розничного рынка, сделанным экспертами ООН: наркотические средства опиийной группы (цена – в долларах за 1 кг): опий (выращен в Пакистане) – 90; героин (местная оптовая цена) – 2 870; оптовый рынок США – 80 000; конечная («уличная») розница – 290 000; наркотические средства кокаиновой группы (цена – в долларах за 1 кг): листья коки (выращены в Боливии) – 610; кокаиновая «основа» (цена на местном рынке) – 860; кокаина гидрохлорид (цена на местном рынке) – 1 500; оптовый рынок США (чистота кокаина – 83 %) – 25250; конечная («уличная») розница крэка – 50 000, кокаинового порошка (чистотой 65 %) – 110 000 (см.: Тимофеев Л. М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – 2-е изд., перераб. и доп. / Л. М. Тимофеев. – СПб. : Медицинская пресса, 2001. – 228–229). Ценовая информация, свидетельствующая об эскалации цен на наркотики по мере их перемещения через границы государств, представлена также в следующей работе: Противдействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / Под ред. А. Н. Сергеева. – М. : Щит-М, 2001. – С. 79–80.

требителя предложению (по далеко не самой низкой цене) соответствует стабильный платежеспособный спрос. Именно наличие такого спроса предопределяет уровень цен на рассматриваемые предметы криминального оборота.

Специфические закономерности образования прибавочной стоимости определяют особенности функционирования рассматриваемого сектора теневой экономики. Выход на внешний «черный» рынок позволяет значительно поднять цену на наркопродукцию и используемые в наркопроизводстве химикаты и растения за счет разности рыночных цен на них в различных странах и регионах мира, а значит, максимизировать незаконную прибыль.

Некоторые авторы на основе приведенных данных о стоимостной разнице делают вывод о высочайшей, просто запредельной рентабельности транснационального наркобизнеса вообще и наркоконтрабандной деятельности в частности. Так, по оценке М. Я. Айнбиндера, один доллар, вложенный в наркобизнес, дает около тысячи долларов прибыли¹. Нам подобные выводы представляются преувеличенными обобщениями, недостаточно обоснованными с экономической точки зрения. Во-первых, такие обобщения сродни информации о «средней температуре по больнице», поскольку не дают четкой картины по отдельным сферам криминальной активности. А современный наркобизнес представляет собой достаточно сложную, широко диверсифицированную отрасль теневой экономики, и различные его направления характеризуются разными показателями доходности. Так, по расчетам Ю. Латова и С. Ковалева, «в героиновом наркобизнесе розничные цены отличаются от закупочных цен на первичное сырье примерно в 1 000 раз, в кокаиновом бизнесе – примерно в 100 раз, в марихуановом – в 10 раз». При этом они подтверждают, что «такой перепад цен не имеет аналогов среди других видов бизнеса (за исключением, возможно, торговли оружием)»². По оценке других специалистов, доход от незаконного производства метамфетамина по крайней мере вдвое превышает доход от производства такого же количества «крэка»³. Как видим, норма прибыли в различных сферах наркобизнеса может различаться в разы и даже на порядки. При этом конечная цена зависит не только и не столько от размера добавленной стоимости, а от востребованности конкретного наркотика на «черном» рынке.

Во-вторых, указывая на уровень прибыли (а прибыль – это, как известно, разница между доходами и расходами), многие исследователи не учитывают реальные издержки, которые несут преступники на каждом этапе движения товара, в том числе на этапе его трансграничного перемещения. В результате такой ошибки они приходят к завышенным показателям рентабельности наркобизнеса. Не удивительно, что, приводя захватывающие дух цифры, исследователи зачастую не дают своих экономических расчетов.

Вместе с тем при экономическом анализе преступного наркобизнеса расходную часть также необходимо учитывать. Основные расходы, сопряженные с производством и транспортировкой наркосырья и наркопродукции, действительно небольшие. Но издержки наркотрафикантов существенно увеличиваются в связи с нелегальной формой деятельности – единственно возможной формой в условиях уголовной противоправности (запрещенности) подобных действий с наркотиками, прекурсорами и наркосодержащими растениями. Так, например, наркоконтрабандист, осуществляя свое преступное намерение, преступает уголовно-правовой запрет как минимум двух государств. Неудавшаяся попытка контрабандного перемещения влечет не только потерю (конфискацию) товарной партии, но и – с высокой степенью вероятности – при-

¹ См.: *Айнбиндер М. Я.* Наркотизм в России: основные тенденции и меры противодействия : под ред. В. П. Сальникова. / М. Я. Айнбиндер. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. – С. 19–20.

² См.: *Латов Ю.* Экономический анализ борьбы с наркотиками / Ю. Латов, С. Ковалев. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/161.html>.

³ См.: *Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой // Аналитические тетради Института Латинской Америки Российской Академии наук.* – Вып. 7. – М., 1999. – С. 11–12.

менение к преступнику мер уголовно-правовой репрессии. Этот риск, безусловно, подлежит оплате. Причем, в силу геополитической ситуации, чем ближе к месту сбыта наркопродукции, тем, как правило, выше риск и (учитывая накопленную стоимость) ощутимее потери в случае его реализации. С повышением риска увеличиваются издержки по обеспечению безопасности контрабандных операций, по сохранению прав собственности на товар у преступников (транзакционные издержки). В структуру издержек преступников при контрабанде также включаются расходы на организацию надежных каналов доставки, на обеспечение относительной безопасности наркоконтрабандной деятельности (в том числе посредством коррупции).

Следует согласиться с тем, что в процитированных ниже словах Л. М. Тимофеева, может быть, звучащих несколько утрированно, есть здравый смысл: «Основной продукт наркобизнеса – вовсе не наркотики. Строго говоря, они вообще не продукт наркобизнеса. Для производства наркотиков не нужны ни синдикаты, ни картели, но достаточно или кустарного заводика рядом с плантацией коки или опийного мака, или простенькой лаборатории с элементарным набором школьной химической посуды где-нибудь на окраине большого города для производства синтетических наркотиков. Картели и синдикаты с их учеными, летчиками, радиооператорами и парламентскими лоббистами, с их военизированными подразделениями, огромным арсеналом оружия и даже, как некоторые утверждают, с подводными лодками и спутниками-шпионами – вся эта концентрация людских и материальных ресурсов необходима для производства блага намного более дорогого и сложного – для производства самой возможности производить, продавать и потреблять наркотики в условиях юридического запрета или, точнее, для производства особого институционального порядка, при котором такие возможности могут быть реализованы»¹.

Вместе с тем, как бы ни были велики затраты наркотрафикантов, они будут включены в цену товара и оплачены – сначала оптовым покупателем, в конечном счете – наркопотребителем. «Как бы ни менялась, как бы ни развивалась структура наркобизнеса, – пишет Л. М. Тимофеев, – потребитель остается его главным инвестором и основным покупателем его услуг. Очевидно, что, покупая на улице дозу наркотика, именно потребитель оплачивает всю цепочку, всю иерархическую лестницу наркобизнеса – снизу доверху»². В связи с этим инвестиции в транснациональный наркобизнес считаются в преступной среде весьма выгодным вложением. Международная криминальная наркоторговля при наличии торговых барьеров, которыми являются прежде всего правоохранительные меры по борьбе с контрабандой и иными видами незаконного наркооборота, будет продолжаться до тех пор, пока предельные издержки наркотрафикантов не превысят уровень предельного дохода, а это на современном этапе пока не предвидится.

Итак, международная криминальная наркоторговля позволяет реализовать спрос и предложение мирового «черного» рынка и удовлетворить взаимосвязанные интересы субъектов наркобизнеса, действующих в разных частях планеты. Несмотря на активное противодействие транснациональной наркопреступности, осуществляемое всеми государствами мира, исследуемая отрасль теневой экономики продолжает эффективно функционировать в силу своей системности и прочных социально-экономических основ, на которых она построена и развивается. Описанные экономические и криминологические закономерности, объясняющие «живучесть» криминального наркобизнеса и высокую активность основного его внешнеэкономического направления – международной наркоторговли, – следует учитывать при определении стратегии вытеснения данного антисоциального феномена.

¹ См.: Тимофеев Л. М. Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) / Л. М. Тимофеев // Вопросы экономики. – № 1. – 1999. – С. 92–93; Указ. автор. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. М. Тимофеев. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – С. 228.

² См.: Тимофеев Л. М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. 2-е изд., перераб. и доп. / Л. М. Тимофеев. – СПб.: Медицинская пресса, 2001. – С. 229–230.

Неотъемлемым элементом криминальной международной наркоторговли является контрабандная деятельность: без нее невозможна реализация большинства внешнеторговых сделок, совершаемых наркопреступниками. Криминальные поставки наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений от производителя к потребителю, находящихся в разных странах, в большинстве случаев сопряжены с контрабандой.

Показанная специфика образования прибавочной стоимости в процессе трансграничного перемещения наркотиков, прекурсоров, наркосодержащих растений придает особое значение наркоконтрабандной деятельности в системе международного наркобизнеса. Он, как известно, основан на извлечении преступных доходов на каждом этапе движения указанных товаров от производителя к потребителю. Контрабанда представляет собой отдельное звено в данной цепочке, – этап, на котором значительно поднимаются цены на наркосырье и наркопродукцию за счет разности рыночных цен на них в различных странах и регионах мира. Именно контрабандные операции позволяют максимизировать незаконную прибыль. Здесь следует оговориться, что значительную прибыль получают, как правило, не лица, которые непосредственно перемещают наркотики через границу (наркокурьеры), а организаторы контрабандных поставок, то есть преступники, находящиеся на более высокой ступени криминальной иерархии. Наркокурьеры же нередко довольствуются вознаграждением, едва оправдывающим риски, которые они несут.

Место и значение наркоконтрабандной деятельности, позволяющей реализовать спрос и предложение мирового криминального наркорынка, удовлетворив взаимосвязанные интересы субъектов транснационального наркобизнеса, функционирующих в различных регионах мира, и при этом извлечь значительную прибыль, в полной мере учитывается преступными структурами. Надо признать, что они занимаются данной деятельностью весьма активно и (с преступной точки зрения) достаточно продуктивно: по экспертным оценкам, правоохрнительными органами задерживается не более (а скорее, менее) 10 % наркоконтрабанды. Данный вид контрабанды является одним из основных, «локомотивных» направлений активности транснациональных преступных организаций. И что характерно, именно с момента включения наркоконтрабандной деятельности в сферу интересов транснациональной организованной преступности исследуемая деятельность приобрела огромный размах и особую социальную опасность. Проблема нелегального трансграничного наркооборота стала действительно глобальной.

3.2. Транспортная составляющая способов совершения наркоконтрабанды

В слове «транспорт» тот же префикс, что и в слове «транснациональный», – «транс» (лат.: «trans»), придающий тот же смысл – перемещение, в данном случае через пространство. Слово «транспорт» этимологически происходит от латинского «transporto» – «переносу», «перемещаю». В русскоязычный лексикон это слово вошло в первой четверти XVIII века, будучи заимствованным из французского языка, где «transport» – производное от «transporter»¹. В Большом энциклопедическом словаре транспорт трактуется как отрасль материального производства, осуществляющая перевозки людей и грузов.

Ввиду особого значения транспорта в контрабандной деятельности – именно транспорт обеспечивает быстрое перемещение предметов контрабанды на значительные расстояния, в том числе их трансграничное перемещение, которое придает международный характер данному преступлению, – в рамках настоящего исследования представляется уместным изучение различных способов совершения наркоконтрабанды, дифференцируемых по видам используемых

См.: Этимологический онлайн-словарь русского языка Н. М. Шанского. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://shansky.lexicography.online/t/транспорт>.

транспортных средств. Транспортная составляющая способов совершения контрабанды наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров представляет интерес как в криминологическом, так и в криминалистическом плане.

Способ совершения преступления – междисциплинарная категория наук криминального цикла. Многообразие точек зрения на объем и содержание данного понятия, на структуру способа совершения преступления и его значение объясняется не только сложностью и многоаспектностью проблемы, но и тем, что состав, характер и последовательность действий виновного варьируются в зависимости от разновидности уголовного правонарушения. Способы совершения посягательств, характеризующихся различными составами (предусмотренными различными статьями (частями и пунктами статей) Уголовного кодекса), как правило, имеют свою специфику. Особенно ярко и контрастно проявляется эта специфика в преступлениях в сфере незаконного наркооборота, подавляющее большинство которых характеризуется сложной объективной стороной. «Вариации на тему» способа совершения преступления имеют место и в рамках одного состава уголовно-правового деликта в зависимости от совокупности объективных и субъективных детерминант. Теоретическое осмысление способа совершения преступления как научной категории затрудняется в связи с постоянным появлением новых способов, нередко более сложных и изощренных по сравнению с традиционными.

Но при всем многообразии трактовок способа совершения преступления, представленных в юридической литературе, и при всей сложности его теоретической интерпретации ученые сходятся в следующем: значение данной категории для целей противодействия преступности, в том числе для расследования и раскрытия преступлений переоценить невозможно. Сказанное в полной мере относится и к наркоконтрабанде.

Данные о способе совершения наркоконтрабанды являются важнейшим элементом ее криминалистической характеристики как информационной основы для разработки методики расследования указанного преступления. Значимость этого информационного блока в методике и, соответственно, его место в криминалистической характеристике определяются закономерностями взаимодействия способа преступления с другими элементами преступной деятельности и с внешней средой, множеством разнообразных связей между ними. Установление таких закономерностей и взаимосвязей в структурной модели преступления позволяет определить логическую цепочку механизма формирования доказательственной базы: способ → следы → доказательства. Иными словами: преступление совершается определенным способом; применение способа оставляет характерную именно для него следовую картину; «прочтение» (расшифровка) совокупности оставленных следов дает возможность реконструировать совершенное преступление с учетом подлежащих установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания (куда, кстати, входит и способ совершения преступления); информация, носителем которой являются следы, трансформируется в судебные доказательства. Эта закономерная последовательность проявляет себя постоянно, ибо каждое отдельное действие и в целом комплекс поведенческих актов, образующих способ совершения преступления, на разных этапах противоправной деятельности – 1) стадии создания условий для исполнения преступления и достижения преступного результата, 2) стадии исполнения преступления, то есть непосредственного выполнения объективной стороны его состава, 3) стадии посткриминальной деятельности – оставляет свои, отражающие совершенные действия, следы. Отсюда вытекает традиционный алгоритм «От способа преступления – к способу расследования» (в советской криминалистике формула общего метода расследования, не потерявшая своего значения, была предложена Б. М. Шавером: «Идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»¹).

См.: Голунский С. А., Шавер Б. М. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / С. А. Голунский, Б. М. Шавер. – М. : Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1939. – С. 11.

Итак, обязательным элементом криминалистической характеристики преступлений является криминалистическая характеристика способов их совершения, то есть криминалистические знания и криминалистически значимая информация о действиях преступников по подготовке, совершению (исполнению) и сокрытию криминальных посягательств. В криминалистике отмечается, что указанные действия характеризуются следующими признаками: 1) образуют функциональную систему; 2) детерминируются (обуславливаются) свойствами личности преступника (преступников), социальными характеристиками преступных групп и условиями внешней среды; 3) связаны с избирательным (адекватным) использованием материальных и нематериальных (информационных и др.) средств¹.

Одним из признаков способа совершения преступления является избирательное (адекватное конкретной ситуации) использование преступниками материальных и нематериальных (прежде всего информационных) средств. В криминальной деятельности, связанной с наркоконтрабандой, в силу специфики данного преступления (суть – незаконное трансграничное перемещение) наиболее важным средством его совершения является транспорт. Конечно, в практике правоохраны отмечаются случаи совершения контрабанды наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров путем их переноски в пешем порядке или путем перевозки на несамоходных перевозочных средствах – велосипедах и пр. Однако это мизер в сравнении с объемом наркосырья и наркопродукции, перемещаемых через границу на транспорте. Без его использования немыслимо и невозможно глобальное распространение наркотиков, крайне негативные последствия которого мы наблюдаем в настоящее время. Как отмечалось в предыдущем параграфе, в результате транспортировки наркотиков из стран-производителей в страны-потребители данные «товары» из профицитных превращаются в дефицитные, что позволяет наркотрафикантам устанавливать большую ценовую надбавку и обеспечивать высокую прибыльность транснационального наркобизнеса. Именно благодаря транспорту на мировом наркорынке объединяются спрос и предложение на наркопродукцию, экспортируемую из одних стран и импортируемую в другие.

Транспорт – неотъемлемая часть нашей жизни, часть, к которой мы привыкли настолько, что уже не представляем без нее наш жизненный уклад. Вместе с тем современный транспорт – это целая индустрия, представляющее собой достаточно сложное и многоаспектное социально-экономическое явление. В связи с этим адекватным методом исследования способов совершения контрабанды, связанных с использованием различных видов и разновидностей транспортных средств, нам представляется классифицирование. Данный метод позволяет представить значительный массив информации в лаконичном, легко воспринимаемом виде.

С учетом изложенного нами предлагается классификация способов совершения наркоконтрабанды, которая представляет собой иерархическое деление по такому основанию, как использование транспортного средства и его вид. Классификация имеет следующую структуру:

1. Перемещение наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров без использования транспортного средства.
 - 1.1. Перемещение наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров пешим порядком (без использования каких-либо перевозочных средств).
 - 1.2. Перемещение наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием несамоходных перевозочных средств, приводимых в движение мускульной силой людей.
2. Перемещение наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием транспортного средства (перевозка).

См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики / Р. С. Белкин : в 3 т. – Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – М. : Юрист, 1997. – С. 359.

- 2.1. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием одного вида транспорта.
 - 2.1.1. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров сухопутным транспортом.
 - 2.1.1.1. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров железнодорожным транспортом.
 - 2.1.1.2. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров автомобильным транспортом и мототранспортом.
 - 2.1.1.3. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием животных (гузовым и вьючным транспортом).
 - 2.1.2. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров водным транспортом.
 - 2.1.2.1. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров внутренним водным транспортом.
 - 2.1.2.2. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров морским транспортом.
 - 2.1.3. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров воздушным транспортом.
- 2.2. Перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием нескольких видов транспорта (смешанная перевозка).
 - 2.2.1. Смешанная перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров, осуществляемая с перегрузкой груза из одного грузового помещения в другое.
 - 2.2.2. Смешанная перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров, осуществляемая без перегрузки груза из одного грузового помещения в другое.

Настоящая классификация начинается с дихотомического деления контрабандных перемещений наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров через границу на связанные и не связанные с использованием транспорта (группы 1 и 2). Под транспортом здесь мы понимаем совокупность средств, предназначенных для перемещения в пространстве материальных объектов (в нашем случае – людей и грузов). Для целей настоящей классификации несамоходные перевозочные средства, приводимые в движение мускульной силой людей (коляски и прицепы, толкаемые или везомые вручную, велосипеды и т. п.), в качестве транспорта не рассматриваются, хотя случаи совершения наркоконтрабанды с применением данных средств также отмечаются в правоохранительной практике. «Гибридные» транспортные средства, которые наряду с мускульной силой человека приводятся в движение электрическим мотором или двигателем внутреннего сгорания и которые могут перемещаться только за счет мотора (двигателя), отнесены нами к разновидности транспорта. Таким образом, в данной классификации к транспорту отнесены только те средства, которые могут перемещаться в пространстве без использования энергии человека.

В группу 1 классификации отнесены способы совершения наркоконтрабанды, не сопряженные с использованием транспорта. Прежде всего, речь идет о передвижении контрабандиста пешим порядком, то есть без использования каких-либо перевозочных средств (подгруппа 1.1). Также в группу 1 включены упомянутые нами случаи использования для трансграничного перемещения наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров велосипедов, колясок и подобных средств, приводимых в движение за счет мускульной силы человека (подгруппа 1.2).

Группа 2 подлежит дальнейшему делению в зависимости от того, используется ли при перемещении наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров только один вид транспорта (подгруппа 2.1), либо последовательно применяются несколько (два и более) видов (подгруппа 2.2). Подгруппа 2.1 подразделяется на соответствующие позиции в зависимости от

вида транспорта: перевозка сухопутным (2.1.1), водным (2.1.2) и воздушным (2.1.3) транспортом. Особую группу составляет трубопроводный транспорт, однако в рамках настоящего исследования рассмотрение его как средства совершения наркоконтрабанды не актуально, поэтому в классификации он не отражен. Тем не менее, данный вид транспорта также используется для совершения незаконных перемещений через таможенную границу. Известны случаи использования преступниками трубопроводов для скрытого перемещения помимо таможенного контроля алкогольной продукции. Так, подобные трубопроводы неоднократно обнаруживались на российско-эстонской границе: они проходили по дну пограничных водоемов (реки Нарвы, Нарвского водохранилища).

Подгруппа 2.1.1 включает случаи перевозки предметов контрабанды сухопутным транспортом. Сухопутный транспорт – общее название видов транспорта, перевозящих людей и грузы по суше (наземный транспорт) или под землей (подземный транспорт). Так как данный транспорт подразделяется на отдельные виды, нами в классификации выделяются следующие подгруппы: перевозка наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров железнодорожным транспортом (2.1.1.1), их перевозка автомобильным транспортом и мототранспортом (2.1.1.2), перевозка гужевым и вьючным транспортом (2.1.1.3).

Железнодорожный транспорт – вид сухопутного транспорта, осуществляющий перевозки людей и грузов по рельсовым путям сообщения с помощью локомотивной или моторвагонной тяги. Использование этого вида транспорта является признаком способов совершения наркоконтрабанды, которые включены в подгруппу 2.1.1.1.

В следующую подгруппу (2.1.1.2) включены способы совершения преступления, связанные с перевозкой наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров на автомобильном транспорте и мототранспорте. При этом для целей классифицирования под автомобильным транспортом подразумевается вид наземного механического транспорта, предназначенного для перевозки людей и грузов по безрельсовым путям (по дорогам или без дорог). К автотранспортным средствам мы относим автомобили, мотоциклы, мотороллеры, мотоколяски, мопеды, квадроциклы и трициклы, снегоходы, велосипеды с подвесным мотором, мотонарты, самоходные машины и др.

В качестве последней разновидности сухопутного транспорта мы рассматриваем гужевой и вьючный транспорт, основанный на использовании мускульной силы прирученных животных. Гужевой транспорт – вид безрельсового транспорта, в котором в качестве тяги используется сила упряжных животных (лошадей, волов, буйволов, верблюдов, ослов, мулов, оленей, собак и др.). В зависимости от типа повозки подразделяется на колесный и санный. От собственно гужевого транспорта следует отличать вьючный транспорт, в котором повозка и упряжь отсутствуют, а для закрепления и удержания грузов на спине животного применяются вьюки или вьючные седла. В качестве вьючных животных используются лошади, мулы, верблюды, ослы, олени и др. Способы совершения контрабанды, связанные с использованием этого специфического вида транспорта, образуют подгруппу 2.1.1.3 классификации. Показательно, что наркоконтрабанда – на сегодняшний день практически единственный вид контрабанды, при совершении которой продолжают использоваться животные.

Подгруппа 2.1.2 объединяет способы совершения контрабанды, связанные с перемещением наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров водным транспортом – транспортом, осуществляющим перевозки людей и грузов по естественным и искусственным водным путям сообщения. Данный вид транспорта имеет разновидности – морской транспорт, производящий перевозки людей и грузов по океанам, морям, морским каналам, проливам, и внутренний водный транспорт, который в основном предназначен для перевозки по внутренним водным путям (рекам, озерам, каналам, водохранилищам, шлюзованным участкам рек). Соответственно, названная подгруппа нашей классификации способов совершения наркоконтрабанды подразделяется на две составляющие (2.1.2.1 и 2.1.2.2).

Последний вид транспорта, нашедший отражение в предлагаемой классификации, – воздушный. Данный вид транспорта производит перевозку людей и грузов по воздушным трассам с помощью летательных аппаратов, как правило – самолетов, реже – вертолетов. С учетом развития авиастроительной техники можно прогнозировать использование для совершения наркоконтрабанды беспилотных летательных аппаратов (дронов). Способы совершения наркоконтрабанды, сопряженные с использованием воздушного транспорта, в том числе управляемого дистанционно или полностью автоматического, составляют подгруппу 2.1.3.

Подгруппа 2.2 классификации, как сказано, включает такие способы совершения рассматриваемого преступления, которые характеризуются использованием для перевозки наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров не одного, а нескольких видов транспорта, включенных в единую транспортно-логистическую цепь и обеспечивающих интегрированный транспортный процесс по доставке груза от отправителя получателю. Подобного рода перевозки именуются смешанными (мультимодальными). В настоящее время комбинируются перевозки железнодорожным, автомобильным, водным и воздушным транспортом.

Очевидно, что можно продолжить «дробить» данную подгруппу, выделяя все возможные комбинации различных видов транспорта. Путем элементарных подсчетов приходим к заключению, что теоретически возможно 11 комбинаций (при условии, что порядок (последовательность) использования различных видов транспорта не имеет значения): 1) железнодорожный – автомобильный – водный – воздушный; 2) железнодорожный – автомобильный – водный; 3) железнодорожный – автомобильный – воздушный; 4) железнодорожный – водный – воздушный; 5) автомобильный – водный – воздушный; 6) железнодорожный – автомобильный; 7) железнодорожный – водный; 8) автомобильный – воздушный; 9) автомобильный – водный; 10) железнодорожный – воздушный; 11) водный – воздушный. Надо, однако, оговориться, что последние два типа смешанных перевозок не встречаются, так как аэропорты, как правило, не размещаются на одной территории с морскими (речными) портами и железнодорожными станциями и перегрузка груза из воздушного судна на водное или на железнодорожный транспорт напрямую (без использования автомобильного транспорта) невозможна.

В легальной коммерческой деятельности наиболее широко распространены смешанные перевозки двумя видами транспорта, реже используются комбинации из трех видов и практически не применяются перевозки всеми четырьмя видами транспорта (при этом использование четырех и более перегрузок – обычная практика, например: товарная партия грузится на автотранспортное средство внутри страны другого континента (Китай, Южной Америки и др.) и доставляется до морского порта; затем груз перегружается на морское судно, следующее межконтинентальным маршрутом по океанскому коносоменту до морского порта в Европе, где перегружается на другое судно, которое доставляет груз через Балтийское море на основании фидерного коносоамента в морской порт г. Санкт-Петербурга; в завершение груз еще раз перегружается на автотранспортное средство, вывозится с территории морского терминала и доставляется по адресу внутри нашей страны). В наркоконтрабандной деятельности, направленной не только на максимизацию прибыли, но и на снижение риска изъятия груза правоохранительными органами и привлечения к уголовной ответственности, перевозки нередко характеризуются неоправданными с точки зрения логистики маршрутом, многократными перевалками и переадресовками груза. С другой стороны, преступники осознают, что такие логистически необоснованные операции с грузом могут привлечь внимание правоохранительных органов и вызвать подозрение. Поэтому в каждом конкретном случае, при разработке каждого наркоконтрабандного канала выбор маршрута, видов транспорта и прочих транспортно-логистических параметров перемещения предметов наркоконтрабанды определяется криминальной тактикой, которая, в свою очередь, избирается преступниками с учетом анализа всех известных им рисков и оценки текущей ситуации.

Ввиду необходимости выявления наиболее важных криминалистически значимых связей с другими элементами наркоконтрабандной деятельности в предложенной классификации проведено деление подгруппы 2.2 по другому основанию – наличию или отсутствию в процессе транспортировки грузовых операций непосредственно с предметом контрабанды по его выгрузке из одного грузового помещения и последующей погрузке в другое. В первом случае (подгруппа 2.2.1) способ совершения контрабанды характеризуется тем, что при перевалке груза, содержащего незаконное вложение, с одного транспортного средства на другое (через склад или напрямую) совершаются действия непосредственно с этим грузом: производится его выгрузка из одного грузового помещения (первого транспортного средства) и погрузка в другое грузовое помещение (второго транспортного средства). В результате данных погрузочно-разгрузочных операций происходит смена грузовых помещений. В плане криминалистической характеристики способа совершения преступления нужно учитывать, что при его применении осуществляется непосредственное физическое воздействие на груз, содержащий предмет наркоконтрабанды. Во втором случае (подгруппа 2.2.2) перевалка осуществляется без совершения операций собственно с транспортируемым грузом. Груз перемещается по маршруту двумя и более видами транспорта, оставаясь при этом в одном и том же грузовом помещении (контейнере, рефконтейнере, ролл-трейлере, съемном кузове, прицепе и др.). Такое съемное транспортное приспособление, так сказать, оболочка груза, выступает в качестве универсальной грузовой единицы (модуля) и, являясь элементом транспортной системы, при промежуточных перевалках обеспечивает взаимодействие различных видов транспорта на конструктивно-технологическом уровне. Соответственно (что важно в криминалистическом аспекте), в этих случаях исключаются непосредственные действия с самим грузом (незаконно перемещаемыми предметами наркоконтрабанды), по крайней мере, без вскрытия грузового помещения. Воздействие на груз опосредуется грузовым помещением. В настоящее время все чаще для трансграничной транспортировки наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров используются контейнерные перевозки.

В «транспортной» классификации способов совершения наркоконтрабанды можно использовать другие основания деления, отражающие, соответственно, иные аспекты транспортной специфики контрабандных перемещений и позволяющие исследовать иные связи и отношения в системе исследуемой криминальной деятельности. Так, все способы совершения контрабанды, в которых задействованы транспортные средства (группа 2 классификации), можно разделить на подгруппы, основываясь на назначении транспорта, точнее, на характере перевозимых материальных объектов: грузовой, пассажирский и грузопассажирский транспорт. Заслуживает внимания, прежде всего, в сопоставлении со способами сокрытия наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров на транспорте, деление способов совершения контрабанды в зависимости от вида подвижного состава, используемого преступниками для перевозки названных предметов преступления.

Способы совершения наркоконтрабанды также можно разделить на подгруппы, учитывая сферу обслуживания транспортом, который используется для перевозки предметов этого преступления: выделяется транспорт общего пользования и транспорт необщего пользования; последний в свою очередь подразделяется на внутрипроизводственный (ведомственный) и личный транспорт. Примыкает к данной классификации деление способов совершения наркоконтрабанды по форме собственности на используемый преступниками транспорт (государственный, муниципальный, частный). Здесь же имеет смысл выделять правовые основания использования контрабандистом транспортного средства: наличие у преступника права собственности на транспортное средство (вещного права); наличие у него права пользования этим средством (обязательственного права), возникшего в результате совершенной сделки, например, на основании договора аренды; допуск на транспортное средство в качестве пассажира или работника перевозчика (водителя, члена экипажа).

Подгруппу 2.2, которая включает способы совершения наркоконтрабанды, связанные с организацией смешанной перевозки, можно разделить в зависимости от того, является ли данная перевозка прямой или раздельной. Согласно статье 788 Гражданского кодекса Российской Федерации под прямой смешанной перевозкой (прямым смешанным сообщением) понимается перевозка грузов, пассажиров и багажа разными видами транспорта по единому транспортному документу. Признаками смешанной раздельной перевозки, наоборот, являются: наличие нескольких транспортных документов; отсутствие единой тарифной ставки фрахта; последовательная схема взаимодействия участников транспортного процесса.

Теоретический и практический интерес имеет деление способов совершения наркоконтрабанды по такому основанию, как регулярность перевозок, которые осуществляются используемыми преступниками транспортными средствами. Соответственно, можно выделить регулярные перевозки, характеризующиеся определенным перевозчиком маршрутом, расписанием движения, размером провозной платы (ставки фрахта), и нерегулярные перевозки, при которых названные коммерческо-транспортные условия не фиксируются перевозчиком заранее, а устанавливаются в каждом конкретном случае соглашением сторон договора перевозки. Применительно к морским перевозкам употребляются термины «линейные» и «трамповые» («линейное» и «трамповое» судоходство).

Подгруппу 2.2.2, которая объединяет способы совершения контрабанды, связанные с перевозкой груза различными видами транспорта без совершения погрузо-разгрузочных операций непосредственно с этим грузом, можно разделить на категории в зависимости от вида используемого грузового помещения. Особо следует выделить контейнерные перевозки, очень часто используемые для перемещения наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров.

Допустимо провести деление группы 2, которая включает способы осуществления контрабандных перемещений наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров с использованием транспортных средств, на две подгруппы по такому основанию, как применение или неприменение специальной таможенной процедуры перемещения в международных почтовых отправлениях. Соответственно, будут выделены способы, сопряженные с перевозкой предметов наркоконтрабанды в международных почтовых отправлениях почтовым транспортом (транспортом, используемым почтовыми организациями и службами), и способы, реализуемые без применения специальной таможенной процедуры перемещения в международных почтовых отправлениях.

Практика правоохранительной деятельности по линии борьбы с трансграничным наркооборотом показывает, что преступниками используется практически все разнообразие транспорта. В плане транспортного компонента международного наркобизнеса данная сфера теневой экономики является широко диверсифицированной, наркоконтрабандная деятельность – вариативной. Так, известны случаи применения латиноамериканскими кокаиновыми картелями не только собственных самолетов, но даже подводных лодок.

По данным информационно-аналитического бюллетеня «Таможня и наркотики», посвященного деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков и ежегодно издаваемого Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России), в наркоконтрабандной деятельности на территории России превалирует автомобильный транспорт – он наиболее широко распространен. Вместе с тем наркоконтрабандистами используются практически все виды транспорта для незаконной трансграничной перевозки наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров при их ввозе на территорию нашей страны или вывозе с ее территории.

Полагаем, что разработанная классификация способов совершения контрабанды по признакам использования различных транспортных средств для трансграничного перемещения наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров имеет определенное криминалистиче-

ское (методическое) значение как элемент криминалистической характеристики этого преступления. Данная классификация может служить методическим инструментом для установления связей и зависимостей (в том числе корреляционных) как с иными криминалистически значимыми признаками способов совершения наркоконтрабанды, например, со способами сокрытия предметов преступления в различных транспортных средствах, так и с другими элементами криминалистической характеристики – признаками субъектов преступления (лиц, участвующих в подготовке, совершении и сокрытии контрабанды наркотиков), факторами обстановки ее совершения. Учет видов и разновидностей транспорта, применяемого в наркоконтрабандной деятельности, также необходим при организации и проведении отдельных следственных действий, таких, например, как осмотр места происшествия и обыск. Указанные следственные действия, необходимость производства которых постоянно возникает в ходе расследования наркоконтрабанды, характеризуются определенной спецификой в плане организации и тактики, если осматриваются или обыскиваются транспортные средства. Знания об использовании транспорта в наркоконтрабандной деятельности пригодятся и для разработки мер криминалистической и криминологической превенции¹.

3.3. Контрабанда наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров через территорию России: анализ и обобщение правовой и статистической информации

Поскольку масштабное криминальное наркопроизводство сконцентрировано за рубежом, доля наркотиков иностранного происхождения (то есть поступающих контрабандным путем) в общем объеме находящегося в незаконном обороте на территории нашей страны достаточно высока – по оценкам экспертов она составляет порядка 50 %². В крупных городах, как считают специалисты, удельный вес контрабандных наркотиков достигает 90 %³. Ввиду того, что основной объем наркотиков имеет зарубежное происхождение, наркоконтрабанда является своеобразным зеркалом наркоситуации. В ее структуре отражаются те изменения, которые происходят в товарном сегменте криминального наркорынка, а в субъектном составе контрабандистов – соответствующие изменения в личном составе транснациональных преступных организаций. Показатели наркоконтрабанды имеют «маркерное» значение для оценки текущего состояния и тенденций развития наркопреступности на территории нашей страны.

В связи с этим особый научный и практический интерес представляет информация статистического и аналитического содержания, отражающая современное состояние и тенденции развития наркоконтрабандной деятельности. Проведенный нами анализ и обобщение такой информации основан на данных Федеральной таможенной службы Российской Федерации (ФТС России). В основу настоящего параграфа положены отчеты «Таможня и наркотики –

¹ Данная тема развивалась автором в следующих работах: *Табаков А. В.* Классификация способов совершения контрабанды наркотиков по признаку использования различных видов транспорта как элемент криминалистической характеристики данного преступления / *А. В. Табаков* // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта : мат. III Межкафедральной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22 апреля 2016 года / Под ред. Э. П. Григониса, В. М. Чибинева. – СПб. : МНИОЦ, 2016. – С. 73–84; *Он же.* Криминалистическая характеристика способов совершения контрабанды наркотиков, связанных с использованием различных видов транспорта / *А. В. Табаков* // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере строительства : мат. межкафедр. конф. Санкт-Петербург, 26 апреля 2018 года / Под общ. ред. И. И. Иванова. – СПб.: СПбГАСУ, 2018. – С. 50–62.

² См.: *Наркотики в России: преступления и расследование* : под ред. В. П. Сальникова / А. И. Александров, М. Я. Айнбиндер, В. В. Афанасьев и др. – СПб., 1999. – С. 28.

³ См.: *Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ* / Под ред. А. Н. Сергеева. – М. : Щит-М, 2001. – С. 73.

информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2017 и в 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой ФТС России.

Однако прежде чем приступить анализу и обобщению правовой и статистической информации, отметим, что в настоящее время проблема наркоконтрабанды для российского общества и государства характеризуется высочайшей степенью актуальности. На территории страны сформировались функционирующие на постоянной основе, достаточно надежные (по преступным меркам) наркоконтрабандные каналы (под наркоконтрабандным каналом мы понимаем функционирующую на постоянной основе в долговременном периоде организационную систему незаконных трансграничных перемещений наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, характеризующуюся локализованными (одними и теми же или близкорасположенными и взаимозаменяемыми) источниками их поступления, одинаковыми или несущественно (в аспекте криминальной логистики) отклоняющимися маршрутами транспортировки и определенными районами распространения и использования; видовое однообразие указанных предметов контрабанды и обеспечение функционирования данной системы одними и теми же преступными структурами считаем часто проявляющимися, но факультативными (необязательными) признаками контрабандного канала). Наркоконтрабандные каналы, как отмечалось ранее, курируются в основном транснациональными преступными организациями, в том числе с действующими сотрудниками правоохранительных органов в их составе.

Темпы контрабандной деятельности, заметно активизировавшейся в период выхода России из внешнеэкономической изоляции, продолжают расти. Стабильно увеличиваются объем и ассортимент наркотиков и прекурсоров, незаконно перемещаемых через границу¹, расширяется география их контрабандных поставок. Статистические данные свидетельствуют, что контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, наркосодержащих растений, объем которой (по массе) в определенные периоды уменьшался, все же имеет явно выраженную тенденцию роста². Вместе с тем динамика возбуждения уголовных дел данной категории не такая однозначная. По данным ФТС России, отделами дознания российских таможенных органов в 2006 году возбуждено 758, в 2007 году – 750, в 2008 году – 845, в 2009 году – 947, в 2010 году – 950, в 2011 году – 1 599, в 2012 году – 1 086 дел, в 2013 году – 1 071 дело, в 2014 году – 776, в 2015 году – 584 уголовных дела, в 2016 году – 466 уголовных дел, в 2017 году – 484 уголовных дела, в 2018 году – 548 уголовных дел³ (в статистической отчетности учитывались данные о контрабанде не только наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, но и иных подконтрольных объектов – сильнодействующих и ядовитых веществ). Динамика возбуждения таможенными органами Российской Федерации уголовных дел о контрабанде наркотиков визуализирована ниже в виде графика (рис. 3).

¹ В соответствии с действующей редакцией статей 226.1 и 229.1 УК РФ объективную сторону контрабанды образует незаконное перемещение указанных в данных статьях предметов через таможенную границу Таможенного союза либо государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза. Поскольку правовой режим границы (таможенная или государственная) для целей настоящего исследования не имеет значения, нами для краткости используется термин «граница». В аналогичном смысле используется термин «трансграничный».

² См.: Шапошников Д. А. Контрабанда наркотиков в 1991–1998 годах (статистический анализ) / Д. А. Шапошников. – М.: РТА, 1998; Отчеты Главного управления по борьбе с контрабандой Государственного таможенного комитета Российской Федерации – Федеральной таможенной службы Российской Федерации «Таможня и наркотики» с 1995 по 2017 годы.

³ См.: Таможня и наркотики: Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2006–2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

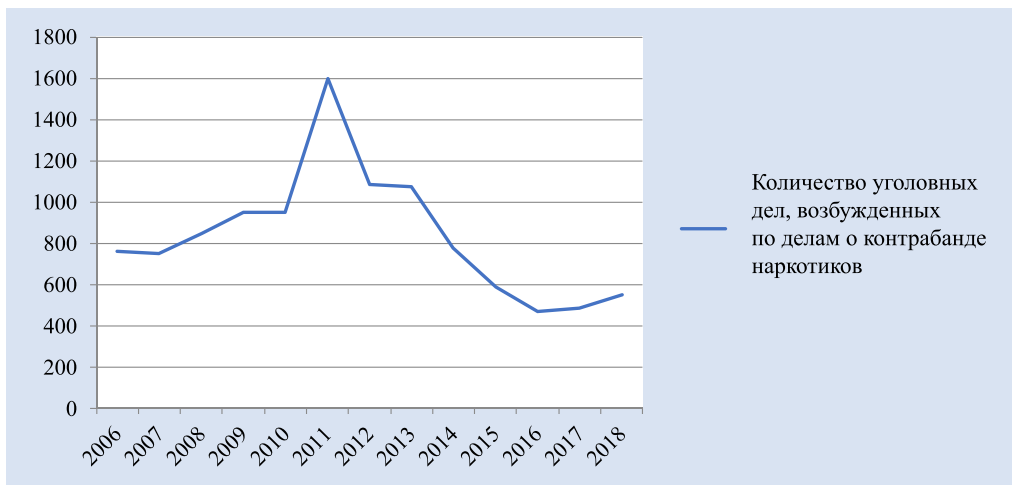

Рис. 3. Динамика возбуждения таможенными органами Российской Федерации уголовных дел по делам о контрабанде наркотиков (по данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации)

Бросается в глаза резкое увеличение количества уголовных дел данной категории, возбужденных таможенными органами в период 2011–2013 годов, и почти такое же резкое уменьшение в период 2014–2016 годов. В последние годы, начиная с 2016 года, снова наметилась тенденция роста.

В 2017 году таможенными органами Российской Федерации в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, изъято из незаконного оборота в 1 365 случаях более 2 763 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ; в 2018 году – соответственно в 1 377 случаях более 214,792 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

В 2017 году таможенными органами по статье 229.1 УК РФ возбуждено 317 уголовных дел и по статье 226.1 УК РФ в части контрабанды сильнодействующих веществ 167 уголовных дел; в 2018 году по выявленным фактам контрабанды наркотиков таможенными органами возбуждено 548 уголовных дел, из них 295 уголовных дел – по статье 229.1 УК РФ, 253 уголовных дела – по статье 226.1 УК РФ.

В 2017 году в 21 случае были задержаны более 1 430 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, по которым таможенными органами возбуждено 6 уголовных дел по статье 229.1 УК РФ и 9 дел об административных правонарушениях, именно: в 5 случаях таможенными органами были возбуждены дела об административных правонарушениях по статье 16.3 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Несоблюдение запретов и (или) ограничений на ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза или в Российскую Федерацию и (или) вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза или из Российской Федерации», в 2 случаях – по статье 16.1 «Незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза товаров и (или) транспортных средств международной перевозки» и по одному случаю – по статьям 16.2 «Недекларирование либо недостоверное декларирование товаров» и 6.16 «Нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров либо хранения,

учета, реализации, перевозки, приобретения, использования, ввоза, вывоза или уничтожения растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». В 2018 году из незаконного международного оборота изъято в 17 случаях 5,039 кг прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, по которым таможенными органами возбуждено восемь уголовных дел по статье 229.1 УК РФ¹.

Статистические данные по задержаниям таможенными органами Российской Федерации наркотиков и прекурсоров в 2010–2018 годах (по видам, количеству случаев задержаний и массе) в табличном виде представлены в приложениях к настоящей монографии.

В 2017 году подразделениями ФТС России организовано и проведено 174 оперативно-розыскных мероприятия «контролируемая поставка». В результате этих мероприятий из незаконного международного оборота изъято более 108 кг наркотиков. Дополнительно в указанный период таможенными органами на местах проведено 33 контролируемых поставки. Кроме того, во взаимодействии с подразделениями МВД России и ФСБ России таможенными органами проведено три международных операции «контролируемая поставка»; в результате из незаконного оборота изъято более 40 кг наркотиков. В 2018 году ФТС России организовано и проведено 175 оперативно-розыскных мероприятий и международных операций по методу «контролируемая поставка», из которых 151 завершено; из незаконного оборота изъято более 40 кг наркотиков. Во взаимодействии с подразделениями МВД России и ФСБ России в 2018 году проведено две международных операции «контролируемая поставка», в результате из незаконного оборота изъято более 13 кг наркотиков².

В 2017 году таможенные органы Российской Федерации принимали участие в межведомственных оперативно-профилактических операциях «Мак-2017», «Бастион-2017», «Канал – Западный заслон-2017», «Звезда Каспия-2017», «Канал – Волжский рубеж», проводимых под руководством МВД России. Подразделения ФТС России приняли участие в двух специальных оперативно-профилактических и международных операциях, направленных на выявление и пресечение каналов контрабанды наркотиков: «Пангея-10», «Часовой-2017». В 2018 году таможенные органы также принимали участие в подготовке и проведении ряда совместных оперативно-профилактических операций, а именно: международной антинаркотической операции «Канал-Кордон-2018», оперативно-профилактической операции «Мак-2018», межведомственной комплексной операции «Звезда Каспия-2018», международной антинаркотической операции «Канал-Красный Бархан». В период с 1 по 31 октября 2018 года проведена международная специальная таможенная операция «Часовой-2018», в которой приняли участие правоохранные подразделения таможенных служб Азербайджана, Армении, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Узбекистана, а также Германии, Латвии, Польши, Эстонии, Финляндии. Всего в ходе упомянутой операции из незаконного международного оборота изъято в 112 эпизодах 16,2 кг наркотиков.

В отчете Главного управления по борьбе с контрабандой ФТС России «Таможня и наркотики», содержащем обзор деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2017 году, сообщалось, что, несмотря на осложнение международных отношений со странами Запада, активно развивается сотрудничество в области борьбы с наркоконтрабандой между таможенными органами Российской Федерации и компетентными органами иностранных государств – Германии, Франции, Бельгии, Соединенных Штатов Америки. Положительные практические результаты и достигнутая высокая степень координации совместной правоохранительной деятельности предполагают продолжение взаимодей-

¹ См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

² Там же.

ствия на данном направлении. В следующем (за 2018 год) отчете отмечено, что сотрудничество ФТС России с компетентными органами иностранных государств в сфере противодействия контрабанде наркотиков, несмотря на санкции западных стран в отношении России и попытки международной изоляции нашего государства, активно развивается, в том числе и с такими странами, как Германия, Франция, Бельгия, США. Практические положительные результаты и достигнутая высокая степень координации совместной деятельности предполагают продолжение взаимодействия на данном направлении¹.

С учетом географического положения нашей страны Главное управление по борьбе с контрабандой ФТС России следующим образом охарактеризовало оперативную обстановку, связанную с наркоконтрабандой на отдельных участках границы в 2017 и 2018 годах².

В Северо-Западном регионе значительную долю контрабанды наркотиков в 2017 году заняли наркотические средства «гашиш» и «кокаин» (кокаина гидрохлорид). Контрабанда гашиша осуществлялась из Европы (Дания, Финляндия) и стран Прибалтики (Эстония, Латвия) с использованием в большинстве случаев автомобильного транспорта.

Наиболее крупную партию гашиша задержали сотрудники Северо-Западной оперативной таможни в марте 2017 года в ходе досмотра грузового автомобиля, следовавшего из Эстонии в Россию. В оборудованном тайнике в днище прицепа было обнаружен гашиш общей массой более 266 кг. В сентябре 2017 года должностными лицами Псковской таможни в ходе таможенного досмотра рейсового автобуса, следовавшего из Риги в Москву, у гражданина Литовской Республики с сокрытием в ручной клади обнаружен гашиш общей массой более 16 кг.

Контрабанда кокаина осуществлялась в 2017 году из стран Южной Америки с использованием морского и авиационного транспорта, в том числе контейнеров. Также задерживались небольшие партии психотропных и сильнодействующих веществ на канале международных почтовых отправок.

В 2018 году значительную долю контрабанды наркотиков занимало наркотическое средство «кокаин». Наиболее крупные партии кокаина задерживались сотрудниками Балтийской таможни, в одном из случаев контрабанда осуществлялась с сокрытием в технических полостях контейнера на судне, следующего направлением из Эквадора в Россию. В ходе мероприятий из незаконного оборота изъято более 7 кг наркотика. Также кокаин перемещался из Бразилии, Нидерландов и Аргентины, в большинстве случаев по каналу международных почтовых отправок; общая масса задержанного кокаина составила более 14 кг.

В 2018 году кокаин перемещался контрабандой и посредством авиационного транспорта. Так, сотрудники Пулковской таможни задержали партию кокаина, сокрытую в багаже гражданина России, следовавшего из Амстердама в Санкт-Петербург; масса изъятого наркотического средства составила более 1 кг. Кроме того, отмечен факт задержания Пулковской таможней около 500 грамм наркотического средства «гашиш», перемещаемого из России в Узбекистан гражданином Узбекистана с сокрытием внутриполостным способом (случаи внутриполостного сокрытия гашиша достаточно редки по сравнению, например, со случаями подобного сокрытия героина).

Сотрудниками Северо-Западной оперативной таможни в 2018 году пресечена контрабанда наркотического средства «диметилтриптамин» в крупном размере, перемещаемого из Перу в Россию по каналу международных почтовых отправок; масса задержанного наркотика составила более 3 кг. На канале международной почты в указанный период также задерживались небольшие партии психотропных и сильнодействующих веществ.

В Центральном федеральном округе в 2017 году участились задержания наркотического средства «марихуана»: в 42 случаях из незаконного трансграничного оборота было изъято

¹ См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

² Там же.

более 10 кг марихуаны; наркотики перемещались небольшими партиями железнодорожным транспортом.

В 2018 году данная тенденция сохранилась: контрабандная марихуана задерживалась в 54 случаях общей массой более 5 кг. При этом наиболее часто применяемым способом и направлением перевозки был железнодорожным транспортом из государств – участников СНГ.

В 2018 году контрабанду крупной партии марихуаны пресекли сотрудники Брянской таможни: более 5 кг наркотика ввозилось автотранспортом из Украины в Россию.

В данном регионе в 2017–2018 годах также достаточно часто задерживались синтетические наркотики, новые психоактивные вещества и подконтрольные лекарственные препараты, пересылаемые в международных почтовых отправлениях.

Для **белорусского** направления, как показывает анализ задержаний в 2017 и 2018 годах, характерна контрабанда новых психоактивных веществ и сильнодействующих веществ, относящихся к классу анаболических стероидов. Кроме того, в рассматриваемый период задерживались небольшие партии марихуаны и героина, перемещаемые через границу с использованием международных почтовых отправок, железнодорожного и автомобильного транспорта.

Фактическое отсутствие таможенного контроля на российско-белорусской границе является фактором, способствующим осуществлению незаконных перемещений через этот участок границы.

На границе с **Украиной** в 2017 году задерживались партии марихуаны (до 10 кг), которые перевозились автотранспортом, и небольшие партии новых психоактивных веществ и наркосодержащих лекарственных препаратов, пересылаемые с использованием международных почтовых отправок. Кроме того, на данном направлении пресекалась контрабанда гашиша, кокаина, наркотиков опийной группы и синтетических наркотиков, которые перемещались в основном железнодорожным и автомобильным транспортом.

Сотрудниками Крымской таможни в 2017 году в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через таможенную границу, а также оперативно-розыскных мероприятий, проводимых самостоятельно или во взаимодействии с российскими и зарубежными правоохранительными органами, изъято из незаконного оборота в 24 случаях более 22 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. В большинстве случаев контрабанда осуществлялась автотранспортом с территории Украины.

В 2018 году на границе с Украиной задерживались партии марихуаны (более 15 кг), перемещаемые железнодорожным и автомобильным транспортом. В указанный период также выявлялась контрабанда небольших партий новых психоактивных веществ и лекарственных препаратов, содержащих подконтрольные средства и вещества: данные партии перемещались посредством канала международных почтовых отправок.

На границе с **государствами Закавказья** в 2017 году участились попытки контрабанды сильнодействующих веществ из Республики Киргизия посредством канала международных почтовых отправок. В отчетный период также задерживались небольшие партии марихуаны, перевозимые через границу автотранспортом.

На данном направлении сохраняется высокая вероятность осуществления попыток ввоза на территорию России крупных партий наркотиков из Ирана через акваторию Каспийского моря и Азербайджан, а также с территории Грузии через пограничные пункты пропуска на границе с Южной Осетией, равно как и риск контрабандного вывоза наркотических средств и психотропных веществ с территории России в Южную Осетию.

В 2018 году наркоситуация на данном направлении осталась без особых изменений: сохраняется риск контрабанды наркотических средств опийной группы в Россию из Афганистана и Ирана транзитом через государства Закавказья, а также Средней Азии, о которой написано ниже.

В **центрально-азиатском** направлении в 2017–2018 годах «традиционно» ввозились наркотики опийной группы из государств Центральной Азии и в первую очередь Афганистана че-

рез территорию Казахстана с сокрытием в транспортных средствах. Отмечались случаи поставок героина под прикрытием товаров, перемещаемых в рамках взаимной торговли между Россией и государствами – членами Евразийского экономического союза.

В целом на линии борьбы с контрабандой героина, поступающего на территорию России из Центрально-Азиатского региона, сохраняется напряженная обстановка. Вместе с тем ФТС России отмечает тенденцию уменьшения количества задержаний афганского героина. Однако с учётом наркоситуации в Афганистане, о которой более подробно будет написано ниже, данная тенденция, скорее всего, не отражает фактическое положение в области контрабанды героина и других наркотиков опийной группы.

Показательно, что в 2018 году участились случаи ввоза на территорию России сильнодействующих веществ (в частности, сибутрамина из Казахстана по каналу международных почтовых отправок; масса изъятого сильнодействующего вещества составила около 67 кг). Дагестанской таможней пресечены наиболее крупные партии сибутрамина, перемещаемого посредством международной почты; масса изъятого сильнодействующего вещества составила около 40 кг.

В **Приволжском федеральном округе** в 2017 году пресечены контрабандные поставки новых психоактивных веществ, психотропных и сильнодействующих веществ, которые пересылались с использованием международной почты. Было произведено более 60 задержаний; общая масса изъятых предметов незаконного трансграничного оборота составила более 8 кг.

В 2018 году в Приволжском федеральном округе пресекались контрабандные поставки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, перемещаемых в большинстве случаев посредством авиатранспорта – 223 случая (изъято более 400 граммов наркотиков), а также посредством канала международных почтовых отправок – 65 случаев (масса задержанных наркотиков составила более 5,5 кг).

В **Уральском федеральном округе** в 2017 году 8 раз задерживались крупные партии наркотического средства «гашиш» массой более 16 кг: наркотик поступал по каналу международных почтовых отправок из Германии. Также из незаконного трансграничного оборота изъяты партии МДМА (в 13 случаях массой более 6 кг) и партии кокаина массой более 1 кг.

Как и в 2016 году, в 2017 и 2018 годах наиболее часто задерживались новые психоактивные вещества и подконтрольные лекарственные препараты, пересылаемые с использованием международных почтовых отправок.

В 2018 году в Уральском федеральном округе также задерживались крупные партии наркотического средства «гашиш» (массой более 14 кг), перемещаемые автотранспортом из Киргизии транзитом через Казахстан в Россию, и марихуаны, перемещаемой по каналу международных почтовых отправок из Украины в Россию (масса изъятого наркотика составила более 1 кг).

Уральской оперативной таможней пресечена контрабанда наркотического средства «кокаин», перемещаемого посредством международной почты из Германии и Колумбии; общая масса изъятого наркотика составила более 1 кг.

В **Дальневосточном федеральном округе** в 2017 году основное количество задержаний пришлось на новые психоактивные вещества, сильнодействующие вещества и лекарственные препараты, содержащие подконтрольные компоненты. Предметы контрабанды в большинстве случаев перемещались в международных почтовых отправлениях, следующих из Китая.

Фактически продолжается экспансия на территорию России новых психоактивных веществ с территории Китайской Народной Республики. Кроме того, в указанном периоде выявлялась контрабанда небольших партий кокаина, марихуаны и гашишного масла, перемещаемых членами экипажей судов.

В 2018 году наркоситуация в Дальневосточном федеральном округе осталась практически неизменной. Китай как пограничное государство оказывает заметное влияние на её формирование.

В **Сибирском федеральном округе** основное число задержаний, произведенных в 2017 году, относится к партиям новых психоактивных веществ, сильнодействующих веществ

и наркосодержащих лекарственных препаратов, перемещаемых в большинстве случаев в международных почтовых отправлениях и автотранспортом. Пресекались попытки незаконного ввоза из Таиланда в Россию достаточно крупных партий марихуаны с использованием авиатранспорта.

Так, в марте 2017 года Красноярской таможней выявлен факт незаконного перемещения через таможенную границу наркотического средства «марихуана» массой 5,2 кг, сокрытого в авиабагаже. В ноябре 2017 года Новосибирской таможней возбуждено уголовное дело в отношении гражданина России по факту незаконного ввоза из Таиланда марихуаны массой 1,8 кг. Кроме того, в указанном регионе в 2017 году по каналу международных почтовых отправлений перемещались партии кокаина массой более 1 кг и гашиша массой более 2 кг.

В 2018 году в Сибирском федеральном округе основное число задержаний относится к партиям новых психоактивных и сильнодействующих веществ и лекарственных препаратов, содержащих подконтрольные средства и вещества; данные партии перемещались в большинстве случаев по каналу международных почтовых отправлений. Неоднократно пресекалась контрабанда наркотического средства МДМА, которое также перемещалось посредством международной почты из Германии и Нидерландов; наиболее крупное задержание произведено сотрудниками Красноярской таможни: более 1 кг МДМА из Германии в Россию пересылалось в международном почтовом отложении.

В 2018 году в указанном регионе также задерживались небольшие партии героина, гашиша, и марихуаны; наиболее распространённый способ и направление транспортировки – по каналу международных почтовых отправлений из Европы и КНР.

В качестве общей тенденции, относящейся практически ко всем участкам российской границы, следует отметить увеличение в 2017 и 2018 годах количества случаев выявления таможенными органами контрабанды новых психоактивных веществ, а также сильнодействующих веществ, относящихся к классу анаболических стероидов. Указанные подконтрольные объекты в подавляющем большинстве случаев перемещались с использованием международных почтовых отправлений и международных курьерских перевозчиков (экспресс-почты).

Структура контрабанды наркотиков, перемещаемых контрабандой в 2017 и 2018 годах, охарактеризована Главным управлением по борьбе с контрабандой ФТС России следующим образом¹.

Контрабанда кокаина. В 2017 году таможенными органами задержано около 16 кг кокаина; основные задержания были осуществлены таможенными органами, расположенными в зоне ответственности Московского авиаузла (Внуковская таможня – около 2,5 кг, Домодедовская таможня – более 7 кг). Наркотик перемещался напрямую из Доминиканской Республики и транзитом через Объединенные Арабские Эмираты.

Наблюдается тенденция к снижению количества задержанного кокаина, ввозимого морским транспортом из Южной Америки через морские порты Балтийского региона, однако активность преступных организаций на данном направлении, вероятно, останется высокой. Продолжаются попытки контрабанды кокаина, доставляемого из южноамериканских стран небольшими партиями авиатранспортом. В качестве нового элемента оперативной обстановки отмечаются попытки использования для ввоза южноамериканского кокаина канала международных почтовых отправлений.

В 2018 году таможенными органами задержано более 21 кг кокаина. Наиболее крупные задержания наркотика были осуществлены Балтийской таможней (около 13 кг); наркотик перемещался из Бразилии по каналу международных почтовых отправлений и морским транспортом из Эквадора в морской порт города Санкт-Петербурга с сокрытием в технических помещениях контейнера.

¹ См.: Таможня и наркотики. Информационные обзоры деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2017 и 2018 годах, подготовленные Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

Кроме того, в указанный период кокаин задерживался таможенными органами, расположенными в зоне Московского авиаузла: Шереметьевской таможней – около 4 кг, Домодедовской таможней – около 300 г. Задерживался кокаин и Пулковской таможней, расположенной в Санкт-Петербурге (около 1,2 кг).

В целях транспортировки кокаина и листа коки в 2018 году широко использовался канал международных почтовых отправок; задержания осуществлялись Северо-Западной оперативной, Уральской оперативной, Центральной оперативной, а также Брянской, Московской, Смоленской, Выборгской, Московской областной и Татарстанской таможнями. Общая масса изъятого наркотического средства в указанный период составила около 2,5 кг, что несоизмеримо мало по сравнению с реальным объемом ввозимого в Россию кокаина.

Контрабанда наркотических средств опийной группы. В 2017 году таможенными органами задержано около 1 кг героина; основные задержания проведены Шереметьевской и Краснодарской таможнями. Наркотик перемещался гражданами Таджикистана с использованием внутриполостного способа сокрытия («глотатели»). Подразделениями ФТС России совместно с МВД России и правоохранительными органами Таджикистана проведена контролируемая поставка в отношении контрабандной партии героина массой 5,5 кг. В качестве нового элемента оперативной обстановки в 2017 году отмечались попытки ввоза сырья для производства наркотиков опийного ряда и прекурсоров с территории Украины на территорию Республики Крым.

В 2018 году таможенными органами задержано около 800 граммов героина; основные задержания проведены Домодедовской и Новосибирской таможнями. Наркотик перемещался гражданами Узбекистана, Белоруссии, России и Южной Осетии, в частности, с сокрытием в обувных стельках; кроме того, контрабандистами использовался автотранспорт и канал международных почтовых отправок.

ФТС России отмечает, что на протяжении нескольких последних лет, в том числе в 2017 и 2018 годах, наблюдается тенденция к снижению количества задержанных наркотиков опийной группы, обусловленная снижением популярности инъекционных наркотиков.

Однако, по нашему мнению, с учетом мировой геополитической ситуации и особенностей функционирования планетарных центров наркопроизводства проблема контрабанды афганского героина в ближайшей перспективе будет сохранять остроту. Согласно данным Обзора по производству опийного мака в Афганистане, которые были в конце 2016 года представлены Министерством по борьбе с наркотиками Афганистана и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), в 2016 году производство опийного мака в Афганистане выросло на 43 % и составило 4 800 метрических тонн по сравнению с 2015 годом. Посевные площади опийного мака увеличились на 10 %, а именно с 183 тысяч гектаров в 2015 году до 201 тысячи гектаров в 2016 году. Высокое производство можно объяснить большой территорией площадей посевов опийного мака, но более важным фактором является высокая урожайность опийного мака с гектара. Наибольший рост урожая засвидетельствован в Западном регионе, где средняя урожайность увеличилась на 37 %, и в Южном регионе, где рост составил 36 %. С тех пор как эти два региона насчитывают 84 % всего культивирования опийного мака в Афганистане, рост урожайности в этом регионе имеет сильное воздействие на национальный потенциальный объем производства опиума¹.

По данным УНП ООН, в 2016 году общая площадь культивирования опийного мака в мире увеличилась по сравнению с уровнем прошлого года на 8 % и составила примерно 304 800 гектаров, что отражает преимущественно зафиксированное в этом году в Афганистане расширение площади культивирования (на 10 %). Площадь культивирования опийного мака в Афганистане

¹ См.: Производство афганского опийного мака выросло на 43 процента // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2016/October/afghan-opium-production-up-43-percent_survey.html?ref=fs1.

составила 201 000 гектаров, что соответствовало примерно двум третям общемировой площади незаконного культивирования опия в 2016 году. Судя по имеющимся данным о культивировании и урожайности, в 2016 году объем производства опия в мире увеличился более чем на 30 % по сравнению с уровнем прошлого года и составил примерно 6 380 тонн. Данный рост является главным образом отражением зафиксированного в Афганистане роста производства опия (на 43 % по сравнению с уровнем прошлого года), что в основном связано с повышением урожайности, которая отчасти восстановилась после того, как она опустилась до крайне низкого уровня в южных и западных провинциях этой страны в предыдущем году. По экспертным оценкам, из упомянутых 6 380 тонн опия, произведенного во всем мире в 2016 году, примерно 2 100 тонн оставались переработанными для потребления в виде опия, остальная часть была переработана в героин. Исходя из этого, мировой объем произведенного героина оценивается на уровне примерно 448 тонн (экспортной чистоты)¹.

Согласно Всемирному докладу УНП ООН о наркотиках за 2018 год, в период с 2016 по 2017 год совокупный глобальный объем производства опия вырос на 65 % до 10 500 тонн, что, безусловно, является самым высоким зафиксированным показателем в статистике УНП ООН, которая ведется с начала XXI века. В результате существенного роста объемов культивирования опийного мака и постепенного увеличения его урожайности в Афганистане производство опия в стране в 2017 году достигло 9 000 тонн, что на 87 % больше, чем в предыдущем году. К числу факторов такого роста относятся политическая нестабильность, недостаточный государственный контроль и сокращение экономических возможностей в сельских общинах, в силу чего их население, судя по всему, оказалось подвержено влиянию групп, связанных с торговлей наркотиками².

Резкий рост культивирования опийного мака в Афганистане стал отражением того, что в 2016–2017 годах общая площадь земель, занятых под эти цели в мире, выросла на 37 %, достигнув почти 420 000 гектаров. Более 75 % этих земель находится в Афганистане. В 2015–2016 годах общий объем изъятий опиатов увеличился почти на 50 %. В 2016 году объем изъятых героина в мире достиг рекордных показателей, составив 91 тонну³.

С учетом приведенных данных мы предполагаем, что объем контрабанды наркотиков опийной группы, прежде всего афганского героина в Россию, несмотря на отмеченную ФТС России тенденцию снижения интереса наркопотребителей к вводимым инъекционно наркотикам, будет сохраняться на высоком уровне. В пользу этого предположения свидетельствуют приведённые выше данные УНП ООН, согласно которым изъятия как опия, так и героина в мире остаются вполне стабильными в последние годы. Описанная выше наркоситуация в Афганистане – производство опия и героина в больших (по мировым меркам) объемах, неэффективная борьба с незаконным оборотом наркотиков в этом регионе, отсутствие поддержки развития альтернативных посевов, плачевная социально-экономическая ситуация и другие криминогенные факторы – будут способствовать наркоконтрабандной деятельности на центрально-азиатском направлении, в том числе контрабанде героина афганского производства в Россию и страны Европы. По мнению ФТС России, изложенному в докладах о контрабанде наркотиков за предыдущие годы⁴, основными способами транспортировки крупных партий наркоти-

¹ World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.

² World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

³ Там же.

⁴ См.: Таможня и наркотики. Информационный обзор деятельности российских таможенных органов по борьбе с контрабандой наркотиков в 2015 году, подготовленный Главным управлением по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы Российской Федерации.

ческих средств опийной групп неизменно останутся автомобильный и железнодорожный виды транспорта; меньшие объемы наркотиков будут переправляться наркокурьерами авиационным транспортом, в том числе с использованием внутритриполостных сокрытий.

Контрабанда наркотических средств каннабисной группы. В 2017 году таможенными органами Российской Федерации задержано более 300 кг гашиша и более 28 кг марихуаны. Основной объем ввозимых в Россию наркотиков указанной группы произведен в Марокко. Задержания осуществлены таможенными органами Северо-Западного таможенного управления на границе с Латвией и Эстонией. Сохраняет актуальность угроза ввоза из Украины небольших партий марихуаны для личного пользования (в основном железнодорожным транспортом).

В качестве нового элемента оперативной обстановки в 2017 году отмечалась вероятность ввоза на территорию России значительных объемов наркотиков автомобильным транспортом, в том числе по маршруту из Марокко транзитом через морские порты Украины с последующей перегрузкой на автотранспорт.

В 2018 году таможенными органами задержано более 35 кг гашиша и около 12 кг марихуаны. Наиболее крупные задержания осуществлены таможенными органами Южного таможенного управления (Южная оперативная таможня); наркотик перемещался по каналу международных почтовых отправок из Германии в Россию. Кроме того, в 2018 году участились случаи задержания наркотиков каннабисной группы на авиационном транспорте. Сохраняется угроза ввоза из Украины как небольших партий марихуаны и гашиша для личного пользования, так и крупных партий с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта (более 15 кг). Ввоз значительных партий марихуаны и гашиша в 2018 году осуществлялся автомобильным транспортом (более 28 кг) и с использованием канала международных почтовых отправок (более 13 кг) из стран Европы (Германия, Великобритания, Нидерланды, Бельгия).

И если в 2017 году наблюдалась тенденция к снижению общего количества задержанных наркотиков каннабисной группы, то в 2018 году, наоборот, количество задержанных наркотиков данной группы увеличилось, что отражает общемировые тренды.

Контрабанда синтетических наркотиков. В 2017 году таможенными органами Российской Федерации задержано более 120 кг наркотических средств и психотропных веществ синтетического происхождения. Основная масса «синтетики» ввозится на территорию России с территории Китайской Народной Республики либо государств – членов ЕАЭС с использованием каналов международной почты и международных экспресс-перевозок. Отмечались случаи ввоза наркотического средства «диметилтриптамин» из государств Латинской Америки, где оно используется коренными народами при совершении ритуальных обрядов, с использованием воздушного транспорта или почтового канала.

В течение последних нескольких лет отмечалась тенденция к росту контрабанды синтетических наркотиков; в 2017 году темпы роста замедлились, однако общая тенденция остается прежней, что показывает статистика задержаний в 2018 году. Наблюдается увеличение объема задержанных наркотиков синтетического происхождения, выявляются крупные партии, перемещаемые с использованием почтового канала и экспресс-курьерских перевозчиков. Согласно прогнозам ФТС России, в ближайшей перспективе следует ожидать увеличение объема контрабандных поставок новых психоактивных веществ. Для организации контрабандного ввоза в Россию данных видов наркотиков контрабандистами будут активно использоваться международные почтовые отправления и интернет-ресурсы.

Контрабанда сильнодействующих веществ. В 2017 году таможенными органами Российской Федерации задержано более 2 200 кг сильнодействующих веществ. Основную долю в структуре контрабанды сильнодействующих веществ занимают лекарственные средства – анаболические стероиды и иные лекарственные препараты, отнесенные законодательством Российской Федерации к категории сильнодействующих веществ. Они ввозились в основном из Казахстана, Киргизии, Армении и Белоруссии. В 2017 году также была выявлена

контрабанда сильнодействующего вещества хлороформ в количестве более 2 193 кг, перемещаемого в рамках торгового оборота. Однако рассматривать такой случай как проявление тенденции преждевременно в связи с отсутствием статистического подтверждения закономерности.

В 2018 году таможенными органами задержано более 100 кг сильнодействующих веществ. В основном задерживались лекарственные средства – анаболические стероиды, а также биологически активные добавки, содержащие в своем составе сильнодействующие вещества, и иные лекарственные препараты, отнесенные законодательством Российской Федерации к категории сильнодействующих. В 2018 году указанные предметы контрабанды ввозились из Казахстана, Киргизии, Белоруссии. Данная ситуация, которая сохраняется несколько лет, обусловлена правовыми коллизиями законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (отсутствием общих утвержденных списков контролируемых сильнодействующих веществ), а также упразднением таможенного контроля между Российской Федерацией и данными государствами.

В 2018 году наиболее интенсивно для перемещения сильнодействующих веществ использовался канал международных почтовых отправлений – 448 случаев, автотранспорт – 53 случая и авиатранспорт – 26 случаев. Увеличивается количество задержаний сильнодействующих веществ, пересылаемых из Китайской Народной Республики в почтовых отправлениях.

На протяжении 2017 и 2018 годов наблюдается общая тенденция к незначительному увеличению количества задержаний сильнодействующих веществ, в основном относящихся к классу анаболических стероидов. Эта тенденция, по-видимому, будет сохраняться в ближайшей перспективе в связи с востребованностью таких препаратов на внутреннем российском рынке.

Контрабанда прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Наряду с задержанием наркотиков таможенными органами пресекаются незаконные трансграничные перемещения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Отмечаются как случаи незаконного ввоза прекурсоров, так и случаи их незаконного вывоза.

В 2017 году таможенными органами Российской Федерации было задержано в 28 случаях в общей сложности более 1 430 кг химических веществ – прекурсоров. Контролируемые химические вещества в 56 % случаев были задержаны при проведении таможенными органами оперативно-розыскных мероприятий, в остальных случаях – в ходе таможенного контроля. В указанный период таможенными органами были возбуждены 5 уголовных дел по части 1 статьи 229.1 УК РФ за контрабанду таких прекурсоров, как серная и соляная кислота, псевдоэфедрин и одно уголовное дело по части 4 статьи 229.1 УК РФ за контрабанду ангидрида уксусной кислоты. По факту незаконного перемещения иных прекурсоров возбуждались дела об административных правонарушениях. В большинстве случаев (в 50 %) для перевозки прекурсоров был использован автомобильный транспорт; морской и воздушный транспорт для нелегального перемещения прекурсоров использовались соответственно в 21 % и 11 % случаев.

В 2018 году таможенными органами Российской Федерации было задержано в 17 случаях в общей сложности более 5,039 кг химических веществ – прекурсоров. Наиболее крупные партии прекурсоров незаконно перемещались на территорию Российской Федерации из Китайской Народной Республики (4 случая, 2,562 кг 1-фенил-2-нитропропена), Италии (1,668 кг метил-метакрилата), Германии (0,535 кг псевдоэфедрина, эфедрина), Украины (0,249 1-фенил-2-нитропропен). В большинстве случаев в 2018 году для незаконного перемещения через границу прекурсоров использовался автомобильный транспорт (7 случаев, или 41,18 % от всего количества задержаний). Авиационный и почтовый виды сообщений для нелегального перемещения прекурсоров были использованы соответственно в 4 (23,53 %) и 5 случаях (29,41 %); был один случай перемещения железнодорожным транспортом (5, 88 %). Очевидно, что количество случаев не позволяет судить об устойчивых тенденциях, поскольку выборка явно нерепрезентативная. Тем не менее, определенные выводы можно сделать: так, автомобильный транспорт

на протяжении нескольких лет является наиболее востребованным для нелегального трансграничного перемещения прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

Анализ и обобщение представленной выше правовой информации о задержаниях наркоконтрабанды позволяет сделать заключение, что через территорию нашей страны проходит достаточно мощный наркотрафик. Образно говоря, Россия покрыта «сеткой» разнонаправленных потоков наркотиков, прекурсоров и наркосодержащих растений, находящихся в незаконном обороте. Внимание к ней со стороны зарубежных преступных структур неуклонно усиливается, что определяется особенностями ее геополитического положения, емким рынком сбыта, издержками в правоохранительной деятельности по линии борьбы с незаконным наркооборотом, в том числе значительными сложностями в организации действенного таможенного и пограничного контроля в условиях перестройки системы таможенного администрирования и таможенного контроля в рамках формируемого Евразийского экономического союза. Открытость границ (мы ни в коем случае не призываем их снова закрыть, мы говорим о необходимости эффективного контроля на границах, прежде всего на внешних границах Евразийского экономического союза) и связанные с этим негативные процессы и явления, в частности, процесс активной нелегальной миграции в Российскую Федерацию преимущественно с территории стран Центральной Азии, являются криминогенными детерминантами организованной трансграничной наркопреступности. За последние десятилетия наша страна буквально стала объектом экспансии транснационального наркокриминалитета, который использует ее как потребителя и (в меньшей мере) как производителя наркопродукции, а также для осуществления транзитных поставок в третьи страны.

Наряду с контрабандным ввозом наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров для внутреннего наркорынка через Россию проходит транзитный наркотрафик. Территория страны активно используется в качестве зоны наркотранзита, чему способствует ее уникальное положение на Евразийском континенте, имеющаяся транспортная инфраструктура и недостаточно эффективная правоохранительная работа по пресечению незаконного трансграничного наркооборота. Образование Евразийского экономического союза, повлекшее объединение территорий государств-участников в общее экономическое пространство и отмену таможенного контроля на внутренних границах, повысило значение этих государств как наркотранзитеров¹. Международные интеграционные процессы в евразийском регионе углубляются, и это актуализирует рассматриваемую нами проблему функционирования наркоконтрабандных каналов, в том числе транзитных.

Таким образом, ситуация с наркоконтрабандой в России остается весьма напряженной. Поскольку, как было ранее обосновано, наркоконтрабандная деятельность является одним из «локомотивных» направлений функционирования транснациональных преступных организаций, мощность наркотрафика, проходящего через российскую территорию и поддерживаемого данными организациями, будет как минимум оставаться на прежнем уровне. Наркотизация населения, соответственно, будет сохраняться.

Результаты исследования данной проблемы были изложены в следующих наших работах: *Табаков А. В.* Таможенная интеграция и таможенные риски: взаимосвязь интеграционных процессов и противоправной активности во внешнеэкономической сфере / *А. В. Табаков // Таможенные чтения – 2010. Россия и ВТО: не-простой диалог : сб. мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Том I. Диалог России и ВТО: разнообразие мнений. – СПб. : Санкт-Петербургский им. В. Б. Бобкова филиал РТА, 2010. – С. 208–217 ; Указ. автор.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана / *А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106 ; Указ. автор.* Таможенные риски таможенных союзов / *А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2011. – № 2 (39). – СПб. : РИО СПб филиала РТА, 2011. – С. 39–61.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нами завершено монографическое исследование, которое было посвящено изучению современного состояния и тенденций развития транснациональной организованной наркопреступности. Данное исследование базировалось на синергетической парадигме, в соответствии с которой транснациональная организованная наркопреступность рассматривалась в качестве сложной, открытой, динамичной, самоорганизующейся (саморегулирующейся, саморазвивающейся) социальной системы. В ходе исследования был реализован системный подход к решению научных задач, что обеспечило методологическую обоснованность его результатов и, как нам видится, позволило достичь комплексности и глубины проработки избранной темы.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сформулировать следующие обобщающие выводы и заключения.

1. С момента включения России в криминальное мировое «наркопространство» и, как следствие, активизации транснациональной организованной преступности на ее территории, прошло в историческом измерении немного времени. До либерализации внешнеэкономической деятельности, падения «железного занавеса» и «открытия» границ жесткий государственный контроль над незначительными по объему трансграничными грузо- и пассажиропотоками выступал в качестве антикриминогенного фактора, обуславливающего невозможность осуществления трансграничного наркооборота в больших объемах.

2. В настоящее время проблема транснациональной организованной наркопреступности и ее составляющей – наркоконтрабанды для российского общества и государства характеризуется высочайшей степенью актуальности. Стабильно увеличиваются объем и ассортимент наркопродукции, незаконно перемещаемой через границу, расширяется география ее контрабандных поставок. В связи с тем, что наиболее крупные мировые наркопроизводители находятся за рубежом, доля наркотиков иностранного происхождения (то есть поступающих контрабандным путем) в общем объеме находящихся в незаконном обороте на территории нашей страны достаточно высока.

3. Наркоситуацию, являющуюся разновидностью социально-правовой ситуации, можно рассматривать как ограниченную временными и пространственными рамками совокупность условий, определяющих состояние и тенденции развития наркотизма. Комплекс условий, образующих наркоситуацию в России, достаточно сложен и неоднороден; он включает множество факторов, относящихся к разным областям (естественно-природных, социально-экономических, политико-правовых и социокультурных процессов и явлений). В зависимости от содержания оказываемого влияния на распространение наркотизма можно выделить следующие группы факторов, обуславливающих наркоситуацию: 1) государственно-правовые условия, в том числе связанные с правотворческой, правоприменительной и политической деятельностью государственных органов и иных публичных образований; 2) социально-экономические условия национального, регионального и глобального уровней; 3) культурно-психологические (культурологические и нравственно-психологические) условия; 4) физико-географические условия, в том числе географическое положение и природно-климатические условия страны (региона). Поскольку феномены наркотизма и наркопреступности взаимосвязаны, перечисленные обуславливающие факторы наркоситуации (внешней среды) детерминируют транснациональную организованную наркопреступность (систему), равно как и данная преступность оказывает влияние на наркоситуацию.

4. Криминальный наркобизнес на современном этапе его развития некорректно трактовать как некое антисоциальное явление локального характера. Наркобизнес – мощная, наиболее вредоносная отрасль теневой экономики, характеризующаяся сложнейшей структурой, планетарным размахом и динамичностью эволюционирования. Доминирование в наркобизнесе организованных форм криминальной деятельности предопределило формирование феномена транснациональной организованной наркопреступности, которая представляет собой результат своеобразного слияния общеуголовной и экономической (теневой) составляющих в рамках криминального наркопредпринимательства международного масштаба.

5. Транснациональные преступные организации, обладая необходимыми материально-техническими, финансовыми, информационными, кадровыми и организационными ресурсами, определяют вектор развития криминального наркобизнеса и наркоситуации в целом. Их активная деятельность «переформатировала» наркобизнес. Вместе с тем проявляется и обратная зависимость: индустрия наркобизнеса

в его модернизированном формате во многом определила структуру, динамику, стратегию и общие перспективы развития транснациональной организованной наркопреступности на рубеже XX – XXI веков.

6. Транснациональная организованная наркопреступность характеризуется высочайшей степенью социальной опасности. Деятельность транснациональных преступных организаций в сфере наркобизнеса привела к повсеместному распространению наркотиков, что, в свою очередь, обусловило возведение проблемы их незаконного оборота и злоупотребления ими в ранг наднациональной и, более того, глобальной. Функционирование транснациональных преступных организаций, специализирующихся в сфере наркобизнеса, вызывает совокупность негативных последствий, проявляющихся в различных сферах жизнедеятельности социального организма. Эти последствия не сдерживаются национальными границами, а распространяются глобально. Криминологическая оценка социально-экономического и политического ущерба, причиняемого транснациональной организованной наркопреступностью, позволяет рассматривать ее как существенную многофакторную угрозу национальной и международной безопасности.

7. В последнее время наблюдается смена приоритетов в тактике и стратегии транснациональных преступных организаций, специализирующихся в наркобизнесе. Наряду с количественным ростом транснациональной организованной наркопреступности происходят заметные качественные изменения в криминальной среде. На современном этапе проявляются следующие тенденции развития данной преступности: 1) криминальная экспансия; 2) товарная диверсификация «черного» наркорынка; 3) криминальная профессионализация; 4) информатизация; 5) повышение системной адаптивности; 6) «легализация» (слияние с легитимными общественными институтами; 7) экономизация; 8) глобализация, выражающаяся в процессах интеграции, универсализации (унификации) и интернационализации криминальных отношений. Изученные и описанные нами тренды развития данной преступности несут в себе существенную опасность и определяют необходимость адекватной ответной реакции со стороны общественных, государственных и надгосударственных институтов.

8. Изучение наркоконтрабанды как элемента транснациональной организованной наркопреступности позволило сделать следующие заключения: 1) в криминалистическом и криминологическом планах среди других наркопреступлений особо выделяется наркоконтрабанда (незаконное трансграничное перемещение) – единственное преступление, всаму юридическую сущность которого заложен трансграничный, трансграничный характер; 2) контрабанда является неотъемлемым звеном международного наркотрафика, объединяющим «черные» наркорынки различных регионов и континентов; она представляет собой отдельный этап движения наркосырья и наркотовара от производителя к потребителю, позволяющий максимизировать прибыль за счет разности рыночных цен на дефицитных и профицитных наркорынках, расположенных по разные стороны государственных границ; 3) в силу своей финансовой привлекательности и криминально-логистической значимости наркоконтрабандная деятельность стала «локомотивным» направлением функционирования транснациональных преступных организаций; 4) доля наркоконтрабанды (по массе предметов контрабанды), совершаемой не членами транснациональных преступных организаций, в общем объеме незаконно перемещаемых наркотиков, прекурсоров и содержащих их растений сравнительно невелика; 5) современная наркоконтрабандная деятельность, осуществляемая членами транснациональных преступных организаций, характеризуется высокой эффективностью, которая достигается за счет системной организованности, профессионализма, достаточной материально-технической и информационной обеспеченности наркотрафикантов; 6) дальнейшее развитие трансграничного наркотрафика будет в основном определяться воздействием транснациональных преступных организаций.

9. Современные условия, в которых функционируют транснациональные преступные организации, существенно отличаются от обстановки даже десятилетней давности. Научно-технический прогресс, выражающийся, в частности, в разработке и внедрении новых информационно-телекоммуникационных технологий и химических технологий наркосинтеза, дал мощный толчок развитию криминального наркобизнеса, который тоже стал инновационным. Углубляющаяся международная экономическая интеграция, происходящая на региональном и глобальном уровнях, и связанные с ней политэкономические процессы «перематрировали» мир. Возрастающая интенсивность международного сообщения, расширение географии пассажирских и грузовых перевозок различными видами транспорта и отмена (ослабление) различных видов государственного контроля в отношении трансграничного товарооборота обуславливает объективную невозможность проведения тотального таможенного досмотра всех без

исключения товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу. Развитие российской таможенной системы в настоящее время происходит в соответствии с принятой на международном уровне концепции упрощения, ускорения и гармонизации таможенных процедур. Активизация региональных и глобальных интеграционных процессов будет сопровождаться снижением или полным устранением различных административных барьеров на пути перемещения товаров, транспортных средств, лиц, информации в международном масштабе. На государственных границах членов ЕАЭС таможенный контроль вообще отменен.

10. Процессы, связанные с международной экономической интеграцией, нельзя рассматривать только в аспекте возможной активизации незаконных трансграничных перемещений и в этом смысле расценивать исключительно как негативные: в современных условиях они объективно необходимы, предопределены вектором развития мировой экономики. Положение на международной арене нашей страны и интеграционных образований, в которых она участвует, в том числе их инвестиционная привлекательность зависит от того, насколько комфортные условия созданы для бизнеса. А бизнес, как известно, любит свободу, и основные четыре свободы известны: свобода перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Свободное движение не только результатов производственной деятельности (товаров и услуг), но и факторов производства (капиталов и рабочей силы) на едином экономическом пространстве должно быть гарантировано. Вместе с тем нужно понимать, что интеграционные процессы в региональной и мировой экономике объективно стимулируют не только легальную, но и криминальную экономическую деятельность. Разновидностью последней является исследуемый нами международный наркобизнес. Отмеченное выше повышение степени свободы экономической деятельности способствует активизации международной криминальной наркоторговли.

11. На современном этапе успехи в противодействии исследуемой преступности по причине ее системного характера не могут быть достигнуты исключительно репрессивными государственно-властными мерами по подавлению криминальной активности в сфере наркобизнеса, в том числе по выявлению и ликвидации трансграничных наркоканалов, поскольку эти меры, как правило, не затрагивают социально-экономический базис криминалитета и тем более правосознание людей. В сложившейся ситуации важно комплексное, системное – социально-экономическое, политическое, воспитательно-психологическое, социокультурное и др. – декриминализирующее воздействие, направленное на оздоровление общественных отношений, вытеснение наркотизма и замещение сопряженных с ним криминальных проявлений легитимными видами социальной активности. Сказанное, однако, не означает, что от силовых (полицейских) мер противодействия транснациональной организованной наркопреступности следует вообще отказаться как от неэффективных, а наркотики легализовать (в последнее время за рубежом такие призывы звучат достаточно часто). Исторический опыт четко показывает: отсутствие барьеров перед криминальным наркобизнесом с неизбежностью приводит к резкому росту производства и потребления наркотиков, к чудовищным социальным, демографическим и экономическим последствиям. Члены организованных преступных формирований, специализирующиеся в данной сфере теневой экономики, вряд ли упустят шанс повысить доходность своей криминальной деятельности, если таковой представится. Поэтому борьба с транснациональной организованной наркопреступностью должна быть продолжена, но с учетом необходимости ее оптимизации.

12. Сложившаяся ситуация предопределяет необходимость переориентации правоохранительной системы с ее экстенсивного развития (в стиле «усилить, углубить»), на интенсивное. Повышение качественного уровня правоохранительной работы по противодействию транснациональной организованной наркопреступности должно быть обеспечено за счет применения системного подхода, адекватного системному характеру самой преступности. Эффективность правоохранительной деятельности по линии борьбы с транснациональной организованной наркопреступностью и, в частности, с наркоконтрабандой, может быть повышена при системном подходе, исключающем конфликты интересов различных структурных подразделений и органов и обеспечивающем оптимальный баланс между двумя противоположными задачами: реализацией мер, направленных на развитие бизнеса (в том числе мер содействия международной торговле за счет упрощения и ускорения таможенных процедур, образования единого экономического пространства), с одной стороны, и осуществлением надлежащего государственного контроля над трансграничными товаропотоками с целью обеспечения национальной безопасности – с другой.

13. В связи с комплексностью, многоаспектностью проблемы транснациональной организованной наркопреступности представляется целесообразным разработать научно обоснованную концепцию противодействия ей в условиях современного мира, характеризующегося объединенной информационной средой и глобальной международной архитектурой. Данная концепция должна быть адаптирована к параметрам этого мира и предусматривать внедрение таких моделей противодействия данной преступности, которые отражали бы ее количественные и качественные изменения, исследованные в настоящей монографии.

Автор будет рад любым конструктивным замечаниям и предложениям, которые он обязательно учтет в дальнейшей научно-исследовательской работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые акты

1.1. Международно-правовые акты

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года (Нью-Йорк, 30 марта 1961 года) с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года (Женева, 25 марта 1972 года) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 22. – Ст. 2269; Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 8. – С. 15–50; Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/single1961.pdf.

2. Конвенция о психотропных веществах 1971 года (Вена, 21 февраля 1971 года) [Текст] // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. – Вып. XXXV. – М., 1981. – С. 416–434; Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/substances1971.pdf.

3. Декларация о борьбе против незаконного оборота наркотиков и злоупотребления наркотическими средствами 1984 года [Текст]. Принята резолюцией 39/142 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1984 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drug_trafficking.shtml.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [Текст]. Принята Конференцией на ее 6 пленарном заседании 19 декабря 1988 года // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. – Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133–157; Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/illicit_drugs.pdf.

5. Декларация о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики 1998 года [Текст]. Принята резолюцией S-20/3 Генеральной Ассамблеи ООН 10 июня 1998 года // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/drugred.shtml.

6. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [Текст]. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 40. – Ст. 3882; Официальный сайт Организации Объединенных Наций. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

7. О мерах противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на единой таможенной территории Таможенного союза [Текст]: Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 года № 692 (Вместе с Планом мероприятий по повышению эффективности борьбы с наркопреступностью в рамках ЕврАзЭС).

8. Соглашение Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза [Текст]. Заключено в г. Минск 24 октября 2013 года.

9. Договор между Республикой Армения, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией «О таможенном кодексе Евразийского экономического союза» [Текст]. Подписан в г. Москва 11 апреля 2017 года; ратифицирован Россией Федеральным законом от 14 ноября 2017 года № 317-ФЗ.

1.2. Законодательные акты Российской Федерации

10. О государственной границе Российской Федерации [Текст]: Закон Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4330-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 17. – Ст. 594; Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 16. – Ст. 1861; Российская газета. – 1993. – 4 мая. – № 84.

11. О Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации [Текст]: Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 года № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

12. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; Российская газета. – 1996. – 18 июня. – № 113; 1996. – 19 июня. – № 114; 1996. – 20 июня. – № 115; 1996. – 25 июня. – № 118.

13. О наркотических средствах и психотропных веществах [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 года № 3-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219; Российская газета. – 1998. – 15 января. – № 7.

14. Об обращении лекарственных средств [Текст]: Федеральный закон Российской Федерации от 12 апреля 2010 года № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1815; Российская газета. – 2010. – 14 апреля. – № 78.

1.3. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации

15. О дополнительных мерах по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 18 октября 2007 года № 1374 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 43. – Ст. 5167.

16. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 года № 537 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

17. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года [Текст]: Указ Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 года № 690 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 24. – Ст. 3015; Российская газета. – 2010. – 15 июня. – № 128.

1.4. Постановления Правительства Российской Федерации

18. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 года № 278 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 13. – Ст. 1350; Российская газета. – 1996. – 28 марта. – № 59.

19. Об утверждении номенклатуры сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ, на которые распространяется порядок ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 1996 г. № 278 [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 3 августа 1996 года № 930 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 34. – Ст. 4122; Российская газета. – 1996. – 28 августа. – № 163.

20. О государственном регулировании и контроле транзита через территорию Российской Федерации сильнодействующих и ядовитых веществ, не являющихся прекурсорами наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1997 года № 1219 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 40. – Ст. 4589; Российская газета. – 1997. – 8 октября. – № 195.

21. Об утверждении Правил провоза наркотических средств или психотропных веществ в лечебных целях больными, следующими транзитом через территорию Российской Федерации [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 июня 1998 года № 591 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 25. – Ст. 2908; Российская газета. – 1998. – 24 июня. – № 117.

22. Об утверждении Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации

Федерации от 30 июня 1998 года № 681 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 27. – Ст. 3198 ; Российская газета. – 1998. – 17 июля. – № 134.

23. О порядке дальнейшего использования или уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов и оборудования, которые были конфискованы или изъяты из незаконного оборота либо дальнейшее использование которых признано нецелесообразным [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 18 июня 1999 года № 647 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 27. – Ст. 3360.

24. Об утверждении перечня инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, и правил разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза в Российскую Федерацию, вывоза из Российской Федерации, уничтожения инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ [Текст]: Постановление Правительства РФ от 22 марта 2001 года № 221 // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 26 марта 2001 года. – № 13. – Ст. 1272.

25. О создании, ведении и использовании единого банка данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 23 января 2006 года № 31 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 5. – Ст. 552.

26. Об утверждении Положения о ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, изъятых из незаконного оборота, в целях использования их в экспертной деятельности [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 16 июля 2009 года № 573 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 30. – Ст. 3816.

27. Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств, относящихся к категории наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, а также инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2010 года № 224 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 16. – Ст. 1911.

28. Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 934 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 50. – Ст. 6696.

29. О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2011 года № 181 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 13. – Ст. 1769.

30. Об утверждении положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации [Текст]: Постановление Правительства РФ от 20 июня 2011 года № 485 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3808.

31. О лицензировании деятельности по обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, культивированию наркосодержащих растений [Текст]: Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2011 № 1085 // Собрание законодательства РФ. – 2 января 2012 года. – № 1. – Ст. 130 ; Российская газета. – 11 января 2012. – № 2.

32. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного ко-

декса Российской Федерации [Текст]: Постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 41. – Ст. 5624.

33. Об утверждении крупного и особо крупного размеров прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, для целей статей 228.3, 228.4 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст]: Постановление Правительства РФ от 8 октября 2012 года № 1020 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 42. – Ст. 5711.

1.5. Нормативные акты министерств и ведомств Российской Федерации

34. Об утверждении Инструкции о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения [Текст]: Приказ МВД России № 840, Минюста России № 320, Минздрава России № 388, Минэкономики России № 472, ГТК России № 726, ФСБ России № 530, ФПС России № 585 от 9 ноября 1999 года // Новая Аптека. – 2000. – № 8.

35. Об утверждении Инструкции о порядке доступа к информации, содержащейся в едином банке данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту [Текст]: Приказ Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 32, Министерства внутренних дел РФ № 185, Министерства информационных технологий и связи РФ № 18, Федеральной службы безопасности РФ № 57 от 12 февраля 2007 года.

36. Концепция государственной антинаркотической политики Российской Федерации [Текст]. Утверждена Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков 16 октября 2009 года.

37. О мерах по пресечению оборота на территории Российской Федерации запрещенных курительных смесей и смесей, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья граждан [Текст]: Указание Генеральной прокуратуры РФ № 14-7, Министерства внутренних дел РФ № 1, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 415, Федеральной таможенной службы Российской Федерации № ВИ-136/13 от 20 января 2010 года.

1.6. Судебные акты

38. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами [Текст]: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 // Российская газета. – 2006. – 28 июня. – № 137; Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – Август, 2006. – № 8.

39. Решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2001 года № ГКПИ01-1146/1149 (об отказе в удовлетворении заявления о признании незаконным Постановления Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 года № 681 в части включения в список наркотических средств амфетамина (фенамина)) [Текст] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Литература

2.1. Монографическая литература

40. *Айнбиндер М. Я.* Наркотизм в России: основные тенденции и меры противодействия [Текст] / М. Я. Айнбиндер; Под ред. В. П. Сальникова. – СПб. : СПбУ МВД России, 1998. – 173 с.

41. *Анисимов Л. Н.* Наркотики: правовой режим (Международно-правовые проблемы регулирования производства, применения и распространения наркотических и психотропных веществ) [Текст] / Л. Н. Анисимов. – Л. : ЛГУ, 1974. – 143 с.

42. *Баяхчев В. Г.* Расследование преступлений, связанных с изготовлением и распространением синтетических наркотических средств организованными группами [Текст] / В. Г. Баяхчев, И. И. Курьлев, А. П. Калинин. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1995. – 48 с.
43. *Болотов С. В.* Экономизация организованной преступности. Механизм институциональных взаимоотношений : монография [Текст] / С. В. Болотов, С. М. Проява. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 128 с.
44. Борьба с отмыванием доходов от индустрии наркобизнеса в странах содружества [Текст] / Б. С. Болотский, А. Г. Волеводз, Е. В. Воронова, Б. Ф. Калачев. – М. : Юрлитинформ, 2001. – 248 с.
45. *Безносков С. П.* Профессиональная деформация личности [Текст] / С. П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
46. *Бурданова В. С.* Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков [Текст] / В. С. Бурданова, В. Ю. Владимиров, К. С. Кузьминых – СПб. : СПбУ МВД России, 1998. – 99 с.
47. *Васин Ю. Г.* Борьба с организованной преступностью: опыт теоретического моделирования [Текст] : монография / Ю. Г. Васин; Под общ. ред. С. В. Максимова. – М. : ИГиП РАН, 2015. – 291 с.
48. *Воронин Ю. А.* Транснациональная организованная преступность [Текст] / Ю. А. Воронин. – Екатеринбург : УрГЮА, 1997. – 72 с.
49. *Гасанов Э. Г.* Борьба с наркотической преступностью: международный и сравнительно-правовой аспекты [Текст] / Э. Г. Гасанов. – М. : ЮрИнфоР, 2000. – 209 с.
50. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой [Текст] // Аналитические тетради Института Латинской Америки Российской Академии наук. – Вып. 7. – М. : ИЛА РАН, 1999. – 140 с.
51. *Драган Г. Н.* Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / Г. Н. Драган, Б. Ф. Калачев; Под ред. П. Г. Пономарева. – М. : Новый Юрист, 1998. – 240 с.
52. *Жбанков В. А.* Свойства личности и их использование для установления лиц, совершивших таможенные правонарушения [Текст] : монография / В. А. Жбанков. – М. : РИО РТА, 1999. – 192 с.
53. *Жбанков В. А.* Криминалистическая характеристика таможенных преступлений [Текст] : монография / В. А. Жбанков. – М.: РИО РТА, 2013. – 142 с.
54. *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды: теоретические и практические аспекты разработки и использования в расследовании [Текст] : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М. : РИО РТА, 2013. – 274 с.
55. *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, совершаемой членами организованных преступных формирований [Текст] : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М. : РИО РТА, 2014. – 304 с.
56. *Жбанков В. А., Табаков А. В.* Транснациональная организованная наркопреступность и наркоконтрабанда как ее составляющая: современное состояние и основные тренды [Текст] : монография / В. А. Жбанков, А. В. Табаков. – М. : РИО РТА, 2017. – 180 с.
57. *Клименко И. И.* Контрабанда наркотиков: проблемы расследования, взаимодействия следствия и дознания [Текст] : монография / И. И. Клименко; Науч. ред. В. Н. Карагодин. – Барнаул : БЮИ МВД, 2006. – 240 с.
58. *Кондрат Е. Н.* Международная финансовая безопасность в условиях глобализации. Основные направления правоохранительного сотрудничества государств [Текст] : монография / Е. Н. Кондрат. – М. : Юстицинформ, 2015. – 592 с.
59. Контрабанда наркотиков в Россию [Текст] / Б. Ф. Калачев, Т. Ю. Веренинова, И. С. Моднов, А. Д. Клипачев; Под науч. ред. проф. П. Г. Пономарева. – М.: ВНИИ МВД России, 1996. – 30 с.
60. Криминальная мотивация [Текст] / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лунеев, и др.; Отв. ред.: В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1986. – 304 с.
61. *Кузьминых К. С.* Криминалистическая экспертиза нелегального наркорынка [Текст] / К. С. Кузьминых. – СПб. : Роза мира, 2003. – 50 с.
62. *Кузьминых К. С.* Наркологическая безопасность: некоторые вопросы организации работы по противодействию наркомании и наркобизнесу [Текст] : монография / К. С. Кузьминых. – СПб. : Наркологическая безопасность, 2003. – 350 с.

63. Курченко В. Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты [Текст] / В. Н. Курченко. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2003. – 427 с.
64. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
65. Майоров А. А. Наркотики и наркотизм [Текст] / А. А. Майоров. – СПб., 2001. – 152 с.
66. Майоров А. А. Наркотики: преступность и преступления [Текст] / А. А. Майоров, В. Б. Калинин. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2002. – 290 с.
67. Меретуков Г. М. Криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом организованных преступных групп [Текст] / Г. М. Меретуков. – М. : Академия МВД РФ ; Краснодарский юридический институт, 1995. – 384 с.
68. Наркотики в России: преступления и расследование [Текст] / А. И. Александров, М. Я. Айнбиндер, В. В. Афанасьев, Р. В. Бабаханиян, В. С. Бурданова, Е. С. Бушув, В. Ю. Владимиров, Г. Ф. Жигульская, К. С. Кузьминых, С. П. Казанков, В. И. Михайлов, С. А. Роганов, А. В. Федоров, А. В. Шахматов; Под ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Ассоциация юристов Санкт-Петербурга ; Санкт-Петербургский университет МВД России ; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ; Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И. П. Павлова ; Академия права, экономики и безопасности жизнедеятельности ; Фонд поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», 1999. – 470 с.
69. Овчинский В. С. XXI век против мафии. Криминальная глобализация и Конвенция ООН против транснациональной преступности [Текст] / В. С. Овчинский. – М. : Инфра-М, 2001. – 148 с.
70. Основные направления противодействия транснациональному организованному криминальному наркобизнесу [Текст] : монография / Л. Я. Драпкин, Р. Р. Вафин, Я. М. Злоченко, Э. А. Иванов, В. Н. Кучеренко; Под общ. ред. Е. П. Ищенко. – М. : ЛексЭст, 2003. – 424 с.
71. Основы борьбы с организованной преступностью [Текст] : монография / А. И. Коннов, В. И. Куликов, А. С. Овчинский, В. С. Овчинский, и др.; Под ред.: В. С. Овчинский, В. Е. Эминов, Н. П. Яблоков. – М. : Инфра-М, 1996. – 397 с.
72. Прохорова М. Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование [Текст] / М. Л. Прохорова. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2002. – 287 с.
73. Расследование контрабанды [Текст] / А. А. Богданович, Ю. П. Гармаев, Т. А. Диканова, Б. Н. Дудышкин, Д. П. Марков, Н. Г. Михайлов, В. И. Остапенко, А. Б. Ремизов, И. Ю. Смотряков, Е. З. Трошкин. – М. : Юристъ, 1999. – 208 с.
74. Роганов С. А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса [Текст] / С. А. Роганов. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2005. – 549 с.
75. Романова Л. И. Наркомания и наркотизм [Текст] / Л. И. Романова. – СПб. : Юридический центр – Пресс, 2003. – 481 с.
76. Тарасова Н. В. Наркомания: опыт борьбы в США [Текст] / Н. В. Тарасова. – М. : Юркнига, 2004. – 184 с.
77. Тимофеев Л. М. Наркобизнес. Начальная теория экономической отрасли. – 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / Л. М. Тимофеев. – СПб. : Медицинская пресса, 2001. – С. 165–272.
78. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности. Системный анализ [Текст] : монография / Е. В. Топильская. – М. : РГУП, 2014. – 333 с.
79. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности : в 2 т. – Т. 1. Части общая и особенная [Текст] : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : Алеф-пресс, 2015. – 288 с.
80. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности : в 2 т. – Т. 2. Противодействие организованной преступности в документах (российский и международный опыт). Сборник документов с комментариями [Текст] : монография / Е. В. Топильская. – СПб. : Алеф-пресс, 2015. – 600 с.
81. Транснациональная организованная преступность: дефиниции и реальность [Текст] : монография / Я. А. Аминьева, М. Ю. Буряк, Л. Д. Ерохина и др.; отв. ред. В. А. Номоконов. – Владивосток : ДВФУ, 2001. – 483 с.
82. Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза [Текст]. – М. : РОССПЭН, 2002. – 264 с.
83. Эминов В. Е. Концепция борьбы с организованной и коррупционной преступностью в России [Текст] : монография / В. Е. Эминов, С. В. Максимов. – М. : Инфра-М ; Норма, 2015. – 78 с.

2.2. Учебно-методическая и информационно-справочная литература

84. Аланиеми А. Пособие по борьбе с контрабандой наркотических средств и психотропных веществ для оперативного состава таможенных органов [Текст] / А. Аланиеми, Э. Г. Стрельченко; Под ред. А. Е. Озолинга, А. Н. Сергеева. – ГТК России ; Таможенная служба Финляндии, 1997. – 96 с.

85. Бабаян Э. А. Наркомании и токсикомании [Текст] / Э. А. Бабаян // Руководство по психиатрии / Под ред. Г. В. Морозова : в 2 т. – Т. 2. – М. : Медицина, 1988. – С. 169–218.

86. Бондырева С. К. Наркотизм (природа и преодоление) [Текст] : учеб. пособие / С. К. Бондырева, Д. В. Колесов. – М. :МПСи ; Воронеж : МОДЭК, 2006. – 432 с.

87. Веселовская Н. В. Наркотики. Свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм [Текст] : пособие для работников наркологических больниц, наркодиспансеров, химико-токсикологических и судебно-химических лабораторий / Н. В. Веселовская, А. Е. Коваленко. – М. : Триада-Х, 2000. – 206 с.

88. Вещества, используемые для нелегального производства наркотических средств [Текст] : справ. пособие / А. Е. Шендерей, О. А. Чистов, Н. Б. Николаев, В. Б. Мареев. – М. : ГТК РФ, 1996. – 118 с.

89. Глобальная угроза безопасности России: незаконное распространение наркотиков (основные тенденции и прогноз развития наркоситуации на постсоветском пространстве) [Текст] : учеб. пособие. – СПб. : Лань ; ВНИИ МВД РФ. – 64 с.

90. Голубовский В. Ю. и др. Организованные преступные группировки в российском наркобизнесе на рубеже XXI века (концептуальное исследование и предложения) [Текст] : учеб. пособие / В. Ю. Голубовский, В. Я. Кикоть, Б. Ф. Калачев, И. С. Моднов. – СПб. : Лань ; ВНИИ МВД РФ, 2000. – 40 с.

91. Жбанков В. А. Таможенная преступность [Текст] / В. А. Жбанков // Криминология : учебник для вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 670–687.

92. Зеер Э. Ф. Психология профессий [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / Э. Ф. Зеер. – 2-е изд., перераб., доп. – М. : Академический проект ; Екатеринбург : Деловая книга, 2003. – 336 с.

93. Зеер Э. Ф. Психология профессионального развития [Текст] : учеб. пособие для вузов / Э. Ф. Зеер. – 3-е изд., стер. – М. : Академия, 2009. – 240 с.

94. Контрабанда наркотиков с использованием внутриполостных сокрытий [Текст] : мет. пособие / В. Б. Мареев, О. В. Крылов, О. А. Чистов, О. В. Кочетова. – М. : РИО РТА, 1999. – 56 с.

95. Королев П. Ю. Мировая экономика и внешнеэкономическая деятельность [Текст] : курс лекций : в 2 т. – Том I / П. Ю. Королев. – СПб. : РИО СПб РТА, 2007. – 610 с. ; Том II / П. Ю. Королев. – СПб. : РИО СПб РТА, 2007. – 596 с.

96. Криминология [Текст] : учебник для вузов / Под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2005. – 912 с.

97. Кузьминых К. С. Наркотические средства: криминологическая классификация, характеристика видов [Текст] : мет. пособие / К. С. Кузьминых; Под ред. В. С. Бурдановой, В. Ю. Владимирова, Б. Ф. Федорова. – СПб. : Санкт-Петербургская академия МВД России ; Экспертно-криминологическое управление ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области, 1997. – 60 с.

98. Латов Ю. В. Теневая экономика [Текст] : учеб. пособие для вузов / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев; Под ред. д. п. н., д. ю. н., проф. В. Я. Кикотя; д. э. н., проф. Г. М. Казиахмедова. – М. : Норма, 2006. – 336 с.

99. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] / В. В. Лунеев; Пред. акад. РАН В. Н. Кудрявцева. – М. : Норма, 1997. – 525 с.

100. Методика расследования контрабанды наркотических средств и психотропных веществ. [Текст] // Криминология : учебник / В. Г. Беспалько, А. В. Граве, Н. Н. Егоров и др.; Под общ. ред. В. А. Жбанкова. – Глава 28. – М. : РИО РТА, 2012. – С. 324–343.

101. Наркотические средства и психотропные вещества как объекты криминологического исследования [Текст] : учеб. пособие / Г. В. Вершицкая, Е. А. Логвинцев, Р. Ю. Трубицын, О. А. Щеглов; Под ред. проф. Е. Е. Тонкова. – Белгород : БелГУ, 2006. – 64 с.

102. Незаконный оборот наркотиков [Текст] : энциклопедический словарь-справочник / А. П. Камышников и др. – М. : РИО РТА, 2007. – 144 с.

103. Организация борьбы с контрабандой прекурсоров [Текст] : учеб.-мет. пособие / О. В. Крылов, В. Б. Мареев, А. Р. Мьяльзин, Н. Б. Николаев, И. Г. Цопанова, О. А. Чистов; Под общ. ред. проф. Н. Б. Блинова. – М. : СИП РИА, 2001. – 336 с.

104. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст] : учеб. пособие. – Ч. I. / Под ред. А. Н. Сергеева. – М. : Щит-М, 2001. – 580 с.
105. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст] : учеб. пособие. – Ч. II. / Под ред. А. Н. Сергеева. – М. : Щит-М, 2001. – 638 с.
106. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ [Текст] : учеб.-мет. пособие / Под ред. А. Н. Сергеева. – М. : Щит-М, 2005. – 902 с.
107. *Роганов С. А.* Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений [Текст] : учеб. пособие / С. А. Роганов. – СПб. : Питер, 2001. – 224 с.
108. *Романова Л. И.* Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика [Текст] : учеб.-мет. пособие / Л. И. Романова. – 2-е изд. – Владивосток : ДВГУ, 2009. – 314 с.
109. *Тимофеев Л. М.* Теневые экономические системы современной России: теория – анализ – модели [Текст] : учебник для вузов / Л. М. Тимофеев. – М. : РГГУ, 2008.
110. *Шабанов П. Д.* Наркология [Текст] : практ. руководство для врачей / П. Д. Шабанов. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2003. – 560 с.
111. *Шапошников Д. А.* Контрабанда наркотиков в 1991–1998 годах (статистический анализ) [Текст] / Д. А. Шапошников. – М. : РИО РГА, 1998.
112. *Яблоков Н. П.* Расследование организованной преступной деятельности [Текст] : практ. пособие / Н. П. Яблоков. – М. : Юристъ, 2002. – 172 с.

2.3. Статьи, доклады, научные сообщения

113. *Айдинян Р. М.* Функциональная теория организации и организованная преступность [Текст] / Р. М. Айдинян, Я. И. Гилинский // Изучение организованной преступности: российско-американский диалог : сб. ст. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, Л. Шелли, Ю. Г. Козлова. – М. : Олимп, 1997. – С. 60–77.
114. *Анисимов Е. Б.* К вопросу о структуре преступных сообществ, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. Б. Анисимов // Вестник Томского университета. – 2007. – № 303. – С. 133–134.
115. *Анисимов Е. Б.* Организованная преступность в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. Б. Анисимов // Право и государство: приоритеты XXI века : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В. Я. Музюкин, Е. С. Аничкин. – Барнаул : АлтГУ, 2007. – С. 487–489.
116. *Анисимов Е. Б.* Криминалистическая характеристика лидера преступной организации, специализирующейся на незаконном обороте наркотиков [Текст] / Е. Б. Анисимов // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф., посв. 45-летию юридического образования на Алтае. – Барнаул, 2009. – С. 340–42.
117. *Анисимов Е. Б.* Криминалистическое прогнозирование развития наркопреступности как инструмент обеспечения национальной безопасности [Текст] / Е. Б. Анисимов // Актуальные проблемы противодействия наркомагии и наркопреступности : обл. науч.-мет. конф. – Новосибирск, 2010. – С. 156–159.
118. *Анисимов Е. Б.* К вопросу о характерных криминалистических признаках организованной преступности в структуре незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. Б. Анисимов // Современные проблемы противодействия наркопреступности и распространению наркомагии в Азиатско-Тихоокеанском регионе : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. – Ч. 2 – Хабаровск, 2010. – С. 10–14.
119. *Анисимов Е. Б.* К вопросу о совершенствовании деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / Е. Б. Анисимов // Противодействие незаконному обороту наркотиков: пути повышения эффективности правоохранительной деятельности : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. – ЛО : СЗИПК ФСКН России, 2011. – С. 73–80.
120. *Буров А. В.* Криминологические, криминалистические, уголовно-процессуальные проблемы борьбы с контрабандой наркотиков и прекурсоров [Текст] / А. В. Буров, В. А. Жбанков, А. В. Табаков // Здоровье нации и национальная безопасность / Под ред. проф. А. И. Долговой. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2013. – С. 217–226.
121. *Виноградская Т. М.* Современные технологии в наркобизнесе [Текст] / Т. М. Виноградская, А. И. Гуров, Б. Ф. Калачев // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России. Материалы парламентских слушаний 26 октября 2001 года. – М. : Изд-во Гос. Думы,

2002. – С. 73–86 ; Электронная версия статьи на интернет-сайте «Нет наркотикам» : информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5553.htm.

122. *Воронин Ю. А., Родионова Т. А.* Современные тенденции развития транснациональной организованной преступности [Текст] / Ю. А. Воронин, Т. А. Родионова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – Право. Вып. 33. – С. 58–70.

123. Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета, директора ФСКН России В. П. Иванова на заседании ГАК 29 марта 2016 года [Текст] // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. – [Электронный ресурс]. – URL: http://gak.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2016/0329/133843446/detail.shtml.

124. *Гавло В. К., Анисимов Е. Б.* О разработке криминалистической методики расследования деятельности преступных организаций, осуществляющих незаконный оборот наркотиков / В. К. Гавло, Е. Б. Анисимов // Уральская школа криминалистики: формирование современного состояния и перспективы развития : мат. междунар. науч.-практ. конф., посв. 50-летию кафедры криминалистики УрГЮА. – Екатеринбург, 1–2 февраля 2007 года. – Екатеринбург : УрГЮА, 2007. – С. 133–137.

125. *Галузин А. Ф.* Нарколоббизм как негативно-позитивный фактор противодействия наркотизации населения и обеспечения безопасности личности, общества, государства [Текст] / А. Ф. Галузин // Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. – Вып. 2. – Саратов : Сателлит, 2006. – С. 239–244.

126. Глава ФСКН: в России за последние три года под запрет попали 700 новых видов наркотиков [Текст] // Официальный сайт информационного агентства России ТАСС. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/obschestvo/1777469>.

127. *Григорян Д. К.* Актуальные угрозы современной молодежи: новые технологии распространения наркотических средств / Д. К. Григорян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. Август, 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.journal-nio.com/index.php?option=com_content&view=article&id=4447%3A2015-06-19-13-43-30&catid=100%3Aмарт&Itemid=149.

128. *Гринберг Э.* Короли наркотрафика: как устроена онлайн-торговля наркотиками [Текст] / Энди Гринберг // Forbes. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.forbes.ru/tekhnologii/internet-i-svyaz/243975-koroli-narkotraфика-kak-ustroena-torgovlya-narkotikami-v-interne>.

129. *Данилов А. П.* Наркобизнес как звено глобальной финансово-банковской системы [Текст] / А. П. Данилов // Криминология. Вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1 (36). – С. 42–47.

130. *Демчук С. Д.* Способы совершения контрабанды наркотических средств и психотропных веществ как элемент криминалистической характеристики этого вида преступлений [Текст] / С. Д. Демчук, А. Г. Харатишвили // Вестник криминалистики. – Вып. 3 (15). – М. : Спарк, 2005. – С. 93–99.

131. *Жбанков В. А.* Таможня и наркотики [Текст] / В. А. Жбанков // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2001. – С. 198–202.

132. *Жбанков В. А.* Контрабанда наркотических средств в Россию и проблемы их обнаружения [Текст] / В. А. Жбанков // Организованный терроризм и организованная преступность. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2002. – С. 249–254.

133. *Жбанков В. А.* Таможенная граница в аспекте выявления таможенных преступлений [Текст] / В. А. Жбанков, Ю. М. Жбанкова // Государственная граница, организованная преступность, закон и безопасность России / Под общ. ред. проф. А. И. Долговой. – М. : Рос. крим. ассоциация. 2005. – С. 9–13.

134. *Жбанков В. А.* Профессионализация организованной наркопреступной деятельности [Текст] / В. А. Жбанков, А. В. Табаков, В. А. Авдонин // Преступность, уголовная политика, закон : мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. – Москва, 26–27 января 2016 года. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2016. – С. 343–348.

135. Заседание президиума Госсовета по вопросу реализации государственной антинаркотической политики [Текст] // Официальный сайт Президента России. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/49716>.

136. *Захаров А. А.* Федерализм и глобализация [Текст] / А. А. Захаров // Полис (Политические исследования) : науч. культ.-просв. журнал. – М., 2002. – № 6. – С. 116–126.

137. *Звягинцев В. В.* Правовое регулирование противодействия транснациональной организованной преступности на Государственной границе Российской Федерации [Текст] / В. В. Звягинцев // Преступность, национальная безопасность, бизнес / Под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2012. – С. 321–322.

138. *Золотов Я. А.* Мир-системный анализ как инструмент анализа экономики наркотиков [Текст] / Я. А. Золотов, А. П. Заостровцев // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2011. – № 4. – С. 117–119.
139. *Золотов Я. А.* Эволюция концепций «Экономика наркотиков» [Текст] / Я. А. Золотов // Экономика образования. – 2011. – № 4. – С. 181–182.
140. *Золотов Я. А.* Наркотики: историческая ретроспектива [Текст] / Я. А. Золотов // Экономика образования. – 2013. – № 1. – С. 174–177.
141. *Золотов Я. А.* Особенности экономического поведения субъектов запрещенных рынков [Текст] / Я. А. Золотов // Известия СПБИЭФ. – 2013. – № 2. – С. 107–110.
142. *Иванов В. П.* О механизмах комплексной и сбалансированной антинаркотической политики на основе инфраструктурного развития при решении задачи ликвидации планетарного центра афганского наркопроизводства [Текст]: Выступление директора Федеральной службы Российской Федерации контроля за оборотом наркотиков В. П. Иванова на пленарном заседании 55-й сессии Комиссии по наркотическим средствам ООН; 12 марта 2012 года, Вена / В. П. Иванов // Наркология. – 2012. – № 4. – С. 16–18.
143. Использование внешнеторговых операций для легализации преступных доходов (2009 год) [Текст]: Доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php.
144. *Калачев Б. Ф.* Введение в теорию движения наркогенов [Текст] / Б. Ф. Калачев // Теоретические и правовые основы борьбы с незаконным оборотом наркотиков / Под ред. проф. П. Г. Пономарева : сб. науч. трудов. – М.: ВНИИ МВД России, 1998. – С. 3–14.
145. *Калачев Б. Ф.* Незаконный оборот наркотиков в СССР (70-е годы) [Текст] / Б. Ф. Калачев // Труды о наркотиках: Избранное. – М.: МА МВД России; ВНИИ МВД России, 2002. – Электронная версия работы на интернет-сайте «Нет наркотикам»: информационно-публицистический ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_3352.htm.
146. *Калачев Б. Ф.* Воензированные преступные организации в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / Б. Ф. Калачев // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом : сб. док. и мат. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2003. – С. 63–73.
147. *Калачев Б. Ф., Целинский Б. П.* Взаимосвязь наркотерроризма, организованной преступности и политического экстремизма [Текст] / Б. Ф. Калачев, Б. П. Целинский // Терроризм: проблемы межведомственного взаимодействия : мат. круглого стола. Москва, 30 октября 2002 года. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 84–87.
148. *Калачев Б. Ф.* Наркомания в среде российской молодежи новой формации (итоги социолого-криминологического исследования) [Текст] / Б. Ф. Калачев // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России : мат. парламентских слушаний 26 октября 2001 года. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2002. – С. 101–107.
149. *Калачев Б. Ф.* Наркомания в среде российской молодежи новой формации (итоги социолого-криминологического исследования) [Текст] / Б. Ф. Калачев // Незаконный оборот наркотиков – угроза национальной безопасности и целостности России : мат. парламентских слушаний 26 октября 2001 года. – М.: Изд-во Гос. Думы, 2002. – С. 101–107.
150. *Калачев Б. Ф.* Развитие наркомании и незаконного оборота наркотиков в России [Текст] / Б. Ф. Калачев, П. Н. Сбирунов, А. Н. Сергеев // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/parents/agit/8.html>.
151. *Калачев Б. Ф.* Движение наркогенов: из Космоса на Землю и вновь во Вселенную [Текст] / Б. Ф. Калачев // Век глобализации. – Вып. № 2/2008. С. 114–129; Электронная версия статьи на интернет-сайте «Соционика». – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.socionauki.ru/journal/files/vg/2008_2/114-128.pdf.
152. *Калачев Б. Ф.* Новая «опиумная война» в Афганистане [Текст] / Б. Ф. Калачев // Наркоконтроль. – 2009 – № 4. – С. 8–15.
153. *Калачев, Б. Ф.* Источники распространения наркотиков в Российской империи: история вопроса [Текст] / Б. Ф. Калачев // Наркоконтроль. – 2011. – № 4. – С. 14–22.

154. *Калачев Б. Ф.* Незаконный оборот наркотиков как социально-психологическая угроза национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / Б. Ф. Калачев // Калачев, Б. Ф. Труды о наркотиках. Избранное / Б. Ф. Калачев // «Нет наркотикам» : инф.-публицистич. ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5237.htm.
155. *Коробеев А. И., Лобач Д. В.* Мексиканская организованная наркопреступность в XXI веке: состояние, структура, тенденции развития [Текст] / А. И. Коробеев, Д. В. Лобач // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. – 2014. – № 2. – С. 177–185.
156. *Кубов Р. Х.* Глобализация как детерминанта качественных изменений организованной преступности [Текст] / Р. Х. Кубов // Российский следователь. – 2009. – № 1. – С. 31–34.
157. *Кузьминых К. С.* Криминалистическое прогнозирование распространения в регионе аналогов наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / К. С. Кузьминых // Теория и практика криминалистического обеспечения предупреждения, раскрытия и расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : мат. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 18 января 2000 года / Под общ. ред. В. П. Сальникова и др. – СПб. : СПбУ МВД России, 2000. – С. 131–141.
158. *Кузьминых К. С.* Мониторинг структуры нелегального рынка наркотиков в системе криминалистического нарковедения и задачи экспертно-криминалистических подразделений в области обеспечения наркологической безопасности [Текст] / К. С. Кузьминых // МВД России – 200 лет: история и перспективы развития : тез. докл. и выст. на юбилейной науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 20–21 сентября 2002 года. – Ч. II. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : СПбУ МВД России, 2002. – С. 136–139.
159. *Латов Ю. В.* Экономический анализ борьбы с наркотиками [Текст] / Ю. В. Латов, С. Н. Ковалев. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/161.html>.
160. Ликвидация планетарных центров наркопроизводства – стратегическая задача мирового сообщества. Выступление директора ФСКН Виктора Иванова на Московской антинаркотической министерской конференции. Москва, 15 мая 2014 года [Текст] // «Нет наркотикам»: инф.-публицистич. ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_72075.htm.
161. *Лунеев В. В.* Глобализация, организованная преступность, терроризм [Текст] / В. В. Лунеев // Официальный сайт ИГиП РАН. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.igpran.ru/public/articles/Luneev_Globalizatsiya_prestupnost_terrorizm.pdf.
162. *Лунеев В. В.* Криминализация в глобализирующем мире [Текст] / В. В. Лунеев // Официальный сайт ИГиП РАН. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.igpran.ru/public/publiconsite/Luneev_Kriminal_v_glob_mire.pdf.
163. *Махров И. Е.* Наркоситуация с позиций социологии управления [Текст] / И. Е. Махров // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2008. – № 14 (115). – Челябинск : ЧелГУ, 2008. – С. 179–184.
164. *Милюков С. Ф.* Наркоагрессия против России: поиск ассиметричных ответов [Текст] / С. Ф. Милюков // Криминология. Вчера, сегодня, завтра. – 2015. – № 1 (36). – С. 36–41.
165. *Морозов В. М.* Деятельность организованных преступных групп и формирований в сфере незаконного оборота наркотиков [Текст] / В. М. Морозов // Деятельность правоохранительных органов и специальных служб в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков: вопросы организации, координации, взаимодействия и международного сотрудничества : мат. науч.-практ. конф. Ленинградская область, 2011. – С. 113–115.
166. *Мусаелян М. Ф.* Транснациональная организованная преступность как угроза национальной безопасности Российской Федерации [Текст] / М. Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2010. – № 9. – С. 50–58.
167. Наркотики по Интернету [Текст] // Официальный сайт международной информационной группы «Интерфакс». – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/society/txt.asp?id=109728>.
168. Наркотики по Интернету [Текст] // Российская газета – Федеральный выпуск. – № 3436. – 24 марта 2004 года. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rg.ru/2004/03/24/narkotiki.html>.
169. Не более 3 процентов проходящих через РФ наркотиков удастся изъять – ФТС [Текст] // Официальный сайт Государственного информационно-аналитического агентства Российской Федерации «РИА Новости». Проект РИА Новости «Жизнь без наркотиков» – [Электронный ресурс]. – URL: http://ria.ru/beznarko_danger/20110622/391618293.html.
170. Объем изымаемых в РФ синтетических наркотиков за 10 лет вырос в 200 раз [Текст] // Информационное агентство Интерфакс. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/489547>.

171. *Пихов А. Х.-А.* Транснациональная преступность: система понятий [Текст] / А. Х.-А. Пихов // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 6. – С. 109–113.
172. Риски использования электронных денег для отмывания (легализации) доходов и финансирования терроризма» (2010 год) [Текст] : доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/typology_reports.php.
173. *Романова Л. И.* Региональные особенности проявления наркотизма [Текст] / Л. И. Романова // Сибирский криминологический журнал. – 2006. – № 1. – С. 32–39.
174. *Русакова М. М.* Наркотики в России [Текст] / Русакова, М. М // Девиантность и социальный контроль в России (XIX–XX вв.): тенденции и социологическое осмысление : науч. изд. – СПб : Алетейя, 2000. – С. 215–288.
175. *Русакова М. М.* Наркотики в России [Текст] / М. М. Русакова // Русский народный сервер против наркотиков. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.narcom.ru/ideas/socio/27.html#2>.
176. *Сералинов Ж. Т.* Контрабанда наркотиков: штрихи к характеристике преступных групп [Текст] / Ж. Т. Сералинов // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : межвуз. сб. науч. трудов. – Вып. 10. – Омск : Изд-во Омской академии МВД России, 2003. – С. 173–180.
177. Согласно недавнему отчету УНП ООН, торговля метамфетаминами выросла, а на рынок хлынул поток новых психоактивных веществ [Текст] // Официальный сайт Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. – [Электронный ресурс]: – URL: <http://www.unodc.org/unodc/ru/frontpage/2014/May/methamphetamine-trafficking-increases-new-psychoactive-substances-flood-markets-according-to-new-unodc-report.html?ref=fs1>.
178. *Сухаренко А. Н.* Транснациональные аспекты деятельности российской организованной преступности [Текст] / А. Н. Сухаренко // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2005. – С. 35–49.
179. *Сыромятников С. В.* Производные наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / С. В. Сыромятников, И. И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С. 21–25.
180. *Табаков А. В.* Контрабанда прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: правовые, криминалистические и криминологические аспекты [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2001. – № 2 (15). – СПб. : РИО СПб РТА, 2001. – С. 137–164.
181. *Табаков А. В.* Войны и вооруженные конфликты как фактор экспансии наркобизнеса [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии: Научно-практический журнал. – 2003. – № 1 (20). – СПб. : РИО СПб РТА, 2003. – С. 367–437.
182. *Табаков А. В.* Терроризм и наркобизнес: симбиоз антисоциальных явлений [Текст] / А. В. Табаков // Совершенствование правовой базы и взаимодействия правоохранительных органов различных государств в борьбе с терроризмом и экстремизмом : мат. междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 13 мая 2003 года. – Ч. 1. / Под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : СПбУ МВД России, 2003. – С. 179–185.
183. *Табаков А. В.* Пресечение незаконного транснационального оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / А. В. Табаков // Таможня-2004 сквозь призму экономики и права : мат. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов и слушателей. Люберцы, 15 апреля 2004 года. – С. 429–437.
184. *Табаков А. В.* Терроризм и наркобизнес: симбиоз антисоциальных явлений [Текст] / А. В. Табаков // Поиск : сб. ст. по проблемам правоохранительной деятельности. – Вып. 3. – М. : РИО РТА, 2004. – С. 61–85.
185. *Табаков А. В.* Проблемы и перспективы научных исследований вопросов криминалистической характеристики контрабанды наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2004. – № 2 (22). – СПб. : РИО СПб РТА, 2004. – С. 22–31.
186. *Табаков А. В.* Классификационные исследования в криминалистической науке [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2005. – № 2 (24). – СПб. : РИО СПб РТА, 2005. – С. 201–210.

187. *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности России [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2006. – № 2 (26). – СПб. : РИО СПб РТА, 2006. – С. 16–34.
188. *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности как угроза экономической безопасности Российской Федерации [Текст] / А. В. Табаков // Проблемы правоохранительной деятельности таможенных органов : сб. мат. межвед. науч.-практ. конф. – М. : РИО РТА, 2007. – С. 43–54.
189. *Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов по основаниям, связанным с технологией изготовления [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2008. – № 1 (30). – СПб. : РИО СПб РТА, 2008. – С. 29–57.
190. *Табаков А. В.* Современные бизнес-технологии криминальной внешнеэкономической деятельности [Текст] / А. В. Табаков // Инновационное развитие экономики России в XXI веке : межвуз. сб. науч. трудов. – СПб. : СПбГУЭФ, 2010. – С. 190–196.
191. *Табаков А. В.* Таможенная интеграция и таможенные риски: взаимосвязь интеграционных процессов и противоправной активности во внешнеэкономической сфере [Текст] / А. В. Табаков // Таможенные чтения – 2010. Россия и ВТО: непростой диалог : сб. мат. Всероссийск. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Том I. Диалог России и ВТО: разнообразие мнений. – СПб. : РИО СПб РТА, 2010. – С. 208–217.
192. *Табаков А. В.* Криминализация внешнеэкономической деятельности в условиях таможенной интеграции России, Белоруссии и Казахстана [Текст] / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2011. – № 2. – С. 98–106.
193. *Табаков А. В.* Таможенные риски таможенных союзов [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2011. – № 2 (39). – СПб. : РИО СПб РТА, 2011. – С. 39–61.
194. *Табаков А. В.* Препараторы наркотических средств и психотропных веществ как предметы контрабанды: новеллы уголовного законодательства и перспективы его дальнейшего развития [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 1 (41). – СПб. : РИО СПб РТА, 2012. – С. 131–140.
195. *Табаков А. В.* Совершенствование правовых основ борьбы с незаконным оборотом аналогов наркотических средств и психотропных веществ [Текст] / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2012. – № 1. – С. 94–102.
196. *Табаков А. В.* Международная криминальная наркоторговля: криминологическая и социально-экономическая характеристика [Текст] / А. В. Табаков // Время и право : науч.-практ. журнал Сев.-Зап. (г. Санкт-Петербург) филиала ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации». – 2012. – № 2/2012. – С. 14–18.
197. *Табаков А. В.* Международная криминальная наркоторговля: экономико-криминологический аспект [Текст] / А. В. Табаков // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 3 (43). – СПб. : РИО СПб РТА, 2012. – С. 228–237.
198. Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России: в поисках баланса частных и публичных интересов [Текст] / А. В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. – 2013. – № 4. – С. 25–34.
199. *Табаков А. В.* Содействие внешнеэкономической деятельности и обеспечение экономической безопасности России в условиях международной экономической интеграции [Текст] / А. В. Табаков // Сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. «Перспективы совершенствования таможенного законодательства Таможенного союза (международный и региональный опыт) и технологические аспекты реализации механизма “единого окна”». 19–20 ноября 2014 года. – М. : Известия, 2014. – С. 184–201.
200. *Табаков А. В.* Вещества или природные материалы? Противоречия нормативных определений понятий «наркотические средства» и «психотропные вещества» [Текст] / А. В. Табаков // Наркоконтроль. – 2016. – № 1 (42). – С. 21–25.
201. *Табаков А. В.* Незаконные ввоз и вывоз новых потенциально опасных психоактивных веществ: совершенствование уголовно-процессуальных норм о подследственности [Текст] / А. В. Табаков // Наркоконтроль. – 2016. – № 2 (43). – С. 12–14.

202. *Табаков А. В.* Подследственность уголовных дел о незаконном ввозе и вывозе новых потенциально опасных психоактивных веществ: пути совершенствования уголовно-процессуального законодательства [Текст] / А. В. Табаков, В. А. Жбанков // Вестник Российской таможенной академии. – 2016. – № 3. – С. 72–78
203. *Табаков А. В.* Классификация способов совершения контрабанды наркотиков по признаку использования различных видов транспорта как элемент криминалистической характеристики данного преступления / А. В. Табаков // Актуальные проблемы противодействия правонарушениям в сфере строительства и транспорта : мат. III межкафедр. науч.-практ. конф. Санкт-Петербург, 22 апреля 2016 года : под ред. Э. П. Григониса, В. М. Чибинева. – СПб. : МНИОЦ, 2016. – С. 73–84.
204. *Тепляшин П. В., Федорова Е. А.* Транснациональная наркопреступность: понятие, признаки, детерминанты и отдельные направления противодействия [Текст] / П. В. Тепляшин, Е. А. Федорова // Криминология. Вчера, сегодня, завтра. – 2017. – № 3 (46). – С. 68–74.
205. *Тимофеев Л. М.* Наркобизнес как экономическая отрасль (теоретический подход) [Текст] / Л. М. Тимофеев // Вопросы экономики. – № 1. – 1999. – С. 88–104.
206. *Токторов Э. С., Ниязбаев С. Н.* К вопросу о нейтрализации противодействия расследованию наркопреступлений, совершенных организованной преступной группой / Э. С. Токторов, С. Н. Ниязбаев // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12 (17) – Часть 1. – С. 121–127.
207. Трансграничные переводы денежных средств с участием физических лиц (2008 год) [Текст] : доклад Рабочей группы по изучению типологий Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма // Официальный сайт Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/typ2008_bor_ru.pdf.
208. *Уварова И. А.* О состоянии организованной наркопреступности в России и перспективах работы правоохранительных органов в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков [Текст] / И. А. Уварова // Молодой ученый. – № 3 (107). – Февраль, 2016. – С. 707–710.
209. *Федоров А. В.* Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды [Текст] / А. В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 3 (43). – С. 98–135.
210. *Федоров А. В.* Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для борьбы с контрабандой [Текст] / А. В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии : науч.-практ. журнал. – 2012. – № 4 (44). – С. 98–136.
211. ФСКН: Удалось остановить экспансию наркопреступности и наркомании [Текст] // РБК. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20130311131947.shtml>.
212. *Харатишвили А. Г.* Криминалистическая характеристика контрабанды наркотиков [Текст] / А. Г. Харатишвили // Наркоконтроль. – 2008. – № 1. – С. 25–29.
213. *Целинский Б. П.* Современная наркоситуация в России: тенденции и перспективы [Текст] / Б. П. Целинский // Нет наркотикам : инф.-публицистич. ресурс. – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.narkotiki.ru/5_5366.htm.
214. *Щеблыкина И. В., Звягинцев В. В.* Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики [Текст] / И. В. Щеблыкина, В. В. Звягинцев // Пространство и время. – 2014. – № 4 (18). – С. 249–254. – [Электронный ресурс]. – URL: https://space-time.ru/space-time/article/view/2226-7271progr_st4-18.2014.121
215. *Щеблыкина И. В.* Организованная преступность транснационального, трансграничного характера и криминологическая ситуация в пограничном пространстве России [Текст] / И. В. Щеблыкина // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / Под ред. А. И. Долговой. – М. : Рос. крим. ассоциация, 2008. – С. 91–101.
216. *Щеблыкина И. В.* Транснациональная организованная преступность в пограничной сфере Российской Федерации в условиях глобализации преступности [Текст] / И. В. Щеблыкина // Научные основы уголовного права и процессы глобализации : мат. V Российск. Конгресса уголовного права. 27–28 мая 2010 года. – М. : МГУ, 2010. – С. 593–594.

2.4. Диссертации, авторефераты диссертаций

217. *Абдукаримова Н. Э.* Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика наркопреступлений, совершенных организованными преступными группами [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08, 12.00.09 / Н. Э. Абдукаримова. – Бишкек, 2011. – 26 с.

218. *Айнбиндер М. Я.* Социально-правовые и криминологические проблемы противодействия наркотизму [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М. Я. Айнбиндер. – СПб., 1997. – 212 с.

219. *Алиев А. Н.* Криминалистическая характеристика контрабанды наркотических средств, совершаемой членами организованных преступных формирований (по материалам Республики Таджикистан) [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Алиев. – Люберцы, 2013. – 175 с.

220. *Анисимов Е. Б.* Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Б. Анисимов. – Томск, 2012. – 22 с.

221. *Брылев В. И.* Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / В. И. Брылев. – Екатеринбург, 1999. – 383 с.

222. *Годунов И. В.* Транснациональная организованная преступность в России: пути и формы противодействия [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / И. В. Годунов. – Рязань, 2002. – 604 с.

223. *Жук И. О.* Контрабанда: проблемы выявления и раскрытия на современном этапе [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. О. Жук. – Н. Новгород, 2002. – 238 с.

224. *Зазулин Г. В.* Противодействие незаконному обороту синтезированных наркотиков [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Г. В. Зазулин. – СПб., 2000. – 249 с.

225. *Клименко Т. М.* Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики) [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Т. М. Клименко. – Волгоград, 2008. – 432 с.

226. *Коршунов В. А.* Эпидемиологические закономерности распространения наркопотребления и наркозависимости и направления по оптимизации мер профилактики [Текст] : дис. ... канд. мед. наук : 14.02.02, 14.02.03 / В. А. Коршунов. – М., 2017. – 213 с.

227. *Репецка А. Л.* Транснациональная организованная преступность [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. Л. Репецкая. – Иркутск, 2001. – 388 с.

228. *Сергеева А. А.* Контрабанда наркотических средств и психотропных веществ: криминологическая характеристика и предупреждение [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / А. А. Сергеева. – Барнаул, 2006. – 190 с.

229. *Табаков А. В.* Криминалистические классификации наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров как предметов контрабанды [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Табаков. – Люберцы, 2012. – 301 с.

230. *Яценко В. А.* Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / В. А. Яценко. – Ростов н/Д, 2003. – 194 с.

2.5. Иностранные источники

231. Criminal money flows on the Internet: methods, trends and multi-stakeholder counteraction. March 2012. Ref. MONEYVAL (2012) 6, dated 9 March 2012, adopted by MONEYVAL at its 38th Plenary meeting (5–9 March 2012) / Committee of Experts on the Evaluation of Anti-Money Laundering Measures and the Financing of Terrorism (MONEYVAL). – URL: [http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Typologies/MONEYVAL\(2013\)6_Reptyp_flows_en.pdf](http://www.coe.int/t/dghl/monitoring/moneyval/Typologies/MONEYVAL(2013)6_Reptyp_flows_en.pdf).

232. Global Synthetic Drugs Assessment. Amphetamine-type stimulants and new psychoactive substances. 2014 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – URL: http://www.unodc.org/documents/scientific/2014_Global_Synthetic_Drugs_Assessment_web.pdf.

233. Narcotic Drugs. Estimated World Requirements for 2013. Statistics for 2011: Report of the International Narcotics Control Board. – URL: http://www.incb.org/incb/en/narcotic-drugs/Technical_Reports/2012/narcotic-drugs-technical-report_2012.html.

234. Pauline Conradsson. Internet drug trafficking skyrockets, experts warn // Sydney Morning Herald. – URL: <http://news.smh.com.au/technology/internet-drug-trafficking-skyrockets-experts-warn-20080911-4dyo.html>.
235. Precursors and chemicals frequently used in the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances: Report of the International Narcotics Control Board for 2012. – URL: http://www.incb.org/incb/en/precursors/technical_reports/precursors-technical-reports.html.
236. Psychotropic Substances. Estimated World Requirements for 2013. Statistics for 2011. Assessments of Annual Medical and Scientific Requirements for Substances in Schedules II, III and IV of the Convention on Psychotropic Substances of 1971: Report of the International Narcotics Control Board. – URL: http://www.incb.org/incb/en/psychotropic-substances/technical_reports/technical_reports_2012.html.
237. Report of the International Narcotics Control Board for 2011. – URL: <http://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report.html>.
238. Report of the International Narcotics Control Board for 2012. – URL: <http://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report.html>.
239. The Alternative World Drug Report. 2nd edition. Counting the Cost of the War on Drug / Transform Drug Policy Foundation. – 2016. – URL: <http://www.countthecosts.org/alternative-world-drug-report-2nd-edition>.
240. World Drug Report 2011 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/World_Drug_Report_2011_ebook.pdf.
241. World Drug Report 2011: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/ExSum-translations/WDR_2011_-_RU.pdf.
242. World Drug Report 2011: Press Release / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2011. – URL: <http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR2011/Press-releases/PR-Russian.pdf>.
243. World Drug Report 2012. / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2012. – URL: <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/WDR-2012.html>.
244. World Drug Report 2013 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2013. – URL: http://www.unodc.org/unodc/secured/wdr/wdr2013/World_Drug_Report_2013.pdf.
245. World Drug Report 2014 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2014. – URL: https://www.unodc.org/documents/wdr2014/World_Drug_Report_2014_web.pdf.
246. World Drug Report 2015 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2015. – URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/World_Drug_Report_2015.pdf.
247. World Drug Report 2015: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2015. – URL: http://www.unodc.org/documents/wdr2015/WDR15_ExSum.pdf.
248. World Drug Report 2016 / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WORLD_DRUG_REPORT_2016_web.pdf.
249. World Drug Report 2016: Executive Summary / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2016. – URL: https://www.unodc.org/doc/wdr2016/WDR_2016_ExSum_english.pdf.
250. World Drug Report 2017. Executive summary. Conclusion and policy implications / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_1_EXSUM.pdf.
251. World Drug Report 2017. Global overview of drug demand and supply. Latest trends, cross-cutting issues / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_2_HEALTH.pdf.
252. World Drug Report 2017. Market analysis of plant based drugs. Opiates, cocaine, cannabis / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_3_Plantbased.pdf.
253. World Drug Report 2017. Market analysis of synthetic drugs. Amphetamine-type stimulants, new psychoactive substances / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_4_ATSNPS.pdf.
254. World Drug Report 2017. The drug problem and organized crime, illicit financial flows, corruption and terrorism / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2017. – URL: https://www.unodc.org/wdr2017/field/Booklet_5_NEXUS.pdf.
255. World Drug Report 2018: Executive Summary. Conclusions and Policy Implications / United Nations

Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_1_EXSUM.pdf.

256. World Drug Report 2018: Global Overview of Drug Demand and Supply. Latest trends, cross-cutting issues / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_2_GLOBAL.pdf.

257. World Drug Report 2018: Analysis of Drug Markets. Opiates, cocaine, cannabis, synthetic drugs / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_3_DRUG_MARKETS.pdf.

258. World Drug Report 2018: Drugs and Age. Drugs and associated issues among young people and older people / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_4_YOUTH.pdf.

259. World Drug Report 2018: Women and Drugs. Drug use, drug supply and their consequences / United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC). – New York, 2018. – URL: https://www.unodc.org/wdr2018/prelaunch/WDR18_Booklet_4_YOUTH.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе), незаконно перемещаемых через границу в 2010 году

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,096	–	–	0,096
2	4-Гидроксибутират натрия	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
3	4-Гидрокситестостерон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
4	JWH-018	Количество случаев	41	3	–	44
		Масса, кг	5,123	0,005	–	5,128
5	JWH-018, JWH-073	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	1,002	–	–	1,002
6	JWH-073	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
7	JWH-122	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,037	–	–	0,037
8	JWH-200	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
9	N-бензилпиперазин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
10	N-Метилэфедрин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
11	TFMPP	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,235	–	–	0,235
12	Алпразолам	Количество случаев	7	–	1	8
		Масса, кг	0,012	–	0,009	0,021
13	Амфетамин	Количество случаев	4	4	–	8
		Масса, кг	0,099	0,155	–	0,254
14	Апрофен	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
15	Барбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,080	–	–	0,080
16	Бензобарбитал	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,010	–	0,010
17	Болденон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,060	–	–	0,060
18	Бромизовал	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	6,708	–	6,708

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
19	Бротизолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,004	–	–	0,004
20	Гашиш	Количество случаев	65	9	1	75
		Масса, кг	76,752	0,153	0	76,905
21	Гашишное масло	Количество случаев	4	15	–	19
		Масса, кг	0,652	0,469	–	1,121
22	Героин	Количество случаев	88	6	–	94
		Масса, кг	74,009	0,069	–	74,078
23	Дегидрохлорметил-тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,020	–	–	0,020
24	Декстрометорфан	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0,913	0	–	0,913
25	Декстропропаксифен	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,150	–	–	0,150
26	Диазепам	Количество случаев	31	2	–	33
		Масса, кг	0,581	0,004	–	0,585
27	ДМТ	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,091	–	–	0,091
28	Дростанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
29	Золпидем	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,038	–	–	0,038
30	Зопиклон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,457	–	–	0,457
31	Катинон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,150	–	–	0,150
32	Клоназепам	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,050	–	–	0,050
33	Клофелин	Количество случаев	6	2	–	8
		Масса, кг	0,069	0,002	–	0,071
34	Кодеин	Количество случаев	21	2	1	24
		Масса, кг	0,308	0,019	0,002	0,329
35	Кодеин, фенобарбитал	Количество случаев	–	2	–	2
		Масса, кг	–	0,068	–	0,068
36	Кокаин	Количество случаев	7	–	–	8
		Масса, кг	132,824	–	–	132,824
37	Лоразепам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,077	–	–	0,077
38	Маковая солома	Количество случаев	6	2	1	9
		Масса, кг	17,461	0,100	13,931	31,492
39	Маковая солома, героин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,500	–	–	0,500

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
40	Марихуана	Количество случаев	298	27	2	327
		Масса, кг	41,174	1,311	0,709	43,194
41	Медазепам	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,005	–	0,005
42	Мепробамаг	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,005	–	0,005
43	Мескалин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,888	–	–	0,888
44	Местанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
45	Местеролон	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	0,033	–	–	0,033
46	Метадон	Количество случаев	3	4	–	7
		Масса, кг	0,095	0,009	–	0,104
47	Метамфетамин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,102	–	–	0,102
48	Метандиенон	Количество случаев	42	1	–	43
		Масса, кг	1,244	0,001	–	1,245
49	Метандиенон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,012	–	–	0,012
50	Метандростенолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,013	–	–	0,013
51	Метенолон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,129	–	–	0,129
52	Метилон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	2,500	–	–	2,500
53	Метилгестостерон	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,259	0,002	–	0,261
54	Мефедрон	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	2,276	–	–	2,276
55	Мидазолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
56	Морфин	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0	0,003	–	0,003
57	Нандролон	Количество случаев	19	–	–	19
		Масса, кг	0,239	–	–	0,239
58	Оксазепам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
59	Оксандролон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,037	–	–	0,037
60	Оксиметолон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,021	–	–	0,021

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
61	Опий	Количество случаев	15	1	–	16
		Масса, кг	7,564	0,018	–	7,582
62	Пипрадрол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
63	Пировалерон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	2,107	–	–	2,107
64	Псевдоэфедрин	Количество случаев	83	2	–	85
		Масса, кг	3,536	0,01	–	3,546
65	Сибутрамин	Количество случаев	151	2	–	153
		Масса, кг	44,214	0,004	–	44,218
66	CP 47,497	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,162	–	0,162
67	Станозолол	Количество случаев	18	–	–	18
		Масса, кг	0,457	–	–	0,457
68	Тебаин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
69	Темазепам	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,002	–	0,002
70	Тестостерон	Количество случаев	16	1	–	17
		Масса, кг	0,548	0,005	–	0,553
71	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	3	2	–	5
		Масса, кг	0,001	0	–	0,001
72	Трава эфедры	Количество случаев	1	–	1	2
		Масса, кг	0,124	–	14 003,36	14 003,484
73	Трамадол	Количество случаев	29	2	–	31
		Масса, кг	0,408	0,011	–	0,419
74	Тренболон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,060	–	–	0,060
75	Тригексифенидил	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,008	0	–	0,008
76	Фенилпроаноламин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
77	Фенобарбитал	Количество случаев	87	15	–	102
		Масса, кг	3,707	0,285	–	3,992
78	Фенфлурамин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	4,719	–	–	4,719
79	Хальцион	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
80	Хлорфенилпиперазин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	6,602	–	–	6,602

Окончание таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
81	Этазолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
82	Эфедрин	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,330	–	–	0,330
83	Эфедрин, фенobarбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	2,547	–	–	2,547
84	Эфедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,227	–	–	0,227
ВСЕГО:		Количество случаев	1 067	110	7	1 185
		Масса, кг	438, 083	9,595	14 018,011	14 465,689

Приложение 2

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2010 году**

№ п/п	Название вещества (прекурсора)	Количество случаев	Масса, кг	Доля в общем объеме (по массе)
1	Серная кислота	2	886	44,5 %
2	Толуол	1	600	30,1 %
3	Ангидрид уксусной кислоты	2	480	24,1 %
4	Ацетон	3	15	0,71 %
5	Соляная кислота	1	12	0,6 %
6	Красный фосфор	2	0,00375	–
7	Перманганат калия	1	0,00156	–
ВСЕГО:		12	1 993	100 %

Приложение 3

**Задержания наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2011 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	(Пиперидин-2-ил) дифенилметан	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,305	–	–	0,305
2	1-Тестостерон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,435	–	–	0,435

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
3	2С-В	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,013	–	–	0,013
4	2-Тиофен-2-илэтиламин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
5	JWH-018	Масса, кг	109	–	–	109
		Масса, кг	4,547	–	–	4,547
6	JWH-018, JWH-073	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,004	–	–	0,004
7	JWH-018, JWH-122, JWH-081	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
8	JWH-018, эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
9	JWH-018, CP-47,497	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
10	JWH-022	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
11	JWH-073	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	0,044	–	–	0,044
12	JWH-081	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,011	–	–	0,011
13	JWH-122	Количество случаев	50	–	–	50
		Масса, кг	0,293	–	–	0,293
14	JWH-200	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,01	–	–	0,01
15	N-Метилэфедрон	Количество случаев	80	–	–	80
		Масса, кг	6,861	–	–	6,861
16	N-Метилэфедрон, эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
17	Алпразолам	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,001	0,009	–	0,016
18	Амфетамин	Количество случаев	12	2	–	14
		Масса, кг	0,227	0,457	–	0,684
19	Амфетамин, N-Метилэфедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
20	Апрофен	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
21	Бензобарбитал	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,046	0,012	–	0,058
22	Бензобарбитал, фенобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
23	Болденон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,048	–	–	0,048

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
24	Бромазепам	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
25	Бротизолам	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0	0	–	0
26	Бупренорфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
27	Бутилон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
28	Буторфанол	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
29	Гашиш	Количество случаев	81	9	–	90
		Масса, кг	175,882	0,014	–	175,896
30	Гашишное масло	Количество случаев	3	4	–	7
		Масса, кг	0,018	0,627	–	0,645
31	Героин	Количество случаев	105	2	–	107
		Масса, кг	128,297	0,013	–	128,310
32	Гидрокодон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,081	–	–	0,081
33	Дегидрохлорметил- тестостерон	Количество случаев	11	–	–	11
		Масса, кг	0,152	–	–	0,152
34	Декстрометорфан	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0,913	0	–	0,913
35	Декстропропоксифен	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,15	–	–	0,15
36	Декстрометорфан	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,017	–	–	0,017
37	Декстрометорфан, псевдоэфедрин	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,069	–	–	0,069
38	Делоразепам	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,020	0,001	–	0,021
39	Диазепам	Количество случаев	9	5	–	14
		Масса, кг	0,089	0,048	–	0,137
40	Дигидрокодеин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
41	Дифеноксилат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
42	ДМТ	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,206	–	–	0,206
43	ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
44	Золпидем	Количество случаев	5	1	–	6
		Масса, кг	0	0,001	–	0,001

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
45	Зопиклон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
46	Катинон	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,003	0,001	–	0,004
47	Кетамин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,050	–	–	0,050
48	Клобазам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,042	–	–	0,042
49	Клоназепам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
50	Клонидин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
51	Клотиазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
52	Клофелин	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0	0,006	–	0,006
53	Кодеин	Количество случаев	21	2	1	23
		Масса, кг	0,100	0,066	0,002	0,166
54	Кокаин	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	27,094	–	–	27,094
55	Лоразепам	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
56	Лорметазапам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
57	Маковая солома	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,007	–	0,007
58	Марихуана	Количество случаев	322	34	–	356
		Масса, кг	41,635	0,835	–	42,470
59	МДА	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,104	–	–	0,104
60	МДМА	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	2,003	–	–	2,003
		Масса, кг	0	–	–	0
61	Местеролон	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,176	–	–	0,176
62	Метадон	Количество случаев	–	3	–	3
		Масса, кг	–	0,006	–	0,006
63	Метамфетамин	Количество случаев	–	3	–	3
		Масса, кг	–	0,002	–	0,002
64	Метандиенон	Количество случаев	51	2	–	53
		Масса, кг	1,143	0,002	–	1,145

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
65	Метандиенон, станозолол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,501	–	–	0,501
66	Метандростенолон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,031	–	–	0,031
67	Метандростенолон, метилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
68	Метенолон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,086	–	–	0,086
69	Метилendiокси- пировалерон	Количество случаев	35	1	–	36
		Масса, кг	0,243	0	–	0,243
70	Метилон	Количество случаев	28	–	–	28
		Масса, кг	1,703	–	–	1,703
71	Метилон, эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
72	Метилтестостерон	Количество случаев	4	1	–	5
		Масса, кг	0,133	0,003	–	0,136
73	Мефедрон	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	0,064	–	–	0,064
74	Морфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
75	Морфин, кодеин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
76	МППП	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
77	Нандролон	Количество случаев	33	–	–	33
		Масса, кг	0,676	–	–	0,676
78	Оксазепам	Количество случаев	4	1	–	5
		Масса, кг	0,001	0,001	–	0,002
79	Оксандролон	Количество случаев	2	–	–	3
		Масса, кг	0,037	–	–	0,037
80	Оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
81	Оксиметолон, метилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,015	–	–	0,015
82	Опий	Количество случаев	3	2	1	6
		Масса, кг	0,003	0	8,850	8,853
83	Пентобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
84	Пипрадрол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	1,899	–	–	0,899

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
85	Пировалерон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	1,527	–	–	1,527
86	Празепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
87	Псевдоэфедрин	Количество случаев	46	–	–	46
		Масса, кг	0,874	–	–	0,874
88	Псилоцин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,013	–	–	0,013
89	Сибутрамин	Количество случаев	156	5	1	162
		Масса, кг	42,993	0,039	0	43,032
90	Соль оксимасляной кислоты	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,010	–	0,010
91	СР 47,497	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,083	–	–	0,083
92	Станозолол	Количество случаев	19	–	–	19
		Масса, кг	0,752	–	–	0,752
93	Станозолол, метандростенолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,019	–	–	0,019
94	Темазепам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,015	–	–	0,015
95	Тестостерон	Количество случаев	51	–	–	51
		Масса, кг	0,995	–	–	0,995
96	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,628	–	–	0,628
97	Тетразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
98	Тилидин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
99	Трамадол	Количество случаев	33	7	–	40
		Масса, кг	0,501	0,024	–	0,525
100	Тренболон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,101	–	–	0,101
101	Феназепам	Количество случаев	7	6	–	13
		Масса, кг	0,041	0,025	–	0,066
102	Фенилацетилиндол	Количество случаев	18	–	–	18
		Масса, кг	2,027	–	–	2,027
103	Фенобарбитал	Количество случаев	43	5	–	48
		Масса, кг	2,250	0,011	–	2,261
104	Фенобарбитал, эфедрин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,072	–	–	0,072
105	Фентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001

Окончание таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
106	Флунитразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
107	Хлордиазепоксид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
108	Эстазолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
109	Эфедрин	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,045	0,010	–	0,055
110	Эфедрон	Количество случаев	182	–	–	182
		Масса, кг	0,346	–	–	0,346
111	Эфедрон, N-метилэфедрон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,365	–	–	0,365
112	Эфедрон, метилон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
ВСЕГО:		Количество случаев	1 715	105	2	1 822
		Масса, кг	449,134	2,230	8,850	460,214

Приложение 4

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2011 году**

№ п/п	Название вещества (прекурсора)	Количество случаев	Масса, кг	Доля в общем объеме
1	Ацетон	5	2865,59	99,6 %
2	Толуол	1	11,55	0,4 %
3	1, 4-бутандиол	1	0,008	–
ВСЕГО:		7	2 877,15	100 %

Приложение 5

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2012 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-тестостерон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	2,281	–	–	2,281
2	1-тестостерон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,039	–	–	0,039

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
3	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,067	–	–	0,067
4	2С-Е	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
5	2-Аминоиндан	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,019	–	–	0,019
6	2-Тиофен-2-илэтиламин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
7	3-Адамантоиндол	Количество случаев	23	–	–	23
		Масса, кг	2,817	–	–	2,817
8	3-Бензоиндол	Количество случаев	2	2	–	4
		Масса, кг	0,060	0,001	–	0,061
9	3-Бутаноил-1-метииндол	Количество случаев	17	–	–	17
		Масса, кг	2,966	–	–	2,966
10	3-Бутаноил-1-метииндол (1-(1-метил-1Н-индол-3ил) бутан-1-он)	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,163	–	–	0,163
11	3-Нафтоиндол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,049	–	–	0,049
12	4-Гидрокситриптамиин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
13	5-МеО-DALT	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
14	BZP	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,035	–	–	0,035
15	JWH-018	Количество случаев	36	–	–	36
		Масса, кг	2,903	–	–	2,903
16	JWH-018, 3-бензоиндол	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,299	–	–	0,299
17	JWH-018, 3-бензоиндол, 5-гидрокси-N-метилтриптамиин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,012	–	–	0,012
18	JWH-018, JWH-122, JWH-073, эфедрон, N-метил-эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,217	–	–	0,217
19	JWH-018, PVP, 4-МЕС	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
20	JWH-073	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,459	–	–	0,459
21	JWH-073, JWH-018	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
22	JWH-081	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,167	–	–	0,167

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
23	JWH-081, 5-гидрокси-N-метилтриптамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
24	JWH-122	Количество случаев	33	–	–	33
		Масса, кг	1,979	–	–	1,979
25	JWH-122,5-гидрокси-N-метилтриптамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
26	JWH-122,JWH-018	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,055	–	–	0,055
27	JWH-192	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
28	JWH-250	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	1,517	–	–	1,517
29	N-метилэфедрон	Количество случаев	23	1	–	24
		Масса, кг	0,665	0	–	0,665
30	N-метилэфедрон, эфедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
31	Алпразолам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
32	АМТ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
33	Амфетамин	Количество случаев	21	9	–	30
		Масса, кг	0,185	0,084	–	0,269
34	Болденон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,066	–	–	0,066
35	Бромазепам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
36	Бротизолам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
37	Гаммабутиролактон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	28,487	–	–	28,487
38	Гашиш	Количество случаев	55	10	–	65
		Масса, кг	72,897	0,183	–	73,08
39	Гашишное масло	Количество случаев	1	6	–	7
		Масса, кг	1,114	0,011	–	1,125
40	Героин	Количество случаев	73	3	–	76
		Масса, кг	56,52	0,004	–	56,524
41	Героин, ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
42	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,076	–	–	0,076
43	Декстрометорфан	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
44	Декстрометорфан, псевдоэфедрин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
45	Диазепам	Количество случаев	3	2	–	5
		Масса, кг	0,022	0,001	–	0,023
46	Диметокаин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,574	–	–	0,574
47	Диметокаин, АМТ	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	1,327	–	–	1,327
48	ДМТ, JWH-018	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,020	–	–	0,020
49	ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
50	Дростанолон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,024	–	–	0,024
51	Золпидем	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,014	–	–	0,014
52	Зопиклон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
53	Катинон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
54	Клобазам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
55	Клоназепам	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,079	–	–	0,079
56	Клоразепат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,011	–	–	0,011
57	Клотиазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
58	Клофелин	Количество случаев	3	2	–	5
		Масса, кг	0,081	0,003	–	0,084
59	Кодеин	Количество случаев	12	2	–	14
		Масса, кг	0,004	0,004	–	0,008
60	Кокаин	Количество случаев	12	2	–	14
		Масса, кг	18,861	0,006	–	18,867
61	Лист кока	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	1,626	–	–	1,626
62	Лоразепам	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,005	0	–	0,005
63	Маковая солома	Количество случаев	4	2	1	7
		Масса, кг	0,138	0,015	0,001	0,154
64	Марихуана	Количество случаев	326	20	–	346
		Масса, кг	16,448	0,698	–	17,146

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
65	МДМА	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0,071	0	–	0,071
66	Медазепам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
67	Мескалин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	2,898	–	–	2,898
68	Местанолон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,03	–	–	0,03
69	Местеролон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,042	–	–	0,042
70	Метадон	Количество случаев	–	4	–	4
		Масса, кг	–	0,009	–	0,009
71	Метамфетамин	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0,016	0,02	–	0,036
72	Метандиенон	Количество случаев	29	1	1	31
		Масса, кг	0,814	0,009	0,438	1,261
73	Метандиенон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
74	Метандростенолон	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,05	–	–	0,05
75	Метенолон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,011	–	–	0,011
76	Метилендиокси-пировалерон	Количество случаев	46	–	–	46
		Масса, кг	7,906	–	–	7,906
77	Метилендиоксипировалерон, N-метилэфедрон, эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
78	Метилон	Количество случаев	18	1	–	19
		Масса, кг	1,229	0,001	–	1,23
79	Метилон, эфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
80	Метилфенидат	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
81	Метоксетамин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,074	–	–	0,074
82	Модафинил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
83	Морфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
84	Надролон	Количество случаев	22	–	1	23
		Масса, кг	0,411	–	0,024	0,435

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
85	Нитразепам	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,003	–	0,003
86	Оксазепам	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,008	0,001	–	0,009
87	Оксандролон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,014	–	–	0,014
88	Оксиметолон	Количество случаев	14	–	–	14
		Масса, кг	0,157	–	–	0,157
89	Опий	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	3,110	–	–	3,110
90	Пировалерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
91	Празепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
92	Псевдоэфедрин	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,031	–	–	0,031
93	Сибутрамин	Количество случаев	75	2	–	77
		Масса, кг	66,356	0,204	–	66,56
94	Сибутрамин, фенобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,05	–	–	0,05
95	СР 47,497	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
96	СР 47,497, фенилацетилиндол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
97	Станозолол	Количество случаев	21	–	–	21
		Масса, кг	1,464	–	–	1,464
98	Тарен	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,044	–	–	0,044
99	Тестостерон	Количество случаев	23	–	1	24
		Масса, кг	0,967	–	0,023	0,990
100	Тестостерон, нандролон, метандиенон, станозолол, оксандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,368	–	–	0,368
101	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,312	0	–	0,312
102	Тетразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
103	Тилидин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,037	–	–	0,037
104	Трамадол	Количество случаев	23	7	–	30
		Масса, кг	1,568	0,030	–	1,598

Окончание таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
105	Тренболон	Количество случаев	6	–	1	7
		Масса, кг	0,117	–	0,047	0,164
106	Тренболон, станозолол, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	1,390	–	–	1,390
107	Тренболон, тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,399	–	–	0,399
108	Тригексифенидил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
109	Феназепам	Количество случаев	3	10	–	13
		Масса, кг	0,012	0,054	–	0,066
110	Фенилацетилиндол	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,396	–	–	0,396
111	Фенобарбитал	Количество случаев	13	10	–	23
		Масса, кг	0,808	0,011	–	0,819
112	Флуоксиместерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
113	Хлороформ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	21 480	–	–	21 480
114	Хлорфенилпиперазин	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,01	0	–	0,01
115	Циклодол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
116	Экстракт маковой соломы	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
117	Эфедрин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	1,225	–	–	1,225
118	Эфедрон	Количество случаев	63	–	–	63
		Масса, кг	3,486	–	–	3,486
119	Эфедрон, N-метилэфедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,025	–	–	0,025
120	Эфедрон, метилон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,025	–	–	0,025
ВСЕГО:		Количество случаев	1 211	104	5	1 315
		Масса, кг	21 791,410	1,35	0,533	21 793,300

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2012 году**

№ п/п	Название вещества (прекурсора)	Количество случаев	Масса, кг	Доля в общем объеме (по массе)
1	Метилэтилкетон	5	193,501	70,4 %
2	Тетрагидрофуран	5	50,6	18,5 %
3	Ацетонитрил	4	1,015	0,4 %
4	Ацетон	2	0,413	0,1 %
5	Соляная кислота	1	12,78	4,8 %
6	1, 4-бутандиол	1	6,6	2,4 %
7	Уксусная кислота	1	4	1,4 %
8	Ацетон, метилэтилкетон	1	4	1,4 %
9	Серная кислота	1	1	0,4 %
ВСЕГО:		22	274,359	100 %

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2013 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	(Нафталин-1-ил) (1Н-пиррол-3-ил) метанон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,046	–	–	0,046
2	1-Тестостерон	Количество случаев	30	–	–	30
		Масса, кг	0,168	–	–	0,168
3	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	0,119	–	–	0,119
4	2-Аминоиндан	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,02	–	–	0,02
5	2-Тиофен-2-илэтиламин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,119	–	–	0,119
6	3-Адамантоиндол	Количество случаев	14	1	–	15
		Масса, кг	1,978	0,015	–	1,993
7	3-Бутаноил-1-метииндол	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	1,282	–	–	1,282
8	4-Гидрокситриптамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
9	BZP	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
10	JWH-018	Количество случаев	58	–	–	58
		Масса, кг	9,329	–	–	9,329

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
11	JWH-018, JWH-122	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,497	–	–	0,497
12	JWH-073	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
13	JWH-081	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,644	–	–	0,644
14	JWH-122	Количество случаев	18	–	–	18
		Масса, кг	1,851	–	–	1,851
15	JWH-210	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,029	–	–	0,029
16	JWH-250	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,521	–	–	0,521
17	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,334	–	–	0,334
18	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,019	–	–	0,019
19	N-(Адамантан-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	27	–	1	28
		Масса, кг	1,893	–	0,013	1,906
20	N-(Адамантан-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид, 3-бутаноил-1-метилиндол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,800	–	–	0,800
21	N-(Адамантан-1-ил)-1-пентил-1H-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,831	–	–	0,831
22	N-(Нафталин-1-ил)-1H-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,038	–	–	0,038
23	N-Метилэфедрон	Количество случаев	17	1	–	18
		Масса, кг	0,893	0,001	–	0,894
24	N-Метилэфедрон, эфедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,157	–	–	0,157
25	N-Метилэфедрон, эфедрон, метилон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,083	–	–	0,083
26	γ-оксимасляная кислота	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	11,681	–	–	11,681
27	Алпразолам	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0	–	–	0
28	АМТ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
29	Амфетамин	Количество случаев	16	–	–	16
		Масса, кг	1,229	–	–	1,229
30	Бензобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
31	Болденон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,061	–	–	0,061
32	Бротизолам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
33	Бупренорфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
34	Гаммабутиролактон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	12,153	–	–	12,153
35	Гашиш	Количество случаев	31	7	–	38
		Масса, кг	48,767	0,086	–	48,853
36	Гашишное масло	Количество случаев	2	4	–	6
		Масса, кг	0,003	0,008	–	0,011
37	Героин	Количество случаев	60	–	–	60
		Масса, кг	54,183	–	–	54,183
38	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	22	–	–	22
		Масса, кг	0,236	–	–	0,236
39	Дезоморфин	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
40	Декстрометорфан	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
41	Диазепам	Количество случаев	–	2	–	2
		Масса, кг	–	0,014	–	0,014
42	Диметилтриптамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
43	Диметокаин, АМТ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
44	ДМТ	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,068	–	–	0,068
45	Дростанолон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,017	–	–	0,017
46	Золпидем	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,024	–	–	0,024
47	Зопиклон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
48	Кетамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,023	–	–	0,023
49	Клобазам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
50	Клоназепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
51	Клофелин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
52	Кодеин	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	0,081	–	–	0,081
53	Кодеин, фенobarбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
54	Кокаин	Количество случаев	15	1	–	16
		Масса, кг	157,102	0,001	–	157,1
55	Лист кока	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,038	–	–	0,038
56	Лоразепам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
57	Маковая солома	Количество случаев	23	–	1	24
		Масса, кг	0,145	–	4,437	4,582
58	Марихуана	Количество случаев	306	11	–	317
		Масса, кг	11,689	0,450	–	12,139
59	МДМА	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	0,390	–	–	0,390
60	Медазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
61	Мескалин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,468	–	–	0,468
62	Местанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
63	Местеролон	Количество случаев	23	–	–	23
		Масса, кг	0,092	–	–	0,092
64	Местеролон, тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
65	Метадон	Количество случаев	3	6	–	9
		Масса, кг	0,001	0,018	–	0,019
66	Метамфетамин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	1,389	–	–	1,389
67	Метандиенон	Количество случаев	81	1	–	82
		Масса, кг	0,941	0	–	0,941
68	Метенолон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
69	Метилendioксипировалерон	Количество случаев	38	–	–	38
		Масса, кг	4,257	–	–	4,257
70	Метилон	Количество случаев	26	–	–	26
		Масса, кг	1,268	–	–	1,268

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
71	Метилгестостерон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,020	–	–	0,020
72	Метилфенидат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
73	Метоксетамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,097	–	–	0,097
74	Мефедрон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,237	–	–	0,237
75	Митрагинин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,257	–	–	0,257
76	Модафинил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
77	Морфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,595	–	–	0,595
78	Налбуфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
79	Нандролон	Количество случаев	34	1	–	35
		Масса, кг	0,335	0,001	–	0,336
80	Оксазепам	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,007	0,004	–	0,011
81	Оксандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
82	Оксиметолон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,080	–	–	0,080
83	Опий	Количество случаев	19	–	–	19
		Масса, кг	6,709	–	–	6,709
84	Псевдоэфедрин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	5,306	–	–	5,306
85	Сальвинорин А	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,012	–	–	0,012
86	Сибутрамин	Количество случаев	65	2	–	67
		Масса, кг	19,504	0,001	–	19,505
87	Сибутрамин, диазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,194	–	–	0,194
88	Станозолол	Количество случаев	31	1	–	32
		Масса, кг	0,322	0	–	0,322
89	Тестостерон	Количество случаев	35	1	–	36
		Масса, кг	0,720	0,007	–	0,727
90	Тестостерон, дегидрохлорметилгестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0

Окончание таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
91	Тестостерон, метандиенон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
92	Тетрагидроканнабиол	Количество случаев	2	3	–	5
		Масса, кг	0	0	–	0
93	Тетразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
94	Тианептин	Количество случаев	4	1	–	5
		Масса, кг	0,244	0,003	–	0,247
95	Трамадол	Количество случаев	16	4	–	20
		Масса, кг	0,177	0,082	–	0,259
96	Тренболон	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,073	–	–	0,073
97	Феназепам	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,001	–	0,001
98	Фенилацетилиндол	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,995	0,001	–	0,996
99	Фенобарбитал	Количество случаев	9	1	–	10
		Масса, кг	0,110	0,001	–	0,111
100	Фенобарбитал, бензобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,050	–	–	0,050
101	Фентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
102	Фентанил, оксикодон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
103	Хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	4,114	–	–	4,114
104	Эфедрин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
105	Эфедрон	Количество случаев	29	–	1	30
		Масса, кг	1,212	–	0,003	1,215
ВСЕГО:		Количество случаев	1 244	52	3	1 299
		Масса, кг	369,447	0,690	4,453	374,600

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2013 году**

№ п/п	Название вещества (прекурсора)	Количество случаев	Масса, кг	Доля в общем объеме (по массе)
1	Ацетон	3	1 392,4	50,3 %
2	Ацетон + толуол	1	775	28,2 %
3	Толуол	1	495	17,8 %
4	Соляная кислота	1	100	3,6 %
5	1-Фенил-2-нитропропен	1	3,715	0,1 %
6	Фенэтиламин	3	0,0869	–
7	Псевдоэфедрин	1	0,00396	–
ВСЕГО:		11	2 766,206	100 %

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2014 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	76	–	–	76
		Масса, кг	1,773	–	–	1,773
2	2-(Пирролидин-1-ил)-1-(тиофен-2-ил)пентан-1-он	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,05	–	–	0,05
3	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,089	–	–	0,089
4	3-(Нафталин-1-илоксометил)-1-пентил-1Н-индазол	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,462	–	–	0,462
5	3-Адамантоиндол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,249	–	–	0,249
6	3-Бензоиндол	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	1,100	–	–	1,100
7	3-Бутаноил-1-метииндол	Количество случаев	17	–	–	17
		Масса, кг	9,140	–	–	9,140
8	3-Метилфентанил	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
9	4-Гидрокситриптамиин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,037	–	–	0,037
10	6-Моноацетилморфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
11	JWH-018	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	1,493	–	–	1,493
12	JWH-122	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
13	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,501	–	–	0,501
14	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,017	–	–	0,017
15	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	7,249	–	–	7,249
16	N-(Адамantan-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,561	–	–	0,561
17	N-(Нафталин-1-ил)-1Н-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,477	–	–	0,477
18	N-Метилэфедрон	Количество случаев	42	–	–	42
		Масса, кг	69,364	–	–	69,364
19	Алпразолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
20	АМТ	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,031	–	–	0,031
21	Амфетамин	Количество случаев	19	2		21
		Масса, кг	5,901	0,002		5,903
22	Ацетилкодеин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
23	Болденон	Количество случаев	15	–	–	15
		Масса, кг	0,174	–	–	0,174
24	Болденон, тестостерон	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,021	0,063	–	0,084
25	Болдион	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,100	–	–	0,100
26	Гаммабутиролактон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	1,226	–	–	1,226
27	Гашиш	Количество случаев	25	7	–	32
		Масса, кг	31,737	0,113	–	31,850
28	Гашишное масло	Количество случаев	4	3	–	7
		Масса, кг	0,003	0,002	–	0,005
29	Героин	Количество случаев	14	1	–	15
		Масса, кг	11,790	0	–	11,790

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
30	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	36	–	–	36
		Масса, кг	1,056	–	–	1,056
31	Декстрометорфан	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
32	Диазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,025	–	–	0,025
33	ДМТ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
34	Дростанолон	Количество случаев	5	1	–	6
		Масса, кг	0,085	0,002	–	0,087
35	Дростанолон, нандролон, 1-тестостерон, тренболон, болденон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
36	Золпидем	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
37	Зопиклон	Количество случаев	2	–	2	4
		Масса, кг	0,001	–	4,777	4,778
38	Клоназепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
39	Клонидин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
40	Кодеин	Количество случаев	4	2	–	6
		Масса, кг	0,008	0,001	–	0,009
41	Кокаин	Количество случаев	25	1	–	26
		Масса, кг	85,497	0	–	85,497
42	Лист коки	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,168	–	–	0,168
43	Лоразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
44	ЛСД	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0	–	–	0
45	Маковая солома	Количество случаев	21	–	–	21
		Масса, кг	0,057	–	–	0,057
46	Марихуана	Количество случаев	183	12	–	195
		Масса, кг	155,428	0,553	–	155,981
47	МДМА	Количество случаев	22	–	–	22
		Масса, кг	1,732	–	–	1,732
48	Мезембрин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
49	Местеролон	Количество случаев	39	–	–	39
		Масса, кг	0,464	–	–	0,464

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
50	Метадон	Количество случаев	3	6	–	9
		Масса, кг	0,006	0,001	–	0,007
51	Метамфетамин	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0	0,019	–	0,019
52	Метандиенон	Количество случаев	132	2	–	134
		Масса, кг	3,650	0,190	–	3,840
53	Метандиенон, 1-тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
54	Метандиенон, дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
55	Метандриол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
56	Метенолон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,023	–	–	0,023
57	Метилендиоксипировалерон	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,053	0,001	–	0,054
58	Метилвый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
59	Метилон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	3,936	–	–	3,936
60	Метилон, амфетамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
61	Метилфенидат	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,015	–	–	0,015
62	Метоксетамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
63	Мефедрон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,105	–	–	0,105
64	Модафинил	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,126	–	–	0,126
65	Морфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
66	Нандролон	Количество случаев	55	1	–	56
		Масса, кг	0,517	0	–	0,517
67	Оксандролон	Количество случаев	4	1	–	5
		Масса, кг	0,119	0,034	–	0,153
68	Оксикодон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
69	Оксиметолон	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,119	–	–	0,119

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
70	Опий	Количество случаев	18	–	–	18
		Масса, кг	1,369	–	–	1,369
71	Празепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
72	Сибутрамин	Количество случаев	39	1	–	40
		Масса, кг	4,5	0,018	–	4,518
73	Станозолол	Количество случаев	58	1	–	59
		Масса, кг	1,165	0,001	–	1,166
74	Тебаин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
75	Тестостерон	Количество случаев	34	2	–	36
		Масса, кг	0,724	0,009	–	0,733
76	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
77	Трамадол	Количество случаев	10	1	–	11
		Масса, кг	0,478	0,598	–	1,076
78	Тренболон	Количество случаев	17	–	–	17
		Масса, кг	0,246	–	–	0,246
79	Тренболон, 1-тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
80	Фенилацетилиндол	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,103	–	–	0,103
81	Фенобарбитал	Количество случаев	1	3	–	4
		Масса, кг	0,002	0,004	–	0,006
82	Хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	11	–	–	11
		Масса, кг	74,986	–	–	74,986
83	Этазолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
84	Эфедрон	Количество случаев	26	–	–	26
		Масса, кг	4,24	–	–	4,24
ВСЕГО:		Количество случаев	1 081	51	2	1 134
		Масса, кг	484, 606	1, 611	4, 777	490, 994

Приложение 10

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2014 году**

№ п/п	Показатели	Значение
1	Количество случаев задержания	Пять случаев
2	Масса изъятых прекурсоров	8 кг
3	Направление перемещения (ввоз, вывоз, транзит)	Ввоз
4	Страны происхождения	Украина, Германия, США

Приложение 11

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2015 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	57	1	–	58
		Масса, кг	3,201	0,001	–	3,202
2	1-Тестостерон, тренболон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,01	–	–	0,01
3	2-(2,5-Диметоксифенил)-N-(2-метоксибензил) этанамин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
4	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	7	2	–	9
		Масса, кг	0,176	0	–	0,176
5	2С-В	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,078	–	–	0,078
6	3-(Нафталин-1-илоксометил)-1-пентил-1Н-индазол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,494	–	–	0,494
7	3-Бутаноил-1-метилиндол	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,91	–	–	0,91
8	JWH-018	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
9	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	13,159	–	–	13,159
10	N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	5,836	–	–	5,836
11	N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,038	–	–	0,038
12	N-(адамтанг-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,513	–	–	0,513

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
13	N-(Нафталин-1-ил)-1Н-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
14	N-Бензил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,156	–	–	0,156
15	N-Метилэфедрон	Количество случаев	67	1	–	68
		Масса, кг	111,392	0	–	111,392
16	Алпразолам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
17	Амфетамин	Количество случаев	20	1	–	21
		Масса, кг	0,881	0,001	–	0,882
18	Ацетилфентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,004	–	–	0,004
19	Болденон	Количество случаев	19	1	–	20
		Масса, кг	1,579	0,042	–	1,621
20	Бротизолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
21	Бупренорфин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
22	Гаммабутиролактон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	6,738	–	–	6,738
23	Гашиш	Количество случаев	22	6	–	28
		Масса, кг	856,391	0,022	–	856,413
24	Гашишное масло	Количество случаев	2	4	–	6
		Масса, кг	0,075	0,001	–	0,076
25	Героин	Количество случаев	6	4	–	10
		Масса, кг	2,359	0,003	–	2,362
26	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	17	2	–	19
		Масса, кг	0,465	0,044	–	0,509
27	Дезоморфин	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
28	ДМТ	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	1,67	–	–	1,67
29	ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
30	Дростанолон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,399	–	–	0,399
31	Дростанолон, тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
32	Зопиклон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,01	–	–	0,01
33	Катинон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,101	–	–	0,101

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
34	Клозапин	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0	0,024	–	0,024
35	Клоназепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
36	Кодеин	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,029	–	–	0,029
37	Кокаин	Количество случаев	21	–	–	21
		Масса, кг	241,716	–	–	241,716
38	Лист коки	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,102	–	–	0,102
39	Лоразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
40	ЛСД	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
41	Маковая солома	Количество случаев	13	1	1	15
		Масса, кг	0,002	0,001	0	0,003
42	Марихуана	Количество случаев	121	15	–	136
		Масса, кг	9,355	0,555	–	9,91
43	МДА	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,014	–	–	0,014
44	МДМА	Количество случаев	23	1	–	24
		Масса, кг	1,888	0,003	–	1,891
45	Мескалин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
46	Местанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,029	–	–	0,029
47	Местеролон	Количество случаев	18	–	–	18
		Масса, кг	0,335	–	–	0,335
48	Мегадон	Количество случаев		6	–	6
		Масса, кг		0,008	–	0,008
49	Мегамфетамин	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,125	–	–	0,125
50	Мегандиенон	Количество случаев	74	3	–	77
		Масса, кг	1,944	0,101	–	2,045
51	Мегандиенон, дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,010	–	–	0,010
52	Мегандиенон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,019	–	–	0,019
53	Мегандриол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
54	Метенолон	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,044	0	–	0,044

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
55	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,502	0,025	–	0,527
56	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,053	–	–	0,053
57	Метилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
58	Метилфенидат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,004	–	–	0,004
59	Модафинил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,200	–	–	0,200
60	Морфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
61	Налбуфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
62	Нандролон	Количество случаев	37	3	–	40
		Масса, кг	1,857	0,052	–	1,909
63	Нафталин-1-ил-1-бензил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
64	Оксазепам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
65	Оксандролон	Количество случаев	12	–	–	12
		Масса, кг	0,131	–	–	0,131
66	Оксикодон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
67	Оксиметолон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,140	–	–	0,140
68	Опий	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
69	Сибутрамин	Количество случаев	22	1	–	23
		Масса, кг	1,632	0,031	–	1,663
70	Станозолол	Количество случаев	55	1	–	56
		Масса, кг	1,235	0,002	–	1,237
71	Тестостерон	Количество случаев	31	2	–	33
		Масса, кг	3,338	0,025	–	3,363
72	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
73	Трамадол	Количество случаев	12	2	–	14
		Масса, кг	0,095	0,024	–	0,119

Окончание таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
74	Тренболон	Количество случаев	18	2	–	20
		Масса, кг	0,632	0,029	–	0,661
75	Тренболон, дростанолон, тестостерон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
76	Тренболон, дростанолон, тестостерон, нандролон, болденон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
77	Тренболон, метилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,034	–	–	0,034
78	Фенобарбитал	Количество случаев	1	2	–	3
		Масса, кг	0,001	0,02	–	0,021
79	Фентермин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
80	Фенциклидин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,104	–	–	0,104
81	Флуоксиместерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
82	Хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	2,197	0,001	–	2,198
83	Эфедрон	Количество случаев	15	–	–	15
		Масса, кг	10,254	–	–	10,254
ВСЕГО:		Количество случаев	813	67	1	881
		Масса, кг	1 284, 731	1,015	0	1 285,746

Приложение 12

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2015 году**

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			Ввоз	Вывоз		
1	Тетрагидрофуран	Количество случаев		1	1	48,8 %
		Масса, кг		180		
2	Ацетонитрил	Количество случаев	2	1	3	45,4 %
		Масса, кг	7,400	160		
3	Метилметакрилат	Количество случаев	2	–	2	5,0 %
		Масса, кг	18,460	–		
4	Ацетон	Количество случаев	1	–	1	0,8 %
		Масса, кг	3	–		

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			Ввоз	Вывоз		
5	Эфедрин	Количество случаев	3	–	3	–
		Масса, кг	0,352	–	0,352	
6	Псевдоэфедрин	Количество случаев	6	3	9	–
		Масса, кг	0,318	0,012	0,330	
7	1-Фенил-2-нитропропен	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,147	–	0,147	
ВСЕГО:		Количество случаев	15	5	20	100 %
		Масса, кг	29,677	340,012	369,689	

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2016 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	11	1	–	12
		Масса, кг	2,937	0,003	–	2,94
2	1-Тестостерон, станозолол, нандролон, дегидрохлорметилтестостерон, метандиенон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,1	–	–	0,1
3	2-(2,5-Диметоксифенил)-N-(2-метоксibenзил) этанамин	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
4	2-(Пирролидин-1-ил)-1-(тиофен-2-ил)пентан-1-он	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,1	–	–	0,1
5	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
6	2С-В (4-Бром-2,5-диметоксифенетиламин)	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
7	3-Бутаноил-1-метилиндол	Количество случаев		1	–	1
		Масса, кг		0,001	–	0,001
8	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	1,595	–	–	1,595
9	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	1,59	–	–	1,59
10	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
11	N-Метилэфедрон	Количество случаев	17	1	–	18
		Масса, кг	5,221	0,002	–	5,223
12	Алпразолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
13	Амфепрамон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,137	–	–	0,137
14	Амфетамин	Количество случаев	14	1	–	15
		Масса, кг	0,035	0,005	–	0,040
15	Андростенедиол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,109	–	–	0,109
16	Болденон	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,707	–	–	0,707
17	Бротизолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
18	Бупренорфин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
19	Гаммабутиролактон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,264	–	–	0,264
20	Гашиш	Количество случаев	12	10	–	22
		Масса, кг	462,441	0,013	–	462,454
21	Гашишное масло	Количество случаев	1	5	–	6
		Масса, кг	0,007	0,156	–	0,163
22	Героин	Количество случаев	10	1	–	11
		Масса, кг	6,838	0	–	6,838
23	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	10	–	–	10
		Масса, кг	0,358	–	–	0,358
24	Дезоморфин	Количество случаев	–	2	–	2
		Масса, кг	–	0	–	0
25	Декстрометорфан, метилфенидат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
26	Диацетилморфин, ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
27	ДМТ	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	1,958	–	–	1,958
28	ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
29	Дростанолон	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,405	–	–	0,405
30	Золпидем	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
31	Зопиклон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
32	Клобазам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,015	–	–	0,015
33	Клоназепам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
34	Клонидин	Количество случаев		2	–	2
		Масса, кг		0,012	–	0,012
35	Кодеин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,014	–	–	0,014
36	Кокаин	Количество случаев	11	–	–	11
		Масса, кг	27,859	–	–	27,859
37	Лист кока	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,372	–	–	0,372
38	Лоразепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
39	ЛСД	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
40	Маковая солома	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
41	Марихуана	Количество случаев	118	12	–	130
		Масса, кг	44,628	0,747	–	45,375
42	МДМА	Количество случаев	27	–	–	27
		Масса, кг	34,234	–	–	34,234
43	Местеролон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,236	–	–	0,236
44	Метадон	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,017	0,001	–	0,018
45	Метамфетамин	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,002	0,001	–	0,003
46	Метандиенон	Количество случаев	28	–	–	28
		Масса, кг	3,417	–	–	3,417
47	Метандиенон, 1-тестостерон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,086	–	–	0,086
48	Метандиенон, 1-тестостерон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,043	–	–	0,043
49	Метандиенон, метилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,615	–	–	0,615
50	Метандиенон, нандролон, тестостерон, болденон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,605	–	–	0,605
51	Метандиенон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,012	–	–	0,012
52	Метандиенон, станозолол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,02	–	–	0,02

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
53	Метандростенолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,06	–	–	0,06
54	Метенолон, андростанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,02	–	–	0,02
55	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	16	–	–	16
		Масса, кг	17,025	–	–	17,025
56	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	24,777	–	–	24,777
57	Метилтестостерон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	1,164	–	–	1,164
58	Мефедрон	Количество случаев		–	1	1
		Масса, кг		–	0	0
59	Модафинил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,016	–	–	0,016
60	Налбуфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
61	Нандролон	Количество случаев	14	–	–	14
		Масса, кг	1,863	–	–	1,863
62	Нафталин-1-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,101	–	–	0,101
63	Оксазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
64	Оксандролон	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	2,048	–	–	2,048
65	Оксиметолон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,044	–	–	0,044
66	Оксиметолон, метандиенон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,028	–	–	0,028
67	Сальвинорин А	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
68	Сибутрамин	Количество случаев	20	–	–	20
		Масса, кг	0,493	–	–	0,493
69	Станозолол	Количество случаев	20	–	–	20
		Масса, кг	2,399	–	–	2,399
70	Станозолол, метандиенон, тестостерон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,088	–	–	0,088
71	Станозолол, тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,03	–	–	0,03

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
72	Тестостерон	Количество случаев	42	–	–	42
		Масса, кг	4,535	–	–	4,535
73	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
74	Грамадол	Количество случаев	10	5	–	15
		Масса, кг	0,133	0,028	–	0,161
75	Тренболон	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,461	–	–	0,461
76	Тримеперидин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
77	Феназепам	Количество случаев		1	–	1
		Масса, кг		0,01	–	0,01
78	Фенобарбитал	Количество случаев	4	1	–	5
		Масса, кг	0,006	0	–	0,006
79	Фентермин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
80	Эфедрон	Количество случаев	14	–	–	14
		Масса, кг	2,693	–	–	2,693
81	Эфедрон, N-метилэфедрон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
ВСЕГО:		Количество случаев	539	45	1	585
		Масса, кг	654,997	0,979	0	655,976

Приложение 14

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2016 году**

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			Ввоз	Вывоз		
1	Ацетон	Количество случаев	2	1	3	91 %
		Масса, кг	1 903,949	0	1 903,949	
2	Метилметакрилат	Количество случаев	3	–	3	4,3 %
		Масса, кг	91,790	–	91,790	
3	Бутиролактон	Количество случаев	2	–	2	4,2 %
		Масса, кг	88,308	–	88,308	
4	3,4-Метилendioкси-фенил-2-пропанон (пиперональ)	Количество случаев	3	–	3	0,1 %
		Масса, кг	2,767	–	2,767	
5	1-Фенил-2-нитропропен	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	1,005	–	1,005	

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			ввоз	вывоз		
6	Фенэтиламин	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,496	–	0,496	
7	Фенилпропаноламин	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,035	–	0,035	
8	Псевдоэфедрин	Количество случаев	2	2	4	–
		Масса, кг	0,004	0,009	0,013	
9	Перманганат калия	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,003	–	0,003	
10	Эфедрин	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0	–	0	
11	Лизергиновая кислота	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0	–	0	
12	Соляная кислота	Количество случаев	–	1	1	–
		Масса, кг	–	0	0	
13	Толуол	Количество случаев	–	2	2	–
		Масса, кг	–	0	0	
14	Уксусная кислота	Количество случаев	–	3	3	–
		Масса, кг	–	0	0	
ВСЕГО:		Количество случаев	18	9	27	100 %
		Масса, кг	2 088,357	0,009	2 088,366	

Приложение 15

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2017 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	23	–	–	22
		Масса, кг	0,504	–	–	0,501
2	1-Фенилциклогексиламин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
3	2-(1-Бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) уксусной кислоты	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,998	–	–	0,998
4	2-(2,5-Диметоксифенил)-N-(2-метоксибензил) этанамин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
5	2-(Пирролидин-1-ил)-1-(тиофен-2-ил) пентан-1-он	Количество случаев	3	–	–	3

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
6.	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
7.	2С-В	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
8.	6-Дезоксикодеин	Количество случаев		1	–	1
		Масса, кг		0	–	0
9.	ВЗР	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
10.	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,032	–	–	0,032
11.	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,050	–	–	0,050
12.	N-(Адамантан-1-ил)-1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
13.	N-Метилэфедрон	Количество случаев	19	5	–	24
		Масса, кг	1,214	0,008	–	1,222
14.	Алпразолам	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0	0	–	0
15.	Амфетамин	Количество случаев	33	2	–	35
		Масса, кг	6,988	0,018	–	7,006
16.	Апрофен	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,001	–	0,001
17.	Ацетилфентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,099	–	–	0,099
18.	Бензобарбитал	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
19.	Болденон	Количество случаев	8	–	–	8
		Масса, кг	0,986	–	–	0,986
20.	Бротизолам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
21.	Бупренорфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
22.	Буторфанол	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,001	–	0,001
23.	Гаммабутиролактон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	4,095	–	–	4,095
24.	Гашиш	Количество случаев	18	5	–	24
		Масса, кг	302,623	0,002	–	302,625

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
25	Гашишное масло	Количество случаев	1	6	–	7
		Масса, кг	0,003	0,047	–	0,05
26	Героин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,473	–	–	0,473
27	Дегидрохлорметилтестостерон	Количество случаев	22	–	–	22
		Масса, кг	0,757	–	–	0,757
28	Декстрометорфан	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
29	Диазепам	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,006	0,011	–	0,017
30	ДМТ	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	5,398	–	–	5,398
31	ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
32	Дростанолон	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,308	–	–	0,308
33	Золпидем	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0	0	–	0
34	Карфентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,129	–	–	0,129
35	Кетамин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,513	–	–	0,513
36	Кетобемидон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
37	Клобазам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
38	Клоназепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
39	Кодеин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,031	–	–	0,031
40	Кокаин	Количество случаев	30	1	–	31
		Масса, кг	15,271	0,013	–	15,284
41	Левометорфан	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,099	–	–	0,099
42	Лист кока	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
43	Лоразепам	Количество случаев		1	–	1
		Масса, кг		0	–	0
44	ЛСД	Количество случаев	22	–	–	22
		Масса, кг	0,050	–	–	0,050

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
45	Маковая солома	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,079	–	–	0,079
46	Марихуана	Количество случаев	55	15	1	72
		Масса, кг	26,034	0,237	0,002	26,278
47	МДА	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
48	МДМА	Количество случаев	32	1	–	33
		Масса, кг	20,265	0,092	–	20,357
49	Мескалин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,535	–	–	0,535
50	Местанолон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,100	–	–	0,100
51	Местеролон	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,087	–	–	0,087
52	Метадон	Количество случаев	3	1	–	4
		Масса, кг	0,005	0,001	–	0,006
53	Метамфетамин	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
54	Метандиенон	Количество случаев	44	–	–	44
		Масса, кг	1,120	–	–	1,120
55	Метандиенон, дегидрохлорметилгестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,020	–	–	0,020
56	Метенолон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
57	Метенолон, нандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
58	Метилвый эфир 3-метил-2-(1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	10	–	–	9
		Масса, кг	1,029	–	–	1,029
59	Метилвый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,513	–	–	0,513
60	Метилвый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамидо) бутановой кислоты	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,004	–	–	0,004
61	Метилфенидат	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,016	–	–	0,016
62	Мефедрон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,1	–	–	0,1

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
63	Модафинил	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,033	–	–	0,033
64	Морфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
65	Налбуфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
66	Нандролон	Количество случаев	20	–	–	20
		Масса, кг	0,410	–	–	0,410
67	Нандролон, оксандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,344	–	–	0,344
68	Нафталин-1-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
69	Оксазепам	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
70	Оксандролон	Количество случаев	12	–	–	12
		Масса, кг	0,395	–	–	0,395
71	Оксикодон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
72	Оксиметолон	Количество случаев	8	–	–	7
		Масса, кг	0,221	–	–	0,218
73	Псилоцин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
74	Сибутрамин	Количество случаев	22	1	–	23
		Масса, кг	18,909	5,147	–	24,056
75	Станозолол	Количество случаев	42	–	–	43
		Масса, кг	1,228	–	–	1,228
76	СТП, броламфетамин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
77	Тестостерон	Количество случаев	59	1	–	60
		Масса, кг	7,766	0,010	–	7,776
78	Тестостерон, тренболон, метандиенон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,552	–	–	0,552
79	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0	–	–	0
80	Тилидин	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,065	–	–	0,065
81	Трамадол	Количество случаев	11	2	–	13
		Масса, кг	0,891	0,014	–	0,905
82	Тренболон	Количество случаев	13	–	–	13
		Масса, кг	1,413	–	–	1,413
83	Тримеперидин	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Транзит	
84	Феназепам	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0	–	0
85	Фенилацетилиндола	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
86	Фенобарбитал	Количество случаев	3	2	–	5
		Масса, кг	0,001	0,004	–	0,005
87	Хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
88	Хлороформ	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	2193,8	–	2193,8
89	Экстракт маковой соломы	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
90	Эфедрон	Количество случаев	20	–	–	20
		Масса, кг	1,707	–	–	1,707
ВСЕГО:		Количество случаев	662	53	1	716
		Масса, кг	424,646	2 199,406	0,002	2 624,053

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2017 году**

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			Ввоз	Вывоз		
1	Ацетонитрил	Количество случаев	–	1	1	98,3 %
		Масса, кг	–	1 403,200	1 403,200	
2	Ацетон	Количество случаев	1	2	3	0,9 %
		Масса, кг	13,676	–	13,676	
3	Ангидрид уксусной кислоты	Количество случаев	2	–	2	0,4 %
		Масса, кг	6,130	–	6,130	
4	Серная кислота	Количество случаев	1	–	1	0,3 %
		Масса, кг	4,287	–	4,287	
5	Соляная кислота	Количество случаев	2	–	2	0,1 %
		Масса, кг	1,675	–	1,675	
6	Уксусная кислота	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,879	–	0,879	
7	Перманганат калия	Количество случаев	1	1	2	–
		Масса, кг	0,353	–	0,353	
8	Псевдоэфедрин	Количество случаев	8	–	8	–
		Масса, кг	0,034	–	0,034	

Окончание таблицы

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			Ввоз	Вывоз		
9	Метилметакрилат	Количество случаев	2	–	2	–
		Масса, кг	0	–	0	
10	Циклогексиламин	Количество случаев	2	–	2	–
		Масса, кг	0	–	0	
11	Толуол	Количество случаев	–	1	1	–
		Масса, кг	–	0	0	
ВСЕГО:		Количество случаев	20	8	28	100 %
		Масса, кг	27,038	1 403,200	1 430,238	

Приложение 17

**Задержание наркотиков (по видам, количеству случаев и массе),
незаконно перемещаемых через границу в 2017 году**

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
1	1-Тестостерон	Количество случаев	161	67	–	228
		Масса, кг	7,003	2,089	–	9,092
2	1-Тестостерон, болденон, метандиенон, дегидро-хлорметилтестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,15	–	–	0,15
3	1-Тестостерон, нандролон	Количество случаев	–	3	–	3
		Масса, кг	–	0,034	–	0,034
4	1-Тестостерон, оксандролон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,043	–	–	0,043
5	1-Фенилциклогексиламин	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,072	–	–	0,072
6	2-(1-Бутил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)уксусная кислота	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	1,505	–	–	1,505
7	2,5-Диметоксифенэтиламин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
8	2С-В	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,160	–	–	0,160
9	3-(2,2,3,3-Тетраметилциклопропанкарбонил)-индол	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,132	–	–	0,132
10	3-Бутаноил-1-метилиндол [1-(1-метил-1Н-индол-3-ил) бутан-1-он]	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,357	–	–	0,357

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
11	3-Моноацетилморфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002		–	0,002
12	4-Гидрокситриптамин	Количество случаев	2		–	2
		Масса, кг	0,001		–	0,001
13	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-(фенилметил)-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	7		–	7
		Масса, кг	0,587		–	0,587
14	N-(1-Карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	1		–	1
		Масса, кг	0,006		–	0,006
15	N-(Адамantan-1-ил)-1-пентил-1H-индазол-3-карбоксамид	Количество случаев	1		–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
16	N-[1-(2H-1,3-Бензодиоксол-5-ил)-пропан-2-ил]-N-метилгидроксиламин (FLEA)	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
17	N-[2-(Диметиламино)циклогексил]-N-метил-3,4-дихлорбензамид	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,028	–	–	0,028
18	N-Метилэфедрон	Количество случаев	9	1	–	10
		Масса, кг	0,060	0,001	–	0,061
19	N-Метилэфедрон, тетрагидроканнабинол	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
20	Алпразолам	Количество случаев	14	4	–	18
		Масса, кг	0,134	0,005	–	0,139
21	Амфепрамон	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,132	–	–	0,132
22	Амфетамин	Количество случаев	18	–	2	20
		Масса, кг	2,943	–	0,647	3,590
23	Ацетилфентанил	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
24	Бензобарбитал	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,007	–	–	0,007
25	Болденон	Количество случаев	17	7	–	24
		Масса, кг	0,427	0,117	–	0,544
26	Бролаамфетамин, ДОХ	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
27	Бромазепам	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,039	–	–	0,039

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
28	Бротизолам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
29	Бупренорфин	Количество случаев	1	1	–	2
		Масса, кг	0,003	0,003	–	0,006
30	Буторфанол	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,005	–	–	0,005
31	Гаммабутиролактон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	3,018	–	–	3,018
32	Гашиш	Количество случаев	22	5	–	27
		Масса, кг	34,269	0,758	–	35,027
33	Гашишное масло	Количество случаев	1	7	–	8
		Масса, кг	0,015	0,045	–	0,060
34	Героин	Количество случаев	3	7	2	12
		Масса, кг	0,494	0,002	0,248	0,744
35	Дегидрохлорметил-тестостерон	Количество случаев	36	–	–	36
		Масса, кг	0,694	–	–	0,694
36	Декстрометорфан	Количество случаев	31	–	–	31
		Масса, кг	0,796	–	–	0,796
37	Диазепам	Количество случаев	9	4	–	13
		Масса, кг	0,006	0,003	–	0,009
38	ДМТ	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	3,894	–	–	3,894
39	ДМТ, марихуана	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
40	Дростанолон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,726	–	–	0,726
41	Золпидем	Количество случаев	4	4	–	8
		Масса, кг	0,043	0,002	–	0,045
42	Зопиклон	Количество случаев	6	1	–	7
		Масса, кг	0,005	0,001	–	0,006
43	Кетамин	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,155	–	–	0,155
44	Клобазам	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,043	–	–	0,043
45	Клозапин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,019	–	–	0,019
46	Клоназепам	Количество случаев	6	3	–	9
		Масса, кг	0,039	0,005	–	0,044
47	Клонидин	Количество случаев	7	6	–	13
		Масса, кг	0,040	0,010	–	0,050

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
48	Кодеин	Количество случаев	52	12	–	64
		Масса, кг	0,085	0,044	–	0,129
49	Кодеин, морфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,018	–	–	0,018
50	Кодеин, этилморфин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
51	Кокаин	Количество случаев	38	1	–	39
		Масса, кг	17,526	0,003	–	17,529
52	Лист кока	Количество случаев	50	–	–	50
		Масса, кг	3,653	–	–	3,653
53	Лоразепам	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,033	–	–	0,033
54	ЛСД	Количество случаев	19	–	–	19
		Масса, кг	0,107	–	–	0,107
55	Маковая солома	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
56	Марихуана	Количество случаев	98	4	1	103
		Масса, кг	11,114	0,242	0,104	11,460
57	МДМА	Количество случаев	60	–	–	60
		Масса, кг	18,683	–	–	18,683
58	МДМА, кетамин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,054	–	–	0,054
59	Медазепам	Количество случаев	2	2	–	4
		Масса, кг	0	0,003	–	0,003
60	Местанолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,069	–	–	0,069
61	Местеролон	Количество случаев	9	1	–	10
		Масса, кг	0,063	0,012	–	0,075
62	Метадон	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,002	–	–	0,002
63	Метамфетамин	Количество случаев	9	–	–	9
		Масса, кг	0,973	–	–	0,973
64	Метандиенон	Количество случаев	115	32	–	147
		Масса, кг	3,405	1,114	–	4,519
65	Метандиенон, оксандролон, 1-тестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,039	–	–	0,039
66	Метастерон	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,012	–	0,012
67	Метенолон	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,102	–	–	0,102

Продолжение таблицы

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
68	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-бензил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)бутановой кислоты	Количество случаев	17	–	–	17
		Масса, кг	2,001	–	–	2,001
69	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-бензил-1Н-индол-3-карбоксамидо)бутановой кислоты	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,003	–	–	0,003
70	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидо)бутановой кислоты	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,524	–	–	0,524
71	Метилловый эфир 3-метил-2-(1-пентил-1Н-индол-3-карбоксамидо)бутановой кислоты	Количество случаев	12	–	–	12
		Масса, кг	3,083	–	–	3,083
72	Метилгестостерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,027	–	–	0,027
73	Метилгестостерон, метандиенон, оксиметолон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,006	–	–	0,006
74	Метилфенидат	Количество случаев	7	–	–	7
		Масса, кг	0,107	–	–	0,107
75	Мефедрон	Количество случаев	6	–	–	6
		Масса, кг	0,807	–	–	0,807
76	Модафинил	Количество случаев	19	–	–	19
		Масса, кг	0,482	–	–	0,482
77	Налбуфин	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
78	Нандролон	Количество случаев	33	21	–	54
		Масса, кг	0,527	0,558	–	1,085
79	Нафталин-1-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0,049	–	–	0,049
80	Оксазепам	Количество случаев	9	1	–	10
		Масса, кг	0,019	0,002	–	0,021
81	Оксандролон	Количество случаев	17	–	–	17
		Масса, кг	0,206	–	–	0,206
82	Оксиметолон	Количество случаев	14	–	–	14
		Масса, кг	1,158	–	–	1,158
83	Остарин	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,247	–	0,247
84	Псилоцин	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0

№ п/п	Вид наркотика	Количественные показатели	Направление			Общий итог
			Ввоз	Вывоз	Другое	
85	Роза гавайская	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,009	–	–	0,009
86	Сальвинорин А	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
87	Сибутрамин	Количество случаев	91	6	–	97
		Масса, кг	68,787	4,773	–	73,56
88	Станозолол	Количество случаев	74	19	–	93
		Масса, кг	1,545	0,847	–	2,392
89	Темазепам	Количество случаев	4	–	–	4
		Масса, кг	0,001	–	–	0,001
90	Тетрагидроканнабинол	Количество случаев	3	–	–	3
		Масса, кг	0,25	–	–	0,25
91	Тианептин	Количество случаев	2	1	–	3
		Масса, кг	0,311	0	–	0,311
92	Трамадол	Количество случаев	36	12	–	48
		Масса, кг	5,217	0,102	–	5,319
93	Тренболон	Количество случаев	18	17	–	35
		Масса, кг	0,232	0,265	–	0,497
94	Тренболон, дростанолон, 1-тестостерон	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,010	–	0,010
95	Тригексифенидил	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,004	–	0,004
96	Феназепам	Количество случаев	10	194	–	204
		Масса, кг	0,017	0,376	–	0,393
97	Фенобарбитал	Количество случаев	18	5	–	23
		Масса, кг	0,087	0,017	–	0,104
98	Флуоксиместерон	Количество случаев	1	–	–	1
		Масса, кг	0	–	–	0
99	Хальцион	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,002	–	0,002
100	Хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат	Количество случаев	5	–	–	5
		Масса, кг	0,091	–	–	0,091
101	Хлороформ	Количество случаев	–	1	–	1
		Масса, кг	–	0,005	–	0,005
102	Этизолам	Количество случаев	2	–	–	2
		Масса, кг	0	–	–	0
103	Эфедрон	Количество случаев	24	2	–	26
		Масса, кг	2,528	0,003	–	2,531
ВСЕГО:		Количество случаев	1 337	456	5	1 798
		Масса, кг	202,077	11,72	0,999	214,792

Приложение 18

**Задержание прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ,
незаконно перемещаемых через границу в 2018 году**

№ п/п	Наименование вещества (прекурсора)	Количественные показатели	Направление		Общий итог	Доля в общем объеме (по массе)
			ввоз	вывоз		
1	1-Фенил-2-нитропропен	Количество случаев	4	–	4	55,8
		Масса, кг	2,811	–	2,811	
2	Ацетон, толуол	Количество случаев	–	1	1	–
		Масса, кг	–	0	0	
3	Лизергиновая кислота	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0	–	0	
4	Серная кислота	Количество случаев	–	1	1	–
		Масса, кг	–	0	0	
5	Псевдоэфедрин	Количество случаев	6	–	6	0,5 %
		Масса, кг	0,023	–	0,023	
6	Метилметакрилат	Количество случаев	1	–	1	33,1 %
		Масса, кг	1,668	–	1,668	
7	Псевдоэфедрин, эфедрин	Количество случаев	1	–	1	10,6 %
		Масса, кг	0,535	–	0,535	
8	Циклогаксиламин	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0	–	0	
9	Эфедрин	Количество случаев	1	–	1	–
		Масса, кг	0,002	–	0,002	
ВСЕГО:		Количество случаев	15	2	17	100 %
		Масса, кг	5,039	0	5,039	

**Всемирный доклад о наркотиках Организации Объединенных Наций.
Часть V. 2017 год**

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ
И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ,
НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ,
КОРРУПЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ

ВСЕМИРНЫЙ
ДОКЛАД
О НАРКОТИКАХ

2017 ГОД

5

Настоящая брошюра представляет собой пятую часть *Всемирного доклада о наркотиках, 2017 год*.

© Организация Объединенных Наций, май 2017 года. Все права сохранены повсюду в мире.

ISBN: 978-92-1-148297-3

eISBN: 978-92-1-060628-8

Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.XI.11

Разрешается воспроизведение настоящего издания полностью или частично любым способом в образовательных или некоммерческих целях без получения особого разрешения от владельца авторских прав, при условии ссылки на источник.

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) будет признательно за предоставление ему экземпляра любого издания, для которого в качестве источника использовалось настоящее издание.

При цитировании рекомендуется ссылка:

Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, *Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год* (ISBN: 978-92-1-148291-1, eISBN: 978-92-1-060623-3, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.XI.6).

Использование настоящего издания для перепродажи или извлечения иной коммерческой выгоды без письменного разрешения УНП ООН запрещается. Заявки на получение такого разрешения с указанием цели и назначения воспроизведения этого издания следует направлять в Сектор исследований и анализа тенденций УНП ООН.

ОГОВОРКИ

Информация, содержащаяся в настоящем издании, не обязательно является отражением взглядов или политики УНП ООН или организаций, внесших вклад в его подготовку, и не подразумевает официального одобрения с их стороны.

Любые отзывы об этом докладе приветствуются, их следует направлять по адресу:

Division for Policy Analysis and Public Affairs

United Nations Office on Drugs and Crime

PO Box 500

1400 Vienna

Austria

Тел.: (+43) 1 26060 0

Факс: (+43) 1 26060 5827

Электронная почта: wdr@unodc.org

Веб-сайт: www.unodc.org/wdr/2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В этом году мы отмечаем 20-летие издания *Всемирного доклада о наркотиках*, о чем я с гордостью вам сообщаю.

В течение двух последних десятилетий Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) находится в авангарде глобальных исследований в области комплексных проблем потребления и предложения наркотиков, поддерживая международное сотрудничество и предоставляя в виде актуальных оценок, информации о тенденциях и анализа данные для выбора политики.

В этом году мы запускаем новый формат, в рамках которого доклад будет доступен в пяти отдельных брошюрах: резюме вместе с выводами доклада и политическими последствиями; глобальный обзор потребления и предложения наркотиков; анализ рынка наркотиков растительного происхождения; анализ рынка синтетических наркотиков; и тематическая брошюра о взаимосвязи между наркотиками и организованной преступностью, незаконными финансовыми потоками, коррупцией и терроризмом. Мы сделали это в ответ на запросы читателей и для удобства пользователей, сохраняя в то же время жесткие стандарты, которых ждут от программной публикации Управления.

Доклад 2017 года выходит в то время, когда международное сообщество принимает решительные меры по достижению консенсуса на пути вперед к совместным действиям.

Итоговый документ, единодушно принятый на прошлогодней специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной мировой проблеме наркотиков, содержит более 100 конкретных рекомендаций по осуществлению сбалансированных, всесторонних и интегрированных подходов к эффективному решению мировой проблемы наркотиков и борьбе с ней.

Кроме того, на своей шестидесятой сессии в марте 2017 года Комиссия по наркотическим средствам приняла резолюцию 60/1, подкрепляющую обязательства по выполнению итогового документа и определяющую путь к целевой дате — 2019 году, установленной в принятых в 2009 году Политической декларации и Плане действий в связи с мировой проблемой наркотиков, а также усиливающую меры, направленные на выполнение согласованных целей и задач Плана действий.

Как ясно следует из *Всемирного доклада о наркотиках, 2017 год*, многое еще предстоит сделать, чтобы противостоять огромному вреду, который наркотики наносят здоровью, развитию, миру и безопасности во всех регионах мира.

Во всем мире, по оценкам, происходит как минимум 190 000 преждевременных смертей из-за употребления наркотиков, многих из которых можно было избежать; при этом большая их часть связана с употреблением опиоидов.

Ужасные последствия употребления наркотиков для здоровья можно также наблюдать в связанных с этим случаях заболевания ВИЧ, гепатитом и туберкулезом.

Необходимы гораздо большие усилия для обеспечения приемлемого по стоимости доступа к эффективной, основанной на фактических данных профилактике, лечению и уходу для людей, отчаянно нуждающихся в этом, включая тех, кто находится в заключении. Один лишь пример: в докладе за этот год подчеркивается необходимость ускорения процесса обеспечения доступности лечения гепатита С — заболевания, негативные последствия которого для здоровья людей, употребляющих наркотики, гораздо тяжелее, чем ВИЧ/СПИДа.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

В последнее время уделялось большое внимание угрозам, возникающим в связи с употреблением метамфетамина и новых психоактивных веществ (НПВ). В то же время, как следует из доклада, изготовление как кокаина, так и опиоидов находится на подъеме. Эти наркотики по-прежнему вызывают серьезную обеспокоенность, и признаки прекращения опиоидного кризиса практически отсутствуют.

Во *Всемирном докладе о наркотиках, 2017 год* также рассматривается взаимосвязь с другими формами организованной преступности, незаконными финансовыми потоками, коррупцией и терроризмом. Доклад опирается на самую достоверную имеющуюся информацию, и, самое главное, в нем подчеркивается тот факт, что в этих областях необходимо значительно активизировать научно-исследовательскую работу.

Коррупция является колоссальным фактором содействия организованной преступности, а возможности для коррупции существуют на каждом этапе цепочки поставок наркотиков. При этом слишком мало известно о способах взаимодействия различных видов коррупции с рынками наркотиков.

В итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной мировой проблеме наркотиков, и резолюциях Совета Безопасности выражается обеспокоенность в связи с тем, что наряду с другими формами транснациональной организованной преступности торговля наркотиками приносит колоссальную прибыль террористическим группам.

Общепризнано, что существуют террористические и негосударственные вооруженные группы, наживающиеся на торговле наркотиками: по некоторым оценкам, до 85 процентов культивирования опийного мака в Афганистане происходит на территории, находящейся под контролем движения «Талибан».

В то же время доказательства взаимосвязи организованной преступности и терроризма остаются по меньшей мере разрозненными. Кроме того, эти связи не являются статичными. Отношения между сетями организованной преступности и террористическими группами постоянно эволюционируют, как и сами рынки наркотиков.

Как мы видели на примере рынка НПВ, потребление наркотиков, предложение, маршруты незаконного оборота и сами вещества продолжают изменяться и диверсифицироваться с пугающей скоростью.

Наркотики по-прежнему представляют собой основной источник дохода для сетей организованной преступности, однако модели этого бизнеса меняются, а преступники используют новые технологии, такие как «темная сеть», которые меняют саму природу незаконной торговли наркотиками и типы участников: все большее значение приобретают непостоянные горизонтальные сети и небольшие группы. Новые способы поставки наркотиков также указывают на необходимость привлечения к борьбе с незаконным оборотом наркотиков других секторов, например почтовые службы.

Очевидно, что страны должны быть способными действовать и реагировать на непрерывно изменяющийся и внушительный спектр угроз и проблем. УНП ООН принимает самое активное участие в усилении ответных мер, тесно сотрудничая с нашими партнерами в Организации Объединенных Наций, в соответствии с международными конвенциями о контроле над наркотиками, правозащитными документами и Повесткой дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которые носят взаимодополняющий и взаимоусиливающий характер.

Как показала специальная сессия Генеральной Ассамблеи и последняя сессия Комиссии по наркотическим средствам, международное сообщество обладает всеми необходимыми средствами для быстрого и решительного

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

реагирования на глобальные вызовы, связанные с проблемой наркотиков.

Например, в марте Комиссия включила в Таблицу контролируемых веществ два прекурсора и аналог контролируемого вещества фентанил. Этот важный шаг усложнит для преступников процесс незаконного изготовления фентанила и его аналогов и, я надеюсь, поможет остановить наблюдавшийся в последние годы трагический рост случаев передозировки опиоидов.

При этом, однако, сохраняется огромная потребность в наращивании потенциала и технической помощи, а финансирование продолжает отставать от политических обязательств. Для того чтобы помочь всем государствам-членам выполнить содержащиеся в итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи рекомендации и осуществить соответствующие задачи в рамках Целей в области устойчивого развития, срочно требуются дополнительные ресурсы.

Многие новые вызовы, связанные с наркотиками, также подчеркивают важность профилактики — основанной на достижениях науки и учитывающей права человека профилактики потребления наркотиков, но также предупреждения преступности, коррупции, терроризма и воинствующего экстремизма в соответствии с обязательствами, принятыми согласно конвенциям и стандар-

там и нормам Организации Объединенных Наций.

Наконец, я прошу все правительства оказать нам помощь в совершенствовании фактологической базы для этих докладов. Такие области, как связь между наркотиками, терроризмом и беспорядками, бесспорно, сопрягаются с вопросами секретной разведывательной информации, и, следовательно, существует законная обеспокоенность в отношении раскрытия источников, сбора информации и операций. Но если мы хотим эффективно отвечать на связанные с наркотиками вызовы, нам нужно в возможно максимальной степени укреплять международное сотрудничество и обмен информацией, ликвидировать пробелы и обеспечить, чтобы совместные действия были целенаправленными, эффективными и своевременными.

Юрий Федотов
Директор-исполнитель
Управления Организации Объединенных
Наций по наркотикам и преступности

СОДЕРЖАНИЕ

БРОШЮРА 1	РЕЗЮМЕ — ВЫВОДЫ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
БРОШЮРА 2	ГЛОБАЛЬНЫЙ ОБЗОР СПРОСА НА НАРКОТИКИ И ИХ ПРЕДЛОЖЕНИЯ	
	Последние тенденции, общие проблемы	
БРОШЮРА 3	АНАЛИЗ РЫНКА НАРКОТИКОВ РАСТИТЕЛЬНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
	Опиаты, кокаин, каннабис	
БРОШЮРА 4	АНАЛИЗ РЫНКА СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ	
	Стимуляторы амфетаминового ряда, новые психоактивные вещества	
БРОШЮРА 5	ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ, НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ, КОРРУПЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ	
	ПРЕДИСЛОВИЕ	3
	ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ	9
	ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ	11
	ВВЕДЕНИЕ	15
A.	ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ	17
	Основные аспекты трансформирования организованной преступности в последние десятилетия	17
	Эволюция связей между организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков	21
	Наркотики по-прежнему являются важным рынком для организованной преступности	22
	Меры, принимаемые государствами в отношении групп, участвующих в незаконном обороте наркотиков	23
B.	ДОХОД ОТ ПРОДАЖИ НАРКОТИКОВ И НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ	26
	Доход от преступной деятельности, связанной с наркотиками	27
	Отмывание доходов от наркоторговли	31
	Отмывание на трансграничном уровне: незаконные финансовые потоки	34
	Воздействие денег от продажи наркотиков на экономику	35
C.	ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И КОРРУПЦИЯ	37
	Важность оценки уровня коррупции	37
	Коррупция в рамках цепочки поставок наркотиков	39
	Процветание, коррупция и наркорынки	39
	Устранение информационных пробелов	43
D.	НАРКОТИКИ, ТЕРРОРИЗМ И ПОВСТАНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	43
	Террористические, повстанческие и негосударственные вооруженные группы	44
	Финансирование террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп	47
	Наркотики и террористические акты	48
	Тактика террора и деньги от продажи наркотиков	53
	ГЛОССАРИЙ	55
	ГРУППИРОВКА СТРАН ПО РЕГИОНАМ	57

Выражение признательности

Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год был подготовлен Сектором исследований и анализа тенденций Отдела анализа политики и связей с общественностью Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности под руководством Жан-Люка Лемайё, директора Отдела, и Анджелы Ме, руководителя Сектора исследований и анализа тенденций.

Общая координация и обзор содержания

Хлоя Карпентье
Анджела Ме

Дизайн и верстка

Аня Коренблик
Сюзанн Куннен
Кристина Куттниг

Проведение исследований и подготовка доклада

Томас Питшман

Координация

Франческа Массанелло

Обработка данных и составление карт

Козн Буссинк
Лоренцо Вита

Административная поддержка

Аня Хельд
Юлия Лазар

Редактирование

Джозеф Бойл
Джонатан Гиббонс

Обзор и комментарии

Во *Всемирном докладе о наркотиках, 2017 год* также использованы профессиональные знания ряда коллег из Сектора по профилактике наркомании и охране здоровья Отдела операций, Сектора по коррупции и экономической преступности, Сектора по организованной преступности и незаконному обороту, Сектора по предупреждению терроризма Отдела по вопросам международных договоров, а также Сектора исследований и анализа тенденций Отдела анализа политики и связей с общественностью УНП ООН, которые внесли ценный вклад в его подготовку.

Сектор исследований и анализа тенденций также выражает признательность Группе по мониторингу запрещенных культур странового отделения УНП ООН в Афганистане за вклад в раздел, посвященный теме наркотиков, терроризма и повстанцев.

Сектор исследований и анализа тенденций признателен Научно-консультативному комитету по подготовке *Всемирного доклада о наркотиках* за его неоценимый вклад.

Члены Комитета:

Джонатан Колкинс
Пол Гриффитс
Мария Хайнс
Викнасингам Б. Касинатер
Летиция Паоли

Шарль Парри
Петер Рейтер
Франциско Туми
Элисон Риттер
Брис Де Рюйвер

УНП ООН также признательно Группе по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за комментарии и консультации по разделу о наркотиках, терроризме и повстанцах.

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ ПРИМЕЧАНИЯ

Использование на картах границ, названий и обозначений не подразумевает их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций. Соглашенная Индией и Пакистаном граница между контролируемыми ими территориями в Джамму и Кашмире указана приблизительно пунктирной линией. Стороны еще не достигли окончательной договоренности относительно статуса Джамму и Кашмира. Спорные границы (Китай/Индия) заштрихованы ввиду сложности их точного отображения.

Употребляемые обозначения и изложение материала во *Всемирном докладе о наркотиках* не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района или их органов власти или относительно делимитации их границ.

Для обозначения стран и районов используются названия, имевшие официальный статус на момент сбора соответствующих данных.

Все упоминания о Косово во *Всемирном докладе о наркотиках* следует толковать как отвечающие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности.

Поскольку существует некоторая научная и правовая неопределенность относительно различий между «употреблением» наркотических средств, их «неправильным употреблением» и «злоупотреблением» ими, во *Все-*

мирном докладе о наркотиках используются нейтральные термины «употребление» или «потребление» наркотиков.

Все случаи употребления слова «наркотик» во *Всемирном докладе о наркотиках* относятся к веществам, контролируемым в соответствии с международными конвенциями о контроле над наркотиками.

Если не указано иное, все аналитические материалы, содержащиеся во *Всемирном докладе о наркотиках*, основаны на официальных данных, представленных государствами-членами Управлению Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности в ответах на вопросники к ежегодному докладу.

Во *Всемирном докладе о наркотиках* использованы данные о населении, содержащиеся в подготовленной Отделом народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций публикации *World Population Prospects: The 2015 Revision*.

«Долл. США» означают доллары Соединенных Штатов, если не указано иное.

«Тонны» означают метрические тонны, если не указано иное. R означает коэффициент корреляции, использующийся в качестве показателя силы статистической связи между двумя или более переменными, значения которого находятся в интервале от 0 до 1 в случае положительной корреляции или от 0 до -1 в случае отрицательной корреляции.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Расширение деятельности организованных преступных групп

Организованные преступные группы расширяют круг своей незаконной деятельности. Возникают новые виды преступлений, такие как киберпреступления и экологические преступления. Уменьшается количество групп, занимающихся исключительно незаконным оборотом наркотиков, а количество групп, также действующих в других секторах незаконной деятельности, увеличивается.

Почти две трети групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков в странах Европейского союза, участвуют в нескольких видах преступной деятельности согласно результатам исследований Европейского полицейского ведомства (Европола), и с годами эта цифра растет. Группы, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков в Европе, нередко также участвуют в изготовлении контрафактных товаров, торговле людьми, незаконном ввозе мигрантов и торговле оружием.

Сохраняется важное значение оборота наркотиков для организованных преступных групп

По оценкам, в 2014 году транснациональные организованные преступные группы во всем мире от продажи наркотиков получили примерно от пятой до третьей части своих доходов.

Европолom выявлено примерно 5000 международных организованных преступных групп, действующих в странах Европейского союза в 2017 году, и, по оценкам, более трети из них участвовали в незаконном обороте наркотиков. Это говорит о том, что в сфере организованной преступности незаконный оборот наркотиков распространен шире, чем организованные имущественные преступления, незаконный ввоз мигрантов, торговля людьми, мошенничество с акциза-

ми или любая другая незаконная деятельность.

Незаконный оборот наркотиков более не является прерогативой крупных преступных групп

Группы с хорошо развитой иерархической структурой, такие как группы в Мексике и Японии и в некоторой степени в Российской Федерации, по-прежнему участвуют в торговле наркотиками. По данным Европола, иерархические, построенные по вертикальному принципу организации все еще являются самым распространенным видом организованных преступных групп в Европе.

Однако имеются свидетельства того, что все большее значение приобретают менее жестко организованные, горизонтальные сети. В 2017 году, по оценкам Европола, на такие сети приходится 30–40 процентов организованных преступных групп, действующих в странах Европейского союза.

Роль технологий в создании рынков наркотиков с низким уровнем риска

Революция мобильной связи открыла перед лицами, занимающимися незаконным оборотом, новые возможности. Они больше не нуждаются в личном контакте с клиентами; вместо этого получать деньги могут занимающие низкое место в иерархии «курьеры», а наркоторговцы могут сообщать своим клиентам о том, где им забрать свои наркотики, через сообщения, передаваемые по зашифрованным сетям.

«Темная сеть» позволяет пользователям покупать наркотики с использованием криптовалюты, такой как биткойн, а приобретенные ими наркотики доставляются им скрытым образом. Типичными покупателями являются потребители каннабиса, экстази, кокаина, галлюциногенов и НПВ в рекреационных целях. Они с меньшей вероятностью заказыва-

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

вают героин или метамфетамин. Хотя на «темную сеть» приходится лишь небольшой процент сбыта наркотиков, в последние годы рынок быстро растет.

Примерно 30 процентов дохода от продажи кокаина поступает в незаконные финансовые потоки

Согласно разработанной УНП ООН модели примерно 30 процентов дохода от продажи кокаина на глобальном уровне было отмыто за границей в 2009 году. В исследовании 2016 года, основанном на опросах осужденных за совершение преступлений, связанных с наркотиками, в Италии был сделан аналогичный вывод, свидетельствующий о том, что примерно треть денег, которые тратят потребители кокаина, отмывается за границей.

Деньги от продажи наркотиков могут сделать страны беднее

В краткосрочном плане приток денег от продажи наркотиков может придать импульс инвестициям и местному внутреннему валовому продукту. Однако долгосрочные последствия, как правило, являются негативными, в частности в тех случаях, когда связанная с наркотиками выручка составляет значительную часть всей экономики той или иной общины или страны. Согласно такому сценарию деньги от продажи наркотиков могут взвинчивать цены на имущество, искажать показатели экспорта, порождать недобросовестную конкуренцию, усиливать неравенство в распределении доходов и материальных благ и повышать уровень коррупции. При этом законные предприятия, не имеющие доступа к незаконным средствам, могут вытесняться с рынка, и новые законные инвестиции могут не осуществляться.

Рост теневой экономики способствует ослаблению верховенства права и создает условия для коррупции, что в свою очередь усиливает незаконный сектор наркотиков.

Исследования свидетельствуют о том, что влияние отмытых денег, в том числе от не-

законной деятельности, связанной с наркотиками, ведет к снижению общих годовых темпов экономического роста, особенно в малых и наименее развитых странах. Одна оценка, основанная на исследовании в 17 странах Организации экономического сотрудничества и развития, позволяет предположить, что увеличение объема отмывания денег на 1 млрд долл. США могло бы привести к снижению темпов общего экономического роста на 0,03–0,06 процентного пункта.

Коррупция существует во всех звеньях цепочки поставок наркотиков

В каждом звене цепочки поставок наркотиков существуют возможности для коррупции. На уровне производства фермеры могут подкупать членов отрядов по ликвидации посевов, производители могут подкупать судей и полицейских, а лица, занимающиеся изготовлением, могут использовать работников химических компаний в целях получения в свое распоряжение химических веществ — прекурсоров. Далее по цепочке, лица, занимающиеся незаконным оборотом, подкупают таможенников и используют слабые места и недостатки в транспортных компаниях. На уровне потребления потребители могут получать наркотики через коррумпированных врачей и фармацевтов.

Коррупция, незаконная торговля наркотиками и нищета усиливают друг друга

Согласно исследованию Всемирного банка коррупция закрепляет нищету, дестимулируя иностранные инвестиции. В наркоэкономике это утверждение справедливо вдвойне. Маловероятно, что иностранные фирмы, видя характерную для наркоэкономике коррумпированную судебную систему и повсеместное отмывание денег, будут осуществлять или увеличивать инвестиции.

Согласно исследованию Международного валютного фонда коррупция также повышает уровень неравенства доходов. Повышенные

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

уровни неравенства доходов, как известно, стимулируют незаконный оборот наркотиков и коррупцию. Наркоиндустрия может увековечивать и усиливать неравенство доходов, что может в свою очередь вести к расширению производства и незаконного оборота наркотиков.

Отсутствие понимания взаимосвязи между наркотиками и коррупцией

Во многих исследованиях делается акцент на конкретных событиях или географических районах; другие основываются на восприятии коррупции. Хотя у этих подходов есть определенные преимущества, они указывают на недостаток данных о взаимосвязи между наркотиками и коррупцией в разных странах. Например, в то время как интуитивно можно ожидать существование такой связи, с точки зрения научного исследования мало что известно о том, каким образом различные виды коррупции взаимодействуют с рынками наркотиков и политическими структурами; также нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о том, как сосуществуют коррупция и насилие.

Признанные Организацией Объединенных Наций террористическими группы: движение «Талибан» продолжает извлекать выгоду

Участие движения «Талибан» в торговле наркотиками хорошо документировано. Оно облагает налогом субъекты, участвующие в незаконном производстве, изготовлении и обороте опиатов в Афганистане. Кроме того, в Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций внесены ряд руководителей «Талибана», которые обвиняются в непосредственном участии в незаконном обороте наркотиков.

По оценке УНП ООН, в 2016 году негосударственные вооруженные группы получили от незаконной торговли опиатами афганского происхождения около 150 млн долл. США в виде налогов на культивирование опийного

мака и незаконный оборот опиатов. Однако общий доход, связанный с наркотиками, может быть еще выше. По оценке Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), общий годовой доход «Талибана» составляет примерно 400 млн долл. США, из которых половина, вероятно, поступает из незаконной наркоэкономики.

Роль Революционных вооруженных сил Колумбии в торговле наркотиками

Участие Революционных вооруженных сил Колумбии (РВСК) в торговле наркотиками в Колумбии длится уже десятилетиями. В разное время они обеспечивали защиту посевов коки, облагали налогами внедрение химических веществ — прекурсоров и использование взлетно-посадочных полос, продавали кокаиновую пасту и принимали участие во внутрирегиональной торговле кокаином. По оценкам нескольких источников, совокупный годовой доход РВСК от наркотиков приближается к 1 млрд долл США. В 2016 году РВСК согласились прекратить свое участие в наркобизнесе после подписания мирного соглашения с правительством.

Доказательства в отношении других групп неубедительны

Сообщения в средствах массовой информации и некоторые фактические данные из официальных источников увязывают с торговлей наркотиками ряд других террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп. Например, в сообщениях в средствах массовой информации утверждается, что организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и другие вооруженные группы в Ираке и Сирийской Арабской Республике производят и потребляют таблетки каптагона — обычно амфетамин в смеси с кофеином. Эта группа действует в районе, который, вероятно, является одним из центров изготовления наркотиков, согласно данным об изъятиях, однако до сих

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

пор никаких убедительных доказательств не имеется, поскольку в данном районе также действуют другие группы.

Организация «Боко харам», по сообщениям, также помогала лицам, занимающимся незаконным оборотом наркотиков, провозить контрабандой героин и кокаин через Западную Африку. Во время процесса над членами «Боко харам» в Чаде в апелляционном суде сообщалось об изъятии значительных количеств психотропных веществ и о регулярном участии членов «Боко харам» в незаконном обороте и потреблении этих веществ. Далее к северу, по некоторым свидетельствам, организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба участвует в незаконном обороте каннабиса и кокаина или по меньшей мере в защите лиц, занимающихся незаконным оборотом, однако ее общий доход от сектора наркотиков представляется весьма скромным.

Доход от наркотиков имеет ключевое значение для некоторых террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп

Многое зависит от местонахождения той или иной конкретной группы. Некоторые извлекают выгоду из того, что базируются в районах, где успешно культивируются наркотикосодержащие культуры. Группы, стремящиеся контролировать большие участки территории, нуждаются в огромных финансовых ресурсах и финансируют свои устремления с помощью организованной преступности и незаконной торговли наркотиками.

Для большинства групп лишь один из многих источников дохода

Террористы и другие негосударственные вооруженные группы умеют пользоваться многими источниками дохода. Если наркотики

перестают приносить прибыль, то группы могут заняться вымогательством, похищениями людей в целях получения выкупа, ограблениями банков, продажей природных ресурсов или продажей культурных ценностей. Однако группы, намеревающиеся просто устраивать шокирующие нападения на гражданских лиц, могут делать это при пренебрежимо малых финансовых затратах.

Огромные различия в оценках финансов террористических, повстанческих и других негосударственных вооруженных групп

Достоверные данные для оценки общего финансового положения террористических, повстанческих и других негосударственных вооруженных групп практически отсутствуют, что затрудняет оценку значения торговли наркотиками. «Форбс интернешнл» была предпринята попытка составить соответствующий список, однако данные о доходах богатейших 10 групп (суммарно около 5 млрд долл. США) характеризовались сильным разбросом, от 25 млн до 2 млрд долл. США на группу.

Ограниченные сведения о наркотиках, терроризме и повстанческой деятельности

Значительная часть работы в этой области заключается в отслеживании небольшого количества групп или основывается на источниках, заинтересованных в преувеличении или преуменьшении некоторых связей. В основном информация о терроризме собирается разведывательными органами и засекречивается, а это означает, что исследователи вынуждены полагаться на сообщения в средствах массовой информации и исследования, публикуемые неправительственными организациями и аналитическими центрами.

ВВЕДЕНИЕ

Хотя данная брошюра опубликована в виде отдельного издания, она представляет собой пятую часть *Всемирного доклада о наркотиках, 2017 год*. В ней анализируется связь между проблемой наркотиков и четырьмя областями, вызывающими беспокойство международного сообщества, таким как организованная преступность, незаконные финансовые потоки, коррупция и терроризм/повстанческая деятельность. С целью предоставления актуальной оценки этих сложных взаимосвязей обсуждение ведется с учетом исследований УНП ООН и целого ряда сторонних источников.

В брошюре обращается внимание на пробелы в наших знаниях и предлагаются идеи для дальнейших исследований. В начале брошюры в общих чертах рассматривается процесс трансформации организованной наркопреступности, начиная с ликвидации колумбий-

ских картелей в 1990-х годах, использования беспилотных летательных аппаратов, «темной сети» и заканчивая возникновением сетевых организаций в последние годы. Затем анализируются последствия использования денег от продажи наркотиков в международной системе. После этого в брошюре рассматриваются пути взаимоусиления торговли наркотиками и коррупции. И в заключительной части обстоятельно обсуждается вопрос о том, в какой степени используют в своих интересах деньги от продажи наркотиков такие группы, как движение «Талибан», организация «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Революционные вооруженные силы Колумбии (РВСК), а также анализируются связи между террористическими, повстанческими и другими негосударственными вооруженными группами, насилием и незаконной торговлей наркотиками.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

А. ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Организованные преступные группы на протяжении веков существуют в различных регионах мира^{1, 2, 3} и почти столетие участвуют в международной торговле наркотиками^{4, 5}. За это время их деятельность и структура трансформировались под влиянием технологий, законодательства и сдвигов в политике, а также появились и исчезли многие печально известные банды, занимающиеся торговлей наркотиками.

Представляется, что для организованной преступности незаконный оборот наркотиков имел наибольшее значение в период с конца 1980-х годов и до начала 1990-х годов, после чего появились новые «деловые возможно-

сти». Многие из видов деятельности, которыми организованные преступные группы занимаются в настоящее время, просто не могли существовать несколько десятилетий тому назад. Тем не менее незаконный оборот наркотиков может служить инкубатором для взращивания организованных преступных групп. При других обстоятельствах он также может быть видом деятельности организованных преступных групп после их появления на других незаконных рынках.

В целом наркотики по-прежнему играют важную роль в деятельности организованных преступных групп, которые нашли новые пути для контрабанды и реализации своей продукции, сокрытия своих доходов, заугливания своих конкурентов, оказания влияния на политиков и устранения своих врагов.

Основные аспекты трансформирования организованной преступности в последние десятилетия

Организованные преступные группы используют новые возможности

Организованные преступные группы всегда были изобретательными в плане адаптации к изменениям. Достойными считались любые виды деятельности — от изготовления подделок до похищения людей и торговли ими. Вероятно, наиболее наглядным примером такой гибкости является диверсификация, осуществленная организованной преступностью в период после отмены запрета на алкоголь в Соединенных Штатах Америки в 1933 году. Преступные группы, для которых запрет был источником дохода в 1920-х годах, воспользовались новыми «деловыми возможностями» в целом ряде потенциально прибыльных секторов в 1930-х годах.

Аналогичным образом, после подавления деятельности организованных преступных групп в различных районах мира в 1990-х годах (например, ликвидации Медельинского картеля и картеля Кали в Колумбии; арестов главных руководителей органи-

Что такое организованная преступная группа?

«Структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или правонарушений... с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду».

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, 2000 год.

¹ Cyrille Fijnaut, "Searching for organized crime in history", *The Oxford Handbook of Organized Crime* (Oxford University Press, 2014), pp. 53-95.

² David E. Kaplan and Alec Dubro, *Yakuza: Japan's Criminal Underworld* (Berkeley, University of California Press, 2012), pp. 18-21.

³ Jason Sardell, "Economic origins of the mafia and patronage system in Sicily", BSc project, Worcester Polytechnic Institute, 13 March 2009.

⁴ Fijnaut, "Searching for organized crime in history".

⁵ Michael Koutouzis and Pascale Perez, *Atlas Mondial des Drogues*, Observatoire Géopolitique des Drogues (Paris, Presses universitaires de France, 1996).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

зованной преступности в Соединенных Штатах и Италии и т. д.) возникли новые группы с более диверсифицированной структурой преступной деятельности в том числе в таких областях, как экологическая преступность, киберпреступность, кража личных сведений, незаконный ввоз мигрантов и отмывание денег. Многие из видов деятельности, которыми организованные преступные группы занимаются в настоящее время, просто не могли существовать в начале 1990-х годов.

В некоторых случаях организованные преступные группы сумели с выгодой использовать более жесткие системы регулирования. При принятии правительством законодательных мер контроля, например над опасными отходами, организованные преступные группы могут проявить инициативу и предложить более дешевые услуги в обход этих новых норм. То же самое можно сказать о системах регулирования, направленных на защиту дикой природы, культурного наследия или интеллектуальной собственности.

В целом способность организованных преступных групп переключаться между незаконными рынками демонстрирует тот факт, что многие из них уже действуют в более чем одном секторе. Например, в Мексике несколько основных групп осуществляют свою деятельность в различных сферах предпринимательства⁶.

В последние годы диверсификация резко активизировалась среди преступных групп, включая наркоторговцев. По оценкам Европейского полицейского ведомства (Европола), в 2013 году более 30 процентов организованных преступных групп, действующих в

Европейском союзе, занимались более чем одним видом деятельности; среди групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, эта доля составляла более 50 процентов. К 2017 году этот показатель возрос до 45 процентов в отношении всех групп и до 65 процентов в отношении групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков. Три четверти групп, занимающихся незаконным оборотом наркотиков, были причастны к незаконному обороту более чем одного вида наркотиков. К преступлениям, которые зачастую связаны с незаконным оборотом наркотиков в Европе, относятся подделка товаров, торговля людьми, незаконный ввоз мигрантов и торговля оружием^{7,8}.

Структурная трансформация организованных преступных групп

Серьезным недостатком иерархических структур является возможность их быстрого роспуска в случае обнаружения властями. В последние десятилетия некоторые иерархические преступные группы после реорганизации своей структуры стали сетевыми организациями. В то же время более мелкие группы с менее жесткой иерархической структурой начали участвовать в международном незаконном обороте наркотиков, зачастую с использованием новых технологий с целью снижения риска обнаружения.

Хотя в Европейском союзе большинство идентифицированных международных преступных групп по-прежнему являются организациями с иерархической структурой⁹, по оценкам Европола, наблюдается тенденция перехода от структур с вертикальной организацией к преступным группам с горизонтальной организацией, функционирующим в

⁶ Cameron H. Homes, *Organized Crime in Mexico* (Potomac Books, University of Nebraska Press, 2014); George Philip and Suana Berruecos, eds., *Mexico's Struggle for Public Security* (Springer, June 2012); Jonathan D. Rosen and Roberto Zepeda, *Organized Crime, Drug Trafficking, and Violence in Mexico: The Transition from Felipe Calderón to Enrique Peña Nieto* (Lexington Books, July 2016).

⁷ Europol, *SOCTA 2013: European Union Serious and Organised Crime Threat Assessment* (The Hague, 2103).

⁸ Europol, *SOCTA 2017: European Union: Serious and Organised Crime Threat Assessment* (The Hague, 2017).

⁹ Ibid.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

соответствии с моделью сетевой организации (ячейчатые и менее жесткие или постоянные иерархические структуры)¹⁰. В 2017 году разрозненные преступные группы составляли 30–40 процентов организованных преступных групп, выявленных Европолем¹¹. Несмотря на то что разрозненные преступные сети существуют на всех наркорынках, их присутствие особенно заметно в незаконном обороте марихуаны и синтетических наркотиков, включая новые психоактивные вещества (НПВ)¹². Для данного типа сети зачастую характерна большая гибкость, чем для других типов, а их члены могут более оперативно общаться между собой, что обеспечивает их высокую эффективность в плане поставки товаров и затрудняет их отслеживание^{13, 14}. В случае преследования отдельных лиц сеть может оперативно перегруппироваться вокруг новых участников¹⁵, что обеспечивает их чрезвычайную жизнестойкость¹⁶. Фрагментация преступных рынков, сопровождающаяся появлением малых преступных групп и даже физических лиц-предпринимателей из преступной среды, особенно заметна в сетевой деятельности,

включая незаконный оборот наркотиков через «темную сеть»¹⁷. Вместе с тем незаконный оборот наркотиков, безусловно, не ограничивается одним типом преступных групп. Группы с жесткой иерархической структурой¹⁸, такие как группы в Мексике, Японии и в некоторой степени в Российской Федерации¹⁹, по-прежнему участвуют в торговле наркотиками.

Трансформация организованной преступности и наркорынков под воздействием технологий и механизмов материально-технического обеспечения

Организованные преступные группы вынуждены вести жесткую конкурентную борьбу не только с властями, но и со своими соперниками. Как и в случае любой коммерческой деятельности с сильным конкурентным полем, преступные группы, претендующие на лидерство, должны быть в числе пионеров освоения новейших технологий.

С давних пор организованные преступные группы уделяют особое внимание ускорению перевозки наркотиков с использованием судов, контейнеров, летательных аппаратов или даже полупогружных судов собственного производства. В результате они способны

¹⁰ SOCTA 2013.

¹¹ SOCTA 2017.

¹² Wouter Vanhove and others, *Yilcan: Yield of Illicit Indoor Cannabis Plantations* (Gent, Academia Press, 2012).

¹³ Vy Le, "Organised crime typologies: structure, activities and conditions", *Internal Journal of Criminology and Sociology*, vol. 1 (Lifescience Global, Mississauga, Ontario, 2012), pp. 121-131.

¹⁴ Frederick Desroches, "Research on upper level drug trafficking: a review", *Journal of Drug Issues*, vol. 37, No. 4 (October 2007), p. 833.

¹⁵ UNODC, *Results of a Pilot Survey of Forty Selected Organized Criminal Groups in Sixteen Countries* (September 2002).

¹⁶ Carlo Morselli, *Inside criminal networks* (2009); Toine Spapens, "Interaction between criminal groups and law enforcement: the case of ecstasy in the Netherlands" *Global crime*, vol. 12, No. 1 (2011), pp. 19-40; Paul A. C. Duijn, Victor Kashirin and Peter. M. A. Sloot, "The Relative Ineffectiveness of Criminal Network Disruption", *Scientific Reports*, 4, 4238 (2014), p.1.

¹⁷ SOCTA 2017.

¹⁸ Le, "Organised crime typologies: structure, activities and conditions".

¹⁹ Что касается российских организованных преступных групп, их организационная структура, хотя и является иерархической, характеризуется определенной децентрализацией, поскольку зачастую группы состоят из отдельных квазиавтономных «бригад», которые действуют относительно независимо друг от друга, несмотря на то что они обычно объединяют свои ресурсы (Фредерико Варезе, профессор криминологии Оксфордского университета; приведено в публикации: "Fortune 5: The biggest organized crime groups in the world", *Fortune* (September 14, 2014). Размещено по адресу: <http://fortune.com/2014/09/14/biggest-organized-crime-groups-in-the-world/>).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

перевозить все большие объемы наркотиков по всему миру²⁰.

Революция в области мобильной связи открыла новые возможности, позволяющие избегать риска. Вместо того чтобы вступать в личный контакт с клиентами, наркоторговцы могут теперь с помощью занимающих низкое место в иерархии «курьеров» получать от них деньги, предварительно направив им сообщение с информацией о месте, где они могут забрать свои наркотики. Наличие у наркоторговцев какого-либо конкретного наркотика зачастую лишь в небольшом количестве, безусловно, сокращает риск для их бизнеса даже в случае их поимки²¹. Помимо этого наркоторговцы могут использовать шифрующее программное обеспечение для защиты своих сообщений и данных, что создает проблему для правоохранительных органов, которая усложняется растущей популярностью средств шифрования, встроенных в мобильные устройства²². В результате список телефонных номеров потенциальных клиентов, сохраненный на мобильном телефоне или SIM-карте, теперь является ценным активом, который может быть предметом сделок между преступными группами.

Совсем недавно, судя по сообщениям, банды, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, взломали системы управления беспилотными летательными аппаратами, которые используются в Соединенных Штатах для надзора за границей с Мексикой²³, и системы

слежения за контейнерами в Антверпене²⁴. Сотрудники Европола зафиксировали новое явление, суть которого заключается в том, что преступные группы стали нанимать специалистов-хакеров. По их прогнозам, значимость такой деятельности будет возрастать²⁵.

Все еще являясь рыночной нишей с мощным потенциалом роста, «темная сеть» представляет собой зашифрованную сеть, где потребители могут анонимно обмениваться как законными, так и запрещенными товарами и услугами. Потребители, пользующиеся услугами «темной сети», получают доставляемые им по почте наркотики после оплаты с использованием криптовалюты, такой как биткойн. Анонимность «темной сети» сокращает риск ареста торговцев и потребителей, а также устраняет другие недостатки, связанные с покупкой наркотиков, такие как возможность стать жертвой других форм преступности в соседних районах, где наркоторговля является обычным явлением²⁶.

В настоящее время на «темную сеть» приходится лишь небольшой процент наркоторговли. Типичными покупателями являются рекреационные наркопотребители, которые приобретают в основном каннабис, экстази, кокаин, галлюциногены различных видов и НПВ и менее охотно заказывают героин или метамфетамин²⁷. Однако в некоторых странах наблюдается стремительный рост объе-

²⁰ Damián Zaitch, *Trafficking Cocaine: Colombian Drug Entrepreneurs in the Netherlands*, Studies of organized crime, vol. 1 (The Hague, Kluwer Law International, 2002).

²¹ Agnès Cadet-Taïrou and others, “Substances psychoactives, usagers et marchés: les tendances récentes (2015-2016)”, *Tendances*, vol. 8, No. 115 (December 2016).

²² Europol, IOACTA 2016: *Internet Organized Crime Threat Assessment* (The Hague, 2016).

²³ “US border patrol drones hacked by drug cartels”, 3 January 2016. Размещено по адресу: www.hackread.com/us-border-patrol-drones-hacked-by-drug-cartels/.

²⁴ “To move drugs, traffickers are hacking shipping containers”, 21 October 2013. Размещено по адресу: https://motherboard.vice.com/en_us/article/how-traffickers-hack-shippingcontainers-to-move-drugs.

²⁵ “Police warning after drug traffickers’ cyber-attack”, 16 October 2013, BBC News. Размещено по адресу: <http://www.bbc.com/news/world-europe-24539417>.

²⁶ Cadet-Taïrou and others, “Substances psychoactives, usagers et marchés: les tendances récentes”.

²⁷ Глобальное обследование по проблеме наркотиков, 2016 год; Глобальное обследование по проблеме наркотиков, 2015 год. Размещено по адресу: www.globaldrugsurvey.com.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

мов покупок в «темной сети»²⁸, и, поскольку процесс сбыта характеризуется меньшим числом посредников, из цепочки поставок исчезают некоторые звенья²⁹. Согласно выводам исследования, посвященного так называемым «крипторынкам», почти четверть их совокупной выручки в сентябре 2013 года и январе 2016 года приходится на сделки в размере более 1000 долл. США, из чего можно предположить, что некоторые закупки производились с целью сбыта без использования сетевых ресурсов³⁰.

Хотя незаконный оборот наркотиков через «темную сеть» все еще невелик по своему масштабу и сконцентрирован в развитых странах, он стремительно растет и позволяет существенно снизить необходимость в крупных сетях сбыта наркотиков, требующих значительных людских ресурсов, которые функционируют на протяжении десятилетий в городах всего мира. Если это произойдет, результаты будет трудно спрогнозировать. Например, хотя нынешняя площадь культивирования наркосодержащих растений вряд ли изменится, на уровне сбыта это может привести к ужесточению конкуренции среди уличных торговцев в связи с сокращением их клиентской базы или заставить их изыскивать альтернативные пути зарабатывания денег. Несмотря на возможное сокращение насилия в основных сферах наркодеятельности (на уровне взаимоотношений между поставщиками и потребителями) в связи с распространением анонимных закупок наркотиков, не вполне ясно, приведет ли это к активизации или снижению преступности.

Эволюция связей между организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков

Рост числа организованных преступных групп в сфере незаконного оборота наркотиков и их приобщение к этой деятельности во всем мире происходили главным образом после Второй мировой войны³¹. Хотя в 1960–1970-х годах незаконной торговлей наркотиками по-прежнему занимались некоторые отдельные лица, группы стали преобладать в 1980-х годах, когда эта деятельность приобрела трансграничный и сложный характер.

В 1990-х годах начался новый этап, сопровождавшийся развалом могучего Медельинского наркокартеля в 1993 году и устранением картеля Кали в 1995 году, в результате чего были ликвидированы группы, которые контролировали большую часть международного кокаинового бизнеса³². Падение колумбийских картелей ознаменовалось рядом изменений в области незаконного оборота наркотиков в течение 1990-х годов, включая появление более мелких групп. Хотя такие группы оказались эффективными в плане оборота наркотиков, они сами по себе в меньшей степени представляли непосредственную угрозу для государства.

В Мьянме Армия Мон-Тай контролировала большую часть производства и экспорта героина в страны Восточной и Юго-Восточной Азии³³, перед тем как она была распушена в

²⁸ Там же.

²⁹ James Martin. “Lost on the Silk Road: online drug distribution and the ‘cryptomarket’”. *Criminology and Criminal Justice*, vol. 14, No. 3 (2014), p. 362.

³⁰ Kristy Kruithof and others, *Internet-facilitated Drugs Trade: An Analysis of the Size, Scope and the Role of the Netherlands*, Research Report Series (Santa Monica, California, Rand Corporation, 2016).

³¹ David F. Musto, *The American Disease – Origins of Narcotic Control* (Oxford University Press, 1987).

³² Francisco E. Thoumi, *Debates y Paradigmas de las Políticas de Drogas en el Mundo y los Desafíos para Colombia* (Bogotá, Academia Colombiana de Ciencias Económicas, 2015).

³³ United Nations office for Drug Control and Prevention (ODCCP), “Main centres of illicit opium production – Myanmar” в ODCCP Studies on Drugs and Crime, *Global Illicit Drug Trends 2001*, pp. 44-59.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

1996 году³⁴. Это привело к дезорганизации созданной ею цепочки поставок, связывающей Гонконг (Китай) и китайскую провинцию Тайвань и рынки в Северной Америке³⁵. Что касается рынков в странах назначения и транзита, в течение этого десятилетия в Италии и Соединенных Штатах также были арестованы некоторые так называемые авторитеты организованной преступности, которые ранее контролировали большую часть незаконного оборота наркотиков в своих соответствующих странах³⁶. Вслед за дезорганизацией появились более мелкие группы, часть из которых отпочковались от ликвидированных групп. Многие из них по-прежнему занимаются наркоторговлей, несмотря на начавшееся, по-видимому, снижение значимости наркотиков в целом, поскольку у организованных преступных групп появились новые прибыльные и менее рискованные деловые возможности.

Аналогичным образом, представляется, что появление новых организованных преступных групп в государствах — преемниках бывшего Советского Союза и других государствах с переходной экономикой в Восточной Европе в 1990-х годах предзнаменовало снижение значимости наркоторговли

для организованных преступных групп. Хотя эти новые группы никогда ранее не специализировались на наркоторговле³⁷, результаты глобального исследования УНП ООН говорят о том, что к 2002 году половина из 40 преступных групп, действующих в 16 обследованных странах, считали запрещенные наркотики основным видом своей деятельности³⁸.

Наркотики по-прежнему являются важным рынком для организованной преступности

Несмотря на изменения в последние десятилетия и тенденцию к диверсификации преступности, наркорынок по-прежнему играет ключевую роль в организованной преступной деятельности. В Европе запрещенные наркотики представляют собой не только крупнейший организованный преступный рынок³⁹, но и рынок, демонстрирующий высокий уровень сотрудничества и конкуренции между организованными преступными группами, несмотря на национальные, языковые и этнические различия⁴⁰.

Европолом выявлено примерно 5000 международных организованных преступных групп, действующих в Европейском союзе в 2017 году, из которых более 35 процентов участвовали в незаконном обороте наркотиков, что больше доли имущественных преступлений, незаконного ввоза мигрантов, торговли людьми, мошенничества с

³⁴ Michael E. Brown and Sumit Ganguly, eds., *Government Policies and Ethnic Relations in Asia and the Pacific*, CISA Studies in International Security, in cooperation with the Pacific Basin Research Center (London, 1997); Global Security.org, Mong Tai Army (MTA). Размещено по адресу: www.globalsecurity.org/military/world/para/sua.htm; Mong Tai Army. Размещено по адресу: www.revolv.com/main/index.php?s=Mong%20Tai%20Army.

³⁵ Koutouzis and Perez, *Atlas Mondial des Drogues*; Paul B. States, *Global Habit – The Drug Problem in a Borderless World*, The Brookings Institution (Washington D.C., 1996); David Amoroso, “The Golden Triangle: How triads cornered the heroin market” (16 June 2016). Размещено по адресу: <http://gangstersinc.ning.com/profiles/blogs/the-goldentriangle-how-triads-cornered-the-heroin-market>.

³⁶ Koutouzis and Perez, *Atlas Mondial des Drogues*.

³⁷ Vadim Volkov, “The Russian mafia; rise and extinction”, *The Oxford Handbook of Organized Crime*, Letizia Paoli, ed. (Oxford University Press, 2014), pp. 159-176.

³⁸ UNODC, *Results of a Pilot Survey of Forty Selected Organized Criminal Groups in Sixteen Countries* (September 2002).

³⁹ SOCTA 2013.

⁴⁰ Mangai Natarajan, Marco Zanella and Christopher Yu, “Classifying the variety of drug trafficking organizations”, *Journal of Drug Issues* (2015), 409-430; François Farcy, “Renseignement criminel et lutte contre la criminalité organisée en Belgique”, *Revue Française de Criminologie et de Droit Pénal*, No. 4, (2015), pp 3-40.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Рис. 1. Значение организованных преступных групп, Европейский союз

Источник: УНП ООН, по материалам Европола, SOCTA 2017.

акцизами или любой другой незаконной деятельности⁴¹. По сравнению с организованными преступными группами, действующими в других областях преступной деятельности, таких как финансовая и экономическая преступность, имущественные преступления и изготовление подделок, организованные преступные группы, участвующие в незаконном обороте наркотиков, склонны к укрупнению⁴².

Европол пришел к выводу, что вследствие глобализации и формирования трансграничных сетей неевропейские преступные группы, занимающиеся наркоторговлей в Европе, в настоящее время состоят из граждан большего числа стран, вероятнее всего из стран Латинской Америки, бывшего Советского Союза, Афганистана, Пакистана и стран Восточной Азии и Северной Африки. Семьдесят процентов организованных преступных групп в Европе состоят из членов, являющихся гражданами многих различных стран⁴³.

⁴¹ SOCTA 2017.

⁴² SOCTA 2013.

⁴³ SOCTA 2013.

Меры, принимаемые государствами в отношении групп, участвующих в незаконном обороте наркотиков

Возникновение мощных и политически влиятельных трансграничных организаций в сфере незаконного оборота наркотиков в 1980-х годах побудило национальные правительства принять на себя международные правовые обязательства по борьбе с такими видами преступной деятельности.

Одним из основных принятых документов является Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, предупреждающая, в частности, о «взаимосвязи между незаконным оборотом и другими связанными с ним формами организованной преступности, которые подрывают законную экономику и создают угрозу для стабильности, безопасности и суверенитета государств». Правительства согласовали широкий круг мер борьбы с незаконным оборотом наркотиков, включая выдачу, конфискацию доходов, взаимную юридическую помощь, контроль над прекурсорами, меры борьбы с отмыванием денег и контролируемые поставки.

Конвенция 1988 года также предусматривает, что серьезные правонарушения, такие как производство, изготовление, транспортировка, продажа, импорт, экспорт наркотиков в нарушение положений Конвенции 1961 года и Конвенции 1971 года, незаконный сбыт химических веществ — прекурсоров, а также отмывание денег и связанные с ними виды деятельности; не относятся правонарушения, связанные с покупкой, хранением или культивированием наркотиков для потребления в личных целях.

⁴⁴ К видам деятельности, охватываемым пунктом 1 статьи 3 Конвенции, относятся производство, изготовление, транспортировка, продажа, импорт, экспорт наркотиков в нарушение положений Конвенции 1961 года и Конвенции 1971 года, незаконный сбыт химических веществ — прекурсоров, а также отмывание денег и связанные с ними виды деятельности; не относятся правонарушения, связанные с покупкой, хранением или культивированием наркотиков для потребления в личных целях.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Таблица 1. Организованные преступные группы, действующие на рынках запрещенных наркотиков в Европе

	Веские доказательства участия организованных преступных групп из конкретных стран/регионов	Ограниченные доказательства участия организованных преступных групп из конкретных стран/регионов
Героин	Албанские, балканские, турецкие, африканские	Болгарские, румынские, из других восточноевропейских стран, британские, нидерландские, итальянская мафия, прочие итальянские, литовские, банды мотоциклистов, ближневосточные, из других азиатских стран, североафриканские
Кокаин	Колумбийские, африканские, албанские, итальянские (Ндрангета), испанские	Британские, финские, французские, прочие итальянские, банды мотоциклистов, из других западноевропейских стран, балканские, болгарские, румынские, российские/грузинские, мексиканские, североафриканские, южноамериканские
Каннабис	Албанские, китайские, нидерландские, североафриканские, из других азиатских стран, испанские	Африканские, российские/грузинские, турецкие, итальянская мафия, британские, финские, французские, ирландские, банды мотоциклистов
Другие запрещенные наркотики	Британские, нидерландские, литовские, из других восточноевропейских стран	Британские, финские, банды мотоциклистов, из других западноевропейских стран, албанские, российские/грузинские, турецкие, китайские, из других азиатских стран

Источник: Ernesto U. Savona and Michele Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*, Final Report of Project OCP – Organised Crime Portfolio (Trento, Transcrime, Università degli Studi di Trento, 2015).

ность за стенами местных тюрем. В Америке это побудило организованные преступные группы скорректировать свои стратегии. Вместо того чтобы отправлять наркотики непосредственно в прибыльные конечные пункты назначения, где действуют договоры о выдаче, они могли начать использовать страны транзита, где меньше вероятность выдачи, даже если цены и прибыль там ниже. Это привело к изменению международных потоков незаконного оборота, а также силовых структур организованных преступных групп. Например, возможная утрата колумбийскими группами влияния позволила мексиканским организованным преступным группам заполнить эту брешь и стать могущественными наркокартелями. Эти изменения также могли создать новые возможности для участия более мелких групп, расширения цепочки незаконного оборота наркотиков в странах транзита, особенно в Центральной Америке, а затем и в Африке, где группы, участвующие в незаконном обороте наркотиков, являются источником нестабильности и насилия.

Успехи в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, связанные отчасти с расширением международного сотрудничества, привели к повышению риска и мотивировали ряд организованных преступных групп к изысканию альтернативных возможностей, привлекающих меньше внимания со стороны властей. Учитывая это, был разработан новый инструмент для борьбы с организованной преступностью. В 2000 году была подписана Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, также известная как Палермская конвенция. Стороны, подписавшие Конвенцию, договорились предусмотреть уголовную ответственность за участие в организованных преступных группах, отмывание денег, коррупцию и воспрепятствование отправлению правосудия. Конвенция распространила рамки правовой помощи, сотрудничества между правоохранительными органами и выдачи в связи с незаконным оборотом наркотиков на все формы организованной преступности.

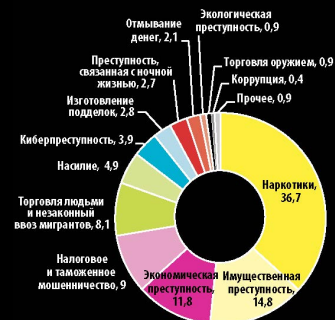

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Связь между организованной преступностью и наркотиками в Германии

По данным правительства, примерно 37 процентов случаев преследования в отношении организованных преступных групп в Германии в 2015 году были связаны с группами, участвующими в незаконном обороте наркотиков. По оценкам Европола, такая же доля приходится на Европейский союз в целом (более 35 процентов в 2017 году)^a.

Распределение видов преступной деятельности в Германии (проценты) на основе числа случаев судебного разбирательства в отношении организованных преступных групп, 2015 год*

* N = 566 случаев судебного разбирательства в отношении организованных преступных групп, из которых 205 были в основном связаны с незаконным оборотом наркотиков. Общая численность подозреваемых среди этих организованных преступных групп возросла до 8675 человек в 2015 году.

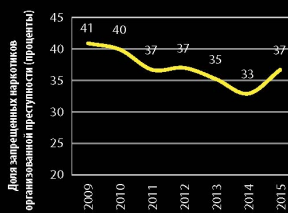
Источник: Bundeskriminalamt (BKA), "Organisierte Kriminalität: Bundeslagebild, 2015".

Представляется, что совокупный доход организованной преступности в Германии, который, по оценкам, в 2010 году составлял 0,7 процента ВВП, ниже среднего показателя по Европейскому союзу, составлявшего, по оценкам, 0,9 процента^b.

Судя по данным органов прокуратуры, доля организованных преступных групп, участвующих в незаконном обороте наркотиков в Германии, снизившаяся в 2009–2014 годы, вновь возросла в 2015 году. В последние годы возросла значимость других областей преступной деятельности, таких как имущественная преступность (с 12 процентов в 2010 году до 15 процентов в 2015 году), киберпреступность (с 0,7 процента в 2010 году до 4 процентов в 2015 году) и торговля людьми и незаконный ввоз мигрантов (с 6 процентов в 2010 году до 8 процентов в

2015 году)^c. Хотя данная тенденция отражает диверсификацию видов деятельности и областей, к которым причастна организованная преступность, это также может быть отражением растущего внимания правоохранительных органов к другим областям преступной деятельности.

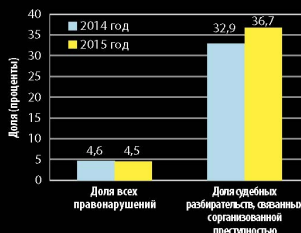
Доля преследуемых групп, связанных с запрещенными наркотиками, в общем числе преследуемых организованных преступных групп, Германия, 2009–2015 годы*

* Общее число случаев судебного преследования в отношении организованных преступных групп остается относительно стабильной в последние годы: 579 в 2010 году и 566 в 2015 году.

Источник: BKA, "Organisierte Kriminalität: Bundeslagebild, 2015".

Доля преступлений, связанных с наркотиками, в общем числе случаев судебного преследования в отношении организованных преступных групп, Германия, 2014 и 2015 годы

Источник: BKA, "Organisierte Kriminalität, Bundeslagebild 2015" (and 2014); BKA, *Polizeiliche Kriminalstatistik: Bundesrepublik Deutschland – Jahrbuch 2015* (and 2014).

Тем не менее незаконный оборот наркотиков продолжает оставаться основным видом деятельности среди организованных преступных групп в Германии. Значение запрещенных наркотиков в судебных разбирательствах по делам, связанным с организованными преступными группами, по-прежнему значительно выше, чем во всех зарегистрированных правонарушениях (в 2015 году их доля была в 8 раз выше)^d.

^a SOCTA 2017.

^b Ernesto U. Savona and Michele Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*, Final Report of Project OCP – Organised Crime Portfolio (Trento, Transcrime, Università degli Studi di Trento, 2015) p. 36.

^c BKA, "Organisierte Kriminalität, Bundeslagebild 2015 and 2010". Размещено по адресу: www.bka.de.

^d BKA, *Polizeiliche Kriminalstatistik: Bundesrepublik Deutschland – Jahrbuch 2014*, 62nd ed. (Wiesbaden, Kriminalistisches Institut, 2014).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Параллельно активизировались усилия, направленные на решение проблемы наркотиков не только со стороны спроса, но и со стороны предложения. В Политической декларации 1998 года и планах действий к ней, Политической декларации и Плана действий 2009 года, а также Итоговом документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной мировой проблеме наркотиков, 2016 года подчеркивается важность усилий по сокращению спроса в рамках сбалансированного подхода к решению проблемы наркотиков.

Национальные правительства также стремились противодействовать используемым организациям технологиям, участвующим в незаконном обороте наркотиков, посредством обновления своих стандартов принятия доказательств в электронной форме, подготовки своих кадров в области обнаружения и использования такого рода доказательств, а также внедрения новых стратегий, конкретно нацеленных на борьбу с использованием социальных и электронных средств массовой информации наркоторговцами.

Вместе с тем представляется, что многие правительства начали смещать акцент с усилий по контролю над наркотиками на более широкий круг преступной деятельности. Незаконная торговля наркотиками все чаще рассматривается в качестве одного из многих видов преступности. Были увеличены бюджеты на борьбу с терроризмом, торговлей людьми, киберпреступностью, отмыванием денег, коррупцией и другими формами экономической преступности. Примечательно то, что одновременно с этим сократилась международная помощь на мероприятия в области борьбы с наркотиками и альтернативного развития, поскольку в целом объем помощи на цели развития продолжал расти с 2009 года⁴⁵.

⁴⁵ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.16.XI.7).

В. ДОХОД ОТ ПРОДАЖИ НАРКОТИКОВ И НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПОТОКИ

Ежегодно через организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, проходят денежные потоки, объемы которых исчисляются миллиардами долларов, и то, что они делают с этими деньгами, может иметь колоссальные последствия для экономики местного и более широкого масштаба. Они могут незаконно вывозить капитал из своих стран, покупать или строить объекты недвижимости, инвестировать в ресторанный бизнес или казино в целях отмывания денег или скрывать свои прибыли в офшорных финансовых центрах. В зависимости от выбранного ими метода могут искажаться цены на имущество, может возникнуть недобросовестная конкуренция, вытесняться законный бизнес, усилиться коррупция и ухудшиться благоприятный для привлечения международных инвестиций климат, что в конечном итоге приведет к подрыву верховенства права и экономической стабильности.

В настоящем разделе дается оценка объема денежных средств от преступной деятельности, связанной с наркотиками, а также характеристика способов, которые используют участвующие в незаконном обороте группы для вложения своих денег в экономику в целом, в частности для перевода за границу денег, для которых в данном случае применяется термин «незаконные финансовые потоки».

Понимание этих процессов является крайне важным элементом борьбы с финансовой и наркопреступностью.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Цели в области устойчивого развития: задача 16.4

К 2030 году значительно уменьшить незаконные финансовые потоки и потоки оружия, активизировать деятельность по обнаружению и возвращению похищенных активов и вести борьбу со всеми формами организованной преступности.

Международное сообщество в настоящее время разрабатывает показатели для оценки сокращения незаконных финансовых потоков, в том числе связанных с запрещенными наркотиками.

Концепции оценки: от доходов от продажи наркотиков к незаконным финансовым потокам

* Транспортные расходы, посредники, взятки и т.д.
 ** Расходы на провозимые, предметы роскоши, легковые автомобили и т.д.

Позиция Организации Объединенных Наций

Доходы от преступления определяются в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности 2000 года, а также в Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции 2003 года как «любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления».

Ранее в Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года они характеризовались как «любая собственность, полученная или приобретенная прямо или косвенно в результате совершения правонарушения, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 3».

= незаконные финансовые потоки, связанные с наркотиками

Доход от преступной деятельности, связанной с наркотиками

Количественная оценка финансовой значимости незаконной деятельности позволяет сравнить преступную деятельность на уровне секторов. Термин «доход» эквивалентен терминам «продажи», «оборот» и «выручка». В случае наркотиков он представляет собой произведение объема проданных наркотиков на соответствующие розничные цены.

Некоторые последние оценки свидетельствуют о том, что доход от продажи наркотиков составлял немногим более четверти совокупной выручки транснациональных организованных преступных групп в 2014 году, при этом его максимальные зна-

чения находятся в диапазоне от одной пятой до одной трети такой выручки. В последние годы деятельность, связанная с наркотиками, по-видимому, является вторым самым крупным источником дохода транснациональных организованных преступных групп на глобальном уровне после изготовления широкого ассортимента контрафактных товаров⁴⁶.

⁴⁶ Данный вывод основан на оценках, согласно которым в 2014 году из 1,6–2,2 трлн долл. США совокупного дохода международной организованной преступности 426–652 млрд долл. США приходились на незаконный оборот наркотиков (Channing May, “Transnational crime and the developing world”, *Global Financial Integrity* (Washington D.C., March 2017).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Доход от продажи наркотиков в промышленно развитых странах

По оценкам УНП ООН за 2000–2009 годы, деньги от продажи наркотиков были в этот период вторым самым крупным источником преступных доходов в Соединенных Штатах, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Нидерландах и Италии⁴⁷. Согласно данным исследования, включая также данные из Австралии и Германии, все остальные виды преступной деятельности в плане доходности значительно уступали уклонению от уплаты налогов. Данные позволяют предположить, что, если исключить уклонение от налогов, наркотики составляли от одной четверти до одной пятой совокупного дохода от преступной деятельности во всех шести странах. Однако с учетом уклонения от уплаты налогов на наркотики по-прежнему приходится приблизительно 10 процентов совокупного дохода от преступной деятельности.

В Европейском союзе в 2013 году стоимость наркорынка оценивалась приблизительно в 24,3 млрд евро в год⁴⁸. Согласно результатам исследований по оценке наркорынка в 2010 году, процентная доля продаж от наркотиков в объеме производства была менее значимой в Европейском союзе, чем в Соединенных Штатах. В 2010 году расходы на наркотики составляли 0,23 процента (27,7 млрд евро) валового внутреннего продукта (ВВП) Европейского союза⁴⁹ по срав-

нению с 0,7 процента (109 млрд долл. США) в Соединенных Штатах⁵⁰.

По оценке за 2010 год, в Европейском союзе доля наркотиков в совокупном доходе от преступной деятельности составляла примерно 25 процентов, что позволяет считать наркотики третьим самым крупным источником дохода от организованной преступной деятельности в этом регионе после налогового мошенничества и фальсификации. За вычетом налогового мошенничества, на наркотики приходилось 34 процента совокупного дохода организованной преступности в Европейском союзе⁵¹.

Еще большее значение наркотики имели в семи западноевропейских странах — Ирландии, Испании, Италии, Нидерландах, Соединенном Королевстве, Финляндии, Франции, — где на наркотики за вычетом налогового мошенничества приходилось 42 процента совокупного дохода организованной преступности⁵².

По данным статистической службы Европейского союза (Евростат), европейские домохозяйства в 21 государстве — члене Европейского союза потратили в целом 21 млрд евро (0,3 процента ВВП) на наркотики в 2015 году. Данная оценка, основанная на показателях по странам, на которые приходится около половины совокупного ВВП Европейского союза⁵³, свидетельствует о сокращении расходов по сравнению с 1995 годом,

⁴⁷ UNODC, *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*, Research report (October 2011), pp. 70-91.

⁴⁸ Диапазон: 21–31 млрд евро (European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA), *European Drug Report, Trends and Developments* (Lisbon, 2016)).

⁴⁹ Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

⁵⁰ Beau Kilmer and others, *What Americas Users Spend on Illegal Drugs: 2000-2010*, Research Reports Series, document No. RR-534-ONDCP (Santa Monica, California, Rand Corporation, 2014).

⁵¹ Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

⁵² Ibid.

⁵³ Все страны Европейского союза, за исключением Германии, Италии, Мальты, Нидерландов, Польши, Франции и Хорватии.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Таблица 2. Доходы от продажи запрещенных наркотиков и других преступлений в отдельных промышленно развитых странах, выраженные в виде доли валового внутреннего продукта

	Год оценки	Процент валового внутреннего продукта		
		Наркотики	Все преступления, за исключением уклонения от уплаты налогов	Все преступления, включая уклонение от уплаты налогов
Соединенные Штаты	2000	0,7	2,3	8,0
Соединенное Королевство	1996/2003/04	0,5	1,2 ^a	н/д
Австралия	2003	0,3	1,5	н/д
Нидерланды	2003	0,4	1,7 ^b	3,5
Германия	2007	0,4	1,3	2,3
Италия	2009	0,7	7,7	н/д
Невзвешенное среднее		0,5 (0,4–0,6)	2,6 (0,6–4,6)	4,6 (2,2–7,0)
Взвешенное среднее^c		0,6 (0,5–0,7)	2,5 (0,5–4,5)	5,3 (2,9–7,7)

Источники: UNODC, *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*, Research report (October 2011). На основе: Peter Reuter and Edwin M. Truman, *Chasing Dirty Money – the Fight against Money Laundering* (Washington D.C., 2004); ONDCP, *What America's Users Spend on Illegal Drugs* (Washington D.C., December 2001); Chris Groom and Tom Davies, "Developing a Methodology for Measuring Illegal Activity for the UK National Accounts", *Economic Trends*, No. 536, July 1998, pp. 33-71; Stephen Pudney, Celia Badillo, Mark Bryan, Jon Burton, Gabriella Conti, Maria Iacovou, "Estimating the size of the UK illicit drug market", in Home Office, "Measuring different aspects of problem drug use: methodological developments", *Home Office Online Report* 16/06; Updates from an original paper undertaken by John Walker for the Australian Institute of Criminology in 1992, quoted in Brigitte Unger, *The Scale and Impacts of Money Laundering* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing Company, 2007); FATF, Mutual Evaluation Report, February 2010 and International Monetary Fund, March 2010; International Monetary Fund, "Germany: Detailed Assessment Report on Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism", *IMF Country Report* No. 10/78 (Washington D.C., February 2010). Statistisches Bundesamt, Wiesbaden; Consiglio Italiano per le Scienze Sociali, *Il mercato illecito and SOS Impresa, XII Rapporto – Le mani della criminalità sulle imprese* (Rome, SOS, 27 January 2010).

^a Частичная оценка ограниченного числа отдельных преступлений.

^b Объединенная категория, включающая мошенничество и уклонение от уплаты налогов, представленная в сообщениях по Нидерландам; с целью предоставления оценки преступности в целом, за исключением уклонения от уплаты налогов, предполагалось, что такая же разбивка существовала как в Нидерландах, так и в Германии.

^c Результаты по странам, взвешенные по их валовому внутреннему продукту, за 2009 год.

когда, по оценкам, они составляли 0,6 процента ВВП⁵⁴. Подобный спад также наблюдался в Соединенных Штатах в течение двух прошлых десятилетий: продажи запрещенных наркотиков снизились с 1,6 процента ВВП в 1990 году до 0,7 процента в 2010 году.

Хотя продажи наркотиков, выраженные в единицах постоянной валюты, снизились в Соединенных Штатах с конца 1980-х годов, в Европе они возросли за прошлые два десятилетия. Это свидетельствует о том, что значительное снижение доли продаж наркоти-

⁵⁴ База данных Евростата. Размещено по адресу: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Таблица 3. Поступления с незаконных рынков в год (млрд евро)

Незаконный рынок	Семь западноевропейских стран ^a	Европейский союз
Запрещенные наркотики	20,2	27,7
Торговля людьми	Имеется оценка только по нескольким европейским странам	
Незаконный оборот огнестрельного оружия	–	0,4
Незаконная торговля табачными изделиями	5,2	9,4
Подделка	21,6	42,7
Незаконные азартные игры	Имеется оценка только по нескольким европейским странам	
Вымогательство, рэкет	Имеется оценка только по нескольким европейским странам	
Ростовщичество	Имеется оценка только по нескольким европейским странам	
Мошенничество с НДС внутри Сообщества	16,9	29,3
Хищение грузов	0,36	0,42
Итого	64,2	109,9

Источник: Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

^a Ирландия, Испания, Италия, Нидерланды, Соединенное Королевство, Финляндия, Франция.

Таблица 4. Продажи запрещенных наркотиков, выраженные в единицах постоянной валюты и в виде процентной доли валового внутреннего продукта, в Соединенных Штатах и 21 стране Европейского союза

		1988 год	1990 год	1995 год	2000 год	2005 год	2010 год	2015 год
Розничные продажи наркотиков, выраженные в единицах постоянной валюты								
Соединенные Штаты	В постоянных долл. США по курсу 2010 года (млрд)	195	146	95	108	119	109	..
21 страна Европейского союза*	В постоянных евро по курсу 2010 года (млрд)	13,1	15,3	19,2	19,2	18,0
Розничные продажи наркотиков в виде доли валового внутреннего продукта								
Соединенные Штаты	% ВВП	2,22	1,57	0,90	0,85	0,83	0,74	..
21 страна Европейского союза*	% ВВП	0,62	0,49	0,37	0,34	0,32

Источники: расчеты УНП ООН на основе данных из публикации: Kilmer and others, *What Americas Users Spend on Illegal Drugs: 2000-2010*; Всемирный банк, Показатели мирового развития; Евростат, база данных Евростата. Размещено по адресу: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database>.

* Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Греция, Дания, Ирландия, Испания, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Финляндия, Чехия, Швеция, Эстония.

Примечание: две точки указывают на отсутствие данных.

ков в ВВП в Европе является результатом более сильного роста ВВП в других секторах, а не упадка наркорынка.

Продажи наркотиков возросли в 21 стране Европейского союза примерно на

50 процентов в период с 1995 по 2008 год, в котором разразился мировой финансовый кризис. В 2008–2015 годах продажи снизились примерно на 10 процентов. Продажи наркотиков в Испании и Соединенном

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Королевстве (0,6 и 0,4 процента ВВП соответственно) снизились на 15 процентов за период 2008–2015 годов. Самое значительное сокращение было зафиксировано на Кипре. Это может свидетельствовать о связи между продажами наркотиков и финансовым кризисом. Однако оценки по Греции демонстрируют значительный рост продаж наркотиков в период 2008–2015 годов (31 процент), что говорит о том, что финансовый кризис необязательно является определяющим фактором, объясняющим изменения на наркорынке. Между тем в 2015 году страны, включая Австрию, Литву, Люксембург, Португалию, Финляндию и Швецию, зарегистрировали продажи наркотиков на уровне менее 0,1 процента ВВП⁵⁵.

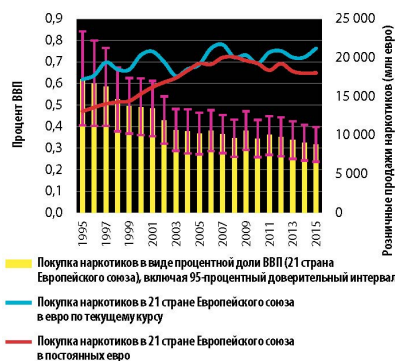
Доход от продажи наркотиков в странах — производителях наркотиков

В отличие от Европейского союза или Соединенных Штатов, где наркорынки составляют лишь весьма небольшую долю всей экономики, ситуация в нынешнем Афганистане и Колумбии на рубеже тысячелетий совершенно иная.

По оценкам УНП ООН, в Афганистане в период 2011–2016 годов чистая стоимость экспорта составляла 7–16 процентов ВВП⁵⁶.

По данным некоторых исследований, в Колумбии незаконный доход от всех видов преступной деятельности (включая наркотики) неуклонно снижался на протяжении двух десятилетий. Снижение дохода от деятельности, связанной с наркотиками, в Колумбии происходило одновременно с сокращением площади культивирования коки в целом — примерно на 70 процентов в период 2000–

Рис. 2. Оценочные расходы домохозяйств на наркотики в 21 стране Европейского союза

Источник: Евростат.

2013 годов, — а также резким снижением производства опиия⁵⁷.

Отмывание доходов от наркоторговли

Результаты оценок позволяют предположить, что более половины валовой выручки от наркоторговли проходит через механизмы отмывания денег.

В конце 1980-х годов Группа разработки финансовых мер (ФАТФ) допустила, что отмыванию подвергается от двух третей до 70 процентов выручки от продажи наркотиков⁵⁸. Данные исследования ФАТФ, которая в числе первых провела такую оценку, основаны на материалах собеседований с экспертами в этой области.

⁵⁵

Ibid.

⁵⁶ Afghanistan, Ministry of Counter Narcotics (MCN) and UNODC, *Sustainable Development in an Opium Production Environment – Afghanistan Opium Survey Report 2016* (Vienna, 2017) and previous years.

⁵⁷ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год*, а также предыдущие годы.

⁵⁸ United Nations International Drug Control Programme (UNDCP), *Economic and Social Consequences of Drug Abuse and Illicit Trafficking*, UNDCP Technical Series No. 6 (Vienna, 1998); International Monetary Fund (IMF), “Financial system abuse, financial crime and money laundering – background paper” (12 February 2001).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Таблица 5. Оценки Группы разработки финансовых мер в отношении общемирового объема средств, отмытых в конце 1980-х годов

Оценка продаж наркотиков на основных рынках (1988 год)	124 млрд долл. США
В виде процентной доли мирового ВВП (1988 год)	0,8%
Предполагаемая доля отмытых средств	2/3 – 70%
Оценка объема отмытых средств, связанных с наркотиками	85 млрд долл. США
Процентная доля мирового ВВП (1988 год)	0,5% ВВП
Оценочная доля наркотиков в общем объеме отмытых средств	25%
Оценочный общий объем средств, отмытых в 1988 году	340 млрд долл. США
В виде процентной доли мирового ВВП	2,0% ВВП

Источники: *Economic and Social Consequences of Drug Abuse and Illicit Trafficking*, UNDCP Technical Series No. 6, Vienna 1998; International Monetary Fund, *Financial System Abuse, Financial Crime and Money Laundering-Background Paper*, February 2001.

Его выводы в целом созвучны с результатами обзора литературы из Австралии, Нидерландов и Соединенных Штатов, проводившегося УНП ООН в 2011 году⁵⁹. Хотя в этих исследованиях применялись различные методики, в среднем общая доля денежных средств, доступных для отмывания доходов от преступной деятельности, составляла примерно 70 процентов, при этом приведенные в них данные были в диапазоне 39–83 процента⁶⁰. Несмотря на то что большая

⁵⁹ UNODC, *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*, Research report (October 2011), pp. 70-91.

⁶⁰ John Walker, “Estimates of the extent of money laundering in and through Australia,” paper prepared for Australian Transaction Reports and Analysis Centre (Queanbeyan, Australia, John Walker Consulting Services, September 1995); John Walker and Brigitte Unger, “Measuring global money laundering: the Walker gravity model”, *Review of Law and Economics*, vol 5 (2009); Brigitte Unger, *The Scale and Impacts of Money Laundering* (Cheltenham, Edward Elgar Publishing Company, 2007); Douglas Farah, “Money laundering and bulk cash smuggling: challenges for the Mérida Initiative”, Working Paper Series on U.S.-Mexico Security Cooperation, Woodrow Wilson Center for International Scholars/Trans-Border Institute, University of San Diego, May 2010; United States, ONDCP, *What America’s Drug Users Spend on Illicit Drugs*,

Сектора, в которые инвестируется прибыль организованной преступности

- Предпринимательские структуры, использующие наличные средства
- Низкотехнологичные, трудоемкие и не ориентированные на экспорт сектора
- Сектора с высокой долей участия органов государственного управления и/или государственных субсидий
- Сектора, характерные для конкретных территорий, для которых может быть выгоден контроль над территорией со стороны преступных групп и/или которые содействуют такому контролю
- Сектора со слабой или разрабатываемой регуляторной базой, что может предполагать ослабленный контроль или дополнительные возможности для внедрения (например, возобновляемая энергетика или игровой бизнес)

Источник: Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

часть этих денег подлежит отмыванию, небольшая доля этих средств может быть также сокрыта и зарезервирована для использования на более позднем этапе.

В ходе другого исследования УНП ООН была разработана более обстоятельная модель

1988-2000 (Washington D.C., 2001); National Drug Intelligence Centre, *National Drug Threat Assessment 2009 (Illicit Finance – Bulk Cash Smuggling)* (Washington D.C., December 2008).

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Таблица 6. Чистая прибыль от поставок героина в семи западноевропейских странах (млн евро)

	Розничная продажа		Средний сегмент рынка		Оптовая продажа		Итого	
	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум	Минимум	Максимум
Поступления	4,56	7,60	2,78	4,62	2,27	3,75	4,56	7,60
Валовая прибыль	1,77	2,97	0,51	0,87	0,65	1,09	2,93	4,94
Чистая прибыль (средства, доступные после отмыwania денег)	0,08	1,28	0,44	0,80	0,64	1,08	1,16	3,16
Норма прибыли (доля поступлений, доступных после отмыwania денег)	2%	17%	16%	17%	28%	29%	25%	42%

Источник: Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

Способы отмыwania денег от продажи наркотиков

- Операции с наличными средствами, включая контрабанду и создание резервных фондов
- Неофициальная система денежных переводов «хавала»
- Покупка недвижимости и соответствующая деятельность в области строительства
- Инвестирование в генерирующие денежные средства виды деятельности, такие как рестораны, казино, секс-индустрия, бензозаправки
- Покупка предметов роскоши, таких как виллы, яхты, драгоценности
- Инвестирование в офшорные центры

торговли кокаином: по оценкам, доступная для отмыwania доля выручки от розничной продажи (доход) и валовой выручки составляла 62 процента в 2009 году⁶¹. Вместе с тем эта доля сильно различалась на разных уровнях цепи снабжения. Хотя на уровне розничной торговли в среднем 44 процента валовой выручки от продажи кокаина было доступно для отмыwania, на уровне оптовой торговли эта доля возростала до 92 процентов.

Результаты исследования УНП ООН также позволяют предположить, что данный пока-

затель различается в зависимости от месторасположения. В целом доля доступной для отмыwania валовой выручки в различных субрегионах составляла 87–94 процента на уровне оптовой торговли и 32–50 процентов на уровне розничной торговли. В Северной Америке для отмыwania было доступно около половины валовой выручки от продажи кокаина на уровне розничной торговли; в Западной и Центральной Европе эта доля была немного ниже (44 процента). Эти данные позволяют предположить, что доступная для использования в целях отмыwania доля дохода от розничной продажи кокаина составляла 35 процентов в Северной Америке и 26 процентов в Западной и Центральной Европе⁶². В целом аналогичная картина характерна и для героина на уровне розничной торговли, о чем свидетельствуют результаты исследования, проведенного центром «Транскрайм» в семи западноевропейских странах (Ирландии, Испании, Италии, Нидерландах, Соединенном Королевстве, Финляндии и Франции). По оценкам исследования, в 2010 году 25–42 процента совокупной выручки от розничной продажи героина было доступно для инвестирования в легальную экономику (еще одна формулировка, отра-

⁶¹ *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*.

⁶² *Ibid.*

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

жающая доступность этих средств для использования в целях отмывания денег)⁶³.

Отмывание на трансграничном уровне: незаконные финансовые потоки

Наркоторговцы распоряжаются своей прибылью различными путями — от покупки предметов роскоши (например, яхт и ювелирных изделий) до инвестирования в недвижимость и использования офшорных финансовых центров. Некоторые наркоторговцы пользуются услугами сетей по отмыванию денег, встроенных в их общую организационную структуру, и напрямую нанимают бухгалтеров и юристов; другие группы привлекают сторонние «независимые» сети, специализирующиеся на сокрытии доходов от преступной деятельности. Привлечение внешних профессиональных подрядчиков становится тенденцией на фоне постепенного сокращения числа иерархических преступных организаций и появления организаций с менее жесткой иерархической или сетевой структурой.

В то время как одна часть денег от продажи наркотиков отмывается внутри страны, другая часть скрывается или реинвестируется на трансграничном уровне и представляет собой незаконные финансовые потоки, связанные с наркотиками. Имеется весьма ограниченная информация о доле и уровне наркодоходов, отмываемых за пределами страны. Как и в случае с любой коммерческой деятельностью, это в значительной степени зависит от того, где используются эти доходы, и от пределов их возможного использования помимо заработанных денег.

По оценке, полученной на основе разработанной УНП ООН модели кокаинового рынка 2009 года, 30 процентов доходов от про-

дажи кокаина на глобальном уровне⁶⁴ было преобразовано в незаконные финансовые потоки⁶⁵. В другом исследовании, основанном на опросах заключенных, причастных к торговле наркотиками в Италии, был сделан аналогичный вывод, свидетельствующий о том, что примерно треть денег, которые тратят потребители кокаина, отмывается за границей⁶⁶.

Однако группы, участвующие в незаконном обороте наркотиков, которые пытаются отмыть деньги за пределами своих стран, несут расходы, приводящие к сокращению фактической суммы, которая может быть реинвестирована в легальную экономику. По свидетельству тайного агента Администрации Соединенных Штатов по контролю за соблюдением законов о наркотиках, который под видом специалиста по отмыванию денег участвовал в одной из наиболее крупных операций по контрабанде кокаина в Колумбии и Венесуэле (Боливарианской Республике), комиссионные расходы при проведении крупномасштабных операций по отмыванию денег в размере сотен миллионов долларов могут составлять 5–10 процентов⁶⁷.

Примеры из Афганистана свидетельствуют о том, что лицам, пользующимся неофициальной системой денежных переводов «хавала»,

⁶³ Savona and Riccardi, eds., *From Illegal Markets to Legitimate Businesses: the Portfolio of Organised Crime in Europe*.

⁶⁴ В результате моделирования была получена аналогичная оценка в отношении доли валовой выручки от продажи кокаина, преобразованной в незаконные финансовые потоки.

⁶⁵ *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*.

⁶⁶ Jonathan Caulkins and others, “Modelling the structure and operation of drug supply chains: the case of cocaine and heroin in Italy and Slovenia”, *International Journal of Drug Policy* (Elsevier, 2016), pp. 64-73.

⁶⁷ Affidavit of Jaime X. Cepero, in Federal District Court of Massachusetts, 9 August 2013 (Melvin Soudijn and Peter Reuter, “Cash and carry: the high cost of currency smuggling in the drug trade”, *Crime Law and Social Change*, vol. 66, No. 3 (Heidelberg, Springer, 2016), pp. 1-20)).

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Что такое незаконные финансовые потоки?

Термин «незаконные финансовые потоки» зачастую используется в различном контексте, в зависимости от которого он может иметь разные значения и быть связан с разными целями⁶⁵. В ранней литературе по незаконным финансовым потокам основное внимание уделялось оттоку капитала из развивающихся стран без учета того, являются ли источники законными или незаконными. По мнению критиков, данная методология не охватывает такие процессы, как массовые денежные переводы, платежи через систему «хавала» или другие операции, совершаемые вне рамок официальной финансовой системы⁶⁶.

⁶⁵ World Bank, *The World Bank Group's Response to Illicit Financial Flows: A Stocktaking* (March 22, 2016).

⁶⁶ Volker Nitsch, "Trillion dollar estimate: illicit financial flows from developing countries", Darmstadt Discussions Papers in Economics, (December 2015). Размещено по адресу: http://tuprints.ulb.tu-darmstadt.de/5437/1/dpic_227.pdf.

Другие подходы более четко связывают незаконные финансовые потоки с результатом незаконной деятельности или финансированием организованной преступности и терроризма.

На сегодняшний день самым распространенным является определение, согласно которому незаконными считаются финансовые потоки, формирующиеся в момент, когда доходы от преступной деятельности (включая деньги, заработанные, перечисленные или использующиеся незаконным путем) пересекают границы.

⁶⁷ Dev Kar and Joseph Spanjers, *Financial Flows from Developing Countries: 2004-2013* (Global Financial Integrity, December 2015).

приходится платить 1–2 процента от общей суммы средств за перевод денег⁶⁸.

Воздействие денег от продажи наркотиков на экономику

Использование денег от продажи наркотиков, проходящих через руки наркоторговцев, сети по отмыванию денег и в конечном итоге поступающих в легальную экономику, приводит к всевозможным сложным социально-экономическим последствиям.

В краткосрочном плане приток денег от продажи наркотиков в экономику может придать импульс инвестициям и местному ВВП, создавая рабочие места и источник дохода. Однако долгосрочные последствия, как правило, являются негативными, в частности в тех случаях, когда связанная с наркотиками выручка составляет относительно крупную часть всей экономики той или иной общины или страны. Согласно такому сценарию деньги от продажи наркотиков могут взвинчивать цены на имущество, искажать показа-

тели экспорта, порождать недобросовестную конкуренцию, усилить неравенство в распределении доходов и материальных благ⁶⁹ и повышать уровень коррупции. При

⁶⁹ *Всемирный доклад о наркотиках, 2012 год; Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime; IMF, Anti-Money Laundering and Combating the Financing of Terrorism (AML/CFT) Report on the Review of the Effectiveness of the Program* (Washington D.C., May 2011); Unger, *The Scale and Impacts of Money Laundering*; Naim, Moisés, *Illicit: How Smugglers, Traffickers and Copycats are Hijacking the Global Economy* (London, William Heinemann, 2006); Francisco E. Thoumi, *Illegal Drugs, Economy, and Society in the Andes* (Washington D.C., Woodrow Wilson Press, 2003); International Narcotics Control Board (INCB), *Report of the International Narcotics Control Board for 2002* (New York, 2002); UNDCP, "The social impact of drug abuse", prepared for World Summit for Social Development, Copenhagen 6-12 March 1995; Lamond Tullis, "Illegal drugs in nine countries – socioeconomic and political consequences", report prepared for UNRISD and the United Nations University, published as *Unintended Consequences: Illegal Drugs and Drug Policies in Nine Countries* (Boulder, Colorado, Lynne Rienner, 1995); UNDCP, "Drugs and development", *UNDCP Technical Series*, No. 1 (Vienna, 1994); UNDCP, *Economic and Social Consequences of Drug*

⁶⁸ Ibid; Samuel Munzele Maimbo, "The money exchange dealers of Kabul, a study of the hawala system in Afghanistan", Working Paper No. 13 (World Bank, Washington D.C., 2003).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Как деньги от продажи наркотиков сказываются на экономике

- Деформируют структуру выделения ресурсов посредством переориентации с высокодоходных инвестиций на инвестиции с низким уровнем обнаружения^a
- Искажают цены, в том числе в секторе недвижимости^b
- Искажают показатели экспорта и создают потенциальные проблемы в инвестиционной и экономической сферах
- Порождают недобросовестную конкуренцию
- Вытесняют законную деятельность и неблагоприятно сказываются на прямых иностранных инвестициях^c
- Усугубляют коррупцию
- Усиливают неравенство в распределении доходов и материальных благ^d

^a Bartlett, "The negative effects of money laundering on economic development", p. 30; *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime*, INCB, Report of the International Narcotics Control Board for 2002, Sales No. E.03.XI.1, New York 2002.

^b *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime; Thoumi, Illegal Drugs, Economy, and Society in the Andes.*

^c Christine Ebrahimzadeh, "Dutch disease: wealth managed unwisely", IMF (28 March 2012). Размещено по адресу: www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/basics/dutch.htm.

^d *Всемирный доклад о наркотиках, 2012 год: Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime.*

этом законные предприятия, не имеющие доступа к незаконным средствам, могут вытесняться с рынка, и новые законные инвестиции могут не осуществляться⁷⁰. Рост теневой экономики способствует ослаблению верховенства права и создает условия для коррупции, что в свою очередь усиливает порочный круг в экономике.

Когда в экономике имеются значительные незаконные средства, структуры, финансируемые из преступных источников, могут взять на себя часть функций кредитных учреждений. В подобных случаях могут не работать

Abuse and Illicit Trafficking, UNDCP Technical Series, No. 6 (Vienna, 1998).

⁷⁰ "Economic and Social Consequences of Drug Abuse and Illicit Trafficking."

правительственные меры по сдерживанию чрезвычайно высоких темпов развития экономики, такие как проведение ограничительной денежно-кредитной политики. Это может привести к принятию еще более жестких финансовых и налоговых мер. Отмывание денег может привести к волатильности обменных курсов и учетных ставок вследствие непрогнозируемого притока и оттока капитала, что в совокупности, как правило, негативно сказывается на экономическом росте в целом⁷¹.

Исследования свидетельствуют о том, что приток отмываемых денег, в том числе выручки от продажи наркотиков, в национальную экономику ведет к снижению общих годовых темпов экономического роста⁷², особенно в малых и наименее развитых странах. Одна оценка, основанная на исследовании в 17 странах ОЭСР, позволяет предположить, что увеличение объема отмывания денег на 1 млрд долл. США могло бы привести к снижению темпов общего экономического роста на 0,03–0,06 процентного пункта⁷³.

В деятельности по отмыванию денег участвуют — активно или непреднамеренно — ряд налоговых убежищ во всем мире, которые, по-видимому, достигли экономического процветания, о чем свидетельствует расширение их сектора финансовых услуг. Однако на международном уровне иссякает терпимость к такому поведению и раздаются призывы к разработке стратегий по предупреждению и пресечению всех незаконных финансовых потоков⁷⁴. Финансовые центры,

⁷¹ *Estimating Illicit Financial Flows Resulting from Drug Trafficking and Other Transnational Organized Crime.*

⁷² Peter J. Quirk, "Money laundering: muddying the macroeconomy", *Finance & Development*, vol. 34, No. 1 (IMF, March 1997), pp. 4-9.

⁷³ Unger, *The Scale and Impacts of Money Laundering.*

⁷⁴ Дохинская декларация о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в це-

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Положения конвенций Организации Объединенных Наций

«...незаконный оборот обеспечивает большие прибыли и финансовые средства, что позволяет транснациональным преступным организациям проникать в правительственные механизмы, законную торговую и финансовую деятельность и общество на всех его уровнях, разлагать и подрывать их».

Преамбула Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года

«Коррупция — это страшная чума, которая поражает общество самым различным образом. Она подрывает демократию и верховенство права, ведет к нарушению прав человека, препятствует работе рынков, ухудшает качество жизни и создает условия для процветания организованной преступности, терроризма и других явлений, угрожающих безопасности человека».

Предисловие к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции (КПК ООН, 2003 год)

«Во исполнение пункта 1 статьи 4 Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, в котором говорится, что государства-участники осуществляют свои обязательства согласно Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства и территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела других государств, Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции учреждает... механизм с целью проведения обзора хода осуществления Конвенции».

Круг ведения Механизма обзора хода осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

которые не соблюдают международные правила и положения, подвергаются правовым санкциям⁷⁵ и могут в конечном итоге лишиться доступа к мировым финансовым рынкам, что может иметь потенциально негативные последствия для их собственной экономической стабильности.

лях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участия общественности (резолюция 70/174 Генеральной Ассамблеи, приложение).

⁷⁵ Brent L. Bartlett, "The negative effects of money laundering on economic development", report for the Asian Development Bank (May 2002).

С. ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И КОРРУПЦИЯ

Между проблемой наркотиков и коррупцией существует взаимоукрепляющая связь. Коррупция содействует производству и обороту запрещенных наркотиков, а это, в свою очередь, благоприятно сказывается на коррупции⁷⁶. По своему богатству и могуществу некоторые организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, могут превосходить местные органы власти, что позволяет им с целью защиты подкупать сотрудников правоохранительных органов, учреждений системы уголовного правосудия, политиков и представителей делового сектора, тем самым еще более усиливая коррупцию. Это непосредственно негативно сказывается на верховенстве права, которое, будучи уже ослабленным, также является основополагающим фактором, подпитывающим этот цикл.

Несмотря на это, был предпринят ряд попыток глубокого и всестороннего анализа взаимосвязи между проблемой наркотиков и коррупцией. В ранее проводившихся исследованиях основное внимание уделялось конкретным событиям или географическим районам. Вместе с тем в них редко применялся более широкий подход или делались попытки выявить элементы этой связи на уровне рынка запрещенных наркотиков в целом. Углубленное понимание этой связи крайне важно не только для борьбы с торговлей запрещенными наркотиками, но и для сокращения масштабов коррупции.

Важность оценки уровня коррупции

В течение долгого времени «Коза Ностра» и «Ндрангета» с выгодой для себя используют связи с политиками высокого уровня в Ита-

⁷⁶ Franciso Thoumi, *Debates y Paradigmas de las Políticas de Drogas en el Mundo* (Bogotá, 2015).

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

лии⁷⁷. Как утверждается, некоторые мексиканские картели пользуются аналогичной защитой со стороны местной полиции и местных политиков⁷⁸. В Гвинее-Бисау международные организации, занимающиеся незаконным оборотом наркотиков, в течение ряда лет опираются на поддержку влиятельных слоев политического и военного аппарата⁷⁹.

Данный вид коррупции зачастую именуется коррупцией высокого уровня. Он предполагает целенаправленную дачу взятки небольшому числу старших должностных лиц правительства, полиции, таможни или судебной системы, причастных к проведению деловой операции, в обмен на пассивную или активную поддержку, содействующую незаконной деятельности. В ряде случаев коррупция высокого уровня представляла угрозу для государства. Организованные преступные группы пытались повлиять на результаты демократических процессов, например посредством финансирования избирательных кампаний в пользу конкретных кандидатов или политических партий путем «покупки голов», запугивания или коррумпирования участников политических процессов. Кроме того, коррумпированная судебная система и отсутствие управления тюрьмами приводят к относительной безнаказанности.

В противоположность этому в Европейском союзе большинство зафиксированных случаев коррупции, по-видимому, имели место на низком уровне, согласно исследованию Ев-

ропола⁸⁰. Представляется, что политическая коррупция на уровне избираемых членов национальных представительных органов власти или глав ведомств является редким явлением. Вместе с тем Европейское полицейское ведомство установило, что коррупция среди муниципальных советников, мэров и других политиков местного уровня встречается чаще, особенно в городах, расположенных вдоль восточной сухопутной границы Европейского союза⁸¹. В целом Европейское полицейское ведомство пришло к выводу о том, что организованные преступные группы, участвующие в незаконном обороте наркотиков в Европе, поддерживают коррупцию с целью облегчения своей деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотиков⁸².

Воздействие коррупции высокого и низкого уровня на местное потребление наркотиков и уровень насилия не всегда очевидно. Связь с насилием неясна и недостаточно изучена. Весьма различный уровень насилия, зарегистрированный в странах транзита или производства во всем мире, свидетельствует о том, что насилие не всегда является прямым следствием незаконного оборота⁸³. Означает ли рост коррупции более высокий или более низкий уровень насилия, в равной мере зависит от конкретного контекста. В зависимости от основной цели взятки последствия могут быть различными. Коррупция, как правило, ассоциируется с ослабленными учреждениями, а ослабленные правоохранительные органы, по определению, в меньшей степени способны пресекать насильственные преступления. Хотя в определенных условиях коррупционное равновесие может временно создать впечатление о снижении уровня

⁷⁷ Letizia Paoli, "Italian organised crime: mafia associations and criminal enterprises", *Global Crime*, vol. 6, No. 1 (Taylor & Francis Group, February 2004), pp. 19-31.

⁷⁸ Richard Snyder and Angélica Durán-Martínez, "Drugs, violence, and state-sponsored protection rackets in Mexico and Colombia", *Colombia Internacional*, No. 70 (Bogotá, Universidad de los Andes, July/Dec. 2009), pp. 61-91.

⁷⁹ UNODC, *Transnational Organized Crime in West Africa: A Threat Assessment* (Vienna, February 2013); UNODC, *Drug Trafficking as a Security Threat in West Africa* (Vienna, November 2008).

⁸⁰ EMCDDA and Europol, *EU Drug Markets Report 2016*, EMCDDA – Europol Joint publications (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2016), p. 38.

⁸¹ *EU Drug Markets Report 2016*.

⁸² *SOCTA 2017*.

⁸³ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год*.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

насилия, негативные последствия коррупции в целом проявляются в долгосрочной перспективе.

Коррупция в рамках цепочки поставок наркотиков

Что касается преступных групп, ожидаемые результаты коррумпирования организации государственного сектора различаются в зависимости от его ведомственной принадлежности. Например, с целью облегчения провоза наркотиков преступная организация может попытаться коррумпировать сотрудника таможенной службы, с тем чтобы он не обратил внимания на провозимую партию или проинформировал наркоторговцев о проверках. Что касается полиции, в интересах защиты осуществляемой незаконной деятельности могут предприниматься целенаправленные действия для получения служебной информации о планируемых операциях. Дача взяток судьям и прокурорам или применение к ним других форм воздействия могут осуществляться с целью развала полицейских расследований, оказания влияния на свидетелей, смягчения приговоров или обеспечения особого тюремного режима.

Уровень уязвимости учреждения может зависеть от различных факторов. Например, если заработная плата сотрудников правоохранительных органов и мировых судей едва покрывает их расходы на содержание своих домохозяйств или если они считают, что к ним относятся несправедливо, они могут быть более уязвимыми в отношении взяток. Действительно, результаты исследований говорят о том, что представление должностного лица о том, как к нему относятся, может в значительно большей степени сказываться на организационной культуре добросовестности, чем размер собственно вознаграждения^{84, 85, 86, 87, 88}. К другим важным

факторам относятся существование эффективных механизмов контроля, прочная организационная культура этики или наличие механизмов обеспечения прозрачности и подотчетности, содействующих укреплению общественного доверия.

Процветание, коррупция и наркорынки

Связь между коррупцией и экономическим развитием зачастую характеризуется асимметричностью: чем ниже уровень развития, тем шире масштаб коррупции. Несмотря на наличие данных, подтверждающих справедливость данного утверждения в отношении взяточничества и других форм коррупции низкого уровня, меньше известно о коррупции высокого уровня в целом.

Страны с менее развитой экономикой могут не обладать достаточными государственными ресурсами для создания сильных институтов, устойчивых к коррупции; между тем сама коррупция препятствует процессу формирования, сбора и выделения таких ресур-

⁸⁴ "Fighting fraud in the Government", Austin Association of Certified Fraud Examiners. Размещено по адресу: www.acfe.com/gf/.

⁸⁵ Jeremy D. Foltz and Kweku A. Opoku-Agyemang, "Do higher salaries lower petty corruption? A policy experiment on West Africa's highways". Размещено по адресу: http://cega.berkeley.edu/assets/miscellaneous_files/118_-_Opoku-Agyemang_Ghana_Police_Corruption_paper_revised_v3.pdf.

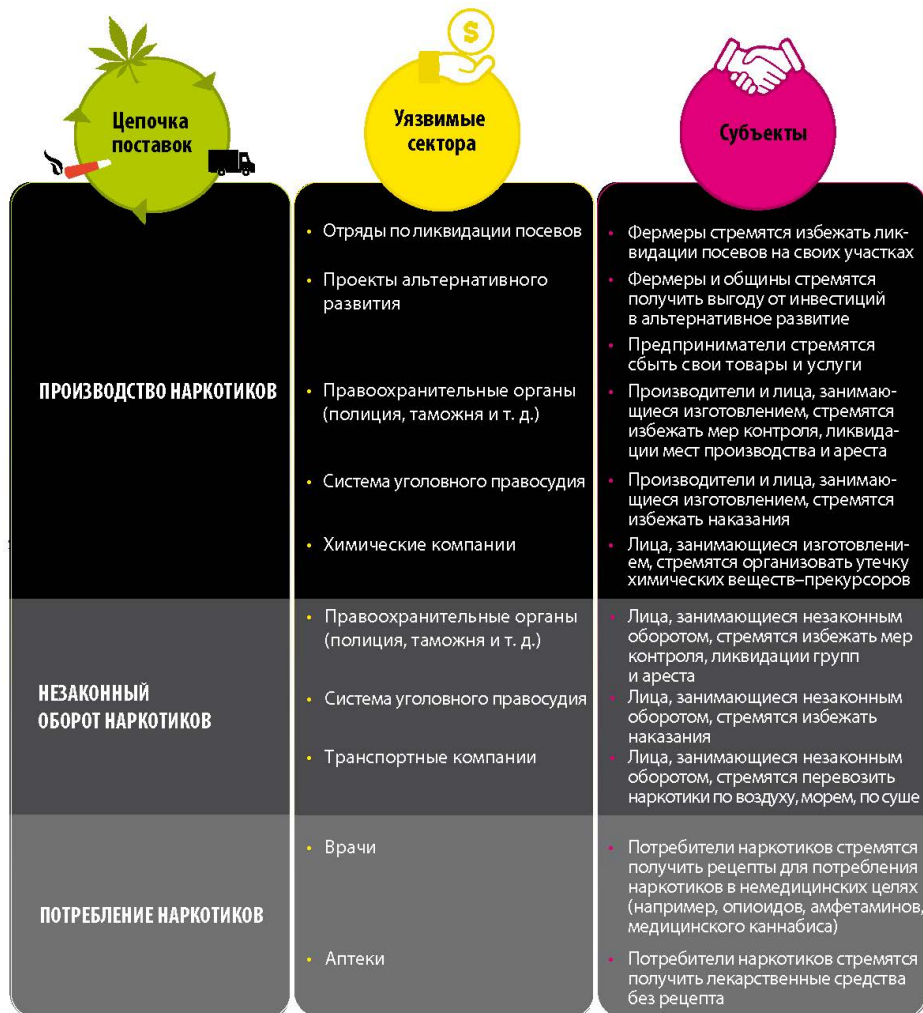
⁸⁶ Ting Gong and Alfred M. Wu, "Does increased civil service pay deter corruption? evidence from China", MPRA Paper No. 41815 (Munich University Library, 2012). Размещено по адресу: https://mpra.ub.unimuenchen.de/41815/1/MPRA_paper_41815.pdf.

⁸⁷ Deon Filmer and David L. Lindauer, "Does Indonesia have a 'low pay' civil service?". Размещено по адресу: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.17.9760&rep=rep1&type=pdf>.

⁸⁸ Mushtaq H. Khan, "Governance and anti-corruption reforms in developing countries: policies, evidence and ways forward", United Nations Conference on Trade and Development, G-24 Discussion Paper Series, No. 42 (November 2006). Размещено по адресу: http://unctad.org/en/docs/gdsmdpbg2420064_en.pdf.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Рис. 3. Сектора, уязвимые перед коррупцией, связанной с наркотиками

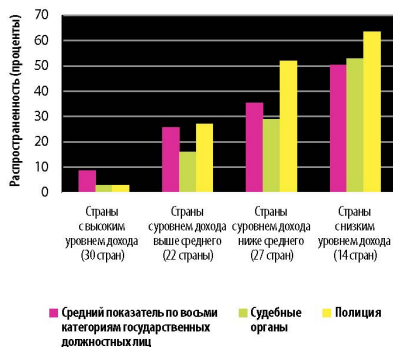
сов. Коррупция и связанные с ней формы преступности (например, вымогательство) не стимулируют инвестиции, предпринимчивость и развитие предпринимательства (предпосылками которого являются верхо-

венство права и процессуальная транспарентность) и в конечном итоге могут быть ответственны за замедление темпов роста благосостояния и экономического развития.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Рис. 4. Распространенность взяточничества в разбивке по категориям государственных должностных лиц и по уровню дохода, 2013 год

Источник: Комиссия Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения, 20 марта 2016 года, E/CN/15/2016/10.

Примечание: средний показатель по восьми категориям государственных должностных лиц охватывает должностных лиц в таких секторах, как образование, судебная система, медицина и здравоохранение, полиция, услуги по регистрации и получению разрешения, коммунальные услуги, налогообложение, таможенные и земельные услуги.

Если говорить в более широком смысле, коррупция, согласно исследованию Всемирного банка, закрепляет нищету, дестимулируя иностранные инвестиции⁸⁹. Это становится еще более очевидным, когда страна встает на путь развития наркoэкономики: представители иностранных деловых кругов, узнав, что система правосудия перестала работать, могут решить прекратить инвестирование, закрываются банки-корреспонденты, поскольку слишком высоким становится риск отмывания денег, а потенциальные инвесторы обходят страну стороной, опасаясь того, что может пострадать их репутация. Все это ве-

дет к снижению уровня инвестиций и роста, а также к упадку в некоторых производственных секторах экономики⁹⁰.

В ситуациях, подобных этой, местные органы власти могут уделять меньше внимания происхождению инвестиционных средств и допускать финансирование из преступных источников для заполнения пробелов. Кроме того, коррупция неблагоприятно сказывается на предпринимательстве, так как способствует росту операционных издержек, снижает конкурентоспособность инвесторов и ведет к ухудшению финансовых показателей в целом⁹¹.

Исследования подтверждают наличие связи между уровнем развития и уровнем взяточничества. Результаты представленного на рисунке 4 анализа распространенности взяточничества, с которым сталкиваются физические лица при взаимодействии с государственными должностными лицами⁹², говорят о том, что в странах с низким уровнем развития полиция и судебные органы являются секторами, где наиболее высока вероятность взяточничества.

Согласно исследованию Международного валютного фонда (МВФ) коррупция также повышает уровень неравенства доходов⁹³.

⁹⁰ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2002 год, стр. 1–12.

⁹¹ Oman E. Hawthorne, "Do international corruption metrics matter? Assessing the impact of Transparency International's Corruption Perceptions Index", Dissertation, Old Dominion University (2015), pp. 77-78.

⁹² Распространенность взяточничества определяется как процентная доля населения, вступавшего в контакт с государственным должностным лицом и уплатившего по меньшей мере одну взятку такому должностному лицу за последние 12 месяцев.

⁹³ Sanjeev Gupta, Hamid Davoodi and Rosa Alonso-Terme, "Does corruption affect income inequality and poverty?", *Governance, Corruption, & Economic Performance*, George. T. Abed and Sanjeev Gupta, eds., Chapter 17 (IMF, 2002); Sanjeev Gupta, Hamid Davoodi and Rosa Alonso-Terme, "Does corruption affect income inequality and poverty?", IMF Working Paper, WP/98/76 (May 1998).

⁸⁹ World Bank, "Combating corruption", 11 May 2017. Размещено по адресу: <http://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption>.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Как бороться с коррупцией

В Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции приводится перечень возможных стратегий по борьбе с коррупцией, включая:

- повышение эффективности деятельности правоохранительных органов, в том числе путем организации дальнейшей разработки практических методов справедливого управления людскими ресурсами на основе служебных заслуг, проведения регулярной подготовки кадров и обеспечения надлежащей проверки ключевого персонала, в частности проверки анкетных данных
- внедрение кодексов этики и устранение коллизии интересов, в том числе путем внедрения систем декларирования активов и заинтересованности
- рассмотрение возможности ротации должностных лиц в уязвимых подразделениях во избежание формирования постоянных связей с организованными преступными группами, когда это практически осуществимо
- выявление конкретных коррупционных рисков в организациях и разработка и осуществление конкретных планов по их устранению и смягчению
- поощрение сотрудничества между различными ведомствами с целью снижения вероятности успешного подкупа ограниченного числа должностных лиц и повышения риска обнаружения
- обеспечение наличия комплекса правоохранительных мер по борьбе с коррупцией, включая процедуры уголовного, административного или дисциплинарного судопроизводства, а также создание эффективных систем возвращения активов
- поощрение эффективного международного сотрудничества, включая обмен финансовой информацией
- создание систем, поощряющих сообщение государственными должностными лицами и гражданами о фактах коррупции, а также принятие мер по защите осведомителей от мести или виктимизации. С этой целью многие страны обеспечили возможность анонимного сообщения о фактах коррупции
- внедрение эффективных систем защиты свидетелей
- поощрение прозрачности финансирования избирательных кампаний, политиков и политических партий
- повышение осведомленности общества в целом, в том числе учащихся школ и студентов университетов, о негативных последствиях коррупции.

Данный процесс особенно затрагивает беднейших членов общества, которые могут ожидать снижения роста своего дохода, и повышает вероятность расширения масштабов нищеты.

Также известно, что повышенные уровни неравенства доходов стимулируют незаконный оборот наркотиков и коррупцию⁹⁴. Наркоиндустрия может увековечивать и усиливать неравенство доходов, что может в свою очередь вести к расширению производства и незаконного оборота наркотиков⁹⁵. В условиях неравенства члены маргинализованных групп могут рассматривать коррупцию и участие в преступных организациях в

качестве эффективного способа повысить уровень своей жизни⁹⁶.

В целом коррупция создает условия для роста незаконной экономики, включающей торговлю запрещенными наркотиками⁹⁷ и многие другие виды незаконной деятельности, такие как незаконный оборот сигарет, торговля людьми, оружием или изготовление контрафактных товаров. Результаты исследования по Европейскому союзу свидетельствуют о наличии тесной связи между уровнем коррупции и уровнем организованной преступности⁹⁸. Это особенно справедливо в

⁹⁴ *Всемирный доклад о наркотиках, 2012 год* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.12.XI.1).

⁹⁵ *Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2002 год.*

⁹⁶ *Всемирный доклад о наркотиках, 2012 год.*

⁹⁷ *SOCTA 2013*; Michele Riccardi and Federica Samo, "Corruption", *Encyclopedia of Criminology and Criminal Justice*, Gerben Bruinsma and David Weisbud, eds. (New York, Springer, 2013).

⁹⁸ Philip Gounev and Tihomir Bezlov, *Examining the Links Between Organised Crime and Corruption* (Sofia, Center for the Study of Democracy, 2010).

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

отношении торговли запрещенными наркотиками — единственного вида преступной деятельности, выигрывающего от коррупции больше, чем проституция⁹⁹.

Устранение информационных пробелов

Большая часть имеющейся информации дает лишь некоторое представление о механизмах коррупции, использующихся наркоторговцами. Помимо систематических обзоров программ по борьбе с наркотиками и предупреждению коррупции для разработки наиболее эффективных стратегий также необходимы более глубокие фактические знания.

Многие исследования опираются на «представления» о коррупции. Хотя они важны для оценки настроений общественности, необходимы также и другие данные о масштабах и характере коррупции в странах и путях ее воздействия на незаконный оборот наркотиков. Необходимо проанализировать связи между коррупцией высокого и низкого уровня, с тем чтобы дать оценку того, где наибольшая вероятность возникновения каждой из ее форм и каким образом она будет взаимодействовать с различными наркорынками и политическими структурами.

Наконец, необходимы дальнейшие исследования взаимосвязи между коррупцией и насилием. Представляется, что в некоторых обстоятельствах коррупция ослабляет насилие, однако в других условиях она, по-видимому, способствует повышению уровня насилия со стороны организаций, занимающихся незаконным оборотом наркотиков.

D. НАРКОТИКИ, ТЕРРОРИЗМ И ПОВСТАНЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ¹⁰⁰

От Латинской Америки до Среднего Востока финансирование вооруженного насилия на протяжении многих лет в некоторых случаях было связано с торговлей запрещенными наркотиками.

По некоторым оценкам, связанная с наркотиками (в основном с опиатами) деятельность является источником почти половины доходов движения «Талибан» в Афганистане¹⁰¹. Представляется, что на протяжении большей части двух последних десятилетий, вплоть до недавнего времени, деятельность РВСК в значительной мере зависела от торговли кокаином, и, согласно сделанным несколько лет назад оценкам, от четверти до половины их совокупного дохода приходилось на деятельность, связанную с запрещенными наркотиками. Считается, что члены вооруженных групп в Сирийской Арабской Республике потребляют таблетки амфетамина, а также есть признаки участия террористических групп в Западной Африке в контрабанде кокаина и каннабиса.

Хотя для одних групп наркоторговля является значительным источником дохода, а для других лишь одним из многих источников поступлений, в некоторых случаях она вряд ли вообще играет какую-либо роль.

⁹⁹ Gouev and Bezlov, *Examining the Links Between Organised Crime and Corruption*, quoted in *EU Drug Markets Report 2016*.

¹⁰⁰ В настоящем разделе речь идет о юридических лицах, включенных в Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, и других повстанческих и негосударственных вооруженных группах.

¹⁰¹ Седьмой доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный в соответствии с резолюцией 2255 (2015) по движению «Талибан» и связанным с ним лицам и организациям, представляющим угрозу миру, стабильности и безопасности в Афганистане, S/2016/842, пункт 15.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Террористические, повстанческие и негосударственные вооруженные группы

Несмотря на отсутствие общепринятого определения терроризма, многие вооруженные группы признаны Советом Безопасности Организации Объединенных Наций и правительствами государств-членов террористическими, а в международных договорах содержатся определения террористических преступлений. Совет Безопасности ввел санкции в отношении 80 групп и более 380 физических лиц, связанных с «Талибаном», «Аль-Каидой» и организацией «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ), на основании их участия в террористической деятельности или оказания ими поддержки такой деятельности¹⁰². «Талибан», «Аль-Каида», организация ИГИЛ и связанная с ней «Боко харам» виновны в 74 процентах всех случаев смерти в результате деятельности террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп в 2015 году¹⁰³.

Наиболее всеобъемлющие данные о связи террористических групп, в отношении которых Совет Безопасности ввел санкции, с наркоторговлей касаются движения «Талибан», которое обложило налогом юридические лица, занимающиеся производством, изготовлением и незаконным оборотом запрещенных наркотиков, а также непосредственно участвует в незаконном обороте наркотиков¹⁰⁴.

¹⁰² См. Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

¹⁰³ Institute for Economics and Peace, *Global Terrorism Index 2016*. Размещено по адресу: <http://visionofhumanity.org/?s=%22Global+Terrorism+Index+2016%22>.

¹⁰⁴ Совет Безопасности, «Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 18 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности» (26 августа 2015 года); UNODC,

Позиция Организации Объединенных Наций

«Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций... выражаем глубокую обеспокоенность связями между незаконным производством наркотиков, оборотом наркотиков и участием террористических групп, преступников и транснациональной организованной преступности и заявляем о своей твердой решимости укрепить наше сотрудничество в ответ на эти угрозы».

Политическая декларация, принятая специальной сессией Генеральной Ассамблеи в июне 1998 года

Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость «отвечать на серьезные вызовы, возникающие в результате усиления связей между незаконным оборотом наркотиков... киберпреступностью, отмыванием денег и, в некоторых случаях, терроризмом, в том числе отмыванием денег в контексте финансирования терроризма».

Итоговый документ специальной сессии Генеральной Ассамблеи по мировой проблеме наркотиков, состоявшейся в 2016 году (резолюция 5-30/1 Генеральной Ассамблеи, приложение)

По некоторым сведениям, организация «Аль-Каида» в странах исламского Магриба, действующая в основном в Северной и Западной Африке, участвует в незаконном обороте каннабиса и кокаина или по меньшей мере в защите лиц, занимающихся незаконным оборотом¹⁰⁵, однако общий доход группы от сектора наркотиков представляется весьма скромным¹⁰⁶. Отдельные командиры Движения за единство и джихад в Западной Африке, отделившегося от «Аль-Каиды» в странах

The Opium Economy in Afghanistan, An International Problem (New York, 2003); UNODC, *Addiction, Crime and Insurgency – The Transnational Threat of Afghan Opium* (Vienna 2009); UNODC, *The Global Afghan Opium Trade – A Threat Assessment* (Vienna, July 2011).

¹⁰⁵ Daurius Figueroa, *Cocaine Trafficking in the Caribbean and West Africa in the Era of the Mexican Cartels* (iUniverse, Bloomington, Indiana, November 2012); Stephen A. Harmon, *Terror and Insurgency in the Sahara-Sahel Region: Corruption, Contraband, Jihad and the Mali War of 2012-2013* (Routledge, 2014).

¹⁰⁶ Marc Mémier, «Aqmi et Al-Mourabitoun: le djihad sahéien réunifié ?» *Études de l'Ifri* (January 2017), pp. 31-34.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

исламского Магриба, по-видимому, в настоящее время непосредственно участвуют в незаконном обороте наркотиков¹⁰⁷.

Что касается Сирийской Арабской Республики и соседних с ней стран, данные об изъятиях таблеток каптагона (как правило, амфетамин в смеси с кофеином) свидетельствуют о существовании центра по изготовлению наркотиков в районе деятельности ИГИЛ, отделившейся от «Аль-Каиды» организации «Джабхат Фатх аш-Шам» (ранее известной как «Фронт ан-Нусра») ^{108, 109} и других вооруженных групп¹¹⁰. Несмотря на сообщения в средствах массовой информации, связь ИГИЛ и других негосударственных вооруженных групп с производством каптагона до сих пор не подкреплена никакими убедительными доказательствами. Также сообщалось о потреблении каптагона боевиками ИГИЛ¹¹¹, а также членами других групп, участвующих в гражданской войне в Сирийской Арабской Республике^{112, 113}.

По сообщениям, действующая в основном в Нигерии и соседних странах группа «Боко харам» оказывает содействие наркоторговцам в контрабанде героина и кокаина в субрегионе¹¹⁴. Дополнительные факты, свидетельствующие о связях группы с наркоторговлей, были установлены в ходе судебного разбирательства в Чаде. В своем решении от 28 августа 2015 года Апелляционный суд Нджамены, слушавший дело в отношении 10 предполагаемых членов «Боко харам», отметил, что в ходе обыска в доме одного из обвиняемых по делу группы «Боко харам» было обнаружено значительное количество психотропных веществ. Суд пришел к выводу, что члены «Боко харам» регулярно участвовали в незаконном обороте этих веществ и употребляли их¹¹⁵.

Хотя наркорынки и террористические группы действуют в тесной координации, имеются примеры террористических групп, под влиянием которых произошло по крайней мере временное сокращение площадей культивирования наркотикосодержащих растений. Введенный в 2001 году «Талибаном» запрет на культивирование опийного мака привел к резкому его сокращению в Афганистане. Тем не менее группы не придерживались этой политики и в последующие годы вновь стали принимать активное участие в этом процветающем наркосекторе.

¹⁰⁷ Ibid.

¹⁰⁸ Доклад Генерального секретаря об угрозе, связанной с извлечением террористами выгоды из транснациональной организованной преступной деятельности (S/2015/366).

¹⁰⁹ The Al-Nusra Front was rebranded in 2016 as Jabhat Fateh al-Sham and announced breaking ties with Al-Qaida (ABC News, "Syrian branch of Al Qaeda rebrands in effort to escape foreign air strikes", 29 July 2016. Размещено по адресу: <http://www.abc.net.au/news/2016-07-29/al-nusra-rebrands-in-effort-to-escape-foreign-air-strikes/7671390>).

¹¹⁰ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год.*

¹¹¹ Max Kravitz and Will Nichol, "A bitter pill to swallow: connections between captagon, Syria and The Gulf", *Journal of International Affairs*, vol. 69, No. 2 (18 May 2016).

¹¹² Lukasz Kamiński, *Shooting up: A Short History of Drugs and War* (New York, Oxford University Press, 2016); Zeinab Abul-Magd and Elke Grawert, *Businessmen in Arms: How the Military and other Armed Groups Profit in the MENA Region* (New York, Rowman & Littlefield, 2016); Vijay Prashad, *The Death of the Nation and the Future of the Arab Revolution* (University of California Press, Oakland, California, 2016); Solomon Hus-

sein, *Islamic State and the Coming Global Confrontation*, University of the Free State (Palgrave Macmillan, Bloemfontain, 2016); Robert J. Bunker, *Blood Sacrifices: Violent Non-State Actors and Dark Magico-Religious Activities*, A Terrorism Research Center Book (Bloomington, 2016).

¹¹³ Kravitz and Nichol, "A bitter pill to swallow: connections between captagon, Syria and the Gulf".

¹¹⁴ South Front, "Video: arms and drug trafficking in Africa. The role of Boko Haram", Centre for Research on Globalization (14 March 2016). Размещено по адресу: www.globalresearch.ca/video-arms-and-drug-trafficking-in-africa-the-role-of-boko-haram/5514293.

¹¹⁵ Решение Апелляционного суда Нджамены (Чад) от 28 августа 2015 года.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Относительно недавно, в 2016 году, культивирование опия в некоторых районах афганской провинции Нангархар резко снизилось вследствие введенного организацией ИГИЛ запрета на эту деятельность в районах, находящихся под ее контролем. В этот же период в соседних районах, напротив, наблюдался значительный рост культивируемых площадей¹¹⁶. Вместе с тем представляется, что у ИГИЛ отсутствует последовательная позиция в отношении борьбы с наркотиками. В докладе Комитета Совета Безопасности отмечалось, что в 2015 году организация ИГИЛ вела борьбу против «Талибана» за контроль над доходами от незаконного оборота наркотиков в Нангархаре¹¹⁷. В настоящее время ИГИЛ контролирует всего лишь несколько районов в Нангархаре и, по видимому, более не вмешивается на систематической основе в производство наркотиков, хотя это и возможно в отдельных случаях.

Помимо юридических лиц, в отношении которых Совет Безопасности ввел санкции, отдельные государства — члены Организации Объединенных Наций и неправительственные организации отнесли еще ряд организаций к числу террористических, повстанческих или негосударственных вооруженных групп.

Наиболее убедительные доказательства связей таких групп с незаконным оборотом наркотиков поступают из Колумбии, где они с 1980-х годов играют непосредственную роль в наркоторговле, значение которой возросло в 1990-х годах. Они обеспечивали защиту посевов коки, облагали налогами внедрение химических веществ — прекурсоров и использова-

ние взлетно-посадочных полос¹¹⁸. В частности, РВСК играли заметную роль в деятельности по налогообложению, касающейся различных аспектов производственной цепочки, в продаже кокаиновой пасты, а позднее стали заниматься торговлей кокаином в соседних странах^{119, 120}.

В соседней Перу группа «Сияющий путь» (Sendero Luminoso) использовала прибыль заводов по переработке кокаина для финансирования своей деятельности на протяжении более четырех десятилетий¹²¹. Она была особенно активна в 1990-х годах.

По сообщениям, действующие в восточных районах Мьянмы, особенно в штате Шан, повстанческие группы и армии мятежников на протяжении шести десятилетий занимаются торговлей героином¹²² и на протяжении двух последних десятилетий участвуют

¹¹⁶ MCN and UNODC, *Afghan Opium Survey 2016 – Cultivation and Production* (Vienna, 2016).

¹¹⁷ Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, «Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), от 18 августа 2015 года на имя Председателя Совета Безопасности» (26 августа 2015 года).

¹¹⁸ Arlene Beth Tickner, Diego García and Catalina Arreaza, “Actores violentos no estatales y narcotráfico en Colombia”, *Política Antidrogas en Colombia: Éxitos, fracasos y extravíos* (Bogotá, 2011).

¹¹⁹ Richard Snyder and Angelica Duran-Martinez, “Does illegality breed violence? Drug trafficking and state-sponsored protection rackets.” *Crime, Law and Social Change*, vol. 52, No. 3 (Springer, 2009), pp. 253-273.

¹²⁰ M. Romero, “Paramilitares y autodefensas 1982-2003”, Instituto de Estudios Políticos y Relaciones Internacionales Universidad Nacional de Colombia (Bogotá, 2003).

¹²¹ Mirella von Dun, Cocaleros – *Violence, Drugs and Social Mobilization in the Post-Conflict Upper Huallaga Valley*, Peru (Amsterdam, 2009); Francisco E. Thoumi, *Debates y Paradigmas de las Políticas de Drogas en el Mundo y los Desafíos para Colombia* (Bogotá, Academia Colombiana de Ciencias, 2015), pp. 448-449; Patrick L. Clawson and Rensselaer W. Lee III, *The Andean Cocaine Industry* (Palgrave Macmillan US, 1998) pp. 180-183.

¹²² Letizia Paoli, Victoria A. Greenfield and Peter Reuter, *The World Heroin Market: Can Supply Be Cut?* (New York, Oxford University Press, 2009); Howard Abadinsky, *Organized Crime* 11 ed. (Boston, Cengage Learning, 2016).

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

в изготовлении и незаконном обороте метамфетамина¹²³.

Что касается других районов мира, фактические данные, подтверждающие наличие связи между террористическими, повстанческими и негосударственными вооруженными группами и торговлей запрещенными наркотиками, являются менее убедительными.

Финансирование террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп

Ввиду неполноты данных и широкого диапазона оценочных значений в отношении финансирования террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп ко всем суммарным показателям необходимо относиться с осторожностью. Вместе с тем следует заметить, что такие показатели могут представлять собой лишь оценку порядка величины.

По оценке УНП ООН, в 2016 году террористические и повстанческие группы получили от незаконной торговли опиатами афганского происхождения около 150 млн долл. США в виде налогов на культивирование опийного мака и незаконный оборот опиатов¹²⁴. Однако их общий доход, связанный с наркотиками, может быть еще выше. В Сводный санкционный перечень Совета Безопасности Организации Объединенных Наций внесены ряд руководителей «Талибана», которые обвиняются не только в обложении налогами доходов от деятельности, связанной с наркотиками, но и в прямом участии в незаконном

обороте наркотиков¹²⁵. По оценке Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1988 (2011), общий годовой доход «Талибана» из всех источников составляет примерно 400 млн долл. США¹²⁶, из которых половина, вероятно, поступила из незаконной наркоэкономики¹²⁷.

В Колумбии РВСК, по-видимому, в значительной мере зависели от доходов, связанных с кокой/кокаином, особенно на рубеже нового тысячелетия. Несмотря на снижение поступлений, обусловленное начавшимся сокращением колумбийского сектора коки/кокаина, наркотики, по-видимому, по-прежнему будут одним из важных источников дохода в последующие годы. В соответствии с новым соглашением, представляющим собой итог мирного процесса и мирного соглашения, подписанного в 2016 году, РВСК, ставшие законной политической силой, обязались прекратить свое участие в наркобизнесе.

Оценки дохода от торговли запрещенными наркотиками необходимо рассматривать с точки зрения совокупного дохода террористических, повстанческих и других негосударственных вооруженных групп, о котором имеется весьма мало авторитетной информации. Например, «Форбс интернэшнл» предприняла попытку установить объем оборота 10 богатейших террористических и других групп мира, общий совокупный доход кото-

¹²³ Pierre-Arnaud Chouvy and Joël Meissonier, *Yaa Baa: Production, Traffic and Consumption of Methamphetamine in Mainland Southeast Asia* (Singapore University Press, 2004); Abadinsky, *Organized Crime*.

¹²⁴ *Sustainable Development in an Opium Production Environment – Afghanistan Opium Survey Report 2016*.

¹²⁵ Помимо этого в перечень внесены компании, имеющие тесные связи с «Талибаном» и наркобизнесом, включая торговые компании, компании, занимающиеся обменом валюты и денежными переводами через систему «схавала», которые поддерживают военные операции «Талибана» и торговлю наркотиками в Афганистане.

¹²⁶ Первый доклад Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, представленный во исполнение резолюции 1988 (2011), касающейся движения «Талибан» и других связанных с ним лиц и организаций (S/2012/683), пункт 34.

¹²⁷ S/2016/842, пункт 15.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

рых оценивался в 2014 году в 4,9 млрд долл. США. Вместе с тем представляется, что распределение доходов среди 10 богатейших организаций характеризовалось весьма значительным разбросом — от 25 млн до 2 млрд долл. США¹²⁸.

Более половины дохода приходилось на группы, официально признанные Организацией Объединенных Наций террористическими организациями (ИГИЛ, «Талибан», «Аль-Каида», «Аш-Шабааб» и «Боко харам») ¹²⁹. По оценкам, самой богатой террористической организацией является ИГИЛ, оборот которой в 2014 году составлял 2 млрд долл. США. Однако в связи с территориальными потерями ИГИЛ получила более низкие налоговые доходы и поступления от нефти. Кроме того, у нее уменьшились возможности для разграбления и незаконных изъятий. Вследствие этого доход группы, по сообщениям, уменьшился более чем на половину к 2016 году¹³⁰, хотя, вероятно, ее расходы также значительно сократились, поскольку она более не контролирует многие города и села.

Наркотики и террористические акты

В 2000–2015 годах в ходе нападений террористов погибло около 170 000 человек, в том

числе 30 000 человек лишь в одном 2015 году, согласно Глобальной базе данных по терроризму¹³¹, представляющей собой самое крупное собрание информации из открытых источников о террористических актах во всем мире. В этой базе данных, содержащей информацию по 163 странам с 1970 года, используется обобщающий термин «терроризм», применяющийся к нападениям террористических, негосударственных вооруженных групп, мятежников и повстанцев.

В некоторых случаях, по данным отчетности за 2015 год, между террористическими актами, как они определены в Глобальной базе данных по терроризму, и районами наиболее интенсивного изготовления и незаконного оборота наркотиков мира существует положительная взаимосвязь. В некоторых из этих районов наблюдается значительный рост числа террористических актов. Однако данная связь не обязательно указывает на наличие причинно-следственной связи. Некоторые районы интенсивной наркоторговли не затрагиваются в значительной мере терроризмом и наоборот.

Культивирование опийного мака и повстанческая деятельность в Афганистане

Пример Афганистана, на который в 2000–2015 годах приходилось почти 13 процентов всех случаев смерти, связанных с терроризмом, в мире, позволяет лучше понять возможную связь между производством наркотиков и терроризмом¹³².

¹²⁸ Forbes International, “The world’s 10 richest terrorist organizations” (12 December 2014). Размещено по адресу: <https://www.forbes.com>.

¹²⁹ Принимая за основу оценки в отношении «богатейших» террористических/повстанческих групп (полученными в ходе собеседований с представителями разведывательного сообщества, экспертами в области безопасности, специалистами по борьбе с терроризмом, а также на основе материалов докладов и аналитических исследований международных неправительственных организаций, академических и правительственных организаций и научно-исследовательских центров).

¹³⁰ Stefan Heissner and others, “Caliphate in decline: an estimate of Islamic State’s financial fortunes” (London, The International Centre for the Study of Radicalisation and Political Violence, 2017). Размещено по адресу: <http://icrs.info>.

¹³¹ National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism (START), Global Terrorism Database (June 2016). Размещено по адресу: www.start.umd.edu/gtd.

¹³² Ibid.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Рис. 5. Число убитых в ходе террористических актов и площадь культивирования опийного мака в Афганистане, 2000–2016 годы

Источник: MCN and UNODC, *Afghanistan Opium Survey 2016 – Cultivation and Production (Vienna, 2016)* и издания за предыдущие годы; Глобальная база данных по терроризму.

На деятельность «Талибана» приходилось 73 процента всех случаев смерти, связанных с терроризмом, в период 2000–2015 годов и 84 процента в 2015 году. За ним следует ИГИЛ, на долю которого приходилось 4 процента всех случаев смерти в 2015 году¹³³.

Высокий уровень отсутствия безопасности в Афганистане связан с целым рядом событий: конфликтами, спорами и террористической деятельностью. Хотя он также связан с культивированием опийного мака, только с 2010 года наблюдается более тесная взаимосвязь между культивированием опийного мака и ростом числа террористических атак. Хотя причины этого сложны, вооруженные группы стали сталкиваться с все большими трудностями в плане доступа к «традиционным» источникам финансирования, что могло привести к формированию более устойчивой зависимости от «альтернативных» ис-

точников финансирования, таких как незаконный оборот наркотиков.

Наблюдавшееся в период после 2010 года насилие также связано с рядом других факторов, включая вывод сил Организации Североатлантического договора (НАТО) и последующий роспуск провинциальных групп по восстановлению, появление групп, дестабилизирующих положение в стране и выступающих против мирного процесса, и распространение незаконной экономики на новые сферы деятельности, такие как незаконная эксплуатация природных ресурсов, что привело к возникновению новых повстанческих групп.

В более широком смысле районы культивирования опийного мака в Афганистане в разной степени контролируются различными террористическими, повстанческими и другими вооруженными группами, включая «Талибан». По оценкам, под влиянием «Талибана» в различной степени находятся 26–85 процентов площади культивирования опийного мака.

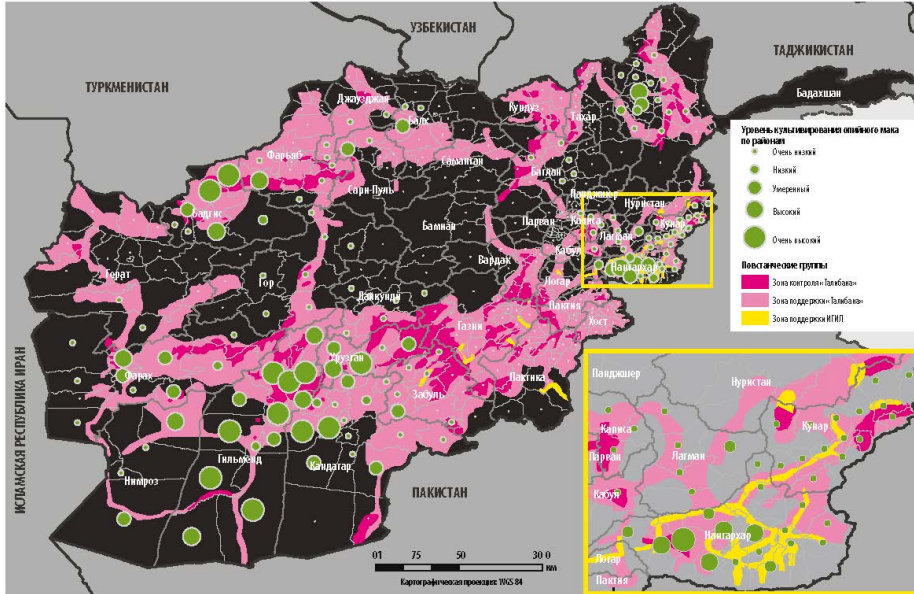
В ходе проведенного в 2016 году в Афганистане социальноэкономического обследования было установлено, что деревни, жители которых занимаются культивированием опийного мака, в большей степени подвержены влиянию антиправительственных групп (61 процент), чем деревни, жители которых не занимаются культивированием опийного мака. Кроме того, было установлено, что усиление влияния повстанческих групп и ухудшение ситуации в плане безопасности в северных районах страны совпали с расширением посевных площадей опийного мака. Несомненно, отсутствие контроля со стороны правительства содействует расширению и сохранению культивирования опийного мака¹³⁴.

¹³⁴ *Sustainable Development in an Opium Production Environment – Afghanistan Opium Survey Report 2016.*

¹³³ Ibid.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Карта 1. Территория, находящаяся под контролем повстанческих групп, и территория, занятая под культивирование опийного мака, в Афганистане, 2016 год

Источник: MCN and UNODC, *Afghanistan Opium Survey 2016 – Cultivation and Production* (Vienna, 2016). Данные о повстанческих группах взяты из доклада Института по изучению войны за ноябрь 2016 года.

Примечание: указанные на данной карте границы, названия и обозначения не означают их официального одобрения или признания со стороны Организации Объединенных Наций. Штриховыми линиями обозначены границы, которые еще не определены. Пунктирной линией приблизительно указана согласованная Индией и Пакистаном линия контроля на территории Джамму и Кашмира. Стороны еще не достигли окончательной договоренности относительно статуса Джамму и Кашмира. Местонахождение повстанческих групп указывается на карте с использованием данных различных классов достоверности, которые были объединены для цели данной карты. Картографическая проекция: WGS 84.

Таблица 7. Распределение площадей культивирования опийного мака в зависимости от степени контроля со стороны повстанческих групп, Афганистан, 2016 год

	Культивирование опийного мака, 2016 год	Культивирование опийного мака в зоне контроля «Талибана»	Культивирование опийного мака в зоне с высокой степенью достоверности поддержки «Талибана»	Культивирование опийного мака в зоне с низкой степенью достоверности поддержки «Талибана»	Культивирование опийного мака в трех зонах поддержки «Талибана»	Культивирование опийного мака в зоне с высокой степенью достоверности поддержки ИГИЛ	Культивирование опийного мака в зоне с низкой степенью достоверности поддержки ИГИЛ	Культивирование опийного мака в других районах
Площадь (га)	201 294	52 642	116 135	2 490	171 267	2 229	623	43 400
Доля (%)	100	26	58	1	85	1,1	0,3	13

Источник: MCN and UNODC, *Afghanistan Opium Survey 2016 – Cultivation and Production* (Vienna, 2016); правительство Афганистана. Данные о повстанческих группах взяты из Института по изучению войны за ноябрь 2016 года.

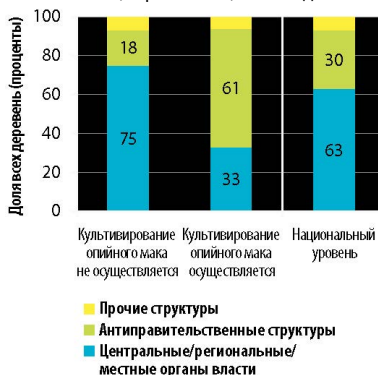

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Культивирование наркотикосодержащих растений и террористические, повстанческие и негосударственные вооруженные группы в Перу, Колумбии и Мьянме

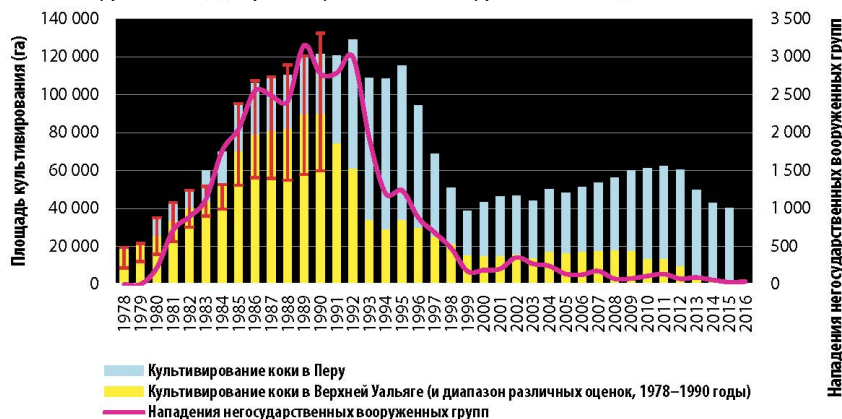
Примеры из Перу, Колумбии и Мьянмы демонстрируют наличие сложной взаимосвязи между культивированием наркотикосодержащих растений и деятельностью террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп. Несмотря на невозможность установления причинно-следственной связи, сокращение площади культивирования наркотикосодержащих растений может происходить параллельно со снижением уровня деятельности таких групп; при этом более низкий уровень повстанческой деятельности может содействовать укреплению применения принципа верховенства права властями и, соответственно, способствовать сокращению масштабов незаконного культивирования наркотикосодержащих растений.

Рис. 6. Деревни, находящиеся под контролем правительства, в разбивке по статусу культивирования опийного мака, Афганистан, 2016 год

Источник: UNODC and MCN, *Sustainable Development in an Opium Production Environment – Afghanistan Opium Survey Report 2016* (Vienna, 2017).

Рис. 7. Нападения террористических, повстанческих и негосударственных вооруженных групп и площадь культивирования коки, Перу, 1978–2016 годы

Источники: UNODC and Comisión Nacional para el Desarrollo y Vida sin Drogas (DEVIDA), *Perú Monitoreo de Cultivos de Coca 2015* (July 2016 and previous years); DEVIDA, *Información sobre Drogas Estadística en el Perú*, Lima (July 2006); Policía Nacional del Perú, *Anuario Estadístico 2015* (2015 and previous years); Policía Nacional del Perú, Dirección Contra el Terrorismo, *Anuario Estadístico 2009*; Hernán Manrique López, "Las bases históricas del milagro de San Martín: control territorial y estrategias estatales contra el narcotráfico y subversión (198-1995)", *Politai: Revista de Ciencia Política*, vol. 6, No. 11 (2015), pp. 33-51; Juan Briceño and Javier Martínez, "El ciclo operativo del tráfico ilícito de la coca y sus derivados: implicancias en la liquidez del sistema financiero", F. León, y R. Castro de Mata, eds., *Pasta básica de cocaína* (Lima, 1989), pp. 263-264; Ibán De Rementería, "Evolution of coca leaf production in Peru and its macroeconomic role between 1978 and 1990", *Peru Report*, April 1991.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

Рис. 8. Число зарегистрированных жертв насилия* со стороны негосударственных вооруженных групп и площадь культивирования коки, Колумбия, 2000–2016 годы

* Жертвы террористических актов, связанных с ними случаев убийств, подрыва на минах, похищения, насильственного перемещения, насильственного исчезновения, пыток и т. д.

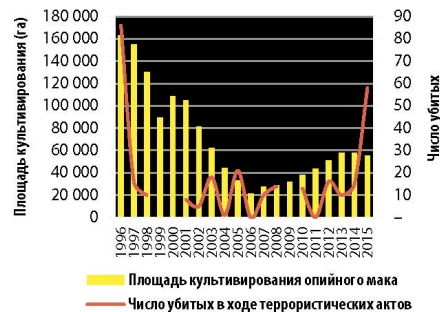
Источники: UNODC and Gobierno de Colombia, *Colombia Monitoreo de territorios afectados por cultivos ilícitos 2015* (July 2016 and previous years); Unidad para la Atención y Reparación Integral a las Víctimas, Red Nacional de Información, "Registro único de víctimas". Размещено по адресу: <http://rni.unidadvictimas.gov.co/RUV>.

В Перу площадь культивирования коки сократилась почти на 70 процентов по сравнению с ее максимальным уровнем 1992–2015 годов¹³⁵. В течение этого же периода число лиц, убитых террористическими, повстанческими и негосударственными вооруженными группами, снизилось с 818 в 1992 году до шести в 2015 году; в большинстве случаев эти лица погибли в результате операций движения «Сияющий путь» (772 человека в 1992 году и три человека в 2015 году)¹³⁶. Большинство операций движения «Сияющий путь» проводились в регионе Верхняя Уальяга или поблизости с ним, который был основным районом культивирования коки в Перу. Об этом также свидетельствуют данные о числе нападений на сотрудников специального проекта по контролю за

культивированием коки (КОРАХ) и пострадавших среди них. В 2005–2012 годах было совершено 30 нападений на персонал проекта КОРАХ, в ходе которых были ранены 133 человека и погибли 11 человек. Количество нападений, совершенных террористическими, повстанческими и негосударственными вооруженными группами за последние три десятилетия, говорит о наличии положительной связи между ними и площадью культивирования коки в регионе Верхняя Уальяга, где сокращение площади культивирования коки в начале 1990-х годов происходило одновременно с уменьшением числа нападений.

Аналогичным образом, в Колумбии площадь культивирования коки сократилась на 70 процентов в период 2000–2013 годов, в течение которого происходило снижение количества операций РВСК¹³⁷. В течение этого же периода также значительно сократилось число жертв насилия со стороны не-

Рис. 9. Число убитых в ходе террористических актов и площадь культивирования опийного мака, Мьянма, 1996–2015 годы

Источники: UNODC, *Southeast Asia Opium Survey 2015* (Vienna, 2016), и издания за предыдущие годы; Глобальная база данных по терроризму.

¹³⁵ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год*, а также предыдущие годы.

¹³⁶ Глобальная база данных по терроризму.

¹³⁷ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год*, а также предыдущие годы.

ПРОБЛЕМА НАРКОТИКОВ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

государственных вооруженных групп¹³⁸. Число лиц, убитых негосударственными вооруженными группами, сократилось с 426 в 2000 году до 137 в 2013 году; среди них число убитых РВСК уменьшилось почти на 60 процентов — с 256 в 2000 году до 106 в 2013 году¹³⁹. Вместе с тем явная связь между культивированием коки и насилием стала более сложной в последние годы. В 2013–2015 годах площадь культивирования удвоилась, несмотря даже на дальнейшее снижение числа погибших в связи с деятельностью РВСК, которое уменьшилось более чем наполовину.

В Мьянме связь между деятельностью различных негосударственных вооруженных групп и площадью культивирования опийного мака не столь тесна¹⁴⁰. Число лиц, убитых в ходе террористических актов, сократилось с 86 в 1996 году до нуля в 2006 году. К 2015 году оно вновь возросло¹⁴¹, когда площадь культивирования опийного мака увеличилась в 3 раза.

Тактика террора и деньги от продажи наркотиков

Разрозненные доказательства связей между наркотиками, терроризмом и повстанческой деятельностью ориентированы на небольшое число групп или опираются на источники, заинтересованные в преувеличении или преуменьшении этих связей. Информация о терроризме в основном собирается разведывательными ведомствами и носит закрытый характер. Открытая информация поступает главным образом из таких источников, как сообщения в средствах массовой информации и исследования неправительственных

организаций и научно-исследовательских центров. Правительства редко обнаруживают подробную информацию.

Тем не менее можно сделать предварительные выводы. В целом доход, связанный с наркосектором, является лишь одним из многих источников поступлений террористических групп. Если один из источников исчезает, может быть задействован другой, в частности вымогательство, похищение людей в целях получения выкупа, ограбление банков, продажа природных ресурсов или продажа культурных ценностей¹⁴². В результате одного сокращения производства наркотиков может быть недостаточно для эффективного сокращения финансовых ресурсов террористических и других негосударственных вооруженных групп и повстанцев. В то же время имеются доказательства того, что производство наркотиков и деятельность некоторых из этих групп могут быть тесно связаны в некоторых регионах.

Уровень зависимости этих групп, занимающихся либо налогообложением фермеров, охраной маршрутов и торговли, либо непосредственно участвующих в производстве и незаконном обороте наркотиков, от наркоторговли будет определяться их размером, структурой, идеологией и существованием альтернативных источников финансирования. Поэтому между группами будут наблюдаться значительные различия с точки зрения роли наркотиков в их финансировании.

Повстанческие группы, деятельность которых направлена на установление контроля над значительной территорией, вероятно всего, будут нуждаться в значительных финансовых ресурсах, и их участие в организованной преступной деятельности, такой как наркобизнес, может по меньшей мере частично покрывать их финансовые потребности. Вместе с тем многое будет зависеть от их стратегии. Для целенаправленного напа-

¹³⁸ Unidad para la Atención y Preparación Integral a las Víctimas, Red Nacional de Información, “Registro único de víctimas” (1 April 2017). Размещено по адресу: <http://rni.unidadavictimas.gov.co/RUV>.

¹³⁹ Глобальная база данных по терроризму.

¹⁴⁰ *Всемирный доклад о наркотиках, 2016 год*, а также предыдущие годы.

¹⁴¹ Глобальная база данных по терроризму.

¹⁴² S/2015/366.

ВСЕМИРНЫЙ ДОКЛАД О НАРКОТИКАХ, 2017 год

дения, рассчитанного на максимальное освещение в средствах массовой информации и создание обстановки страха и запугивания, необязательно требуется значительное или стабильное финансирование. На самом деле выделение более мелких денежных сумм посредством операций такого характера может сократить риск обнаружения. Кроме того, для нападений такого рода всегда имеется значительное число легких мишеней, которые могут эксплуатироваться террористами, как обладающими деньгами от продажи наркотиков, так и не обладающими ими.

ГЛОССАРИЙ

Амфетамины — группа стимуляторов амфетаминового ряда, включающая амфетамин и метамфетамин.

Кокаиновая паста (или кокаиновое основание) — экстракт листьев кокаинового куста. При очистке кокаиновой пасты получают кокаин (основание и гидрохлорид).

Кокаиновая соль — гидрохлорид кокаина.

Крэк-кокаин — кокаиновое основание, получаемое из гидрохлорида кокаина путем его переработки в продукт, пригодный для курения.

Лица, страдающие расстройствами на почве наркопотребления/лица с расстройствами на почве наркопотребления — подгруппа лиц, потребляющих наркотики. Лица с расстройствами на почве наркопотребления нуждаются в лечении, медицинской и социальной помощи и реабилитации. Одним из видов расстройств на почве наркопотребления является зависимость.

Новые психоактивные вещества — вещества, являющиеся предметом злоупотребления в их чистом виде либо в виде препарата, которые не подпадают под контроль согласно Единой конвенции 1961 года о наркотических средствах или Конвенции 1971 года, но которые могут представлять угрозу для здоровья населения. В связи с этим определение «новые» не обязательно указывает на недавно изобретенные вещества, но на те вещества, которые стали доступны в последнее время.

Опиаты — подгруппа опиоидов, в которую входят различные продукты, получаемые из опийного мака, в том числе опий, морфин и героин.

Опиоиды — общий термин, применяемый к алкалоидам опийного мака (опиатам), их синтетическим аналогам (главным образом опиоидам рецептурного отпуска или опио-

идным лекарственным средствам) и соединениям, синтезируемым в организме.

Проблемные потребители наркотиков — лица, практикующие потребление наркотиков, которое сопряжено с высокой степенью риска, например лица, употребляющие наркотики путем инъекций, лица, потребляющие наркотики ежедневно, и/или лица, у которых диагностированы наркотические расстройства (злоупотребление или наркозависимость) в соответствии с клиническими критериями, перечисленными в Диагностическом и статистическом руководстве по психическим расстройствам (пятое издание) Американской психиатрической ассоциации или в Международной классификации болезней (десятое издание) Всемирной организации здравоохранения.

Профилактика наркомании и лечение расстройств на почве наркопотребления — целью «профилактики наркомании» является предотвращение или отсрочка приобщения к наркотикам и развития расстройств на почве наркопотребления. При развитии расстройств на почве наркопотребления необходимы лечение, помощь и реабилитация.

Распространенность потребления в течение года — частное от деления общего числа лиц в определенной возрастной группе, которые употребили определенный наркотик хотя бы один раз в течение прошлого года, на численность населения данной возрастной группы, выраженное в процентах.

Стимуляторы амфетаминового ряда — группа веществ, в состав которой входят подпадающие под международный контроль согласно Конвенции 1971 года о психотропных веществах синтетические стимуляторы из амфетаминовой группы веществ, в том числе амфетамин, метамфетамин, меткатинон и вещества из группы экстази (3,4-метилendioксиметамфетамин (МДМА) и его аналоги).

ГРУППИРОВКА СТРАН ПО РЕГИОНАМ

Во *Всемирном докладе о наркотиках* используется ряд региональных и субрегиональных обозначений. Они не являются официальными и определяются следующим образом:

- Восточная Африка: Бурунди, Джибути, Кения, Коморские Острова, Маврикий, Мадагаскар, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сейшельские Острова, Сомали, Уганда, Эритрея и Эфиопия.
- Северная Африка: Алжир, Египет, Ливия, Марокко, Судан, Тунис и Южный Судан.
- Южная часть Африки: Ангола, Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Лесото, Малави, Мозамбик, Намибия, Свазиленд и Южная Африка.
- Западная и Центральная Африка: Бенин, Буркина-Фасо, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Кабо-Верде, Камерун, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мавритания, Мали, Нигер, Нигерия, Сан-Томе и Принсипи, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Центральноафриканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея.
- Карибский бассейн: Антигуа и Барбуда, Багамские Острова, Барбадос, Бермудские Острова, Гаити, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Куба, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Тринидад и Тобаго и Ямайка.
- Центральная Америка: Белиз, Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Сальвадор.
- Северная Америка: Канада, Мексика и Соединенные Штаты Америки.
- Южная Америка: Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гайана, Колумбия, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай, Чили и Эквадор.
- Центральная Азия и Закавказье: Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.
- Восточная и Юго-Восточная Азия: Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Монголия, Мьянма, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, Тимор-Лешти, Филиппины и Япония.
- Юго-Западная Азия: Афганистан, Иран (Исламская Республика) и Пакистан.
- Ближний и Средний Восток: Бахрейн, Государство Палестина, Израиль, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия и Сирийская Арабская Республика.
- Южная Азия: Бангладеш, Бутан, Индия, Мальдивские Острова, Непал и Шри-Ланка.
- Восточная Европа: Беларусь, Республика Молдова, Российская Федерация и Украина.
- Юго-Восточная Европа: Албания, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая

югославская Республика Македония, Румыния, Сербия, Турция, Хорватия и Черногория.

- Западная и Центральная Европа: Австрия, Андорра, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Сан-Марино, Словакия, Словения, Со-
- единенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия, Франция, Чехия, Швейцария, Швеция и Эстония.
- Океания: Австралия, Вануату, Кирибати, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Науру, Новая Зеландия, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Фиджи и другие малые островные государства и территории.

UNODC

Управление Организации Объединенных Наций
по наркотикам и преступности

В ознаменование 20-летней годовщины своего первого выпуска *Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год* представлен в новом формате в виде пяти брошюр, что делает его еще более удобным для читателей, сохраняя при этом весь обширный массив информации.

В брошюре 1 резюмируется содержание четырех последующих тематических брошюр и изложены политические последствия, вытекающие из сделанных в этих брошюрах выводов. В брошюре 2 рассматриваются вопросы предложения и потребления наркотиков, а также последствия их потребления для здоровья. В брошюре 3 основное внимание уделяется культивированию, производству и потреблению трех наркотиков растительного происхождения (кокаин, опиаты и каннабис), а также воздействию новой политики в отношении каннабиса. В брошюре 4 дается расширенный анализ мирового рынка синтетических наркотиков и содержится основная часть анализа для трехгодичной оценки положения в области синтетических наркотиков на глобальном уровне. Наконец, в брошюре 5 обсуждается взаимосвязь между проблемой наркотиков, организованной преступностью, незаконными финансовыми потоками, коррупцией и терроризмом.

Оптимизированный благодаря новому формату *Всемирный доклад о наркотиках, 2017 год*, как никогда ранее, направлен на улучшение понимания мировой проблемы наркотиков и содействие укреплению международного сотрудничества в борьбе с их воздействием на здоровье и безопасность людей.

Статистическое приложение опубликовано на веб-сайте УНП ООН: www.unodc.org/wdr/2017

ISBN 978-92-1-148297-3

9 789211 482973

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Проблема транснациональной организованной наркопреступности в современном обществе	6
1.1. Наркоситуация в России в контексте мировой наркоситуации: ретроспективный взгляд и текущее состояние.	6
1.2. Феномен транснациональной организованной наркопреступности: социологический, правовой и криминологический аспекты	36
Глава 2. Тенденции развития транснациональной организованной наркопреступности на современном этапе	56
2.1. Экспансия транснациональной организованной наркопреступности	56
2.2. Товарная диверсификация «черного» наркорынка	60
2.3. Профессионализация транснациональной организованной наркопреступности	73
2.4. Информатизация транснациональной организованной наркопреступности	77
2.5. Повышение системной адаптивности транснациональной организованной наркопреступности.	83
2.6. Взаимопроникновение транснациональной организованной наркопреступности и легитимных общественных институтов («легализация»)	86
2.7. Экономизация транснациональной организованной наркопреступности.	88
2.8. Глобализация транснациональной организованной наркопреступности	92
Глава 3. Наркоконтрабанда в системе транснациональной организованной наркопреступности	100
3.1. Наркоконтрабандная деятельность как «локомотивное» направление функционирования транснациональных преступных организаций.	100
3.2. Транспортная составляющая способов совершения наркоконтрабанды.	105
3.3. Контрабанда наркотиков, наркосодержащих растений и прекурсоров через территорию России: анализ и обобщение правовой и статистической информации.	113
Заключение	126
Библиографический список	130
Приложения	147

Научное издание

Табakov Александр Владимирович

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ**

Монография

Редактор *Т. А. Источникова*

Корректор *М. Б. Воронкова*

Компьютерная верстка *О. Н. Комиссаровой*

Подписано к печати 26.12.2018. Формат 70×100^{1/16}. Бум. офсетная.

Усл. печ. л. 21,13. Тираж 500 экз. Заказ 211. «С» 146.

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет.

190005, Санкт-Петербург, 2-я Красноармейская ул., д. 4.

Отпечатано на МФУ. 198095, Санкт-Петербург, ул. Розенштейна, д. 32, лит. А.

ДЛЯ ЗАПИСЕЙ